

К 180-летию со дня рождения
ЕЛЕНА ПЕТРОВНА БЛАВАТСКАЯ

ВЕСТНИК КОСМИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ

H. P. Blavatsky

ЕЛЕНА ПЕТРОВНА БЛАВАТСКАЯ

12.08.1831 — 8.05.1891

Вестник Космической Эволюции

сборник статей

Издательство ГЕРС

2012

УДК 141.332(092)
ББК 87.3
В 38

Рецензенты:

*В.В.ФРОЛОВ, доктор философских наук, профессор,
заместитель Генерального директора Музея имени Н.К.Рериха
по научной работе (Москва)*

*Ю.А.ШАБАНОВА, доктор философских наук, профессор,
заведующая кафедрой философии Национального горного
университета (Украина, Днепрпетровск)*

*А.С.ПРИГУНОВ, доктор технических наук, профессор кафедры
транспортных систем и технологий Национального горного
университета (Украина, Днепрпетровск)*

Вестник Космической эволюции. Сборник статей. —

В 38 Тверь: ООО «Издательство ГЕРС», 2012. — 432 с., ил.

ISBN

УДК 141.332(092) ББК 87.3

Сборник «Вестник Космической эволюции» посвящён 180-летию со дня рождения Елены Петровны Блаватской (1831–1891) — выдающегося русского философа, литератора, путешественницы, общественного деятеля и основательницы Теософского общества. Самые известные произведения Е.П.Блаватской — «Разоблачённая Изида» и «Тайная Доктрина» — явились мощным импульсом в развитии познания, ступенью к овладению человечеством новым космическим мышлением, стимулом ярких открытий во всех сферах культуры. Научные предвидения, изложенные в её трудах, продолжают реализовываться и поныне, что подтверждает их непреходящую ценность.

В настоящем издании представлены статьи учёных и публицистов, раскрывающие различные аспекты творческого наследия Е.П.Блаватской, а также проблемы защиты её имени и эволюционных идей от клеветы и невежественного толкования.

Сборник предназначен для широкого круга читателей.

The «Cosmic Evolution Messenger» collection is dedicated to 180th anniversary of Helena Petrovna Blavatsky (1831–1891), an outstanding Russian philosopher, writer, traveler, public figure and the founder of the Theosophical Society. The most known Blavatsky's works — «Isis Unveiled» and «The Secret Doctrine» — have become a powerful impulse to knowledge progress, step for the mankind to master new cosmic mentality, incentive to bright discoveries in all fields of culture. Scientific foreknowledge in her works is still urgent nowadays. This proves its everlasting value.

The present publication includes articles of scientists and publicists who show various facets of Blavatsky's creative heritage and problems of protection of Blavatsky's name and evolucional ideas from ignorant interpretation and slander.

The book is for a wide circle of readers.

© Межрегиональный информационно-аналитический Центр, 2012
© Международный Центр Рерихов, 2012
© Днепрпетровский национальный исторический музей
им. Д.И.Яворницкого, 2012
© Издательство ГЕРС, 2012

ISBN

«СВЕТ ОТ ВЕЛИКОГО ИСТОЧНИКА»

Сборник «Вестник Космической эволюции», посвящённый 180-летию со дня рождения выдающейся русской женщины Е.П.Блаватской (1831–1891), является результатом размышлений современных учёных и публицистов над важной и пока мало изученной темой её творческого наследия и жизненного подвига.

Елена Петровна Блаватская известна, прежде всего, как основательница Теософского (Теософического) общества, прообраза всемирного братства человечества, исключаящего расовые, религиозные, кастовые и другие различия, ставившего своей задачей сравнительное изучение мировых религий, философий и наук, а также исследование скрытых сил в природе и человеке. Бесстрашная путешественница, талантливый литератор, замечательная пианистка, духовный водитель для многих людей по всему земному шару — это тоже Блаватская.

Её творчество было особого рода — оно совершалось в сотрудничестве с Учителями Востока, Махатмами или Великими Душами, находящимися на более высокой ступени эволюционного развития, нежели земное человечество. Трудность её миссии заключалась, в частности, в доказательстве существования Махатм, что вызывало множество подозрений, обвинений в фальсификации (например, Их писем), подтасовках, шарлатанстве и т.д. Но кого же из Подвижников и Вестников, приносивших землянам новые знания или учивших их законам нравственности, любви и сотрудничества, не награждали званием «шарлатана», не казнили, не отравляли или не

побивали камнями? Полную чашу яда, поднесённую человеческим невежеством, завистью и ограниченностью, пришлось испытать и Елене Петровне Блаватской. С тех пор мало что изменилось. И в наши дни её жизнь и творчество искажаются до неузнаваемости, а клевета продолжает служить орудием пресечения интереса к трудам Елены Петровны и тем эволюционным идеям, которые заложены в них. Особому ostracismу предаётся её славное имя на Родине, в России. «Трудно себе представить что-либо необычайнее и несправедливее того упорного непонимания и даже враждебности, — отмечала известный теософ Е.Ф.Писарева, — с которыми русское образованное общество продолжает относиться к своей гениальной соотечественнице, Елене Петровне Блаватской»¹.

Проявление враждебности и несправедливости не было сугубо русским явлением. Необычность самой Елены Петровны, её феноменальных особенностей, её сотрудничество с Учителями, её книги и общественная деятельность вызывали в окружающих всю гамму чувств: от поклонения до ненависти. Но даже самые близкие сотрудники не смогли по достоинству оценить и понять масштаб её личности, духовный преобразующий потенциал, высокую степень преданности делу Махатм, делу помощи человечеству в его эволюционном развитии. Е.П.Блаватская была Их вестником, она искренно и устремлённо несла всю тяжесть и ответственность Поручения.

Идеи, заложенные в фундаментальных трудах Блаватской, таких как «Разоблачённая Изида» и «Тайная Доктрина», насыщенные энергетикой иных миров, являются шагом вперёд в научно-философском познании мира и человека. Выдающиеся мыслители, деятели науки и искусства — современники Блаватской — осознавали исключительность произошедшего прорыва. А.Эйнштейн и А.Скрябин, Т.Эдисон и У.Крукс,

¹ Писарева Е.Ф. Елена Петровна Блаватская // Елена Петровна Блаватская. Харьков, 1991. С.5.

К.Фламмарин и Г.Гессе, Д.Лондон и М.Чюрленис, а также многие другие творческие личности воспринимали теософию как новый метод познания, как возможность выхода из ограниченного круга материи, объявленной в то время многими учёными окончательно познанной. Несомненное воздействие идеи Блаватской оказали на представителей Серебряного века России, на тех, чьи труды положили начало такому уникальному явлению, как русский космизм.

Современная нам концепция узко материалистического понимания бытия на фоне кризиса основных мировых религий приводит к отходу от духовности и перечёркивает надежды на лучшее будущее. Труды Е.П.Блаватской прорывают этот иллюзорный покров и выводят сознание человека на просторы Космоса. Представление о мире становится хотя и более сложным, но гармоничным, а законы его существования — справедливыми и прекрасными, человеческая жизнь — непрерывной и осмысленной. То, во что всегда верил Восток и что опиралось на научное знание законов Космоса, стало достоянием Запада.

Настоящий сборник является попыткой объективного анализа творческой деятельности Е.П.Блаватской в широком смысле слова. Он открывается биографическим очерком теософа Е.Ф.Писаревой, посвящённым Е.П.Блаватской, а также палитрой мнений о ней Учителей Востока, Е.И. и Н.К. Рерихов (статья Т.О.Книжник), академика Л.В.Шапошниковой, Далай-ламы XIV (статья В.В.Овчинникова). Е.В.Аливанцевой подготовлен материал об именитых предках Блаватской и о концепции будущего культурологического центра её имени.

Научное осмысление наследия Е.П.Блаватской представлено работами доктора философских наук Ю.А.Шабановой, кандидата философских наук Г.Б.Святохиной, философа Ю.И.Долгина, религиоведа А.В.Владимирова. Наряду с этим вниманию читателя предлагаются публицистические материалы С.В.Скородумова, Ю.А.Шабановой, И.М.Себелевой, Т.В.Житковой, относящиеся к теме защиты имени и наследия нашей великой соотечественницы.

Несомненный интерес представляет фрагмент из книги доктора философии, физика и инженера, эксперта по исследованию и выявлению подделок документов В.Харрисона «Е.П.Блаватская и Общество психических исследований. Проверка Отчёта Ходжсона 1885 года». Хариссон известен как исследователь хранящихся в Британской библиотеке писем Махатм.

В приложении интересующиеся творческим наследием Е.П.Блаватской могут найти хронологический и библиографический справочный материал, а также другие сведения, дающие представление о возрастающем интересе к идеям, принесённым великой женщиной, посвятившей себя бескорыстному служению Истине. Ещё одна великая русская женщина, Елена Ивановна Рерих, подвиг которой во имя Культуры и Знания человечеству ещё предстоит осмыслить, писала: «...Свет, принесённый Е.П.Б[лаватской], не может погаснуть, ибо он был зажжён от Великого Источника»¹.

Сборник «Вестник Космической эволюции» составлен усилиями исследователей трёх стран: России, Украины и Латвии. Он выходит под эгидой Международного Центра Рерихов и Музейного центра Е.П.Блаватской и её семьи (научный отдел Днепропетровского национального исторического музея им. Д.И.Яворницкого).

Научную редакцию текстов сборника выполнили доктора философских наук Ю.А.Шабанова, В.В.Фролов, доктор технических наук А.С.Пригунов.

Фотографии любезно предоставлены Музейным центром Е.П.Блаватской и её семьи, а также Санкт-Петербургским отделением Международного Центра Рерихов.

Составители настоящего издания выражают сердечную благодарность всем организациям и лицам, принимавшим участие в этом проекте, и надеются продолжить его в будущем.

Т.В.Житкова

¹ Рерих Е.И. Письма. В 9 т. Т. VII. М., 2007. С.366.

«LIGHT FROM THE GREAT SOURCE»

The «The Cosmic Evolution Messenger» collection is dedicated to 180th anniversary of Blavatsky, Helena Petrovna (1831–1891), an outstanding Russian woman. The book is a result of thought of modern scientists and publicists over an important and little studied topic, i.e. Blavatsky's creative heritage and heroic life.

Blavatsky, Helena Petrovna is first of all known as the founder of the Theosophical Society. The Theosophical Society was a prototype of the universal brotherhood of humanity without distinction of race, creed, sex, caste, or color. The main goal was to encourage the comparative study of world religions, philosophy and sciences as well as to investigate latent force of nature and man. A fearless traveler, talented writer, excellent pianist and a spiritual leader for people all over the world — all is about Blavatsky H.P.

Her creative work was special: she worked in cooperation with the Teachers of the East, the Mahatmas or Great Souls, who belong to the higher scale of evolutionary development than humanity. Her mission was difficult, she had to state the Mahatmas' existence, this caused a lot of suspicion and accusation of forgery (e.g. of Their letters), fraud, quackery and so on. But who of those Messengers and Heroes that brought to the mankind new knowledge or taught it moral laws of love and cooperation were not called «charlatans»; who of Them were not poisoned or executed or pelted to death with stones? She had to drink the full cup of poison filled with man's ignorance, envy and narrow-mindedness. Little has changed since that time. Up to now her life

and creative work are distorted beyond all recognition, slander is still limits interest to her works and her evolutionary ideas. Her great name is subjected to special ostracism in her motherland, in Russia. Helena Pisareva, a famous theosophist, noted: «It is difficult to imagine something more extraordinary and unjust than that stubborn misunderstanding and even hostility which the educated Russian society still shows to its genius country woman, Blavatsky, Helena Petrovna»¹.

Hostility and injustice were not only Russian phenomena. Blavatsky's originality and outstanding nature, her unique capabilities, her cooperation with the Teachers, her books and public activity — all these caused a range of feelings from adoration to hatred. Even her closest workers could not truly appreciate and understand her personality scale, spiritual transforming potential, high devotion to the Mahatmas' work, the work of giving help to humanity in its evolution. Blavatsky Helena was Their messenger, she was carrying all heavy burden and responsibility of Their Will sincerely and with great desire.

The ideas of Blavatsky's basic works — «Isis Unveiled» and «The Secret Doctrine» — are full of energy of other worlds and are a step forward in scientific and philosophical knowledge of the world and a man. Outstanding thinkers, scientists and artists, her contemporaries, understood exceptionality of the achieved breakthrough. Einstein A. and Scryabin A., Edison T. and Crookes W., Flammarion C. and Hesse H., London J. and Ciurlionis M., as well as many other creative men understood theosophy as a new method of cognition, as an opportunity to exit limited matter, which, as it was announced at the time, had been cognized already. The Blavatsky's ideas obviously influenced the Russian Silver Age representatives, whose work gave start to such a unique event as Russian cosmism.

¹ *Pisareva H.F.* Blavatsky, Helena Petrovna // Helena Petrovna Blavatsky. Kharkov, 1991. P.5.

The modern concept of narrowly materialistic understanding of the world against a background of the world religions crisis leads to deviation from spirituality and it crosses out hope for the better future. The Blavatsky's works break through the illusory shroud and send man's consciousness out to Cosmos. The world outlook becomes harmonic though more complicated, and laws of the world existence become just and beautiful and a man's life — continuous and reasonable. All this that the East always believed in and that was based on scientific knowledge of the Cosmos Laws — all this has become known to the West.

The present collection is an attempt of objective analysis of Blavatsky's creative work. A biographical sketch about Blavatsky H.P. by Pisareva H.F., a theosophist, opens the book. Then comes rich variety of opinions about Blavatsky H.P. by the Teachers of the East, Nicholas Roerich and Helena Roerich (the article by Knizhnik T.O.), Shaposhnikova L.V., an academician, of Dalai Lama XIV (the article by Ovchinnikov V.V.). Alivantseva H.V. writes about Blavatsky's distinguished ancestors and about the concept of a future cultural center named after Blavatsky.

Scientific comprehension of the Blavatsky's heritage is given in the articles by Shabanova Y.A., a Doctor of Philosophy, by Svyatokhina G.B., a Candidate of Philosophy, by Dolgin Y.I., a philosopher and by Vladimirov A.V., a religion scholar.

Several journalistic materials by Skorodumov S.V., Shabanova Y.A., Sebeleva I.M., Zhitkova T.V. are about protection of the name and heritage of our great country woman.

A fragment from the book of a doctor of philosophy, a physicist and an engineer, an expert in forgery research Harrison V. «H.P.Blavatsky and the SPR: An Examination of the Hodgson Report of 1885» — is undoubtedly interesting. Harrison is well-known as a researcher of the Mahatmas letters kept in the British Library.

In the supplement readers may find some chronological, bibliographical and reference information, as well as other data

which show increasing interest to the ideas of this great woman, who devoted herself to unselfish serving the Truth. Helena Roerich, the great Russian woman whose heroic deed for Culture and Knowledge is still to be comprehended by the mankind, wrote: «Light brought by H.P.B[lavatsky] could not go out as it had been lit from the Great Source»¹.

Scientists from three countries: Russia, the Ukraine and Latvia compiled the book which is published under the aegis of the International Center of the Roerichs and Museum Center of H.P.Blavatsky and Her Family (the Scientific Section of Drepropetrovsk National Historical Museum named after D.I. Yavornytsky). Shabanova Y.A., Doctor of Philosophy, Frolov V.V., Doctor of Philosophy, Prigunov A.S., Doctor of Engineering sciences made the scientific editorship.

The photos were kindly given by the Museum Center of H.P.Blavatsky and Her Family and by the St. Petersburg Branch of the International Centre of the Roerichs.

The compilers sincerely thank all organizations and people that took part in the project and hope to continue the cooperation in future.

Zhitkova T.V.

¹ *Roerich H.I.* Letters. In. 9 v. V. VII. M., 2007. P.366.

ГЕРОИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ Е.П.БЛАВАТСКОЙ

Ты не можешь идти по Пути, не сделавшись сам этим Путём.

Голос Безмолвия

...Для меня уже не имеет значения ничто, кроме моего долга перед Учителями и Делом Теософии. Им принадлежит вся моя кровь до последней капли, им будет отдано последнее биение моего сердца...

Е.П.Блаватская

БЛАВАТСКАЯ ЕЛЕНА ПЕТРОВНА¹

1831 – 1891

Русский религиозный философ, учёный, просветитель, основатель Теософического общества. В 1848 г. покидает Россию и вплоть до 1870 г. путешествует по странам Европы, Азии и Америки. В ноябре 1875 г. создаёт в Нью-Йорке Теософическое общество, которое выдвинуло следующую программу:

- 1) образовать всечеловеческое братство без различия пола, национальности и религии;
- 2) изучать все философские и религиозные учения, особенно Древнего Востока;
- 3) изучать таинственные и необъяснимые явления природы и развивать сверхчувственные способности человека.

В целях пропаганды своего учения выезжает в Индию. После возвращения в Европу в 1884 г. жила в Париже, затем в Лондоне, где и скончалась. Главная работа — «Тайная Доктрина. Синтез науки, религии и философии», написанная на английском языке и переведённая на русский продолжательницей её дела Е.И.Рерих. Учение Блаватской — теософия — ставило целью спасти от извращения архаические истины, являющиеся основой всех религий, раскрыть их единую основу,

¹ Публикуется по: Краткий философский словарь / А.П.Алексеев, Г.Г.Васильев и др.; под ред. А.П.Алексеева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С.34–35. Словарь подготовлен коллективом кафедры философии гуманитарных факультетов Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

указать человеку его законное место во Вселенной. В учении отрицалось существование антропоморфного бога-творца и утверждалась вера в Универсальный Божественный Принцип — Абсолют, вера в то, что Вселенная разворачивается сама, из своей собственной Сущности, не будучи сотворённой. Самым важным для теософии Блаватская считала очищение душ, облегчение страданий, моральные идеалы, соблюдение принципа Братства человечества. Блаватская называла себя не творцом системы, а лишь проводником Высших Сил, хранителем сокровенных знаний Учителей, Махатм, от которых она получила все теософские истины.

Е.Ф.ПИСАРЕВА

ЕЛЕНА ПЕТРОВНА БЛАВАТСКАЯ¹

*Вся окружённая любовью и ненавистью
партий, в летописях мировой истории
личность её грядёт бессмертная.*

Шиллер

ГЛАВА I

Первый период жизни Е.П.Блаватской

Трудно себе представить что-либо необычайнее и несправедливее того упорного непонимания и даже враждебности, с которыми русское образованное общество продолжает относиться к своей гениальной соотечественнице, Елене Петровне Блаватской.

Прошло уже 18 лет со дня её смерти, а с основания ею Теософического Общества более 30 лет, срок совершенно достаточный для того, чтобы вызвать серьёзные расследования относительно деятельности и трудов этой русской женщины, которая боролась с такой неукротимой силой против сковавшего человеческую мысль материализма, которая вдохновила столько благородных умов и сумела создать духовное движение, продолжающее расти, развиваться и оказывать

¹ Публикуется по: Вопросы теософии. Вып. 2. СПб., 1910. С.7–52. Русская транскрипция иностранных фамилий и слов в тексте дана в соответствии с нормами современного литературного языка.

влияние на сознание современников. Плоды её деятельности на виду, и только по ним можно сделать истинную оценку Е.П.Блаватской: она первая обнародовала сокровенные учения, на которых основаны все религии, и первая сделала попытку дать религиозно-философский синтез всех веков и народов; она вызвала возрождение религиозного сознания древнего Востока и создала международный братский Союз, в основу которого положено уважение к человеческой мысли, на каком бы языке она ни выражалась, широкая терпимость ко всем членам единой человеческой семьи и стремление воплотить не мечтательный, а конкретный идеализм, проникающий все области жизни. Перед такими плодами должна бы умолкнуть всякая вражда и возникнуть глубокий интерес к необычайным силам той души, которая смогла дать такой могучий толчок человеческой мысли. А между тем, имя Е.П.Блаватской продолжает вызывать в России по-прежнему одно недоверие, и до сих пор не нашлось ни одного значительного голоса, чтобы сказать веское слово в пользу той, которая, по справедливости, должна быть славой и гордостью своей родины.

Из всех её литературных трудов, благодаря которым Западная Европа впервые познакомилась с сокровенными учениями древнего Востока, в России только в прошлом году появился первый перевод её «Голоса Безмолвия»¹, и до сих пор её литературное имя соединяется у нас только с очерками [об] Индии, которые, под названием «Из пещер и дебрей Индостана», печатались в «Русском вестнике», если не ошибаюсь, в начале восьмидесятых годов². И всё, что мне удалось найти в рус-

¹ Первая публикация «Голоса Безмолвия» на русском языке состоялась в сборнике «Вопросы теософии» (вып. 1, СПб., 1907), на следующий год вышло отдельное издание: Голос Безмолвия. Семь Врат. Два пути. Из сокровенных индусских писаний. Обнародовано Еленой Петровной Блаватской. Калуга, 1908.

² Повесть Е.П.Блаватской «Из пещер и дебрей Индостана» печаталась в газете «Московские ведомости» в 1879–1883 гг. и в журнале «Русский вестник» в 1883, 1885–1886 гг.

ской литературе по поводу Елены Петровны, ограничивается враждебным памфлетом романиста Всеволода Соловьёва «Разоблачённая жрица Изиды»¹, его же статьёй противоположного характера в «Ребусе» за июль 1884 г.² да двумя статьями в словаре Венгерова³; одна из них — из третьих рук составленная биографическая статья, не имеющая никакой ценности, а другая — заметка Владимира Соловьёва, основанная на чистейшем недоразумении, о котором речь впереди. Если к этому прибавить малоизвестный биографический очерк её родной сестры Веры Петровны Желиховской⁴, напечатанный в «Русском обозрении» в 1891 г.⁵, её же книгу, написанную в ответ на упомянутый памфлет Всеволода Соловьёва, «Е.П.Блаватская и современный жрец истины»⁶ и две её статьи в «Ребусе» за 1881–82 гг.⁷ — вот и все материалы на русском языке, касающиеся Е.П.Блаватской.

Несравненно приятнее было бы совсем не касаться названной книги Всеволода Соловьёва, которая отмечена такой печатью предательства, что, читая её, становится неловко, словно сам участвуешь в очень нехорошем деле. Но она

¹ Вс. С.Соловьёв (1849–1903) — прозаик, поэт, критик, журналист, издатель; старший сын историка С.М.Соловьёва и брат философа Вл. С.Соловьёва; в 1892 г. опубликовал клеветническую книгу о Е.П.Блаватской «Современная жрица Изиды. Моё знакомство с Е.П.Блаватской и “теософическим обществом”». (Эпизод “fin de siècle”).

² Речь идёт о заметке Вс. С.Соловьёва «Интересный феномен» (Ребус, 1884, № 6), в которой он подтверждал «чистоту и реальность» феномена, произведённого Е.П.Блаватской.

³ Речь идёт о статьях З.А.Венгеровой и Вл. С.Соловьёва (См.: *Венгеров С.А.* Критико-биографический словарь русских писателей и учёных. Т. III. СПб., 1892).

⁴ В.П.Желиховская (1835–1891) — русская писательница и драматург, сестра Е.П.Блаватской.

⁵ *Желиховская В.П.* Елена Петровна Блаватская // Русское обозрение. 1891. № 11, 12.

⁶ *Желиховская В.П.* Е.П.Блаватская и современный жрец истины. Ответ г-жи Игрек (В.П.Желиховской) г-ну Всеволоду Соловьёву. СПб., 1893.

⁷ Писарева ошибается, в журнале «Ребус» был опубликован один очерк В.П.Желиховской о Е.П.Блаватской (См.: *Желиховская В.П.* Правда о Е.П.Блаватской // Ребус. 1883. № 40, 41, 43, 44, 46–48).

сыграла слишком роковую роль во мнении русского общества относительно Е.П.Блаватской; бойко и ярко написанная, она многими была прочтена, и так как очернённую Елену Петровну на родине совсем не знали, и защититься из могилы она не могла, пущенная клевета обошла беспрепятственно всю Россию, и одни — из его книги, а другие — понаслышке от читавших ту же книгу, стали утверждать, что Е.П.Блаватская — уличённая обманщица, и учения её, идущие из такого мутного источника, не могут быть чистыми. Но самое опасное в этой дурной книге то, что она опирается на «документы». Благодаря этому, даже разборчивые люди, возмущённые тоном книги, всё же поддаются под её влияние. Ценность главного документа — «Отчёта Общ[ест]ва психических исследований» — мы разберём позднее, а теперь необходимо сказать несколько слов о приёмах Всеволода Соловьёва. Чтобы напасть с оскорблениями на женщину, которая — по его же словам — относилась к нему с материнской лаской, он дождался её смерти и, по странному недосмотру, издал свою статью в России и на русском языке, тогда как, по его же словам, похвальной целью этой книги было — охранить доверчивых людей от губительного влияния Е.П.Блаватской. Поэтому нужно думать, что книга его назначалась не для русских, которые совсем не знали Е.П.Б[лаватской] и не могли даже пользоваться её сочинениями и по условиям тогдашней цензуры, и потому, что они были написаны на английском языке, а для тех, которые или уже подпали, или могли легко подпасть под её губительное влияние, т.е. для англичан. Но этого мало: надеясь, что его русская книга не дойдёт до англичан, он сослался в ней на двух живых свидетелей, г-жу Купер-Оукли¹ и г-на Гебхарда², хорошо знавших Елену Петровну; но он ошибся в расчёте, и они утверж-

¹ И.Купер-Оукли (1854–1914) — английская писательница и теософ.

² Г.Г.Гебхард (1828–1900) — немецкий банкир и владелец фабрики по производству шёлка, теософ; Е.П.Блаватская дважды гостила в его имении в Эльберфельде.

дают, что он ссылался на них ложно¹. Ввиду этого, нужно с большой осторожностью относиться и к главному «документу» его книги, т.е. к письмам Е.П.Блаватской, большая часть которых приведена без всякой даты. Что стоило, при таком бесцеремонном отношении к истине, сделать лёгкие изменения, которые могли совершенно изменить смысл письма? Во всяком случае, всех, читавших книгу Соловьёва, убедительно прошу во имя справедливости к русской женщине, горячо любившей свою родину, и к теософам всего мира, которым дорого её имя, прочесть ответ В.П.Желиховской «Е.П.Блаватская и современный жрец истины» и книгу А.Безант² «Н.Р.Blavatsky and the Masters of Wisdom»³. Последняя книга — подробное, подкреплённое многочисленными живыми свидетелями исследование на месте, т.е. в Адьяре, наделавшего когда-то много шума следствия г-на Ходжсона⁴, напечатанного в отчёте Общества для психических исследований.

Когда мне пришлось впервые познакомиться с теософией, а затем и с главным трудом Е.П.Блаватской «The Secret Doctrine»⁵, меня сразу поразило полное несоответствие между развернувшейся передо мной большой величиной и тем до странности неподходящим представлением, которое упорно сохраняется в русском обществе как относительно самого теософического движения, так и относительно его создательни-

¹ Желаящие получить подтверждение сказанному — могут обратиться к г-же Купер-Оукли через редакцию журнала «Вестник теософии», С.-Петербург, Кабинетская, № 7. — *Е.Ф.Писарева*.

² А.Безант (1847–1933) — английская писательница и общественный деятель; возглавляла Теософское общество с 1907 г.; автор трудов по теософии: «Эзотерическое христианство», «Древняя Мудрость», «Братство Религий» и др.

³ «Е.П.Блаватская и Учителя Мудрости» (*англ.*).

⁴ Р.Ходжсон (1855–1905) — преподаватель философии и английской литературы в Кембриджском университете, член Лондонского Общества психических исследований (с 1882 г.), секретарь Американского Общества психических исследований (с 1887 г.); в 1885 г. подготовил клеветнический отчёт о деятельности Е.П.Блаватской.

⁵ «Тайная Доктрина» (*англ.*).

цы. Это вызвало во мне решимость как можно основательнее познакомиться с её жизнью и трудами и выяснить, насколько возможно, истинный образ той, которая сумела вызвать к себе все оттенки человеческих чувств, от обожания до ненависти, от глубокого почитания до презрительной насмешки включительно. С тех пор прошло несколько лет, и мне не только удалось познакомиться приблизительно со всем, что было написано о ней, но и лично узнать наиболее значительных из её учеников, как А.Безант, Джордж Мид¹, г-жа Купер-Оукли, Бертрам Китли², Хюббе-Шлейден³ и др. Одновременно с этим я продолжала изучать её сочинения и многочисленные комментарии к её «Тайной Доктрине», из которых образовалась обширная литература на трёх европейских языках. И чем более я знакомилась со всеми материалами, тем яснее становилось для меня, что для *истинной* биографии Е.П.Блаватской, которая передала бы её *верный образ*, время ещё не пришло. Её необыкновенная психическая организация, проявлявшая такие силы, которые у огромного большинства людей находятся ещё в скрытом состоянии, настолько опередила тип современного интеллигентного человека, что разгадать её вполне и безошибочно определить её свойства будет в состоянии лишь психология будущего. История говорит, что и прежде появлялись от времени до времени люди, одарённые неведомыми для остальных людей силами, как Калиостро, Яков Бёме, Сведенборг и др., но разница между ними и г-жой Блаватской огромная: те жили в иные времена, когда общение между людьми было медленное и трудно проверяемое, а критический анализ находился ещё в зачатке, и до нас могли дойти только смутные легенды об их чу-

¹ Д.Мид (1863–1933) — английский философ, филолог, специалист по гностицизму и раннему христианству, автор многочисленных трудов по этой теме.

² Б.Китли (1860–1945) — английский теософ, секретарь Е.П.Блаватской.

³ В.Хюббе-Шлейден (1846–1916) — немецкий юрист, писатель, путешественник, редактор журнала «Сфинкс», президент Теософского общества Германии.

десных силах. Елена Петровна появляется на сцене жизни в такое время, когда умственное общение обегает земной шар с необычайной быстротой, когда каждое сколько-нибудь выдающееся явление делается немедленно достоянием всего мира; и жила Елена Петровна — последовательно в трёх частях света — совершенно открыто, принимала у себя всех, кто только желал её видеть, была лично известна множеству людей всех национальностей и профессий. Её знали многие учёные Америки, Азии и Европы. И сама она, и её жизнь, и её так называемые чудеса были у всех на виду. Замолчать её или отделаться смутными легендами было уже невозможно. Но и до сих пор мало кто сознаёт, что не только принесённые ею с Востока учения, но и она сама, её личность, её необычайные психические свойства представляют для нашей эпохи явление величайшей важности. Она — не теория, а факт. И факт этот говорит слишком настоятельно, что наука должна широко раздвинуть свои границы, принять в свои пределы не только физические, но и сверхфизические явления, и рядом с эволюцией формы признать и эволюцию психическую и духовную, или же — сложить оружие и объявить себя бессильной перед явлениями высшего порядка. С этой точки зрения, т.е. как явление по внутренним своим свойствам далеко опередившее своё время и дающее глубоко интересные указания на будущие линии человеческого развития, Елена Петровна должна бы представлять огромный интерес для современных психологов; *как* этот интерес проявился в действительности, мы увидим далее из отчёта «учёного» Общества психических исследований; иного проявления со стороны присяжных учёных во всех собранных мною материалах мне не попадалось.

Когда сталкиваешься с воспоминаниями и отзывами знавших Елену Петровну людей, как друзей, так и врагов, или когда расспрашиваешь живых свидетелей её жизни, более всего поражаешься разнообразием их мнений, словно перед вами проходит не одна, а множество личностей с одним и тем

же именем «Елена Петровна Блаватская». Для одних она — великое существо, открывающее миру новые пути, для других — вредная разрушительница религии, для одних — увлекательная и блестящая собеседница, для других — туманная толковательница непонятной метафизики; то — великое сердце, полное безграничной жалости ко всему страдающему, то — душа, не знающая пощады; то — ясновидящая, проникающая до дна души, то — наивно доверяющая первому встречному; одни говорят о её безграничном терпении, другие — о её необузданной вспыльчивости, и т.д. до бесконечности. И нет тех ярких признаков человеческой души, которые бы не соединились с именем этой необыкновенной женщины.

Никто не знал её *всю*, со всеми её свойствами. Одиночество её доходило до того, что даже самые близкие, дорогие люди относились с недоумением и даже с недоверием к её свойствам. Трагизм этого одиночества бросается в глаза, когда читаешь биографический очерк, написанный её горячо любимой сестрой: рядом с добрым чувством сколько в нём недоумения, а порой смущения, сколько *вынужденного* доверья только потому, что она видела «неопровержимые доказательства»... и какое удивление прорывается у этой любящей сестры, когда она встречается с очень высокой оценкой её личности... как ей хочется извиниться и сказать: «Ну, это уж слишком!»

И это вполне естественно. Свойства её выходили из обычного уровня настолько, что были слишком чужды для огромного большинства. Кто-то сказал про неё, что «она поднималась на высоты, где способны парить одни орлы человечества, и кто не в силах был подняться вместе с ней, тот видел лишь пыль её подошв». Даже ближайший её сотрудник и помощник, полковник Олькотт¹, признаётся в своём дневнике, что,

¹ Г.С.Олькотт (1832–1907) — американский журналист, издатель, адвокат, писатель, один из основателей и первый президент Теософского общества.

несмотря на многие годы совместной жизни, он до конца не мог ответить на часто задаваемый себе вопрос: *кто* была Елена Петровна? До того не поддавалась никаким установленным определениям её многогранная натура, до того необычайны были многие её свойства и проявления. Но в некоторых определениях сходятся все, знавшие её: все утверждают, что она обладала необычайной душевной силой, подчинявшей себе всё окружающее, что она была способна на невероятный труд и сверхчеловеческое терпение, когда дело шло о служении идее, об исполнении воли Учителя; и также единодушно сходятся все на том, что она обладала поразительной, не знавшей границ, искренностью. Искренность эта сказывается в каждом проявлении её пламенной души, никогда не останавливавшейся перед тем, *что* о ней подумают, *как* отнесутся к её словам и поступкам, она сказывается в необдуманных выражениях её писем, она сквозит в каждой подробности её бурной, многострадальной жизни. Искренность её и доверчивость доходили до размеров совершенно необычайных для души, собравшей такое небывалое в истории разнообразие жизненного опыта: начиная с впечатлений светской русской девушки времён крепостного права и затем совершенно сказочных переживаний в Индии и Тибете в роли ученицы восточных мудрецов — до не менее необычайного положения духовного учителя и провозвестника древней Мудрости среди высококультурных англичан в самом трезвом из европейских центров — Лондоне.

Одна из черт Елены Петровны, которая для близких людей представляла необыкновенную привлекательность, но в то же время могла сильно повредить ей, был её меткий, блестящий юмор, большей частью добродушный, но иногда и задевавший мелкие самолюбия.

Знавшие её в более молодые годы вспоминают с восторгом её неистощимо весёлый, задорный, сверкающий остроумием разговор. Она любила пошутить, подразнить, вызвать

переполох. Её племянница, Надежда Владимировна Желиховская¹, сообщает: «У тёти была удивительная черта: ради шуток и красного словца она могла насочинять на себя что угодно. Мы иногда хохотали до истерики при её разговорах с репортёрами и интервьюерами в Лондоне. Мама её останавливала: “Зачем ты всё это сочиняешь?” — “А ну их, ведь все они голь перекатная, пусть заработают детишкам на молочишко!” — А иногда и знакомым своим теософам в весёлые минуты рассказывала, просто для смеха, разные небывальщины. Тогда мы смеялись, но с людской тупостью, которая шуток не понимает, из этого произошло много путаницы и неприятностей». Не только «неприятностей», но весьма возможно, что из тех, которые не понимают шуток, бывали и задетые её шутками, и те переходили в лагерь её врагов.

Врагов её можно разделить на две категории: на врагов её учения и на личных недоброжелателей. Из числа первых, самыми ярыми были миссионеры, жившие в Индии, влияние которых подрывалось её стремлением объединить в общем эзотеризме все древнеарийские верования и доказать происхождение всех религий из *единого* божественного источника. Наряду с миссионерами, врагами её были и правочерные спириты, учения которых она подрывала и в многочисленных статьях, и в устных беседах, никогда не стеснясь — по своему обыкновению — в выражениях. Её личными врагами была и та часть английского общества в Индии, которую она уже по свойству своей свободолубивой, ненавидевшей этикет натуры должна была шокировать и которые не могли ей простить, что она предпочитала презренных в их глазах индусов; кроме того, её врагами являлись и все те, которые подходили к ней с корыстными целями, и, неудовлетворённые в своём желании

¹ Н.В.Желиховская (1864–1938) — писательница, дочь В.П.Желиховской, жена русского и советского военачальника А.А.Брусилова (1853–1926); во время Русско-японской и Первой мировой войн занималась организацией санитарных и благотворительных учреждений.

получить от неё оккультные¹ знания, благодаря которым она проявляла свои «чудеса», — уходили от неё с затаённой враждой. Результатом всей этой вражды и появился нашумевший так сильно процесс Кулоббов-Паттерсона-Ходжсона. Но о нём речь впереди, а теперь я приведу вкратце те биографические данные, которые мне удалось проверить благодаря любезному содействию её ближайших родственников.

Всю жизнь её можно разделить на три ясно разграниченные периода. Детство и отрочество со дня рождения в 1831 году и до замужества в 1848 г. составляют первый период; второй — таинственные годы, по поводу которых не имеется почти никаких определённых данных, длившийся, с четырёхлетним перерывом, когда она приезжала к своим родственникам в Россию, более 20 лет, начиная с 1848 года по 1872 год², и третий период с 1872 года до смерти, проведённый в Америке, Индии, а последние шесть лет в Европе, среди многочисленных свидетелей, близко знавших Елену Петровну. Относительно этого последнего периода существует много биографических очерков и статей, написанных близко знавшими её людьми.

Гораздо труднее составить себе ясное представление о детстве Елены Петровны. Из двух книг её родной сестры

¹ Понятие «оккультизм» происходит от латинского слова «occultus» — тайный, скрытый. Это слово в своих трудах часто использовали и Е.П.Блаватская, и русские философы, в том числе Е.Ф.Писарева. Однако необходимо отметить, что если в XIX — начале XX века под оккультизмом понимали закрытую от общества систему высших знаний, доступную только посвящённым, то в настоящее время в массовом сознании под оккультизмом подразумевается, главным образом, примитивная магическая практика. Е.И.Рерих, сотрудничавшая с Махатмами, записала слова Учителя по поводу трансформации понятия «оккультизм»: «Урусвати [Е.И.Рерих] знает, как многие обветшалые слова должны быть изъяты из употребления. Они не только утратили первоначальный смысл, но и вводят людей в заблуждение. Среди таких слов нужно отставить “оккультизм”. Сама история его показывает, как условно оно появлялось в Средние Века. Особенно теперь оно звучит бессмысленно. Наука постепенно завоевывает новые области, и слово о тайноведении уже звучит каким-то вызовом» (Учение Живой Этики. Надземное, 653).

² Писарева ошибается, Е.П.Блаватская покинула Россию в 1849 г., а прибыла в Америку в 1873 г.

В.П.Желиховской — «Как я была маленькая» и «Моё отрочество», в которых она описывает свою семью, нельзя вынести почти никакого представления о характере и переживаниях самой Елены Петровны в детстве. Объясняется это отчасти тем, что Вера Петровна была моложе на четыре года и не могла сознательно наблюдать за сестрой, которая, судя по её же рассказам, как старшая, жила совершенно отдельной жизнью; кроме того, в 30-х годах прошлого столетия, когда протекало детство обеих сестёр, на сверхнормальные психические силы ребёнка должны были смотреть, как на нечто очень нежелательное, и от других детей той же семьи они должны были тщательно скрываться. Другой источник, книга Синнетта¹ «Incidents in the life of Madame Blavatsky»², даёт несколько очень интересных подробностей, но автор писал свою книгу, основываясь на случайных рассказах Елены Петровны, и насколько верно он запомнил и точно передал её слова, это проверить трудно³.

Из сверстниц Елены Петровны её родная тётка, Надежда Андреевна Фадеева⁴, которая только на три года старше Елены Петровны и жила с ней в самой интимной близости, когда обе были ещё детьми, подтверждает необыкновенные явления, окружавшие Елену Петровну в детстве, и в письме⁵, помеченном «Одесса, 8–20 мая 1877 года», она высказывается

¹ А.П.Синнетт (1840–1921) — английский журналист, писатель, редактор газеты «The Pioneer» (Аллахабад, Индия); вместе с А.О.Хьюмом участвовал в переписке с Великими Учителями Востока, которая изложена в «Письмах Махатм».

² «Случаи из жизни мадам Блаватской» (англ.).

³ См.: Incidents in the life of Madame Blavatsky, compiled from information supplied by her relatives and friends and by edited A.P.Sinnett. London: George Redway, 1886.

⁴ Н.А.Фадеева (1829–1919) — писательница, тётя Е.П.Блаватской, руководитель первого в России отделения Международного Теософского общества, созданного в Одессе в 1883 г. (см. письмо Г.С.Олькотта к Н.А.Фадеевой о присылке ей диплома члена-корреспондента Теософского общества: Страница и новизна. Кн. 9. СПб., 1905. С.373–374).

⁵ Приведённая выдержка из этого письма напечатана в книге А.Безант «Н.Р.Блаватский and the Masters of Wisdom». London, 1907. — *Е.Ф.Пусапова*.

так: «Феномены, производимые медиумическими силами моей племянницы Елены — чрезвычайно замечательны, истинные чудеса, но они не единственные. Много раз слышала я и читала в книгах, относящихся к спиритуализму, и священных, и светских, поразительные отчёты о явлениях, схожих с описываемыми Вами, но то были отдельные случаи. Но столько сил, сосредоточенных в одной личности, соединение самых необычайных проявлений, идущих из одного и того же источника, как у неё, это, конечно, небывалый случай, возможно, и не имеющий равных себе. Я давно знала, что она владеет величайшими медиумическими силами, но, когда она была с нами, силы эти не достигали такой степени, какой они достигли теперь. Моя племянница Елена совсем особое существо, и её нельзя сравнивать ни с кем. Как ребёнок, как молодая девушка, как женщина, она всегда была настолько выше окружавшей её среды, что никогда не могла быть оценённой по достоинству. Она была воспитана как девушка из хорошей семьи, но об учёности не было даже и речи. Но необыкновенное богатство её умственных способностей, тонкость и быстрота её мысли, изумительная лёгкость, с которой она понимала, схватывала и усваивала наиболее трудные предметы, необыкновенно развитый ум, соединённый с характером рыцарским, прямым, энергичным и открытым, — вот что поднимало её так высоко над уровнем обыкновенного человеческого общества и не могло не привлекать к ней общего внимания, следовательно, и зависти, и вражды всех, кто в своём ничтожестве не выносил блеска и даров этой поистине удивительной натуры...»

Физическая наследственность Елены Петровны интересна в том отношении, что среди её ближайших предков были представители исторических родов Франции, Германии и России. По отцу она происходила от владетельных Мекленбургских князей Hahn von Rottenstein-Hahn. Со стороны матери прабабушка Елены Петровны была урождённая Бандре

дю Плесси — внучка эмигранта-гугенота, вынужденного покинуть Францию вследствие религиозных гонений¹. Она вышла в 1787 году замуж за князя Павла Васильевича Долгорукого², и дочь их, княжна Елена Павловна Долгорукая, в замужестве за Андреем Михайловичем Фадеевым³, была родная бабушка Елены Петровны⁴ и сама воспитывала рано осиротевших внуков. Она оставила по себе память замечательной и глубоко образованной женщины, необыкновенной доброты и совершенно исключительной для того времени учёности; она переписывалась со многими учёными, между прочим, с президентом Лондонского географического общества Мурчисоном⁵, с известными ботаниками и минералогами, один из которых (Гомер-де-Гель⁶) назвал в честь её найденную им ископаемую раковину *Venus Fadeeff*. Она владела пятью иностранными языками, прекрасно рисовала и была во всех отношениях выдающейся женщиной. Дочь свою Елену Андреевну⁷, рано умершую мать Елены Петровны, она воспитывала сама и передала ей свою талантливую натуру; Елена Андреевна писала повести и романы под псевдонимом «Зенеида Р.»⁸ и была очень популярна в начале сороковых годов; её ранняя смерть вызвала всеобщее сожаление, и Белинский посвятил ей несколько хвалебных страниц, назвав её «русской Жорж

¹ Речь идёт о Генриетте Адольфине де Бандре дю Плесси, отец которой, генерал-лейтенант Адольф Францевич де Бандре дю Плесси (?–1793), перешёл на русскую службу в начале царствования Екатерины II.

² П.В.Долгорукий (1755–1837) — генерал-майор времён Екатерины II.

³ А.М.Фадеев (1789–1867) — русский государственный деятель, дед Е.П.Блаватской.

⁴ Е.П.Фадеева (1788–1860) — русский учёный, жена А.М.Фадеева, бабушка Е.П.Блаватской.

⁵ Р.И.Мурчисон (1792–1871) — английский геолог, президент Лондонского геологического и географического общества.

⁶ И.Гомер-де-Гель (1812–1848) — французский путешественник и естествоиспытатель.

⁷ Е.А.Ган (1814–1842) — русская писательница, мать Е.П.Блаватской.

⁸ Писарева допускает неточность, Е.А.Ган писала под псевдонимом «Зенеида Р-ва».

Занд»¹. О семье Фадеевых мне пришлось много слышать от Марьи Григорьевны Ермоловой², обладавшей необыкновенно отчётливой памятью и знавшей хорошо всю семью, когда последняя жила в Тифлисе, где муж г-жи Ермоловой был губернатором в сороковых годах. По её отзывам, юная тогда Елена Петровна была блестящая девушка, но крайне своевольная, никому и ничему не подчинявшаяся, а семья её дедушки пользовалась прекрасной репутацией, и бабушку Елены Петровны ставили так высоко за её выдающиеся качества, что «невзирая на то, что сама она ни у кого не бывала, весь город являлся к ней на поклон». У Фадеевых, кроме дочери Елены, вышедшей замуж за артиллерийского офицера Гана³, и другой дочери, в замужестве Витте⁴, были ещё дочь Надежда Андреевна и сын Ростислав Андреевич Фадеев⁵, которых Елена Петровна так горячо любила, что, по мнению её биографа Олькотта, они и её сестра Вера Петровна Желиховская с детьми были её единственной привязанностью на земле.

В семье своего дедушки Фадеева рано осиротевшая Елена Петровна провела большую часть детства, сперва в Саратове, где он был губернатором, а позднее в Тифлисе. Судя по тому, что дошло до нас, детство её было чрезвычайно светлое и радостное. На лето вся семья переезжала на губернаторскую дачу — большой старинный дом, окружённый садом, с

¹ Писарева ошибается, Е.А.Ган назвал «равной по оригинальности таланту Жоржа Занда» О.И.Сенковский (Библиотека для чтения, 1843. Т. X).

² М.Г.Ермолова (1825–1905) — жена генерал-лейтенанта, Тифлисского и Витебского губернатора С.Н.Ермолова (1798–1856).

³ П.А.Ган (1798–1873) — офицер конной артиллерии, отец Е.П.Блаватской.

⁴ Е.А.Витте (1819–1898) — тётя Е.П.Блаватской, мать государственного деятеля С.Ю.Витте (1849–1915).

⁵ Р.А.Фадеев, артиллерийский генерал, был видным деятелем в славянских землях и известным военным писателем семидесятых и восьмидесятых годов. Оставил по себе память глубоко образованного, остроумного и привлекательного человека. — *Е.Ф.Писарева*.

Р.А.Фадеев (1824–1883) — генерал-майор, активный участник войны на Кавказе, военный историк, публицист, сторонник панславизма.

таинственными уголками, прудом и глубоким оврагом, за которым темнел спускавшийся к Волге лес. Вся природа жила для пылкой девочки особой таинственной жизнью; часто разговаривала она с птицами и животными, а когда наступала зима, необыкновенный кабинет её учёной бабушки представлял такой интересный мир, который способен был воспламенить и не столь живое воображение. В этом кабинете было много диковинных вещей: стояли чучела разных зверей, виднелись оскаленные головы медведей и тигров, на одной стене пестрели, как яркие цветы, прелестные маленькие колибри, на другой — как живые сидели совы, соколы и ястребы, а над ними, под самым потолком, распростёр крылья огромный орёл. Но страшнее всех был белый фламинго, вытягивавший длинную шею совсем как живой. Когда дети приходили в бабушкин кабинет, они садились на набитого чёрного моржа или на белого тюленя, и в сумерки им казалось, что все эти звери начинали шевелиться, и много страшных и увлекательных историй рассказывала про них маленькая Елена Петровна, особенно про белого фламинго, крылья которого казались обрызганными кровью. Кроме особенно живой связи с природой, которую видели все, были в её детстве явления, видимые только для неё одной. С самого раннего детства перед ясновидящей девочкой появлялся величественный образ индуса в белой чалме, всегда один и тот же, и она знала его так же хорошо, как и своих близких, и называла своим Покровителем, утверждая, что именно он спасал её в минуты опасности. Один из таких случаев произошёл, когда ей было около 13 лет: лошадь, на которой она каталась верхом, испугалась и понесла; девочка не смогла удержаться и, запутавшись ногой в стремя, повисла на нём; но вместо того, чтобы разбиться, она ясно почувствовала чьи-то руки вокруг себя, которые поддерживали её до тех пор, пока лошадь не была остановлена. Другой случай произошёл гораздо раньше, когда она была совсем ещё

крошкой. Ей очень хотелось рассмотреть картину, висевшую высоко на стене и завешанную белой материей. Она просила раскрыть картину, но просьба её не была уважена. Раз, оставшись в этой комнате одна, она придвинула к стене стол, втащила на него маленький столик, а на столик поставила стул, и ей удалось на всё это вскарабкаться; упираясь одной рукой в пыльную стену, другой она уже схватила уголок занавески и отдернула её, но в это мгновение потеряла равновесие, и больше она ничего уже не помнила. Очнувшись, она лежала совершенно невредимая на полу, оба стола и стул стояли на своих местах, занавеска перед картиной была задёрнута, и единственным доказательством, что всё это произошло наяву, был след, оставшийся от её маленькой ручки на пыльной стене, ниже картины. Таким образом, детство и юность Елены Петровны протекли при очень счастливых условиях в просвещённой и, по всем признакам, очень дружной семье с гуманными традициями и чрезвычайно мягким отношением к людям. Замужество её на 18-м году с человеком сравнительно пожилым и нелюбимым, с которым она не могла иметь ничего общего, объясняется, вернее всего, желанием вырваться на волю. Если представить себе условия жизни русской девушки тех времён в провинциальном «высшем свете», хотя бы и в самой хорошей семье, со всеми предрассудками и стеснительным этикетом, каким должно было отличаться тогдашнее общество, нетрудно понять, до чего эти условия должны были давить такую пламенную, рвущуюся из всяких рамок, вольнолюбивую натуру, какою должна была обладать молодая Елена Петровна. Последующее только подтверждает это предположение: через три месяца после свадьбы Елена Петровна бежала от мужа, и этим бегством заканчивается первый период её жизни и начинается второй, который весь состоит из бесконечных скитаний по морям и сушам, то в одной части света, то в другой.

ГЛАВА II

Второй период

Если взять географическую карту и отмечать на ней передвижения Елены Петровны за период от 1848 до 1872 г., получится такая картина: от 1848 по [18]51 год¹ — путешествие по Египту, Афинам, Смирне и Малой Азии, *первая* неудавшаяся попытка проникнуть в Тибет; в [18]51 году (дата дана в её собственных заметках) она едет в Англию, и там происходит её первая встреча с Учителем, который появлялся ей в детстве и которого она звала своим Покровителем; с 1851 по [18]53 г. — путешествие по Южной Америке и переезд в Индию, *вторая* неудавшаяся попытка проникнуть в Тибет и возвращение через Китай и Японию в Америку; от 1853 по [18]55 или [18]56 г. — странствования по Северной и Центральной Америке и переезд в Англию; от 1855 или [18]56 по [18]58 г. — возвращение из Англии через Египет и Индию и *третья* неудавшаяся попытка проникнуть в Тибет. Вот здесь является противоречие: граф[иня] Вахтмейстер², ближе всех стоявшая к Елене Петровне в последние годы её жизни, в своей речи, произнесённой в Теософ[ическом] Об[ществе] в Лейпциге 30 сентября 1899 года, передавала, что первое её путешествие в Тибет произошло в 1856 году³. В декабре 1858 г. Елена Петровна появляется неожиданно в России у своих родных и остаётся сперва в Одессе, а потом в Тифлисе до 1863 года. В 1864 году

¹ Года взяты мной из книги А.Безант «H.P.Blavatsky and the Masters of Wisdom», изданной в 1907 г. И в других статьях, посвящённых ей, даются приблизительно те же даты. — *Е.Ф.Писарева*.

² К.Вахтмейстер (1838–1910) — член Теософского общества с 1880 г.; сподвижница Е.П.Блаватской, находилась при ней в Германии и Бельгии с 1885 г. в период работы над «Тайной Доктриной» и с тех пор не покидала её вплоть до самой смерти; автор книги «Воспоминания о Е.П.Блаватской и “Тайной Доктрине”».

³ Гр[афиня] Вахтмейстер привела интересную подробность этого путешествия: так как чужестранцы не могли проникать внутрь страны, то явившиеся за ней в Дарджилинг индусы положили её в повозку, закрыли сеном и под таким прикрытием повезли. — *Е.Ф.Писарева*.

она проникает, наконец, в Тибет, оттуда уезжает на короткое время (в 1866 г.) в Италию, затем снова в Индию и, через горы Куньлунь и озеро Палти, снова в Тибет. В 1872 году она едет через Египет и Грецию к своим родным в Одессу, а оттуда, в следующем 1873 году, уезжает в Америку, и этим кончается второй период её жизни¹.

Всматриваясь в это 20-летнее скитание (если вычесть 4 года, проведённые с родными) по земному шару, совершенно бесцельное с виду, так как мы имеем дело не с учёным изыскателем, а с женщиной, не имевшей никаких определённых занятий, — единственным указателем на истинную цель всех этих скитаний являются снова и снова возобновляющиеся попытки проникнуть в Тибет. Помимо этого указания, не существует никаких определённых сведений об этом периоде её жизни. Даже горячо любимые ею родственницы, её сестра и тётка, с которыми её связывала самая нежная дружба, и те не знали ничего определённого об этой эпохе её жизни. Одно время они были уверены, что её нет уже в живых.

В воспоминаниях Марии Григорьевны Ермоловой², лично знавшей все обстоятельства девичьей жизни Елены Петровны, есть одна подробность, не упоминаемая нигде, которая могла сыграть большую роль в её судьбе. Одновременно с Фадеевыми в Тифлисе жил родственник тогдашнего наместника Кавказа, кн[язь] Голицын, который часто бывал у Фадеевых и сильно интересовался оригинальной молодой девушкой. Он слыл, по словам г-жи Ермоловой, «не то за масона, не то за мага или приорцателя»³.

¹ Более точные даты пребывания Е.П.Блаватской в той или иной стране см. в «Хронологии жизни и деятельности Е.П.Блаватской» в данном издании.

² См. выше. — *Е.Ф.Писарева*.

³ Родственницы Е.П.Блаватской ответили на мой запрос, что кн[язь] Голицын действительно бывал часто у Фадеевых перед замужеством Е[лены] П[етровны], но был ли он оккультистом, — этого они не знают, хотя прибавляют, что это было вполне возможно. — *Е.Ф.Писарева*.

Непосредственно за отъездом кн[язя] Голицына из Тифлиса последовало неожиданное решение Елены Петровны выйти замуж за совершенно неподходящего для неё пожилого Блаватского¹. Если сопоставить эти обстоятельства и последующее бегство из дома мужа через три месяца после свадьбы, можно с большой вероятностью предположить, что в разговорах с «магом» кн[язем] Голицыным, следовательно, с человеком, сведущим в области медиумизма и ясновиденья, или, по крайней мере, интересующимся подобными явлениями, Елена Петровна могла получить много указаний, которые и повлияли на её решение во что бы то ни стало вырваться из стеснительных условий светской девичьей жизни. Весьма вероятно, что она рассказала заинтересованному собеседнику о своих видениях и о своём Покровителе и получила от него ряд указаний, может быть, и адрес того египетского копта, о котором упоминают как об её первом учителе по оккультизму. Подтверждением этому служит и то обстоятельство, что, доехав до Керчи со своими слугами, Елена Петровна отправляет их под выдуманным предлогом с парохода и, вместо того, чтобы ехать к отцу, как предполагали её родственники и слуги, отправляется на Восток в Египет и путешествует не одна, а со своей знакомой — гр[афиней] Киселевой. Возможно, что встреча их была случайная, но возможно, что было и предварительное соглашение. Если моё предположение верно, то весь характер её исчезновения на Восток совершенно меняется: вместо бесцельного искания приключений, является определённое стремление к намеченной цели².

¹ Н.В.Блаватский — вице-губернатор Эриванской губернии (1849–1861), муж Е.П.Блаватской.

² Речь идёт, по всей видимости, о князе Владимире Сергеевиче Голицыне (1794–1861), тайном советнике, генерал-майоре, участнике Наполеоновских и Кавказских войн, масоне. Предположение Писаревой о какой-то «особой» роли В.С.Голицына в жизни Блаватской не имеет под собой никаких документальных подтверждений (См.: *Крэнтон С. Е.П.Блаватская: жизнь и творчество основательницы современного теософского движения. Рига-М., 1999. С.637–640*).

Через три года происходит самое важное событие этой эпохи её жизни — её первая встреча с Учителем. Об этой встрече, которая произошла в Лондоне в 1851 году, упоминают Олькотт, гр[афиня] Вахтмейстер и г-жа Безант.

Всё значение этой встречи выясняется лишь в связи с героическим характером пламенной, никогда не ослабевавшей, преодолевавшей все препятствия, верной до последнего вздоха преданности её своему Учителю. Эта преданность, раскрывающая весь размер её души, и была тем ярко зажжённым маяком, который направлял все действия её последующей жизни. При свете этого маяка все её скитания, вся необычайность её переживаний, её снова и снова возобновлявшиеся попытки проникнуть в Тибет, где она надеялась приблизиться к нему, — всё это получает совершенно новый, глубокий смысл.

Её враги, а также и все, судящие по одним видимостям, предполагают, что таинственность её жизни скрывает за собой нечто предосудительное, иначе «почему бы её жизнь не была открытой, как у всех добрых людей»? Да, ей было что хранить в тайне, но не пошлые искания приключений наполняли эту таинственную часть её жизни, а неукротимая тяга большой души к большой цели.

Чтобы верно понять эту сторону её жизни, необходимо знать, что такое «ученичество», в чём оно состоит, какого рода обязательства оно налагает на ученика и каково на Востоке отношение ученика оккультной школы к своему Учителю.

Без приблизительного хотя бы понятия об этих вещах невозможна верная оценка жизни Елены Петровны, которая, несомненно, была ученицей высоких адептов восточной Мудрости (*Brahma Vidya*).

Для европейцев, утерявших всякое понятие об эзотеризме, представляется какой-то сказкой само существование восточных Учителей, живущих совершенно особой жизнью где-то среди неприступных Гималаев, никому неведомых, кроме горсти теософов-мечтателей. Но это представление совершенно

меняется, когда начинаешь знакомиться с внутренним смыслом религиозных учений Индии. Разница умственной и духовной жизни материалистического Запада и мистического Востока очень глубока, и непонимание со стороны Запада самых существенных особенностей Востока вполне естественно. На Востоке никто не сомневается в существовании высоких адептов божественной Мудрости. В газете «Boston Courier» от 18 июля 1886 года, как раз по поводу обвинения Елены Петровны в фиктивности её общения с несуществующими Учителями Мудрости, появился протест, подписанный семьюдесятью пандитами из Негапатама, рассадника знатоков древних религиозных учений Индии, в котором они утверждают, что «Махатмы или Садху — не измышление г-жи Блаватской, а Высшие Существа (Superior Beings), в существовании которых никто из просвещённых индусов не сомневается, которых знали наши деды и прадеды, с которыми и в настоящее время многие индусы, ничего общего с теософическим обществом не имеющие, находятся в постоянных сношениях»¹. Это — свидетельство учёных Востока. Но и западные учёные, по крайней мере, наиболее передовые, не отрицают возможности сверхнормальных психических способностей, которые у большинства людей находятся в скрытом состоянии и только со временем разовьются до полного своего проявления; а если это так, совершенно нелогично отрицать возможность всё более и более высоких ступеней психической и духовной эволюции, следовательно, и появления таких «Высоких Существ», душевные силы и свойства которых ещё неведомы на нашей низшей ступени развития. Многих смущает тайна, окружающая их. Но на это существуют важные причины, из числа которых наиболее понятной для европейского ума должно быть естественное утончение всей нервной системы; в какой степени та-

¹ Подлинник этого документа со всеми подписями хранится в библиотеке Адьяра. — *Е.Ф.Писарева.*

кая утончённая организация должна страдать от наших современных условий жизни — это поймут все, обладающие «тонкими нервами». Если взять ту же чувствительность, только в неизмеримо усиленной степени, нетрудно представить себе предел, за которым шумы и вибрации городской суеты и скопления множества негармонично настроенных людей станут даже опасными для сильно утончившихся нервных проводников. В этом главная причина того факта, что люди, достигавшие святости, которая неизбежно сопровождается утончением всей нервной системы, всегда стремились в уединение, скрывались в пустынях и джунглях. Когда же человеку с исключительно тонким психическим развитием — по свойствам его жизненной задачи — всё же приходится оставаться среди многолюдья, он должен сильно страдать, а на очень высокой ступени развития без предосторожностей, известных оккультисту, он даже и не мог бы выдержать грубых шумов современной городской жизни¹.

Если рассматривать весь характер жизни Е.П.Блаватской, владея хотя бы самыми элементарными понятиями об оккультных явлениях, можно с уверенностью сказать, что весь второй период её жизни был сначала подготовлением к ученичеству, а затем и самим ученичеством; что же касается последних лет её жизни, они носят на себе ясную печать определённой духовной миссии. Доказательством служат многие обстоятельства её жизни, а также и характер её литературного творчества; во I-х, Станцы Дзиан, к которым все три тома её «Тайной Доктрины» служат комментариями, могли быть доступны лишь ученику высокого адепта, который — по соображениям высшего порядка — нашёл своевременным обнародовать их в конце прошлого столетия. Будь это не так, Станцы эти были бы давно уже известны, если не западным

¹ О том, как сильно Е.П.Б[лаватская] страдала от физических шумов, хорошо известно её ближайшим ученикам. — *Е.Ф.Писарева*.

учёным, то, по крайней мере, восточным пандитам, а этого не было, и Станцы эти *действительно* впервые даются миру через Е.П.Блаватскую. Иначе в Индии давно уже поднялись бы громкие протесты со стороны учёных браманов, которые не преминули бы раскрыть самозванство женщины, к тому же из презираемой ими в душе расы варваров¹, которая приписала себе *первую* передачу такого драгоценного древнейшего документа. Другая её книга, «Голос Безмолвия», не раскрывает её «ученичества» только для европейцев, совершенно утеравших религиозный эзотеризм; для тех же, которые понимают истинный смысл евангельского изречения «*узок путь и тесны врата, ведущие в Жизнь, и немногие находят их*»² и знают, что такое восточный религиозный «путь», совершенно очевидно, что Е.П.Блаватская была ученицей эзотерической школы Востока, ибо только там могла она приобрести эти изречения, насквозь проникнутые духовностью древнего Востока, которые несомненное всяких документов говорят за то, что она соприкоснулась с этой духовностью и черпала своё вдохновение не из вторых рук, а из первоисточника. Только истинный *чела*, с великим напряжением перестраивающий всю свою душевную жизнь по новым линиям, сжигающий всю свою низшую природу в огне внутренней битвы, способен выразить опыт духовного подвига так, как выразила его Е.П.Блаватская в своей книге «Голос Безмолвия».

II. Вторым доказательством подлинности её «ученичества» служат её постоянные сношения с Учителями Востока, удостоверенные множеством свидетелей, как европейцев, так и индусов. Сношения эти носили различный характер: реже всего они были непосредственно физические, чаще — письменные, и ещё чаще — ясновидяще-психические; в широкую

¹ Mlechha. — Е.Ф.Писарева.

² Мф. 7:14.

область последних входят и астральные сношения (ясно виден образ и слышен голос физически отсутствующего), и внутренне-психические, намёком на которые может служить «внушение». Но на той ступени развития, которой достигали психические силы Елены Петровны, сношения последнего рода между Учителем и учеником, или *Гуру* и *чела*, как выражаются на Востоке, могут достигнуть такой же отчётливости и непрерывности, как и физические общения. Между ними устанавливается нечто вроде беспроволочного телеграфа. Существует множество свидетельств, как даже во время оживлённого разговора, когда внимание Елены Петровны было устремлено на определённый предмет, она внезапно останавливалась, как бы прислушиваясь, и вслед за тем каждый раз появлялось или письмо, или внутреннее указание, которое она и спешила выполнить. Никто при этом не слышал каких-либо звуков, кроме неё; лишь до её раскрытого внутреннего слуха ясно доносились внутренне произносимые слова Учителя, которые и передавались посредством соединявших их магнетических токов. Все такие явления, как ясновидение и ясновыслушивание, психометрия, телепатия, внушение и т.д., казавшиеся ещё недавно явлениями сверхъестественными, начинают регистрироваться в летописи научных наблюдений, но объяснить их современная наука не будет в состоянии до тех пор, пока не начнёт считаться с духовной природой человека, с его *духовной эволюцией*. До сих пор одни только оккультисты разбираются правильно во всех «ненормальных» психических явлениях, но они не считают их *ненормальными*, а лишь преждевременно и односторонне, поэтому и негармонично развивающимися свойствами человеческой души. При естественном ходе эволюции силы эти будут раскрываться очень медленно и постепенно, и притом в определённых взаимных сочетаниях. При ускоренной эволюции они могут проявляться или негармонично, а, следовательно, и нежелательно, как у большинства медиумов, у которых *развитие проводников опередило развитие духа*, или

же они могут пройти через *правильную внутреннюю культуру*. В последнем случае необходим Учитель, сам прошедший через такую культуру, необходимо то, что можно назвать посвящением в высшую область духа, и, если у идущего по этому «пути» хватит душевных сил, чтобы вынести огромное напряжение сознательной внутренней перестройки всей своей психики, тогда он может *чрезвычайно* опередить свою расу, и те силы, которые у остальных действуют ещё стихийно, у него будут подчиняться его собственной воле; он станет господином над ними, и вследствие этого освободит огромное количество энергии на высшую работу духа. Наоборот, те психические силы, которые развились преждевременно и остаются стихийными, *не* подчинёнными сознанию и воле, могут служить только во вред тому, кто обладает этими силами: не он распоряжается ими, а они владеют им и вводят в смятение. И хотя до его *преждевременно* развитого внутреннего слуха и зрения и достигают наиболее грубые световые и звуковые явления невидимого мира, но от этого он не становится ни духовнее, ни умнее. Он не разбирается в них и не понимает взаимной связи в фактах сверхфизического мира.

Правильная *культура* высших психических сил имеет свою науку, свои строго обоснованные дисциплины, свой многовековой опыт, своих учителей и свои школы; в одну из таких восточных школ и была принята Е.П.Блаватская, доказательством чему служат последние годы её жизни, когда уже совершенно ясно обнаружили результаты систематической культуры её чрезвычайно сильных медиумических способностей. «Тогда (речь идёт о 1859 и [18]60 годе) все эти феномены были вне её власти и контроля, — сообщает её сестра В.П.Желиховская, — а когда мы снова увидали её в 1884 году, то все эти проявления сил невидимых агентов... были ей вполне покорны и *никогда* не проявлялись без её воли и прекращались мгновенно по её желанию. Та же перемена проявлялась и в случаях её ясновиденья. Ранее она, *не желая*, часто видела

вещи, ни её, и никого особенно не интересовавшие, а двадцать лет спустя она переносилась духовным взором туда, куда хотела, и видела только то, что *хотела* видеть»¹.

III. Именно эти психические силы, развитые до полной сознательности и вполне подчинявшиеся её воле, и служат самым неоспоримым доказательством, что психическое её развитие прошло через правильную культуру оккультной школы. Силы эти можно разделить на несколько групп:

- а. Внушение, вызывающее различные иллюзии — световые, звуковые, осязательные, вкусовые и иллюзии обоняния у того, кто подвергается внушению.
- б. Ясновидение всех видов, чтение чужих мыслей и настроений (изменения в ауре наблюдаемого).
- в. Сношения на расстоянии с лицами, одарёнными таким же или большим психическим развитием.
- г. Сильно развитая интуиция, дававшая ей возможность черпать знания недоступным для большинства способом (чтение космической хроники в свете *Akasha*).
- д. Запечатление объективных представлений актом воли (осаждение — *precipitation* — на бумаге или ином материале). Картины, произведённые Еленой Петровной таким способом, т.е. наложением руки на чистый лист бумаги, были представлены экспертам в 1895 году, через промежуток в 17 лет, и можно было ясно различить рисунок, сделанный как бы водяными красками, голубым, красным и зелёным карандашами, чернилами и золотом. Во всех таких случаях сосредоточенное воображение является творцом, сила и материя — его работающими орудиями. Все эти способы известны только в восточных школах оккультизма, ни один западный медиум не владеет ими.

¹ «Русское обозрение», 1891 г. — Е.Ф.Писарева.

- е. Явления, требующие знания первичных свойств природы, силы сцепления, образующей различные агломераты из атомов, и знания эфира, его состава и потенциальности.

Другие её психические силы излишне и перечислять, так как объяснить их мог бы только тот, кто знает столько же, сколько знала сама Е.П.Блаватская.

IV. Следующим доказательством её высокого оккультного развития служит её упорное молчанье относительно всех обстоятельств этого таинственного периода её жизни. Это доказательство особенно важно ввиду её характера, до такой степени откровенного и несдержанного, что она — по словам её близких — никогда не разбирала, что и перед кем говорила, и тем чрезвычайно себе вредила, сама давая против себя оружие своим недоброжелателям. Кто знаком с условиями оккультного обучения, для того подобное умалчивание не только в порядке вещей, но оно одно из самых верных показателей, что данный человек *действительно* ученик оккультной школы. Можно прожить с ним под одной кровлей всю жизнь и не узнать о его принадлежности к школе, и наоборот, когда встречаются оккультисты, а такие в последнее время встречаются нередко, чуть не на улицах объявляющие через своих приближённых о своём «посвящении», можно быть совершенно уверенным, что здесь нет ничего серьёзного. *Ни один истинный Чела никогда, ни при каких условиях, не говорит о своей принадлежности к школе и ни о чём, относящемся к его оккультному обучению.* Это — необходимое условие, которое имеет очень серьёзные основания. А когда далеко стоящие от тонких явлений высшего сознания бросают упреки по поводу «тайны», ссылаясь на то, что всё хорошее должно совершаться *явно*, на этот упрек можно ответить одно: ок[культная] школа *действительно* развивает высшие силы в своих учениках, а среди этих сил есть и такие, как способность видеть в ауре человека его

истинный характер и все его скрытые свойства, а также способность внушать людям свою волю и свои мысли. Нетрудно себе представить, какие потоки новых бедствий устремились бы на без того уже трудную земную жизнь, если бы развитие скрытых сил стало доступно для всех, вплоть до эгоистов с нечистыми намереньями!

V. Следующим доказательством служат её постоянные и неизменные заявления, что *не она* — автор своих книг, что она — только орудие, только пишущая под диктант и т.д. Если бы это было неверно, если бы за ней не стояли Учителя и она сама придумала свою «Тайную Доктрину», со всеми её бесчисленными ссылками и цитатами, она оказалась бы не только обладательницей огромной учёности, неизвестно где приобретённой, но и величайшим гением, потому что такого индивидуального творчества, как её «Тайная Доктрина», не найти ни в одной эпохе. И что могло заставить её лишать себя заслуженной славы, почёта и уважения своих современников и упорно приписывать своё личное творчество несуществующим призракам? Какие силы могли бы заставить человека, который собственными усилиями приобрёл такую массу знаний, отречься от них в пользу создания своей фантазии, вызывая лично к себе оскорбительное недоверие, насмешки и непонимание со всех сторон, даже со стороны близких и дорогих людей? Только одно безнадёжное сумасшествие могло бы вызвать такое невероятное положение вещей, а, между тем, Елену Петровну обвиняли в очень многих грехах, но в *этом* её не обвиняли никогда.

Приведённых доказательств, вероятно, достаточно, чтобы осветить истинный смысл второго, таинственного периода её жизни, а те немногие фактические подробности, которые близкие люди знали об этом периоде, указывают на те же черты, которыми отличались и последние годы Елены Петровны, протекавшие на виду у многочисленных свидетелей: та же железная воля, та же героическая отвага, та же беззаветная преданность

идее и пламенный энтузиазм, та же неукротимая энергия. Весьма возможно, что эта вторая часть жизни Елены Петровны была богата и личными яркими переживаниями, хотя можно поручиться, что они не были ни мелкими, ни пошлыми, но всё это совершенно неважно в сравнении с тем внутренним смыслом её жизни, который раскрывается перед нами.

Один из эпизодов её путешествия по Монголии, который упоминается в «*Isis Unveiled*»¹, даёт понятие о том, в каких положениях приходилось ей бывать во время её скитаний. Это было в 1855 г., когда ей было 24 года и когда она в *третий* раз пыталась проникнуть в Тибет. Из Калькутты она трогается в путь с тремя товарищами, и они едут через Кашмир под эгидой татарского шамана. Товарищи её уехали недалеко: двоих вернули назад правительственные агенты, а третий заболел жестокой лихорадкой, и отважная Елена Петровна отправилась далее одна с шаманом, стремясь всё в ту же «запретную страну». Во время отдыха в монгольской степи, под раскинутой палаткой, шаман склонился на просьбу своей молодой спутницы показать действие своего талисмана, который он постоянно носил при себе; вместо всяких объяснений, он *проглотил* его и почти немедленно впал в глубокий транс. Два часа провела молодая женщина с его окоченелым телом в одиночестве, среди монгольской степи, и провела, по видимому, очень интересно, потому что заставляла астральное тело шамана путешествовать по свету и рассказывать ей, что делают её друзья. Одна из них, старая румынская дама, появилась даже собственной особой в углу палатки с письмом в руках. Впоследствии оказалось, что дама эта во время чтения означенного письма потеряла сознание и «увидала Елену в каком-то пустынном месте под цыганской палаткой». Под конец Елена Петровна отправила астрального шамана за помощью; и действительно, через некоторое время целая партия

¹ «Разоблачённая Изида» (англ.).

всадников подъехала к палатке и освободила её из становившегося неприятным положения.

Прежде чем перейти к дальнейшим годам жизни Елены Петровны, приведу интересный документ, относящийся ко второму её пребыванию в Тибете, между 1866 и 1871 годами, который напечатан в недавно вышедшей книге А.Безант «Н.Р.Blavatsky and the Masters of Wisdom». Документ этот был доставлен необычайным образом любимой тётке Елены Петровны, Надежде Андреевне Фадеевой, которая следующим образом описывает его появление в письме, помеченном 26 июня¹: «Я писала г-ну Синнетту... по поводу письма, полученного мной чудесным образом, когда моя племянница была на противоположном конце света, или, вернее сказать, когда никто не знал, где она находилась; обстоятельство, которое повергло нас в большую тревогу. Все наши старания узнать, где она, не привели ни к чему. Мы уже готовы были считать её мертвой, когда — я думаю, что это было приблизительно в 1870 г., — я получила письмо от того, кого вы называете Учителем, принесённое ко мне самым необычайным и таинственным образом в мой собственный дом посланником с азиатским лицом, который тут же исчез с моих глаз. Это письмо, в котором меня просят не беспокоиться и уверяют, что она здорова, находится у меня, но осталось в Одессе. Когда я вернусь, я перешлю его к Вам и буду очень рада, если оно пригодится. Извините меня, но мне с трудом верится, чтобы были люди настолько неразумные, чтобы думать, что моя племянница или Вы выдумали этих людей, которых вы называете Махатмы.

Мне неизвестно, как долго Вы знали их лично, но моя племянница говорила мне о них, и очень обстоятельно, много лет тому назад. Она писала мне, что возобновила отношения с некоторыми из них ранее, чем написала “Isis”. Зачем бы ей придумывать их? С какой целью? И как бы они могли

¹ «Н.Р.Blavatsky and the Masters of Wisdom», стр. 8. — Е.Ф.Писарева.

сделать ей столько добра, если бы они не существовали? Ваши враги, может быть, не дурные и не бесчестные люди, но они, во всяком случае, неумные, если обвиняют Вас в этом. Если я, которая надеюсь остаться до могилы ревностной христианкой, верю в существование этих людей (хотя и не во все чудеса, приписываемые им), почему бы и другим не верить? По крайней мере, существование одного из них я могу засвидетельствовать лично. Кто мог прислать то письмо в момент, когда я так сильно нуждалась в успокоении, если не один из этих адептов, о которых они толкуют? Правда, я не знаю почерка, но способ, которым оно было передано мне, был так необычаен, что никто, кроме адепта оккультных знаний, не мог совершить ничего подобного. Оно обещало мне возвращение моей племянницы, и обещание это было исполнено. Во всяком случае, я пришлю Вам письмо через две недели, и Вы получите его в Лондоне».

Письмо было получено через десять дней, завёрнутое в письмо самой г-жи Фадеевой; оно было написано на китайской рисовой бумаге, наложенной на глянцевитую бумагу ручного производства, какая употребляется в Кашмире и в Пенджабе, и вложено в конверт из той же бумаги. Адрес был такой: *«Высокочитимой госпоже Надежде Андреевне Фадеевой в Одессу»* (*«To the Honourable, very Honourable Lady Nadiejda Andriewna Fadeeff, Odessa»*). В углу конверта заметка рукой г-жи Фадеевой на русском языке, сделанная карандашом: *«Получено в Одессе 7-го ноября об Лёленьке¹, вероятно, из Тибета, 11-го ноября 1870 года. Надежда Ф.»*. Самоё письмо следующего содержания: «Благородные родственники Е.Блаватской не должны печалиться. Она жива и желает передать тем, кого любит, что она здорова и чувствует себя очень счастливой в далёком и неизвестном убежище, которое она избрала. Пусть принадлежащие к её семье госпожи (ladies) успокоятся. Ранее

¹ Так в детстве называли Е.П.Блаватскую.

чем пройдут 18 новых лун, она возвратится в свой дом». Письмо и адрес написаны хорошо знакомым для многих почерком Махатмы К.Х.

ГЛАВА III

Третий период

Третий период жизни Е.П.Блаватской, который она, начиная с 1873 года, провела последовательно в Америке (1873–1878 г.), в Индии (1878–1884) и в Европе (1884–1891), был настолько известен, имел такое множество свидетелей, постоянно окружавших её, что его можно проследить день за днём во всех подробностях. Как на более ценные материалы для её биографии можно указать на дневники полковника Олькотта «Old Diary Leaves»¹ в трёх томах, на книгу граф[ини] Вахтмейстер «Reminiscences of H.P.B[lavatsky] and “The Secret Doctrine”»^{2, 3}, на книгу Синнетта «Incidents in the life of Madame Blavatsky» и на изданное в 1907 году президентом Теос[офического] Об[ществ]а, г-жой А.Безант, исследование процесса Куломбов-Паттерсона под заглавием «H.P.Blavatsky and the Masters of Wisdom».

В 1873 году по указанию своего Учителя Елена Петровна отправилась из Парижа в Нью-Йорк. Переезд её в Америку ознаменовался на этот раз таким характерным эпизодом, что я не могу не привести его для русских читателей как образчик её совершенно необыкновенной доброты. У неё никогда не было лишних денег, и на этот раз, по приезде в Гавр, у неё в кошельке оказался только один пароходный билет 1-го класса да

¹ «Листы старого дневника» (англ.).

² «Воспоминания о Е.П.Б[лаватской] и “Тайной Доктрине”» (англ.).

³ Кроме личных воспоминаний граф[ини] Вахтмейстер в её книге приложены отзывы 16-ти знавших Е[лену] П[етровну] лиц. — Е.Ф.Писарева.

несколько мелких монет. На пароходной пристани она заметила плачущую женщину с двумя детьми. На её расспросы женщина рассказала, что муж прислал ей денег на её проезд с детьми в Америку, но что купленные в городе у агента билеты оказались поддельными, её не берут на пароход, и вот она — без гроша в чужом городе. Недолго думая, Елена Петровна пригласила женщину идти за собой на пароход и там заставила пароходного агента обменять её билет 1-го класса на палубные билеты 3-го класса для себя и для женщины с детьми. Так она и переехала через океан на палубе, в толпе переселенцев.

В начале её пребывания в Америке ей пришлось порядочно бедствовать, но она никогда не унывала и, пока не получила деньги из дома, занималась то шитьём галстуков, то изготовлением искусственных цветов. Ко времени её появления в Северной Америке, в штате Вермонт, в Читтендене происходил ряд поразительных медиумических явлений, которые привлекли к себе всеобщее внимание. Они происходили в коттедже фермеров, двух братьев Эдди¹, людей совершенно необразованных и тёмных, но обладавших таким сильным медиумизмом, что в их присутствии постоянно происходили сильные спиритические феномены, до материализации включительно. В их доме Елена Петровна впервые встретилась с полковником Олькоттом, который с этого времени стал её верным помощником и сотрудником. Генри Олькотт служил в североамериканском войске во время войны за освобождение негров, а по окончании войны он был адвокатом и корреспондентом одной из больших нью-йоркских газет. По поручению этой газеты он и приехал в Читтенден, чтобы расследовать наделавшие большого шума спиритические явления на ферме братьев Эдди. Познакомившись с Еленой Петровной, Г.Олькотт заинтересовался так сильно её обширными

¹ Эдди, братья Горацио (1842–1922) и Уильям (1832–1932) — американские медиумы.

оккультными знаниями и необычайными явлениями, которые постоянно проявлялись в её присутствии, что предложил ей своё сотрудничество, сперва в её литературной деятельности (он выправлял английский текст её «Изиды»), а затем, познакомившись через неё с учениями теософии, принял деятельное участие в её разнообразной и неутомимой борьбе с царившим в то время материализмом.

Знакомясь с тем, как Е.П.Блаватская начинала осуществлять свою миссию, и следя за дальнейшей её деятельностью, нетрудно догадаться, что теми психическими проявлениями, которыми она так поражала окружающих, она надеялась достигнуть определённой цели: расшатать неверие в невидимый мир, доказать, что рядом с физическими существуют и иные, несравненно более тонкие, но не менее реальные явления. Большинство окружающих её тогда людей были уже заинтересованы спиритизмом. В I томе дневника полковника Олькотта («Old Diary Leaves», I, стр. 13) помещено её письмо, в котором она говорит, что была послана из Парижа в Америку (в то время, когда явления на ферме Эдди вызвали к себе всеобщее внимание), чтобы свидетельствовать истинность спиритических явлений и обнаружить неправду спиритической теории, по которой явления эти объясняются появлением духов усопших. Чтобы доказать, что теория эта основана на заблуждении, она производила подобные же явления при полном сознании *силою воли* — и исключительной *способностью сосредоточения*, прибавлю я от себя. В явлениях на ферме братьев Эдди поразительно было то, что с появлением среди зрителей Е.П.Блаватской, материализованные «духи» начали принимать вид жителей Кавказа, курдов, осетин, а также русских, это служит подтверждением, что материализации, которые на спиритических сеансах принимаются за духов усопших, могут принимать ту или другую форму под влиянием *силы мысли* того из присутствующих, который способен думать *отчётливо и с большой сосредоточенностью*. А Елена Петровна, по заявлению

знавших её, обладала совершенно необыкновенной способностью сосредоточиваться. Она умела собирать всё своё внимание на одной вещи с такой энергией, что всё остальное для неё уже не существовало; «нужно добиваться, — говорила она своим ученикам, — чтобы, если вы думаете о коробке спичек, для вас не было бы в мире ничего, кроме этой коробки и вашего я». Далее, на стр. 15-й того же дневника, есть указание, что Елена Петровна примкнула временно к спиритизму для того, чтобы показать спиритам все опасности медиумических сеансов и всю разницу, которая существует между спиритическими явлениями и истинной духовностью. Она была уверена, что спиритизм как учение не в состоянии повлиять на одухотворение жизни, и считала своей миссией ложный западный медиумизм заменить восточной духовностью (Brahma Vidyā). К тому же её отрицательное отношение к спиритизму основывалось не на отвлечённых теориях, а на ясновидении: в связи с отделением из тела медиума астральной субстанции, она видела часто такие нежелательные явления, которые легко могут объяснить всю страстность её нападений на спиритические сеансы. Её решением бороться с развитием медиумизма можно объяснить и то обилие феноменов, которые она производила в ту пору своей жизни. Она хотела ими доказать, что опытный оккультист может творить то же, что и «духи» спиритистов. Среди различных явлений, которые она показывала с этой целью, были мгновенные исчезновения людей или предметов, напр[имер], исчезновение человека, несущего лампу, что производило впечатление, что лампа движется одна по комнате. Западные учёные¹ отказываются объяснить подобные явления, а между тем на Востоке они известны многим. Елена Петровна объясняла это тем, что восточный оккультизм знает несравненно больше о *внутреннем человеке*, о том, который через физические

¹ В книге «Животный магнетизм» Бине и Фере авторы заявляют о невозможности объяснить подобное явление. — *Е.Ф.Писарева*.

чувства — эти «окна души» — сообщается с внешним миром, и поэтому восточный оккультист может действовать непосредственно *на него*; он может на время прекращать нервные токи таким образом, что передача сознания у того, на кого устремлено его воздействие, временно приостанавливается — как бы обрезаются проволоки внутреннего телеграфа, и человек перестаёт видеть то, на что направлено запрещение оккультиста.

Елена Петровна прекрасно знала, какую бурю вражды и нареканий она навлечёт на себя своим противодействием спиритизму, и всё же с обычным бесстрашием и энергией шла навстречу этой буре. Что это было так, доказывают следующие строки из её письма, помещённого в 1-м томе дневника Олькотта (стр. 25): «Получила приказание сообщать публике правду о спиритических феноменах и их медиумах. И отныне начнётся моё мученичество! Все спириты восстанут на меня вдобавок к христианам и ко всем скептикам. Твоя воля, Учитель, да будет исполнена!»

Но рядом с серьёзной целью убедить людей в реальности невидимых миров, производимые ею «феномены» имели и отрицательную сторону: они вызывали большой наплыв любопытных, которые разносили слухи о её «чудотворениях» и привлекали к ней не столько серьёзных людей, сколько жаждавших увидеть её феномены. Сама же она относилась к ним скорей с пренебреженьем, утверждая, что эти феномены лишь ничтожная и подчинённая сторона теософии, что психологические эксперименты стоят в таком же отношении к духовной философии, в каком химические эксперименты стоят к науке химии. Но они, тем не менее, сослужили для многих важную службу, став мостом, через который люди переходили от западного спиритизма к восточному спиритуализму, и они же помогали серьёзным её последователям понимать возвышенные учения теософии.

В 1875 году, 7 сентября, произошло открытие Теософического Общества. В скромной квартире Елены Петровны

собралось 17 человек: несколько редакторов и писателей, учёный еврейский раввин, президент Нью-Йоркского Об[щества] для расследования спиритизма, два врача и ещё несколько лиц. Один из присутствующих, г-н Фельт¹, прочитал доклад о «Потерянном каноне пропорций у древних египтян», а затем полковник Олькотт произнёс речь, в которой очертил современное духовное состояние мира, конфликт между материализмом и духовностью с одной стороны, и религией и наукой — с другой; их безвыходным препирательствам он противопоставил философию древних теософов, умевших слить воедино оба полюса жизни. Затем он предложил учредить Общество оккультистов и при нём библиотеку для изучения скрытых законов природы, которые были известны древним и совсем утрачены для нас. Предложение его было принято, и его выбрали президентом Теософического Общества. В тот первый вечер было выработано семь основных положений, но в них и тогда уже были ясно намечены те три главных цели, которые позднее были поставлены на знамени Теософического Общества.

Вначале развитие Общества пошло медленно, но это несколько не ослабляло энергии его русской основательницы и её американского помощника. В следующем, 1876 году Елена Петровна начала писать «Изиду», а в [18]77-м году «Изида» была уже издана в Нью-Йорке и вызвала к себе большое внимание в американской прессе. Писала Елена Петровна свою книгу всегда в присутствии Олькотта, который занимался в той же комнате и помогал ей, выправляя английский стиль каждого листа.

Он сообщает много интересного по поводу этой совместной работы, хотя наблюдения его чисто внешние, и дать им какое-либо объяснение он совсем не мог. Так, в передаваемых

¹ Д.Г.Фельт (1831–1906) — американский инженер, изобретатель, египтолог, соучредитель и член Теософского общества.

ему для редакции листах он наблюдал *четыре* разных почерка, хотя общий характер письма оставался во всех четырёх один и тот же: один почерк был мельче и ровнее, другой — более размашистый, третий — средней величины и очень чёткий и, наконец, четвёртый — очень неразборчивый. И в достоинстве английского стиля замечалась большая разница, смотря по тому, которым из четырёх почерков страница была написана; некоторые страницы требовали многих поправок, а некоторые были так совершенно выражены, что не нуждались совсем в исправлении.

Каждое изменение стиля и почерка совпадало всегда или с удалением Елены Петровны из комнаты, или с определённым выражением глаз, которые поражали в такие минуты своей безжизненностью. В одном из своих писем она выражается так: «Я живу с открытыми глазами в волшебном мире видений и картин, владея при этом всеми своими чувствами... В течение нескольких лет, чтобы не забылось то, чему меня научили, передо мной постоянно возникало всё, что мне было нужно. Днём и ночью картины прошлого проносились перед моими внутренними глазами. Медленно, в скользящем движении, подобно образам в волшебной панораме, века проходят передо мной..., и каждое важное, а иногда и неважное событие фотографируется в моём уме, словно отпечатанное в неизгладимых красках... Я решительно отказываюсь приписывать всё это своим собственным познаниям или памяти, потому что одна я никогда не достигла бы ничего подобного».

В 1878 г. основатели Теософического Общества решили переселиться в Индию. К этому времени у них уже завязались заочные сношения с несколькими индусскими пандитами, и они пришли к тому, что лучшей почвой для возрождения древневосточной духовности должна быть именно Индия.

Перебравшись в Индию, они поселились вначале в Бомбее, и вскоре множество посетителей из местных браманов, буддистов, парсов и др. толпились вокруг Е.П.Блаватской,

слушая её эзотерические толкования на древние тексты. Помощь, которую последователи различных верований находили при этом в одних и тех же теософических объяснениях, служила для всех них самым существенным доказательством, что теософия действительно основа всех религий.

Вначале Елене Петровне приходилось терпеть от любознательности местной полиции, которой казалось очень подозрительным, что русская дама вступила в такие оживлённые сношения исключительно с туземными индусами. Но через некоторое время умные английские полицейские разобрались, что дело идёт о религии, и оставили её в покое.

Работа у Елены Петровны и её сотрудника с самого начала их переселения в Индию закипела такая горячая, влияние их в Индии росло так быстро, и они были так завалены письмами, что уже на другой год решено было основать свой журнал, и в октябре 1879 г. возник «*Theosophist*», который выходит и до сих пор в Индии, а с 1907 года, т.е. после смерти Г.Олькотта, поступил под редакцию нового президента, А.Безант. К этому же времени относится знакомство Елены Петровны с издателем главного англо-индусского органа «*Pioneer*», Синнеттом, который под её влиянием из позитивиста и скептика стал теософом; сочувствие г-на Синнетта было чрезвычайно полезно для зарождающегося теософического движения, так как он занимал почётное положение среди местного общества и пользовался всеобщим доверием и уважением.

Результатом посещения Елены Петровны его летнего дома в Симле была первая книга по оккультизму, написанная Синнеттом, «*The Occult World*»¹, в которой он подробно описывает необыкновенные явления, происходившие в присутствии Елены Петровны в его доме. Несмотря на её резкие внешние приёмы, которые очень не нравились Синнетту, так как представляли полный контраст со сдержанным самообладанием

¹ «Оккультный мир» (англ.).

леди его среды, он описывает свои впечатления от тогдашней Елены Петровны в таких выражениях: «Она владеет великолепными психическими дарами и несокрушимым мужеством, которое выносит её из всех подавляющих испытаний, а её духовный энтузиазм так велик, что он сводит все её страдания и весь напряжённый труд в пыль и прах по сравнению с её непоколебимой верностью невидимому Учителю». Через неё Синнетт вступил и сам в сношения с «невидимыми Учителями», и плодом этих сношений была его книга «Esoteric Buddhism»¹, которая представляет первую попытку дать систематический очерк эзотерической космогонии.

Здесь будет уместно упомянуть, какие нежелательные последствия повлекло за собой неудачно выбранное название этой книги и неправильная орфография слова *Buddhism*. Именно эта книга и пропущенная в её названии ошибка вызвали распространившееся повсюду мнение, которое разделял и Владимир Соловьёв, когда писал свою статью в словаре Венгера², что принесённая Е.П.Блаватской теософия есть замаскированный буддизм. А между тем, слово *Buddhism*, которое стоит в заглавии книги Синнетта, должно означать вовсе не учение Гаутамы Будды, а эзотерическую Мудрость, от *Budha*, Мудрость (санскритский корень *budh* — знать). Эта ошибка вызвала совершенно неверное представление, что те эзотерические религиозные учения, которые впервые обнародованы Е.П.Блаватской, принадлежат буддизму, религии, исповедуемой на Востоке. В действительности, божественная Мудрость, теософия, *Brahma Vidyā*, доступную для современного сознания часть которой Е.П.Блаватская старалась изложить в своей «Тайной Доктрине», является общим для *всех* религий эзотерическим учением, той «твёрдой пищей», о которой Апостол Павел упоминает в своём Послании к Коринфянам

¹ «Эзотерический буддизм» (англ.).

² См. выше. — Е.Ф.Писарева.

(I посл., III, 2), одинаково присущей и брахманизму, и буддизму, и зороастризму, и христианству. Статья Влад[имира] Соловьёва написана, если не ошибаюсь, 17 или 18 лет назад¹; с тех пор духовное движение, созданное Е.П.Блаватской, продолжало расти и развиваться, и в настоящее время, когда вся обширная теософическая литература на деле доказала, с какой серьёзной любовью теософы изучают эзотеризм всех религий, подобный упрёк в замаскированной проповеди буддизма был бы уже невозможен.

Следующие пять лет до 1884 года прошли в энергичной пропаганде теософии внутри Индии. Оба основателя Теософического Общества разъезжали по всей Индии, стараясь везде возбудить интерес к высокой красоте древнеиндусских верований и вызвать воспоминание о былой славе великого народа.

Такое отношение Е.П.Блаватской и Г.Олькотта, полное любви и энтузиазма к религии угнетённого народа, произвело огромное впечатление среди населения Индии. Когда основатели Теософического Общества явились на Цейлон, им была устроена такая восторженная встреча, словно их приезд был народным событием, и всё духовенство острова с Первосвященником во главе приветствовало и благословляло их.

В конце 1882 г., благодаря сырому климату Бомбея, оказавшемуся очень вредным для здоровья Елены Петровны, она тяжело заболела. Это была первая из её смертельных болезней, когда доктора давали ей жить лишь несколько часов и затем признавались, что её быстрое выздоровление, при таком состоянии организма, было для них совершенно непостижимо. И в этот раз доктора объявили её безнадежной; но в самый разгар болезни она исчезла из своей комнаты, где лежала в бессознательном состоянии, а затем, дня через три

¹ В 1892 г.

или четыре, вернулась домой совершенно здоровая. Исчезновение её объясняют тем, что она без ведома своих домашних была увезена на север от Дарджилинга в место, никому из них неизвестное, и там была вылечена своим Учителем. Её сестра, Вера Петровна Желиховская, получила от неё как раз около этого времени письмо из Дарджилинга (на границе Тибета), в котором подтверждается это предположение близких ей людей.

В одном из многочисленных передвижений по Индии, ещё до болезни Елены Петровны, ей и Олькотту очень приглянулось небольшое поместье, по нашему вернее — усадьба, в окрестностях Мадраса, расположенная на морском берегу; с помощью местных индусских членов Теософического Общества место это было куплено для Общества, и в нём был устроен постоянный приют для его представителей. Это и был *Адьяр*, хорошо известная «главная квартира» (Head Quarters), в которой до самой смерти прожил первый президент, а в настоящее время живёт его преемница, А.Безант, в промежутках между своими путешествиями в Европу и Америку¹; как раз в начале текущего года владения Адьяра расширились: благодаря стараниям нового президента приобретены два участка, примыкающие к прежнему владению Адьяра, которые в честь основателей Теософического Общества названы «садами Блаватской» и «садами Олькотта». На этих участках по инициативе госпожи А.Безант построено в тени деревьев несколько домов для приезжих теософов, чтобы дать возможность серьёзным работникам воспользоваться всеми преимуществами Адьяра, между прочим — прекрасной адьярской библиотекой, наполненной редкими книгами всех веков по вопросам восточных религий, философий и по оккультизму.

¹ В настоящее время она находится в Америке, а в начале июня этого лета председательствовала на международном теософическом конгрессе в Будапеште. — *Е.Ф.Писарева.*

После переселения в Адьяр, 19 декабря 1882 г., здоровье Елены Петровны оставалось настолько неудовлетворительным, что потребовалась перемена климата, и она переселилась «на время» — как тогда все думали — в Европу. 7 февраля 1884 года покинула она Адьяр, провела лето того же года в Лондоне, осень в Эльберфельде у своих друзей Гебхардов, и только и думала о том, чтобы скорей приняться за свою «Тайную Доктрину», когда из Адьяра получилось известие о состоявшемся против неё заговоре, к изложению которого мы сейчас и перейдём. Получив это известие, Елена Петровна отправилась в Индию, чтобы защитить своё доброе имя от возведённой на неё клеветы. Но новая болезнь вынудила её снова покинуть Индию и по настоянию доктора вернуться в Европу. Здесь, едва оправившись от перенесённых волнений и болезни, она с жаром принялась за свою «Тайную Доктрину». Чтобы работать над ней без помехи, она выбрала уединённый Вюрцбург. На эту работу она смотрела как на главное дело своей жизни. Она была уверена, что человечество подошло к нравственному кризису, что всё усиливавшийся материализм мог закристаллизовать сознание в такой степени, что возврат к духовности становился бы всё труднее и труднее. Нужно было помочь ему, пробить окно в духовный мир, раскрыть перед людьми невидимые для них дали. Так понимала Елена Петровна порученную ей задачу и со свойственными ей энергией и энтузиазмом принялась за дело. Зимой 1885 г. она провела в Вюрцбурге сперва одна, а потом вдвоём с графиней Вахтмейстер, которая взяла на себя заботу о её материальных нуждах. Совсем больная, страдающая от острого ревматизма, который грыз всё её измученное тело, она с неослабевающим самоотвержением сидела за своим письменным столом с раннего утра и до вечера, не давая себе никакого отдыха среди дня. В разгаре этого труда, поглощавшего её всю без остатка, на неё неожиданно обрушился второй страшный удар, который наверно раздавил бы каждую менее сильную душу.

Вот как гр[афиня] Вахтмейстер описывает это страшное для Елены Петровны утро в декабре 1885 г.: «Никогда не забуду я словно застывшего на лице её выражения неопишуемого страдания, с которым она взглянула на меня, когда я вошла к ней утром и застала её с только что полученным отчётом г-на Ходжсона в руках. “Вот, — воскликнула она, — какова карма Теософического Общества! Она обрушивается на меня, и я — козёл отпущения! Я должна нести на себе грехи Общества, и теперь, когда меня заклеямили величайшей обманщицей, да ещё русской шпионкой вдобавок, *кто* будет слушать меня, кто будет читать “Тайную Доктрину”? Как буду я продолжать дело Учителя? О, проклятые феномены, которые я делала, чтобы удовлетворить друзей и поучать окружающих! Как я вынесу такую страшную карму? Как переживу всё это? Если я умру, пострадает дело Учителя и Общество погибнет!”»¹

Отчёт, который потряс её таким образом, принадлежал следователю Ходжсону, посланному Лондонским Обществом для психических исследований в Индию с целью проверить на месте обвинения Куломбов в поддельности всех необычайных явлений, которые происходили в Адьяре. Отчёт признавал все эти явления результатом мошеннических подлогов, совершённых Еленой Петровной с помощью помощников и при посредстве проделанных отверстий и задвижных дверей. В таком виде результат следствия был представлен Совету Общества психических исследований и, санкционированный этим Советом, был напечатан в его протоколах. Теперь, когда прошло столько времени и когда выяснились все подробности этого процесса, в котором на одной стороне были ясно обнаруженный подкуп (миссионер Паттерсон не скрывал, что платил Куломбам за доставленные ими письма, приписанные Е.П.Блаватской), подложные письма и, в качестве единственных обвинителей, двое

¹ «Reminiscences of H.P.Blavatsky by Countess Wachtmeister», London, 1893 г., стр. 25 и 26. — Е.Ф.Писарева.

рассчитанных за дурное поведение слуг, а с другой стороны — свидетельства всех ближайших сотрудников Е.П.Блаватской и Г.Олькотта, д-ра Ф.Гартмана, Джаджа, Ледбитера, Брауна, Дамодара, Субба Роу¹ и др., большинство которых жило в адьярском доме, затем — всеми уважаемых г-на Синнетта и генерал-майора Моргана², бывшего секретаря министерства по делам Индии господина Лейн-Фокса³, инженера Четти⁴ и др., вплоть до инспектора полиции и множества известных и уважаемых индусов, которые все единодушно утверждали, что обвинения мужа и жены Куломбов — ложь и вздорная клевета; когда всё это знаешь, является потребность узнать, как мог целый синклит учёных с известным Майерсом⁵ во главе не усмотреть всей несостоятельности следствия, произведённого Ходжсоном; как могли они не заметить, что всё его обвинение, налагавшее на доброе имя обвиняемой позорное клеймо мошенничества, было основано исключительно на показаниях двух лиц, которые сами признавали себя за её сообщников... Это осталось бы неразгаданной тайной, если бы всё дело не происходило в первой половине 80-х годов истёкшего столетия, когда материалистический гипноз в науке был настолько силён, что всё, недоступное проверке физических чувств, отвергалось как «не выдерживающее научной критики».

¹ Ф.Гартман (1838–1912) — немецкий теософ, врач, писатель.
У.К.Джадж (1851–1896) — американский адвокат, писатель, издатель, Генеральный секретарь американской секции Теософского общества.
Ч.У.Ледбитер (1854–1934) — английский священник, теософ, писатель.
У.Т.Браун — член Генерального совета Теософского общества в Адьяре.
Дамодар К.Маваланкар (1857–?) — индийский теософ, писатель.
Т.Субба Роу (1856–1890) — индийский философ-адвайтист, теософ, писатель.

² Г.Р.Морган (1822–1909) — генерал англо-индийских войск, теософ.

³ Лейн-Фокс поместил в «Times» 9 октября 1884 г. письмо, опровергающее возведённые на Е.П.Блаватскую обвинения. — *Е.Ф.Писарева*.
С.-Д.Лейн-Фокс (1816–1896) — английский теософ.

⁴ Г.Суббая Четти (1858–1946) — индийский теософ.

⁵ Ф.Майерс (1843–1901) — английский поэт, эссеист, филолог; один из основателей Общества психических исследований; подписал отчёт Ходжсона.

Суть дела состояла в том, что после отъезда Е.П.Блаватской и Г.Олькотта из Адьяра в Европу, который состоялся 7 февраля 1884 года, оставшиеся в Адьяре ближайшие сотрудники их в середине мая того же года порешили удалить из дома экономку Куломб и её мужа, которые надоели им своими интригами, дурным характером и нечестностью. Взяты они были Еленой Петровной из сострадания к их бедственному положению, а когда Е.П.Блаватская уехала из Адьяра, они, под предлогом ремонта, завладели её комнатами, и, зная, что их положение в доме становится всё более шатким, решились отомстить, судя же по дальнейшему их поведению, надеялись, вероятно, извлечь и материальную пользу из этой месть. С этой целью столяр Куломб принялся ломать стену в спальне Елены Петровны и делать разные приспособления, которые должны были доказать, что она производила свои феномены с помощью потайных дверей и других мошеннических приёмов. К счастью, им не удалось докончить начатого, и когда от них потребовали ключи от комнат Елены Петровны и несколько теософов, в числе которых были д-р Гартман, Субба Роу, судья Шриниваса Роу, г-н Браун, Дамодар и другие, вошли в её спальню, они увидели следующее: в стене, заставленной шкафом, было пробито отверстие, которое было недоделано и должно было, по всей вероятности, пройти насквозь в соседнюю, так называемую «оккультную комнату», в которой — как раз против сделанного отверстия — висел на противоположной стороне стены небольшой шкаф, где чаще всего происходили различные феномены. Цель Куломбов была ясна: в шкафу, стоявшем в спальне, они уже устроили подвижную стенку, которая, впрочем, скрипела и плохо двигалась; вероятно, такую же стенку они предполагали сделать и в шкафу, висевшем в оккультной комнате, а стену, отделявшую оба шкафа, они уже начали ломать с целью сделать отверстие, через которое можно бы сообщаться из спальни с «оккультной комнатой» через висевший там шкаф. Но это

им не удалось, и в течение всего лета 1884 года многочисленные посетители Адьяра рассматривали и начатую дыру в стене, которая была такого размера, что 10-летний мальчик мог с трудом в неё влезть, и подвижную спинку шкафа, которая скрипела и не хотела скользить. Осенью 1884 г., следовательно, до возвращения Елены Петровны и *до появления в Индии следователя Ходжсона*, У.Джадж, заменявший президента на время её отсутствия, решил уничтожить следы деятельности Куломбов; с этой целью он пригласил тридцать свидетелей, которые все подписались под протоколом, свидетельствовавшим о проделанном в стене отверстии, после чего приглашённый им каменщик заделал пробитую стену и комнату оклеили новыми обоями. Но всё это не помешало командированному Обществом психических исследований Ходжсону, который приехал в Адьяр *весной 1885 года* и не мог видеть ничего, кроме гладкой стены, так как отверстие было сделано осенью 1884 года, приложить к своему отчёту план комнаты (стр. 220) с пробитой стеной, вводя читателей отчёта в заблуждение, будто он сам видел отверстие и сам набросал план, тогда как план этот был составлен Джаджем *до* заделки отверстия. Между тем, Куломбы, потерпев неудачу в своём первом предприятии, придумали новое: они подделали целый ряд писем¹, будто бы написанных Еленой Петровной к своей сообщнице г-же Куломб, в которых делаются признания в различных мошенничествах. Это предприятие удалось: письма были куплены иезуитом миссионером Паттерсоном и напечатаны в «*Christian College Magazine*». Но самое непонятное из этой вторичной попытки предать и продать Елену Петровну выпадает на долю самого следователя Ходжсона: несмотря на то, что Е.П.Блаватская клятвенно отрицала подлинность этих писем, несмотря на все признаки подделки (орфографические

¹ Знающие Куломбов говорят о большом сходстве почерка мужа Куломб с почерком Е.П.Блаватской. — *Е.Ф.Писарева*.

ошибки во французских словах, перепутанные имена и т.д.), несмотря на взрыв негодования всех знавших Елену Петровну порядочных людей, г-н Ходжсон не согласился показать эти письма ни ей, ни её близким и в то же время все свои обвинения строил на них. Другое обвинение Ходжсона состояло в том, что письма Учителей писались самой Еленой Петровной, и это обвинение поддерживалось им несмотря на то, что берлинский эксперт Шютце утверждал, что «нет ни малейшего сходства между почерком этих писем и почерком Е.П.Блаватской». Но самым интересным является конечный вывод Ходжсона: отвергнув целый ряд психологических мотивов, которые могли бы заставить Елену Петровну пуститься в такие проделки, он решает, что она была агентом русского правительства и действовала в пользу русских интересов, в доказательство чего и представляет «документ» (опять-таки выкраденный г-жой Куломб из бумаг Елены Петровны). К несчастью для г-на Ходжсона редактор газеты «*Pioneer*» узнал в этом документе отрывок из перевода Еленой Петровной «Путешествия в Центральную Азию» полковника Гродекова¹, который она делала для его газеты. Вероятно, вышла неудачная страница, и она выбросила её в корзину для бумаг, откуда «документ» и попал в руки проницательного следователя.

Я не могу останавливаться далее на подробностях этого процесса; прибавлю только, что он вызвал в своё время со стороны заинтересованных лиц новые расследования на месте, которые опровергли все выводы следователя Ходжсона. Протоколы этих расследований и многочисленные протесты, появившиеся в то время в газетах Индии и Америки, составили целую литературу. Наиболее ценные данные из всех тогдашних расследований были, после тщательной проверки, собраны новым президентом Теософического Общества

¹ Н.И.Гродеков (1843–1913) — русский военный и государственный деятель, участник среднеазиатских походов, военный писатель.

А.Безант и изданы в 1907 году под заглавием «H.P.Blavatsky and the Masters of Wisdom». В этой книге интересующиеся могут узнать правду относительно процесса Куломбов-Ходжсона.

Как бы то ни было, а дело было сделано: клевета была пущена гулять по свету и люди, стоявшие далеко от истинного положения вещей, долго ещё продолжали повторять невежественные обвинения Ходжсона, ровно ничего не понимавшего в восточном оккультизме. Тех же, которые старались вникнуть в дело, чрезвычайно смущал вопрос: отчего *ясновидящая* Елена Петровна не знала, что готовится против неё заговор? И отчего не спасли её Учителя, к которым она относилась с такой глубокой преданностью? В ответ на первый вопрос можно указать на тот случай ясновиденья, который сестра Елены Петровны приводит в биографии Е.П.Б[лаватской]¹. Она сильно беспокоилась за своего сына. Заметив это, Елена Петровна попросила её помолчать, закрыла глаза и, после нескольких мгновений сосредоточенного внимания, сказала сестре, чтобы она не тревожилась, что сын её жив. *Для ясновиденья нужна такая же фиксация внимания, как и для физического зрения.* Каждый испытал на себе, как ускользают от человека окружающие объекты, когда внимание его занято одним определённым предметом, а мы знаем, что Елену Петровну в то время занимали чрезвычайно серьёзные задачи. И она, конечно, не думала о проделках оставшихся в Адьяре Куломбов. Великодушные люди всегда доверчивы; а когда узнаёшь, каких больших размеров была душа у Елены Петровны, становится вполне понятно, что ей не хотелось устремлять своё внимание на мелкие предательства, о которых её не раз предупреждали. Она просто не останавливалась на них и пользовалась своим ясновидением для более достойных и интересных целей.

¹ «Русское обозрение», ноябрь, декабрь 1891 г. — Е.Ф.Писарева.

Гораздо труднее ответить на второй вопрос, так как он относится к психическим законам высшей ступени сознания, на которой многое проявляется совершенно иначе, чем на нашей низшей ступени, хотя для понимающего закон кармы не трудно догадаться, почему Учитель никогда не пользуется *своими высшими силами* для изменения человеческой судьбы. Закон кармы учит, что всё, происходящее с человеком во время его земной жизни, есть результат им же совершённого в прежних существованиях, есть восстановление им же нарушённого равновесия или справедливости, что одно и то же. Поэтому Адепты Мудрости не считают себя вправе влиять на совершающуюся карму кого бы то ни было *своими оккультными силами*. В пределах всем доступного человеческого участия и сострадания они могут действовать, и в этих пределах они сделали всё, что можно было сделать, предупреждая неоднократно и оставшихся в Адьяре, и уехавшего в Европу Олькотта¹. Иное вмешательство было бы нарушением духовного Закона, который в «Голосе Безмолвия» выражается так: «Она (стезя отречения) приводит Архата к неизречённой душевной печали; печали за “живого мертвеца”² и бессильной жалости к страдающему человечеству, подлежащему всем бедствиям кармы; ибо мудрые знают, что плоды кармы не могут быть устранимы». И дальше: «Научай не создавать новых причин; но волне последствий, подобно великой волне прилива, ты не должен ставить преград, дабы завершился её естественный бег»³. Прибавлю к этому и ещё одно указание: на тех высших ступенях человеческого духа, о которых идёт речь, мера, которой *мы* меряем события, не имеет значения, и то, что для нас кажется чрезвычайно важным, является совсем не важным там.

¹ См. рассказ В.П.Желиховской о письме к Олькотту. «Русское обозрение», 1891 г. — Е.Ф.Писарева.

² Не пробуждённый духовно человек. — Е.Ф.Писарева.

³ «Голос Безмолвия», стр. 43 и 44. — Е.Ф.Писарева.

Чтобы покончить совсем с этим тяжёлым эпизодом из жизни Е.П.Блаватской, нужно сказать несколько слов о её поездке осенью 1884 года в Индию, о которой было упомянуто лишь вскользь. Узнав о проделках Куломбов и о поддельных письмах, напечатанных Паттерсоном в «Christian College Magazine», она поехала туда с надеждой привлечь Куломбов и Паттерсона к судебной ответственности, выяснить на суде всю правду и восстановить своё доброе имя. Но ей пришлось ещё раз пожертвовать собой. Комитет, состоявший из 24-х наиболее уважаемых членов Теософического Общества, европейцев и индусов, решил, что иск с её стороны выдвинет на сцену вопрос о Махатмах, и они сами, а также их отношения к ученикам, станут темой для пересудов и насмешек совершенно невежественных в вопросах восточного оккультизма английских судей, а это обстоятельство может оскорбить чувства индусов. Этот мотив был для неё важнее её личной судьбы и — она покорила¹. Необходимо к этому прибавить, что она обрадовалась, когда узнала, что Общество психических исследований

¹ Писарева неточно излагает суть этого дела. Блаватская с недоумением восприняла решение комитета отказаться от судебного разбирательства. «Она опасалась, что не обращение в суд будет истолковано как признание её вины и это отразится на целостности Т[еософского] о[бщества]» (*Крэнстон С. Е.П.Блаватская: жизнь и творчество основательницы современного теософского движения. Рига-М., 1999. С.334*). Елена Петровна была настроена решительно и собиралась начать судебный процесс, но именно бездействие теософов позволило клевете широко и надолго распространиться. Она писала А.П.Синнетту летом 1885 г. из Европы, давая резкую оценку поступкам членов Теософского общества: «Моё сердце разбито не из-за того, что навтварили мои истинные, открытые враги — их я презираю, а из-за эгоизма и малодушия, когда требовалось выступить в мою защиту, явно выказанной готовности принять и даже *вынудить* меня на всякого рода жертвы... <...> Пока мои враги рвут меня на куски, люди в Адьяре играют в "прятки": они притворяются мертвыми — о! ничтожные жалкие трусы!! <...> Уверю Вас, я страдаю больше от теософских *предателей*, нежели от Куломбов, Паттерсона или даже Общества психических исследований» (*Блаватская Е.П. Письма А.П.Синнетту. М., 1997. С.211, 229*). И в следующий раз, когда в 1886 г. Блаватская думала привлечь к суду Р.Ходжсона, автора клеветнического отчёта о её деятельности, и Общество психических исследований, то Г.Олькотт и юристы-теософы также не начали судебного расследования (См.: *Крэнстон С. Е.П.Блаватская: жизнь и творчество основательницы современного теософского движения. Рига-М., 1999. С.328–329*).

посылает в Индию своего поверенного для расследования всего дела на месте, что и выражала в своих письмах. Из этого читатель поймёт, до чего неожидан был удар, который ей нанёс отчёт Ходжсона.

Чрезвычайно важным доказательством вздорности всех обвинений следователя Ходжсона и правоты Елены Петровны служат те оциации и знаки уважения и сочувствия, с которыми индусы встретили Елену Петровну, когда она приехала в Мадрас уже после клевет, возведённых на неё Куломбами и Паттерсоном. Если бы в обвинениях следователя была хотя искра правды, индусы должны бы забросать не цветами, как это было в действительности, а камнями ту женщину, которая из личных тёмных целей надругалась над их священными заветами. Сама идея Махатм и сношения с ними имеют для индусов такое высокое значение, что они никогда не простили бы тому, кто сделал из этих сношений повод для подлога и шутовского маскарада, в чём обвиняли Елену Петровну Куломбы и чему поверил Ходжсон.

А между тем, индусы встретили её со всеми признаками глубокого уважения и в обращённых к ней приветственных речах определяли её деятельность совершенно иначе, чем лондонский ареопаг учёных; они благодарили её за «возрождение санскритской литературы, за старания примирить религию с наукой, за пролитие света на потустороннюю судьбу человека, за соединение различных индусских каст в одно братское чувство взаимной симпатии, за верную передачу арийской Мудрости, которая подвергалась таким искажениям со стороны европейцев».

Нужно думать, что это благодарное отношение индусов принесло некоторое утешение Елене Петровне; но нравственное потрясение было настолько сильно, что она тяжело заболела. Лечивший её доктор настоял на её немедленном возвращении в Европу, и друзья перенесли её в носилках на пароход, который и увёз её навсегда из привлекавшей её с юных

лет «страны чудес». В Европе она, как уже было сказано, избрала тихий Вюрцбург, чтобы без помехи писать *«Тайную Доктрину»*, и прожила сперва в этом немецком городке, а потом в Остенде, вдвоём с граф[иней] Вахтмейстер до своего переселения в 1887 году в Лондон. В Остенде на глазах гр[афини] Вахтмейстер произошло её третье чудесное выздоровление. Два доктора нашли её положение безнадёжным и только удивлялись, как она могла жить с такими сложными недугами. Ночью с ней началась агония; долго сидела около неё гр[афиня] Вахтмейстер, пока не забылась. «Когда я открыла глаза, первые утренние лучи прокрались в комнату и на меня напал страх, что я спала, а в это время Е.П.Б[лаватская] могла умереть... Я с ужасом повернулась к её кровати, но вместо трупа увидела Е.П.Б[лаватскую], смотрящую на меня спокойно своими ясными серыми глазами. “Графиня, идите сюда”, — сказала она. Я бросилась к ней. “Что случилось? Вы совсем не та, что были ночью!” — Она ответила: “Да, Учитель был здесь; Он предложил мне на выбор: или умереть и освободиться, если я того хочу, или жить ещё и кончить “Тайную Доктрину”». Он сказал мне, как тяжелы будут мои страдания, и какое трудное время предстоит мне в Англии — я ведь должна буду туда поехать. Но когда я подумала о тех людях, которым мне разрешено передать мои знания и о Теософическом Обществе, которому я уже отдала кровь своего сердца, я решила пожертвовать собой...” Окончила она свою речь весёлой шуткой, а когда пришёл доктор и ещё несколько лиц, и она встретила их на ногах и завела с ними шуточный разговор, удивление их не знало границ»¹.

И она «промучилась» ещё пять лет, потому что с земной точки зрения тот напряжённый труд, который она несла до последнего часа, несмотря на жестокие физические страдания,

¹ «Reminiscences of H.P.Blavatsky by Countess Wachtmeister», p. 75, 76. — Е.Ф.Писарева.

нельзя назвать иначе как мученичеством. За эти пять лет многое было сделано: написаны три тома «Тайной Доктрины», из которых два были напечатаны при ней, а третий после её смерти; написаны «Ключ к теософии» и «Голос Безмолвия» и множество статей в журнале «Lucifer», который она начала издавать немедленно после водворения в Лондоне. Кроме этого литературного труда, который брал у неё, по показаниям многочисленных свидетелей последних лет её жизни, по 12 часов в день, она по вечерам была окружена посетителями, в числе которых было много литераторов и учёных. В это время английский отдел Теософического Общества был уже вполне сформирован, и по четвергам собиралась первая Теософическая Ложа, которая и до сих пор носит название «*Blavatsky Lodge*»¹; на этих вечерних собраниях всегда присутствовала Елена Петровна, давая ответы на многочисленные вопросы, с которыми члены ложи обращались к ней. К этому же времени относится появление среди теософов, окружавших Елену Петровну, г-жи А.Безант, ставшей после её смерти главой и сердцем теософического движения.

В мае 1891 года почти без всякой предупреждающей болезни Елена Петровна скончалась в своём рабочем кресле, как истинный воин Духа, каким она была всю жизнь. Её тело было предано сожжению, и пепел был разделён на 3 части: одна часть сохраняется в Адьяре, другая в Нью-Йорке, третья оставлена в Лондоне. День её успокоения чествуется в трёх частях света под названием *Дня Белого Лотоса*. Теософы всего мира стараются ознаменовать этот день добрыми делами. В Бомбее, Адьяре и Калькутте в этот день дают обеды тысячам бедняков и раздают им Бхагават-Гиту; в Нью-Йорке, Филадельфии и ещё в нескольких городах Соединённых Штатов происходит то же самое, но особенно горячо чествуют её память на Цейлоне, где всё население чтит её имя.

¹ «Ложа Блаватской» (англ.).

ГЛАВА IV

Мировое значение Е.П.Блаватской

Чтобы верно оценить мировое значение принесённых Е.П.Блаватской откровений, необходимо знать, насколько они были нужны и своевременны именно для нашей эпохи, а для этого следует охватить общий смысл всего переживаемого человечеством на наших глазах. Но несчастье современного европейского сознания в том, что оно раскололось на такое множество точек зрения, ничем не связанных между собой, с которых рассматривается и оценивается вся текущая действительность, что прийти к чему-либо общему и согласованному для него чрезвычайно трудно. Необходимость объединения на чём-либо общем — едва ли не важнейшая духовная потребность нашего времени, и хотя две главные системы мысли, одна — приводящая все явления к материальным процессам, а другая — к духовным, и служат к известному обобщению, покрывая своим знаменем множество противоречивых теорий и воззрений, но, развиваясь в противоположных направлениях, они раскалывают сознание и неизбежно будут всё более удаляться от полноты истины, если не найдётся нечто связывающее, какая-либо общая основа, которая примирила бы их и соединила в одну цельную согласованную систему. А между тем, это связывающее *нечто* существует, и сама европейская наука подошла уже совсем вплотную к тому объединяющему началу, которое проникает одинаково и материальную жизнь, и жизнь духовную. Это объединяющее начало, эта скрытая пружина всякой жизни есть *эволюция*, развитие из простого в сложное, из несовершенного в совершенное, как в мире форм, так и в мире духа, ведущее нас к разумной и благой цели. Приняв одновременную эволюцию формы и жизни за мерило человеческого прогресса, мы сразу поднимемся над всем противоречием современной мысли и станем на такой наблюдательный пост, откуда возможно окинуть *весь* процесс жизни в его целом.

Если мы захотим отыскать корни всего, что совершается на наших глазах, мы должны искать их очень глубоко, в той древности, которая служила колыбелью нашей расы. В те незапамятные времена, когда арийская раса была ещё в своём младенческом возрасте, цивилизация её достигала чрезвычайной высоты и блеска; об этом всё яснее говорят раскопки последних десятилетий. Судя по сохранившимся образцам, не было той отрасли человеческого творчества, в которой древние народы не достигли бы высокого совершенства. Стоит лишь вспомнить их неподдающиеся времени колоссальные постройки, которые требовали не только знания высшей механики и математики, но ещё каких-то знаний, которыми не владеют современные инженеры; или их удивительные водопроводы, превращавшие раскалённую почву юга в цветущие сады. А по научным исследованиям последних лет не только все наши религиозные идеи и символы, но и все мелочи домашнего обихода, до игр и развлечений включительно, — всё это было уже известно, всё это, так или иначе, проникло к нам с Древнего Востока¹.

Как же объяснить это явление? Ведь несомненно, что те древние народы были родоначальниками нашей расы, несомненно, что в них выразилась её юность. Как же могли они достигнуть такого совершенства культуры и знать уже в детстве то, что знаем через многие тысячелетия мы, их взрослые потомки? Логика вещей и наблюдения над процессами природы, у которой ничего не пропадает даром и ничто не повторяется на одной и той же ступени, заставляет думать, что те древние цивилизации имели совершенно иные задачи, чем наша современная цивилизация. Учения теософии подтверждают эту догадку; они учат, что земная жизнь *всего* человечества

¹ Это утверждение не только теософов, но и представителей позитивной науки; так, проф[ессор] Виппер высказал как раз эту уверенность в своей публичной лекции в Москве 2 ноября 1906 г. Лекция эта напечатана в отдельной брошюре под заглавием «С Востока Свет». — Е.Ф.Писарева.

представляет из себя нечто целое, имеющее одну общую цель: *развитие всех сторон сложного человеческого осознания*. Для этого даётся поле действия — Земля, и на этом поле все отдельные народы, в различные эпохи, путём разнообразных культур, работают — каждый над своей особой задачей, содействуя осуществлению единого, общего для всего человечества разумного плана.

В той древности, где нужно искать корни всего, что мы переживаем в настоящее время, масса человечества была ещё в состоянии детства, индивидуальное начало было ещё в зачатке, сознание работало смутно и мечтательно, создавая неопределённые мысли, лишённые отчётливых граней, какие бывают у маленьких детей, но зато человечество пользовалось огромным преимуществом: оно действовало под непосредственным наблюдением высоких Руководителей, сверхчеловеческою мудростью и великими знаниями которых и объясняется поражающая нас высокая ступень древних культур. Руководителей этих называют общим именем «Посвящённые»; имя это происходит от того, что старший «посвящал» младшего, т.е. передавал ему свои знания, если последний по своим нравственным качествам был достоин вступить в число руководителей юного человечества. В эзотерических преданиях всех древних народов есть множество указаний на то, что во главе всех отделов общественной жизни стояли именно такие «Посвящённые», поднявшиеся над эгоизмом и над личными интересами.

В сущности, мы не имеем никакого представления о тех временах, и лишь смутное воспоминание о них сохранилось в легендах о «золотом веке» человечества. Мы узнаём древние цивилизации, когда они уже заканчивали свою внутреннюю задачу — воспитать юное человечество, когда сохранились лишь внешние формы, которые всегда переживают одушевляющую их когда-то жизнь. Оттого эти цивилизации производят на нас впечатление дряхлости. Самая раса может быть, в общем, очень молода, а формы её жизни будут отжившими,

дряхлыми, если они уже сыграли свою роль, и их поддерживают искусственно, когда растущая жизнь требует уже новых форм; по той же причине и отдельные народности, которые не ищут новых путей и слишком долго задерживаются на старых, приходят в упадок.

Когда детство арийской расы приблизилось к концу и на очередь стало развитие *личного начала и самостоятельной инициативы*, тогда Руководители человечества стали отступать от него всё далее и для него настало время самому создавать свои задачи и осуществлять их по-своему.

В эзотеризме есть выражение: *человечество осиротело*. Это и означает упомянутый переход к самостоятельному творчеству.

Чтобы могла осуществиться главная цель земного творчества — развитие всех сторон человеческого сознания, потребовалась вся та неоглядная вереница исторического опыта, который выразился в смене господствующих народностей, в насаждении разнообразных культур, в создании различных типов общественного строя. С этим ключом вся человеческая история читается по-новому, и можно догадаться, какую задачу пришлось осуществлять и нашей западноевропейской культуре. Она развивала ту сторону сознания, которую вернее всего назвать *земной разум*, низший *manas*, она доводила его до полной *отчётливости*, до совершенства, и напряжённостью своих эгоистических задач, и высокими формами своих научных дисциплин отточила аналитическое мышление до полного совершенства.

На заре своей юности наша арийская раса пользовалась непосредственным руководством; мы им *не* пользуемся, но, от времени до времени, когда сознание людей проходит через острые кризисы, когда новые начала жизни вступают в борьбу с отживающим, людям даётся высшая помощь в форме разнообразных духовных воздействий, иногда посылаются в мир ученики с совершенно определённой миссией. Такая миссия

была возложена на Елену Петровну Блаватскую в конце истёкшего столетия. Если мы оглянемся на ту эпоху, когда Елена Петровна основала Теософическое Общество, мы увидим все особенности западноевропейской культуры доведёнными до своего полного расцвета: благодаря эгоистическому царству капитала и материалистическому строю мышления, внешняя жизнь приняла уродливые формы ожесточённой борьбы за существование, беспощадной конкуренции, взаимной вражды и озлобленности, а в области духа шло постепенное угасание идеала и беспощадное вытравление всякого религиозного начала...

Плоды этого расцвета созрели на наших глазах, мы присутствуем при небывалой ещё картине всемирной революции, и на наших же глазах в бездонных глубинах мысли и сердца всего культурного человечества начинается поворот и поднятие на новую ступень сознания. Если представить себе картину европейского будущего в случае, если бы дальнейшее развитие продолжалось по тем же линиям безудержного эгоизма и угашения всех духовных запросов, станет понятным, что никогда не было такой острой нужды в высшем воздействии. В ответ на эту нужду и явилось раскрытие древних тайных учений и основание Теософического Общества. Незадолго до этого времени в разных местностях Америки и Европы начали обращать на себя внимание спиритические явления. Спиритизм появился в те годы со своими потрясающими медиумическими феноменами не случайно; он представлял собою тот таран, который пробивал первую брешь в сознании, он должен был расшатать заповолинивший умы материализм и заставить людей задуматься. И мы видим, какой общий переполох в общественном мнении и какую тревогу среди учёных вызвали в то время явления спиритизма. Вера в существование одного лишь физического мира была расшатана. Но этого было мало. Вся жизнь требовала перестройки, а внешнему строительству должно предшествовать внутреннее преобразование. Последнее

же требует веры, энтузиазма, высокого идеала. Религиозные идеи, выросшие на европейской почве, оторванные от жизни и науки, были бессильны повлиять на сознание. Необходим был приток новой духовной энергии. Такой энергией проникнуты эзотерические учения древних «Посвящённых», которые вдохновляли творчество всех античных арийских народов. Раскрыть впервые их тайный смысл выпало на долю русской женщине. И, как и следовало ожидать, её миссия вызвала к себе внимание во всём мире, вплоть до американского Трансвааля, прежде, чем её признали на родине. А между тем, нигде жажда духовного обновления не чувствуется с такой глубокой искренностью, как у нас, и, может быть, ни у кого нет такой органической духовной связи с древней Индией, как у русских. Лучшие русские люди были всегда идеалисты, а древняя Индия вся проникнута высоким идеализмом своей чистой, пламенной, безбрежной религиозной философии.

Если вдуматься в те три главные цели, которые основательница Теософического Общества поставила на его знамени, мы найдём в них поразительное соответствие главным духовным нуждам нашего времени. Мы исстрадались от вражды партий, классов и народов; теософия ставит на своём знамени *всеобщее братство* без различия национальности, религии и касты. Мы жаждем примирения между мыслью и сердцем, слияния идеала с действительностью. Теософия приносит нам научно-религиозный синтез древнего Востока, в котором все стороны человеческой жизни, и материальной, и духовной, представляют нечто цельное, неразрывно связанное единством религиозного сознания. Мы переросли наши психологические понятия, усложнившаяся душевная жизнь современного человека требует новых приёмов воспитания, новых методов внутренней культуры. Теософия даёт нам совершенно новую для европейского сознания психологию, *опытно* проверенную и научно обоснованную на законе *духовной эволюции*.

В состоянии ли теософия выполнить свои обещания? Ответом на это служит более чем 30-летнее существование Теософического Общества. Такая проверка уже давно обнаружила бы её несостоятельность; но союз теософов продолжает крепнуть и расти, несмотря на то, что он не имеет никаких внешних форм, никаких догматов, ничего с обыденной точки зрения завлекательного, даже не требует никаких обетов; невидимая духовная связь, соединяющая её членов, оказывается настолько крепкой, что в состоянии связать в одну семью людей различных национальностей, говорящих на разных языках, принадлежащих к различным религиям и культурам. Другим ответом на тот же вопрос служит большая, блестящая теософическая литература, имеющая своих талантливых представителей во всех странах мира, хотя прошло ещё так немного времени с тех пор, как Е.П.Блаватская заложила фундамент этой литературы двумя своими трудами: «Isis Unveiled» (изд. в 1877 г.) и «The Secret Doctrine» (в 1888 году).

В чём же сила теософии? Приносит она новую религию или, как некоторые думали, вводит к нам в замаскированной форме буддизм?

Сила её в том, что она даёт сокровенные учения древних Мудрецов, знания которых обнимают *весь цикл эволюции нашей расы до конца*. Вот почему она в состоянии дать ответы на все запросы нашего современного сознания, вплоть до мучительных загадок жизни и смерти, которые стояли до сих пор неразрешёнными перед человеческим сознанием. Я не могу вдаваться в изложение самих учений, но могу указать интересующимся на обширную теос[офическую] литературу, которая разрабатывает со всех сторон отдельные положения древней Мудрости; дав себе труд и время, читатель имеет полную возможность проверить мои слова. Прибавлю лишь несколько слов для тех, которые по недоразумению могут подумать, что теософия зовёт человечество назад, в его младенческое состояние.

Да, она зовёт его назад, но только в том смысле, в каком каждый человек возвращается к тем высоким истинам, которые он в детстве воспринимал бессознательно, от которых в молодости отступал потому, что они были слишком глубоки для него, которые позднее пропускал через критическую оценку, а в зрелом возрасте принимал уже сознательно и добровольно. Каждый законченный эволюционный цикл обегает такой полный круг, и наше сознание близится к тому, чтобы обойти свой полный круг и после огромного опыта, растянувшегося на многие тысячелетия, прошедшего через многие цивилизации, через восхождения и падения, расцвет и утомление, — повернуть назад к исходной точке своего отправления и слиться с ней, но уже *сознательно и добровольно*.

В заключение, мне хотелось указать на те результаты миссии Е.П.Блаватской, которые успели уже обнаружиться. За последние два десятилетия все, интересующиеся Индией, наблюдают различные признаки пробуждения среди коренного населения Индии и небывалое прежде стремление к объединению. Совершенно не причастные к теософии наблюдатели, стоящие на противоположном полюсе мысли, и те соглашаются, что в подкладке современного движения в Индии лежит недавно возникшая тенденция к религиозному объединению. В жизни Индии религия играла всегда первенствующую роль; множество сект и подразделений, на которые разбились шесть основных религиозных систем браманизма, и распадение буддизма на северный и южный отделы поддерживали дух разъединения в среде индусов. Поворот к единству и толчок к внутреннему возрождению, о котором сейчас упомянуто, был дан впервые Е.П.Блаватской, её обнародованием *общего всем расколовшимся религиозным верованиям единого эзотерического начала* и её энергичной пропагандой — совместно с Генри Олькоттом — религиозного объединения Индии. Покойный президент Теософического Общества был выдающийся организатор; он чрезвычайно удачно работал среди индусов в пользу названного

объединения, создал много школ, где обучение велось в том же духе, собрал множество драгоценных манускриптов, которые благодарные индусы не переставали приносить в дар теософической библиотеке, и неумоимо популяризировал красоту и высокий идеализм древних религиозных учений Индии.

Подъём религиозного сознания, который был вызван этим непривычным для индусов любовным вниманием к их духовным сокровищам, продолжается и до сих пор, а за последние годы возрождение древнеиндусской самобытности приняло очень широкие размеры благодаря неумоимой деятельности настоящего президента Теософического Общества, г-жи Безант; её стремления направлены к тому, чтобы положить в основу воспитания индусского юношества лучшие заветы древней Индии, и с этой целью она создала несколько колледжей, в которых индусские юноши знакомятся с неисчерпаемыми богатствами древнеарийской религиозной мысли.

Возрождение древнего Востока и пробудившийся на Западе интерес к его духовным сокровищам сыграют великую роль в ближайшем будущем и помогут человеческому сознанию подняться на высшую ступень.

Трудно даже представить себе все последствия, которые могут произойти от слияния широких объединяющих идей древнего Востока с точным анализом европейского Запада, его высокого научного развития с глубиной религиозного сознания древности.

Начало этого слияния совершается на наших глазах благодаря эзотерическим учениям, которые Е.П.Блаватская принесла западному миру как дар от древнего Востока.

Учения эти, которые на современном языке вернее всего назвать религиозно-научным синтезом, приводят в гармонию все стороны человеческой жизни, согласуя материальные задачи человека с его духовными запросами.

А кто станет отрицать, что самая повелительная задача нашего времени, от верного решения которой зависит всё

будущее человечества, есть приведение в гармонию этических проблем с проблемами социальными, нравственного идеала человека с его жизненной практикой?

Вся сила теософии и состоит в том, что её учения в состоянии разрешить эту задачу, *не убивая земных интересов*. Теософия должна стать впереди человеческий мысли потому, что она соединяет в себе всю полноту опыта современного Запада и древнего Востока, полный круг сознания арийских народов, как религиозного, так и научного, дающего в соединении — *Мудрость*.

Если спросят, почему именно Е.П.Блаватская была избрана для такой высокой миссии? Потому, что она одна из всех современников обладала соединением той тонкой психической организации, которая необходима для общения на высших ступенях сознания, и тех нравственных качеств, без которых великие духовные задачи не могут быть доведены до конца. Она обладала исключительной отзывчивостью на духовные влияния и в то же время могучей волей и необыкновенной силой терпения; пламенный энтузиазм и преданность идее, которой она служила, соединялись в ней с безграничным самоотвержением — вот что давало Елене Петровне Блаватской право на её высокое полномочие и на глубокую благодарность всех, кто знал и понимал её.

УЧИТЕЛЯ ВОСТОКА О Е.П.БЛАВАТСКОЙ

Письма Махатм

Один или двое из нас надеялись, что мир настолько продвинулся интеллектуально, если не интуитивно, что Оккультная доктрина могла бы обрести интеллектуальное признание и импульс для нового цикла оккультных изысканий. Другие, более мудрые, как это теперь кажется, придерживались другого мнения, но согласие на испытание было дано. Однако, было обусловлено, что попытка должна быть проведена независимо от нашего персонального управления, что не должно иметь место сверхнормальное вмешательство с нашей стороны. Подыскивая, мы нашли в Америке человека, годного стать вождём, человека большого нравственного мужества, самоотверженного и обладающего другими хорошими качествами¹. Он далеко не был самым лучшим, но (как мистер Хьюм говорит о Е.П.Б[лаватской]) он был лучшим, какого можно было достать. С ним мы соединили женщину² с наиболее исключительными и чудесными дарованиями. Вместе с тем у неё были большие личные недостатки; но и такой, какой она была, она осталась непревзойдённой, так как не было на свете более подходящего человека для этой работы. Мы послали её в Америку, свели их вместе, и испытание началось. С самого начала и ей, и ему было дано понять, что исход всецело зависит от них самих.

¹ Речь идёт о Г.С.Олькотте.

² Речь идёт о Е.П.Блаватской.

И оба они предложили себя для этого испытания, за некоторое воздаяние в далёком будущем, как, бывало, говорил К.Х.¹, в качестве солдат, добровольно вызвавшихся на безнадежное дело. В течение шести с половиной лет они борются против таких неравных сил, которые отбили бы охоту у всякого, кто не работал бы с отчаянием, человека, вложившего жизнь и всё, что ему дорого, в отчаянное наивысшее усилие. Их успех не оправдал надежд их начальных вдохновителей, хотя он был феноменальным в некоторых направлениях².

На мученичество приятно смотреть и критиковать, но тяжелее его переносить. Никогда не было женщины более несправедливо обвиняемой, нежели Е.П.Б[лаватская]³.

Вы не можете знать её так, как мы. Поэтому никто из вас никогда не будет в состоянии судить её беспристрастно и правильно. Вы видите поверхность вещей. И то, что вы называете «добродетелью», придерживаясь очевидности, то мы будем судить лишь после того, как измерим объект до его наибольших глубин, и вообще, представляем очевидностям самим заботиться о себе. В вашем мнении Е.П.Б[лаватская] в лучшем случае для тех, кто любит её ради её самой, необычная, странная женщина, психологическая загадка — импульсивная и добросердечная, но всё же не свободная от порока неправды. Мы, с другой стороны, под одеянием эксцентричности и дурости находим в её внутреннем «Я» более глубокую мудрость, чем вы когда-либо будете в состоянии постичь. В поверхностных деталях её простой труженической обычной повседневной жизни и дел вы различаете только непрактичность, женские импульсы, часто — абсурдность и дурость. Мы, наоборот, наталкиваемся ежедневно

¹ Речь идёт об Учителе Кут Хуми.

² Письма Махатм. Самара, 1993. С.190–191.

³ Там же. С.194.

на черты её внутренней натуры, в высшей степени тонкие и изысканные, которые стоили бы непосвящённому психологу годов постоянного напряжённого наблюдения и многих часов тщательного анализа и усилий, чтобы составить мнение о глубинах наиболее тонкой из тайн — человеческого сознания и одной из наиболее сложных машин — ума Е.П.Б[лаватской], и таким образом познать её истинное внутреннее «Я»¹.

Письма Учителей Мудрости

Сестра Елена — доблестный и надёжный помощник. Открой свой дух убеждению, имей веру, и она приведёт тебя к Золотым Вратам Истины. Она не боится ни меча, ни огня, но её душа чувствительна к оскорблениям...²

О, бедная, бедная Сестра! Целомудренная и чистая душа — жемчужина, сокрытая под грубой оболочкой. Помогите ей преодолеть её кажущуюся грубость, и ты будешь поражён ослепительным божественным светом...³

...Не позволяй ей вредить себе — нашей дорогой Сестре, которая так беззаботно и бездумно к себе относится. <...> Её должны уважать и почитать, к ней будут стремиться многие, кого она сможет наставлять⁴.

...Одинокая, незащищённая, но всё же *неустранимая*, она встанет перед лицом великих опасностей...⁵

¹ Письма Махатм. Самара, 1993. С.418–419.

² Письма Учителей Мудрости. М., 1997. С.17–18.

³ Там же. С.27.

⁴ Там же. С.29.

⁵ Там же. С.31.

Люди должны уважать её чистоту и добродетель, так как она заслуживает этого¹.

Теософскому обществу лучше погибнуть, чем быть неблагодарным к Е.П.Б[лаватской]².

Вы несправедливы к ней от начала и до конца. Вы *никогда* не понимали ни Упасики³, ни законов, которым подчинялась её внешняя жизнь с тех пор, как вы знаете её...⁴

Учение Храма

В некотором смысле было весьма необходимо, чтобы на доктрину перевоплощения, или повторяющихся рождений в физическом теле, обратили особое внимание, и Елена Петровна Блаватская предприняла свой великий труд, чтобы установить справедливое равновесие, ибо последователям некоторых религиозных сект ревностно вбивали в голову веру в то, что жизнь на физическом плане невыносима, что это «юдоль печали» и страдания, достойная отвращения и отречения, в то время как она дана как поле для роста и совершенствования⁵.

Несмотря на все преимущества, достигнутые серьёзным учеником через изучение Станцев книги Дзиан, составляющей часть Религии Мудрости, а также комментариев к ней, подготовленных Е.П.Блаватской по указанию и с помощью Посвящённых, простым умственным усилием не добиться

¹ Письма Учителей Мудрости. М., 1997. С.33.

² Там же. С.52.

³ Упасика (*санскр.*) — женщина-чела, ученица в миру; так Учителя называли Е.П.Блаватскую.

⁴ Письма Учителей Мудрости. М., 1997. С.62.

⁵ Состояние сознания. Наставление 2 // Учение Храма. Кн. I. Ч. 1. М. 2001. С.32.

разрешения тех тайн, что сокрыты между строками и даже буквами этих древних истин о Космогенезисе и Антропогенезисе, впервые столь щедро представленных миру на страницах трёх томов «Тайной Доктрины». Непредубеждённый искатель истины не стал бы пренебрегать или с презрением критиковать рассматриваемые в ней положения, если хотя бы лишь малая часть заключённой в них глубокой мудрости дошла до его сознания. Но если его интуиция ещё не столь развита, что позволяет ему применять законы, управляющие аналогией и соответствием, то вышеупомянутые Станцы, несмотря на всю полноту комментариев, так и останутся для него тайной за семью печатями, хотя поистине содержат всеобъемлющую историю Природы и человека от начала эволюции жизни в нашей Солнечной системе¹.

...Е.П.Б[лаватская] была послана, чтобы остановить волну материализма, захлестнувшую мир. Она не смогла бы выполнить это, если бы пришла как миротворец или последователь любой из религий. Христианская церковь не стала бы слушать ни её, ни её философию, а материалисты не пожелали бы иметь ничего общего ни с защитником личного Бога, ни с любой идеей Иисуса как личного Спасителя².

Фарисеи говорили, что дьявол вселился в Иисуса, когда Он принёс миру послание Своего Отца. Современные иуды то же самое говорят о Е.П.Б[лаватской], как и обо всех, Кто несёт свет от начала до конца времён. Помните о личной ответственности, искореняйте малейшие проявления разрушительных сил в своей душе и помогите это сделать другим³.

¹ Семь лучей эволюции. Наставление 45 // Учение Храма. Кн. I. Ч. 1. М., 2001. С.152.

² Вера в Христа // Учение Храма. Кн. II. Мн., 1997. С.126–127.

³ Истина и ложь // Учение Храма. Кн. II. Мн., 1997. С.260.

Живая Этика

Могут спросить, в каком соотношении находится Наше Учение к Нашему же, данному через Блаватскую? Скажите: каждое столетие даётся после явления подробного изложения, кульминация заключительная, которая фактически движет миром по линии человечности. Так Учение Наше заключает «Тайную Доктрину» Блаватской. То же было, когда Христианство кульминировало мировую мудрость классического мира и заповеди Моисея кульминировали Древний Египет и Вавилон¹.

Урусвати² несёт в сердце бесстрашие. Мы можем утверждать, что такое качество накапливается верою и долгим опытом. Упасика дала пример полного бесстрашия в жизни. При всех обстоятельствах она была мужественна, и страх не закрадывался в неё. Очень прошлая жизнь Упасики была наполнена возможностями страха. Печально слагались разные преследования, имя было оклеветано, средств не было и повсюду угрожали обвинители. Поистине, пробный камень бесстрашия!³

Урусвати знает, что дума о Прекрасном приводит к Учителю. Даже в самые смятенные часы мысли о Прекрасном создают лучший мост к Братству. Именно, как целебное лекарство, можно советовать уметь направить мышление на что-то прекрасное. Люди не понимают, какое мощное средство им даётся. Они предпочитают жаловаться, негодовать, плакать, не понимая, что такие пути лишь препятствуют лучшим проводам.

К такому суждению можно привести пример Упасики. Даже в самые трудные минуты она устремлялась к Нам. Такая

¹ Учение Живой Этики. Мир Огненный, I, 79.

² Речь идёт о Е.И.Рерих.

³ Учение Живой Этики. Надземное, 37.

сила воли создавала вибрацию мощную. Никто и ничто не могло заставить её, хотя бы косвенно, осудить Учителя. И прямое несчастье не могло заставить её забыть о Братстве. Даже при кораблекрушении она твердо держала мысль о Братстве, и такая решимость усиливала вибрацию священную¹.

Грани Агни Йоги

Погоня за феноменами сама по себе вредна и бесцельна. Что из того, что кто-то что-то увидел, если это не возвысило дух и не заставило его сделать выводы, приводящие к действию, то есть не дало ему практических достижений и усовершенствования. Сколько феноменов было явлено Елене Петровне Блаватской, а пробудили они лишь нездоровый интерес и требования новых демонстраций. И только очень немногие из видевших их преуспели².

Блаватская знала и могла вести беседы с выдающимися учёными своего века. Откуда почерпала она свои знания, не будучи сама ни учёной, ни специалисткой? Специалист идёт по одной колее, её углубляя. Синтетик может касаться всего. Синтез не означает всего понемногу, но постижение сущности явления в связи с целым³.

Подготовил А.Тюриков

¹ Учение Живой Этики. Надземное, 135.

² Грани Агни Йоги, V, 401.

³ Грани Агни Йоги, 1955 г., 322.

КАРТИНА Н.К.РЕРИХА «ВЕСТНИК»

Сердечно почитая Елену Петровну Блаватскую и высоко оценивая её вклад в эволюционное развитие человечества, и Николай Константинович, и Елена Ивановна Рерихи много сделали для утверждения имени Елены Петровны. В своих письмах Е.И.Рерих называла Е.П.Блаватскую «нашей национальной гордостью» и отмечала, что она «совершила великий подвиг», который состоял в том, что Елена Петровна «самоотверженно заложила ступень нового сознания, прочно вошедшую в жизнь»¹.

В 1925 году Елена Ивановна перевела на русский язык фрагменты из «Писем Махатм к А.П.Синнетту». Она издала их под псевдонимом Искандер Ханум и назвала книгу «Чаша Востока». В 1937 году в переводе Е.И.Рерих в Риге вышла «Тайная Доктрина». Этот сложный труд Елена Ивановна выполнила блестяще, преодолев многие возникшие перед ней трудности².

Н.К.Рерих посвятил Елене Петровне Блаватской картину «Вестник», которую он написал в нескольких вариантах. Вариант картины, созданный в 1922 году, экспонируется в зале Учителей Международного Центра-Музея имени Н.К.Рериха (Москва). «На полотне мы видим женщину в буддийском

¹ Рерих Е.И. Письма. В 9 т. Т. IV. М., 2002. С.306.

² Канищева О.А. Слово и смысл — работа Е.И.Рерих над переводом текстов «Тайной Доктрины» Е.П.Блаватской и корректура иностранных переводов Живой Этики // 130 лет со дня рождения Е.И.Рерих: материалы Международной научно-общественной конференции. 2009. М., 2010. С.426–447.

храме, с почтением открывающую дверь Вестнику — высокому статному человеку. Его величественная фигура озарена вспышками молний, а правая рука поднята в символическом жесте»¹.

В 1924 году Н.К.Рерих создал ещё один вариант этой картины². 31 марта 1924 года художник, находясь в Дарджилинге (Индия), написал письмо президенту Теософского общества Анни Безант: «Великая основательница Теософского общества Е.П.Блаватская в своей последней статье³ подчеркнула важность Искусства. Она предвидела будущее значение этой великой творческой силы, которая поможет построению грядущего мира, ибо Искусство — это кратчайший мост, соединяющий разные народы. Мы должны вечно помнить эту последнюю мысль великой личности, и основание в Адьяре Музея Искусства, названного в честь Е.П.Блаватской, было бы наиболее простым способом увековечить её. Такой музей привлёк бы представителей всех видов искусства и собрал бы новых людей в этом месте, где родилось столько возвышенных идей...»⁴

18 января 1925 года состоялась передача картины «Вестник» в дар Теософскому обществу в Адьяре. Газета города Мадраса опубликовала информацию об этом событии: «Сняв покрывало с картины, проф[ессор] Рерих сказал: “В этом доме Света позвольте мне вручить картину, посвящённую Елене Петровне Блаватской. Пусть положит она начало будущему Музею Блаватской, девизом которого будет: “Красота — одевание Истины”»⁵.

¹ Музей имени Н.К.Рериха: путеводитель. М., 2006. С.210–212.

² См. 4 стр. обложки наст. изд.

³ Blavatsky H.B. Civilization, the Death of art and Beauty // H.P.Blavatsky. Collected Writings. 15 vols. Wheaton, Madras, London, 1982. V. XIII. P.177–190.

⁴ Цит. по: Крэнстон С. Е.П.Блаватская: жизнь и творчество основательницы современного теософского движения. Рига-М., 1999. С.622.

⁵ Там же.

Сюжет картины «Вестник» Н.К.Рерих воспроизвёл ещё раз в 1946 году. По свидетельству Зинаиды Григорьевны Фосдик, вице-президента Музея Н.К.Рериха в Нью-Йорке с 1949 по 1983 год, женщина на картине символизирует человечество, а Вестник, стоящий на пороге храма и готовый войти в него, олицетворяет образ Е.П.Блаватской¹.

Подготовил С.Скородумов

¹ Цит. по: Крэнстон С. Е.П.Блаватская: жизнь и творчество основательницы современного теософского движения. Рига-М., 1999. С.622.

Т.О.КНИЖНИК
**ОГНЕННАЯ ПОСЛАНИЦА
БЕЛОГО БРАТСТВА¹**

Е.И. и Н.К. РЕРИХИ о Е.П.БЛАВАТСКОЙ

Говоря о формировании мировоззрения Николая Константиновича и Елены Ивановны Рерихов, крупнейших русских философов и подвижников, сыгравших выдающуюся роль в формировании нового космического мироощущения на нашей планете, невозможно не упомянуть одну из самых выдающихся личностей XIX столетия, чья жизнь и труды оказали огромное влияние на современную мировую мысль, — Елену Петровну Блаватскую. Основанное ею в 1875 году в США Теософическое общество², целями которого были провозглашены сравнительное изучение религий, науки и философии, а также исследование неизвестных законов природы и скрытых внутренних сил человека, стало одним из главных каналов ознакомления Запада с эзотерической философией Востока. Многие положения этой философии явились настоящим откровением для людей, чьё мировоззрение складывалось в атмосфере прочно укоренившихся догм христианской теологии, с одной стороны, и не менее догматической науки того времени, страстно увлечённой материалистическими теориями. Но, пожалуй, самой настоящей вспышкой молнии на сумеречном небе западного сознания

¹ Публикуется по: Культура и время. 2006. № 2. С.32–45.

² С середины XX века в русском переводе общество стало именоваться Теософским.

стала принесённая Блаватской весть о существовании Братства Махатм — Хранителей этих древних учений, выдающихся в духовном отношении людей, обладающих таинственными силами и глубочайшим знанием тайн Вселенной. Эти Высокие Сущности стоят выше нас на лестнице космической эволюции и приносят на Землю те знания, которые человечество в состоянии воспринять на данный момент. Тем самым закладываются энергетические основы развития нового сознания и подготавливается переход планеты на новый, более высокий эволюционный виток. Возможность непосредственного сознательного общения, а тем более сотрудничества с этими Высокими Сущностями под силу далеко не каждому. Лишь самые достойные и самоотверженные представители человечества, обладающие большой нравственной чистотой, могут обрести Их помощь и покровительство на нелёгких путях познания и самосовершенствования, чтобы, в свою очередь, нести людям свет Истины.

Возможно, что мастерски написанная книга Блаватской «Из пещер и дебрей Индостана», рассказывающая о богатейшей природе, уникальных исторических памятниках и разнообразных верованиях и обычаях народов, населяющих Индию, стала для Елены Рерих той самой «первой книгой», с которой начался её подход к сокровенному знанию Востока. По собственному признанию Блаватской, один из главных героев повествования — такур Гулаб Лалл-Сингх, человек необычный во многих отношениях и обладавший глубокими познаниями, — имел вполне реального прототипа — её Учителя Махатму М. Как бы то ни было, контакты Е.П.Блаватской с Великими Учителями никогда не ставились Рерихами под сомнение, и впоследствии свою миссию они видели органически связанной с миссией нашей выдающейся соотечественницы, ознакомившей человечество с основами философии Братства Махатм.

О том, что Рерихи видели в теософах потенциальных сотрудников и единомышленников, свидетельствует тот факт,

что, живя в Лондоне, они налаживают связи с Теософическим обществом. Сохранились удостоверения о членстве в обществе на имя Николая Константиновича и Елены Ивановны от 6 июля 1920 г., подписанные руководителями Лондонской ложи — Анни Безант и Гарольдом Бейли-Уивером¹. Очерки Н.К.Рериха публиковались в периодических изданиях теософского направления.

В разные годы Николаем Рерихом было создано несколько вариантов картины «Вестник», написанной специально по Указанию Учителя, чтобы почтить память Е.П.Блаватской. Один из них был подарен в январе 1925 г. Теософическому обществу в Адьяре (Индия) для будущего музея имени Е.П.Блаватской. На полотне мы видим женщину в буддийском храме, с почтением открывающую дверь Вестнику — высокому, статному человеку, величественная фигура которого озарена рассветом, а правая рука поднята в символическом жесте. В учении Живой Этики не раз говорится о том, что посланники Светлых Сил приходят неожиданно, — нельзя судить, как и когда это произойдёт, но нужно быть готовым встретить их в любую минуту. Для этого необходимы духовная зоркость и чуткость сердца — не случайно женщина изображена именно в храме, символизирующем высокое состояние духа и отречение от внешней суеты.

Тогда же, в 1925 году, вышел перевод с английского избранных фрагментов большого тома «Писем Махатм к А.П.Синнетту» под названием «Чаша Востока», сделанный Еленой Ивановной и изданный под псевдонимом Искандер Ханум. В конце 1931 года по Указанию Учителя Елена Ивановна приступила к переводу главного труда Е.П.Блаватской — «Тайной Доктрины». Перевод был сделан довольно быстро, если учесть объём и сложность работы. «...Первый том был

¹ Г.Бейли-Уивер (1860–1926) — Генеральный секретарь Теософского общества (1916–1921).

закончен к марту 32 года, — пишет она одному из своих корреспондентов, — но затем, конечно, следовала переписка на чисто и новая корректура. Второй том был начат в конце 32 г. и окончен в 33-м. Не думала я, что так скоро явится возможность напечатать такой большой труд, но мы привыкли исполнять Указания, не откладывая их, тем более, что тут же было Сказано, что друзья помогут. И вот, действительно, наши рижские друзья, узнав, что труд закончен, поспешили издать его со всею любовью»¹. Труд этот был выпущен в 1937 году в Риге при содействии членов Латвийского общества Рериха.

Елена Ивановна всегда относилась к Блаватской с огромным уважением, называла её «огненной посланницей Белого Братства», «нашей национальной гордостью», «мученицей за Свет и Истину» и мечтала о том времени, когда в России воздадут должное ей почитание. «Сказано Великим Учителем — “одна Блаватская знала”, и наша задача в будущем будет поставить на должную высоту почитание этой великой *женщины-мученицы*. Если бы Вы знали всю литературу о Блаватской и все поступки и предательства, её окружавшие, Вы ужаснулись бы бездне неблагодарности, мерзости и невежества, конечно, именно из последнего вытекают все гнусности»². Николай Константинович, как свидетельствуют его письма известному русскому теософу и писателю Елене Федоровне Писаревой, также почитал великую соотечественницу.

Однако в дальнейшем отношения Рерихов с руководителями современного им теософского движения (особенно русского происхождения) складывались не просто. Причины этого достаточно подробно отражены в представленных в данной публикации письмах. Перечислим самые основные.

¹ Рерих Е.И. Письмо Е.Ф.Писаревой от 22 февраля 1939 г. // Е.И.Рерих. Письма. В 9 т. Т. VI. М., 2006. С.343.

² Рерих Е.И. Письмо от 6 мая 1934 г. // Письма Елены Рерих. В 2 т. Т. I. Мн., 1992. С.188.

Прежде всего — это нарушение Иерархической Цепи, выражавшееся в отсутствии должного уважения к основательнице движения среди последователей, которые были больше обеспокоены поддержанием своего имиджа «великих посвящённых», нежели изучением и распространением трудов самой Блаватской и реализацией основных целей, ради которых было создано Теософическое общество. Раздача степеней и знаков отличия, пышные театрализованные ритуалы, пестование «мирового учителя» и выбор новых апостолов — неудивительно, что при такой насыщенной деятельности на воплощение практического братства человечества просто не оставалось времени. Появление книг Живой Этики — да ещё из того же самого Источника — стало мощным ударом по чувству собственной значимости лидеров Теософского общества. В новом Учении они видели не сотрудника и соратника, а конкурента. «...Для главарей теософов признать Источник книг Жив[ой] Эт[ики] равносильно подписанию отказа от своего духовного приоритета, — иронизировала Елена Рерих. — Потому оставим им эту человеческую утеху считать себя папами римскими. Учение не может быть умалено их непризнанием или возвеличено их признанием. Истина сама говорит за себя»¹. Апофеозом «широкомыслия» и терпимости к родственному учению стал теософский съезд 1936 года, участники которого — в первую очередь председательница Русской секции А.А.Каменская² и её сотрудники — обвинили Н.К.Рериха в том, что он... свободно пользуется теософскими идеями и терминологией.

Подобная «иерархия ценностей» не могла не сказаться и на качестве теософической литературы, появившейся после ухода Блаватской и воспевающей волнующие приключения в Неизвестности, лёгкие духовные достижения и панибратские

¹ Рерих Е.И. Письмо от 7 января 1937 г. // Е.И.Рерих. Письма. В 9 т. Т. V. М., 2003. С.16.

² А.А.Каменская (1867–1952) — русский теософ, первый председатель Российского теософского общества, а также Русского теософского общества в Женеве.

отношения с Великими Учителями, готовыми осчастливить каждого, кто попал в их поле зрения. Рерихи не жаловали произведения такого рода и не скрывали своей точки зрения, называя их «творениями рук, лишённых красоты, знания и честности». «...Я считаю преступным поддерживать сентиментальность, основанную на ложных данных, — объясняла свою позицию Елена Рерих. — <...> Вместо сурового строения жизни люди жаждут убаюкивающих их сладких грёз и лёгких достижений в обстановке магов Крыжановской¹. Но венец Архата достигается лишь сильнейшими, лишь в суровом напряжении подвига, лишь мощным непоколебимым устремлением сердца, омытого кровавыми слезами страданий на протяжении многих и многих жизней»². Вместе с тем, достаточно жёстко высказываясь о произведениях «тёмного гения теософского движения» Ч.У.Ледбитера, Е.И.Рерих положительно отзывалась о книгах У.Х.Джаджа («Океан Теософии»), А.Безант («Эзотерическое христианство»), Джинараджадасы³, рекомендуя их для начинающих. Следует отметить, что не без влияния Рерихов Е.Ф.Писарева в 1937 году повторно издала биографию Е.П.Блаватской, написанную ею и впервые напечатанную в 1910 году.

В целом же очень многие теософы воспринимали Живую Этику как родственную ветвь эзотерического знания и не видели между мировоззренческими концепциями этих учений существенной разницы. «У нас много друзей именно среди бывших и настоящих теософов, как в Америке, так и в других странах, — писала Е.И.Рерих. — Именно их сознание более подготовленное к восприятию основ Учения, потому проявим глаз добрый»⁴.

¹ В.И.Крыжановская (псевдоним Рочестер) (1857–1924) — русская романистка.

² Рерих Е.И. Письмо от 7 декабря 1935 г. // Е.И.Рерих. Письма. В 9 т. Т. III. М., 2001. С.681.

³ Ч.Джинараджадаса (1875–1953) — деятель теософского движения, четвёртый президент Теософского общества (1946–1953).

⁴ Рерих Е.И. Письмо от 20 июня 1936 г. // Е.И.Рерих. Письма. В 9 т. Т. IV. М., 2002. С.243.

Мы предлагаем вниманию читателей выдержки из писем Е.И. и Н.К. Рерихов, посвящённые Блаватской.

Из писем Е.И.Рерих сотрудникам

6 мая 1934 г.

...Хочу предупредить Вас, как опасен книжный оккультизм. Масса вреднейших книг выпущена на книжный рынок. Одни книги г-на Ледбитера, за исключением его труда «Иннер Лайф», когда его мышление отражало ещё мысли Е.П.Бл[аватской], являются таким материалом. Впрочем, может быть по счастью, они не все переведены на русский язык. Как сказано: «Много творений рук, лишённых красоты, знания и честности». И Вы напрасно думаете, что уход Ледбитера — большая утрата для Теос[офического] Общ[ества]. Именно Ледб[итер] явился злым гением этого движения. Именно он нанёс вред всему движению. Как сказано Великим Учителем: «Одна Блаватская знала», и наша задача в будущем будет поставить на должную высоту почитание этой великой женщины-мученицы. Если бы Вы знали всю литературу о Блаватской и все поступки и предательства её ближайших сотрудников, Вы ужаснулись бы бездне человеческой неблагодарности, мерзости и невежества; конечно, именно из последнего вытекают все гнусности.

Спасибо за желание прислать мне переведённые извлечения из «Тайной Доктрины», но перевод её уже мною закончен, лишь второй том ждёт окончательной подчистки. Указ о переводе исходит от Самого Вл[адыки], кроме того, Вл[адыка] Сам даст Предисловие к этому переводу. Много воды утечёт и много изменится, потому запреты не страшны. Некоторые главы из второй части первого тома о символизме у меня имеются, и должна сказать, что перевод их очень хорош. Но, к сожалению, мы достали их, когда перевод уже был сделан. Также выписала

я и перевод первой части и должна Вас предупредить, что это не есть перевод «Тайной Доктрины» Е.П.Блаватской, но лишь сокращённый перевод *сокращённого* изложения «Тайной Доктрины» Блаватской, сделанный г-жою Екат[ериной] Хиллард¹, причём встречаются явные искажения смысла. Мне кажется, что сокращение «Тайной Доктрины», когда она полностью ещё не переведена, есть великое кощунство².

21 июля 1934 г.

Очень сожалею, но до сих пор ещё не имеем ответа на наш запрос из «Тэмпль Артизан»³. Конечно, письмо из Индии идёт туда около шести недель, и возможно, что они собирают необходимый материал. А может быть, там та же политика, что и в Адиаре, — умалчивать имя настоящей Основательницы. Ведь природа людская всюду одинакова. Тем более что с её смертью Сообщения от Великих Учителей очень сократились, и часто они печатают Сообщения, полученные ещё при жизни Основательницы. Подождём и увидим.

Я уже писала Вам, прося не оповещать о переводе «Тайной Доктрины» на русском языке, теперь скажу Вам причину. Перевод двух томов хотя и закончен, но печатание их возможно будет лишь через несколько лет, потому зачем смущать преждевременным оповещением и вызывать лишнюю ярость теософов? Если же за эти годы появится ещё другой перевод, то тем лучше, ибо этим самым кто-то просветит своё сознание. Вы ошибаетесь, думая, что третий том «Т[айной] Доктрины» не опубликован, он издан на европейских языках. Но этот том был собран уже после смерти Е.П.Бл[аватской], и туда вошли статьи и заметки, не прошедшие окончательной цензуры

¹ Е.Хиллард — писательница, член Американской секции Теософского общества.

² Рерих Е.И. Письма. В 9 т. Т. II. М., 2000. С.98–99.

³ Журнал, издававшийся общиной «Храм Человечества» (г. Алсион, шт. Калифорния, США).

ни самой Бл[аватской], ни Самого Вел[икого] Учителя. Потому третий том наряду с жемчужинами имеет явные неточности и даже грубые заблуждения. Вл[адика] указал мне на эти неточности и личные соображения, не прошедшие высшую Цензуру¹.

11 августа 1934 г.

Вы спрашиваете: почему многие светлые начинания не получают должного развития? Отве[чу]: ибо Иерархическая Цепь была нарушена. Почему не развивается Центр в Калифорнии²? Потому что Основатели не получили должного почитания. Закон Иерархии непреложен, ибо он закон Космический. Никто не может перескочить через Звено, установленное Космическим законом. Пусть слепцы временно одурачивают себя, но горько будет пробуждение их. (Так, все, стремившиеся обойти и перескочить через Е.П.Блават[скую], теперь скромно бродят в Тонком Мире среди теософических групп, тщетно ожидая призыва от Вел[иких] Учителей, но сама Е.П.Бл[аватская] в новом молодом физическом теле уже десять лет как присоединилась к Общине Великих Учителей. Благо тем, кто были ей верны, ибо она столько может помочь им! Но число таких меньше меньшего). Потому будем чтить каждого приносящего нам Свет Учения³.

8 сентября 1934 г.

Также должна сказать Вам, что очень огорчили меня Ваши строки о Е[лене] П[етровне] Бл[аватской]. Не Ваше сердце написало их. Я уловила в них отзвук недостойных мнений наших русских теософов. Именно Е[лена] П[етровна] Бл[аватская] была Огненной Посланицей Б[елого] Бр[атства]. Именно

¹ *Рерих Е.И.* Письма. В 9 т. Т. II. М., 2000. С.239–240.

² Имеется в виду община «Храм Человечества».

³ *Рерих Е.И.* Письма. В 9 т. Т. II. М., 2000. С.284–285.

она была Носительницей доверенного ей Знания. Именно из всех теософов лишь Е[лена] П[етровна] Бл[аватская] имела счастье получить Учение непосредственно от Вел[иких] Учителей в одном из Их Ашрамов в Тибете. Именно она была Великим Духом, принявшим на себя тяжкое Поручение — дать сдвиг сознанию человечества, запутавшегося в мёртвых тенётах догм и устремлявшегося *в тупик атеизма*. Именно только через Е[лену] П[етровну] Бл[аватскую] можно было приблизиться к Б[елому] Бр[атству], ибо она была Звеном в Иерархической Цепи. Но некоторые из окружавших её настолько были *ниже* этого огненного духа и сердца, что в великом сомнении и самообольщении своём полагали достичь Высот, пренебрегая её началом, и в зависти своей осуждали, клеветали и поносили её, *всё им давшую, всё им открывшую*. Конечно, все эти самообольщённые гордецы ничего не достигли. Ибо закон Иерархии непреложен. (Ни один из окружавших её не был принят Махатмами в истинные ученики). Для пользы дел Махатмы переписывались с некоторыми из них, *но ни одного не допустили* до ученичества. Е.П.Бл[аватская] была тем Иерархическим Звеном, обойти и пренебречь которое означало осудить себя на полную неудачу. Отсюда и многие заблуждения Ольк[отта], Безант, Ледбит[ера] и пр. И теперь, когда последние пребывают в слоях Тонкого Мира, окружённые своими почитателями, но, увы, ещё дальше от Твердыни Б[елого] Бр[атства], нежели раньше, и сейчас наша великая соотечественница в своём огненном устремлении, воплотившаяся почти сейчас же после смерти в Венгрии, уже десять лет как прибыла в физическом теле в главную Твердыню и под именем Брата Х. работает на спасение мира. *Так действует Космическая Справедливость*. Е[лена] П[етровна] Бл[аватская] была великой мученицей в полном значении этого слова. Зависть, клевета и преследования невежества *убили её*, и труд её остался незаконченным. Последний, заключительный том «Т[айной] Доктрины» не состоялся. Так люди лишают себя

самого Высшего. Я преклоняюсь перед великим духом и огненным сердцем нашей великой соотечественницы и знаю, что в будущей России имя её будет поставлено на должную высоту почитания. Е[лена] П[етровна] Бл[аватская], истинно, наша национальная гордость. Великая Мученица за Свет и Истину. Вечная Слава ей!¹

15 ноября 1934 г.

§25. «Неверно подумать, что опыт Моего Друга мог быть неудачным...» относится к опыту основания Теос[офического] Общ[ества]. Как Вы знаете, Е.П.Бл[аватская] была послана в мир дать великий труд «Тайная Доктрина» для сдвига сознания, зашедшего в тупик, а также сказать истину о спиритизме, чтобы предотвратить многие губительные последствия. Спиритизм быстро распространялся тогда, особенно в Америке, и уже принимал чудовищные формы. Ввиду сильного и настойчиво выраженного желания её сотрудников основать Общество для ознакомления продвинутых сознаний с Эзотерическим Учением всех религий и философий Махатма К.Х., Друг Старшего Махатмы, согласился руководить таким Обществом, и было приступлено к этому опыту при содействии Е.П.Бл[аватской], нескольких индусов и полк[овника] Г.Олькотта. Всё это вылилось в существующее ныне Теос[офическое] движение. История его раскрыла всю бездну человеческой природы, и весьма скоро, после основания нескольких Отделений, Махатмы ещё при жизни Е.П.Бл[аватской] прекратили непосредственное Водительство Общ[еством] как таковым, сосредоточив своё внимание лишь на отдельных личностях. Отсюда понятен краткий расцвет и наблюдаемое сейчас постепенное падение главного центра его. Но, конечно, само Учение, принесённое Е.П.Бл[аватской], сделало своё великое дело, именно, по всему миру пробудило и

¹ *Перих Е.И.* Письма. В 9 т. Т. II. М., 2000. С.355.

сдвинуло с мёртвой точки многочисленные единицы сознания. И Отделения Теос[офического] Общ[ества] очень помогли этому. Потому нельзя говорить, что опыт этот был неудачен. Конечно, если бы не человеческая тяжкая природа, результаты могли быть во много раз больше. Всё же утверждение о неудаче идёт от тёмных сил. Как сказано: «Ступени сознания сложились прочно». Должна добавить, что в Америке Учение связано, главным образом, с именем Е.П.Бл[аватской], и оно очень распространяется и входит в жизнь. Старший Махатма (Вл[адыка] М.), занятый высшими проблемами, принимал, если можно так выразиться, лишь косвенное участие в учреждении именно Теос[офического] Общ[ества], но Махатма К.Х. положил много сил и даже заболел от прикосновения к низшим земным слоям и человеческим аурам и должен был на несколько месяцев удалиться в полную изоляцию, в одну из недоступных для смертных Башен Тибетской Твердыни¹.

24 июля 1935 г.

...Для Космических Сроков, для Великого Плана, истинно, ставятся *во главу* сосуды, испытанные на протяжении тысячелетий, и не бывало ещё, чтобы они оказались предателями. Не будем заглядывать в глубь веков, но возьмём жизнь избранного сосуда, прошедшую почти что на наших глазах, — Е.П.Блаватскую]. Все знают сейчас, какими чёрными предательствами со стороны ближайших была окружена Е.П.Бл[аватская] и как Космическая Справедливость уже воздала и будет продолжать воздавать в увеличивающейся прогрессии на земном плане. Так, имена малых предателей канули в Лету, имена больших остались символами чёрной неблагодарности и прежде всего глупости, тогда как имя Е.П.Бл[аватской] с каждым днём растёт и будет расти, ибо труд, ей доверенный и явленный, неистребим никакими

¹ Рерих Е.И. Письма. В 9 т. Т. II. М., 2000. С.471.

предательствами. Не говоря уже о том, что сама она уже достигла Недосягаемой для предателей Твердыни. Как прекрасно пишет Баркер¹ в своём Введении к её письмам: «Те, которые восставали против неё, будучи не в состоянии опровергнуть ценность и истину её философии, искали путём личной клеветы и опорочивания восстановить общественное мнение и тем самым отвлечь внимание от сокровища знания, которое давалось через неё Миру и которое, будучи беспристрастно рассмотрено, несёт в себе самом утверждение и убеждение в честности и бескорыстии». Так и мы можем сказать, что весь Океан Учения, даваемый через Ф[уяму] и меня, весь План, так же как и все творения и труды Н.К., отмечены печатью высшего Иеровдохновения, потому низшие сознания, не могущие охватить всё величие даваемого и творимого, в зависти своей стараются всячески опорочить и умалить носителя их. Но не будем гневаться на этих нападающих, это ни к чему! Ибо как карликовому сознанию, привязанному к земле и преходящим ценностям, дорасти до планетарного размаха сознания Гиганта. А новые русск[ие] так и называют Н.К. — «Гигантом мысли». Истинно, можно вспомнить мудрые слова: «Ты стал выше их, но чем выше поднимаешься ты, тем меньшим кажешься ты в глазах зависти. Но больше всех ненавидят того, кто летает». Люди ведь сейчас особенно восстают против закона Иерархии. Ибо лишь цари духа знают всё величие закона Иерархии, но рабское большинство всегда будет восставать².

20 июня 1936 г.

Спешу также послать Совет Вел[икого] Вл[адыки], данный всем ближайшим сотрудникам, и прошу Вас передать его ближайшим членам Правления: «Советую установить точку зрения на Теософ[ическое] Общество. Не следует осуждать Общество.

¹ А.Т.Баркер (1893–1941) — английский издатель и редактор.

² Рерих Е.И. Письма. В 9 т. Т. III. М., 2001. С.432–433.

Там, где Изображения Учителей и Упасики, там не нужно осуждать. Много ошибок в Обществе, но всё же там почитают Учителей. Кроме Каменской, все друзья. Потому не раздражайте их, упоминая ошибки. Особенно сейчас не нужно творить себе врагов. Когда силы тьмы нападают, тогда нужно не умножать врагов. Так укажите сотрудникам не осуждать, иначе не будет друзей. *Советую принять к исполнению*». Потому, родной Рихард Яковлевич¹, прошу Вас и всех ближайших проявить всю указанную бережность и будем осторожны со всеми сведениями, которые я раньше сообщала доверительно.

Конечно, мы можем утверждать, что не все книги г-на Ледб[итера] воспринимаются нами, но острого осуждения теософам высказывать не будем. Сообщу об этом Совете и Н.П.Сераф[ининой]². У нас много друзей именно среди бывших и настоящих теософов, как в Америке, так и в других странах. Именно их сознание более подготовленное к восприятию основ Учения, потому проявим глаз добрый.

Теперь, что касается до книги Джинараджадазы, то, конечно, её следует напечатать, раз она переведена и есть издатель. Ведь многие книги Джинараджадазы очень неплохи (кроме одной об Иерархии Света)³.

22 июня 1936 г.

Но не думайте, дорогой Александр Михайлович⁴, что мы ищем признания г-жи Кам[енской]. Ничто так не далеко от наших намерений. Даваемое ныне Учение должно и будет

¹ Р.Я.Рудзитис (1898–1960) — латышский поэт и писатель, председатель Латвийского общества Рериха с 1936 г.

² Н.П.Серафимина (1876–1959) — первый председатель Литовского общества Рериха.

³ Рерих Е.И. Письма. В 9 т. Т. IV. М., 2002. С.243.

⁴ А.М.Асеев (1902/03–1993) — доктор медицины, русский эзотерик, издатель журнала «Оккультизм и Йога» в Белграде (Югославия), затем в Асунсьоне (Парагвай), в котором Е.И.Рерих вела рубрику «Свободная трибуна».

оцениваться лишь по его собственному внутреннему достоинству. Если кто, сидя в своём птичнике, не может объять космосопространственного размаха этого Учения, то можно лишь посоветовать ему скорее выйти из столь ограниченного положения. Потому мы никогда никого не зазываем. Но те, кто сами стучатся к нам, находят открытую дверь, и у нас немало друзей и среди теософов. В 25-м году Вл[адыка] Указал Н.К. написать картину «Вестник» и пожертвовать её в основание Музея имени Е.П.Бл[аватской]. Этим даром и учреждением Музея Вл[адыка] М. хотел увековечить имя той, память о которой преемники её так усердно старались затушевать, особенно же некоторые наши сородичи.

Передаю Вам Указ Вл[адыки], данный сейчас всем ближайшим сотрудникам: «Советую установить точку зрения на Теософ[ическое] Общество. Не следует осуждать Общество. Там, где Изображения Учителей и Упасики, там *не* нужно осуждать. Много ошибок в Обществе, *но всё же там почитают Учителей. Потому не раздражайте их упоминанием ошибок.* Кроме Каменской, все другие друзья. Особенно сейчас не нужно творить себе врагов. Когда силы тьмы нападают, тогда *не нужно умножать врагов*». Все сведения, ранее мною данные и о Ледб[итере], храните лишь для себя. Конечно, можно сказать, что некоторые труды Ледб[итера] Вами не воспринимаются, но от *острого* осуждения воздержитесь. Всё же главные друзья наши во всех странах именно из лагеря бывших или настоящих теософов. Не будем забывать, что их подготовленное сознание помогает многим среди них оценить и Живую Этику. Скажите это всем сотрудникам Вашим — пусть *не задевают*¹.

20 августа 1936 г.

Истинно, никогда ещё великие дела, складывавшие ступени грядущей эпохи, не были поняты или подняты

¹ Рерих Е.И. Письма. В 9 т. Т. IV. М., 2002. С.247–248.

правительствами и миллионерами, меценатами и всякого рода патронс'ами¹ и прочими. За примерами недалеко ходить, вспомним хотя бы ближайший — кто помог Е.П.Блав[атской]? А между тем она совершила великий подвиг; она самоотверженно заложила ступень нового сознания, прочно вошедшую в жизнь. Достойная оценка и почитание её ещё впереди².

23 октября 1936 г.

Спасибо за копию письма Е.Ф.Пис[аревой]. Да, она очень старенькая, и потому много спрашивать с неё нельзя. Отношения Соловьёва к Е.П.Блав[атской] запечатлены им самим в его книге «Современная Жрица Изида», написанной им уже после её смерти. Для каждого мало-мальски разбирающегося читателя книга эта является суровым обличением самому автору. Г-н Соловьёв не заметил, какой суровый приговор он сам подписал себе этою книгою! Вся тупая самонадеянность бездарности, вся подлость, предательство и мелочность его натуры так и сквозят на каждой странице. Эпизод из жизни Соловьёва, приведённый в письме Е.Ф., описан в томе «Писем Е.П.Бл[аватской] к Синнетту³». Письма эти замечательны. И когда русские теос[офы] прочтут оба тома — «Письма Махатм к Синнетту»⁴ и «Письма Е.П.Бл[аватской] к Синн[етту]», то многое встанет на своё место. В этих томах вы имеете всю историю Теос[офического] Общ[ества] и главных фигур этого движения, и без всяких прикрас. Биография и статьи о Блав[атской] очень нужны, но также важно ознакомить Русское общ[ество] со всеми её

¹ Патроны, покровители (*англ.* patrons).

² *Рерих Е.И.* Письма. В 9 т. Т. IV. М., 2002. С.306.

³ The Letters of H.P.Blavatsky to A.P.Sinnett and other Miscellaneous Letters. Transcribed, compiled and with an Introd. By A.T.Barker. New York: Frederick A.Stokes, 1925.

⁴ The Mahatma Letters to A.P.Sinnett. Transcribed, compiled and with an Introd. By A.T.Barker. London, 1923.

основными трудами. Когда мы знаем труды человека, то и биографии его получают совершенно иной смысл и значение. Знаю, как Вел[икий] Вл[адыка] М. был недоволен всеми биографиями, написанными о Блаватской]. Ведь не нашлось тогда ни одного чуткого и умного сотрудника, который мог бы оценить эту титаническую натуру. Мелочность природы всех этих биографов видела лишь то, что было доступно их мещанскому кругозору. Конечно, Миид написал не так плохо, но всё же А.Безант, пожалуй, лучше всех сказала о Е.П.Бл[аватской]. Конечно, потому, что сама она была крупным духом, и только её несчастная близость к Ледб[итеру] и неизжитое честолюбие и самомнение к концу жизни затуманили её блестящий интеллект. Сейчас получила письмо из Парижа — на днях мне вышлют две рукописные тетради — биография Е.П.Бл[аватской], написанная её сестрой В.Желиховской и нигде ещё не опубликованная. Передаёт её мне гр[афиня] Д'Отман де Виллье, сама она русская и получила эту рукопись от наследников Желиховской. Мы знаем, что между сёстрами не было дружбы, но по человечеству бывает, что после смерти лица, которому завидовали, начинают его особенно превозносить, также из-за личных соображений.

Вернемся к Е.Ф.Пис[аревой]. Не перегружайте её. Выказать дружелюбие не значит чрезмерно ухаживать. Самое трудное на пути ученичества — это соблюдение во всём меры или равновесия. Именно нужно выполнять Указания так, как Сказано — ни больше, ни меньше. Но в устремлении своём ученик умудряется перестараться, забывая, что всё лишнее так же вредно, как и всё недоделанное, и даже вреднее. *Для Вашего сведения* — Н.К. ещё в прошлом ноябре послал Е.Ф. серию кн[иг] Жив[ой] Эт[ики] и сказал ей, Кем они даны, вернее, ответил на заданный ею вопрос, но до сего дня она *ни словом* не обмолвилась о них в своих письмах. Там, где сердце молчит, там не приходится искать огня. Окажите

ей внимание, примите то, что она может дать, но не перегружайте её ничем¹.

14 декабря 1936 г.

Теперь ещё одно сведение *для Вас*. Перстень Е.П.Бл[аватской], перешедший от неё к А.Без[ант], а после смерти последней к Ар[унделю]², принадлежал раньше Калиостро³, а не Бел[ому] Бр[атству], о чём имеется свидетельство Джинараджадазы. В одной теос[офической] книге, вероятно, в дневнике Ольк[отта], описывается эпизод потери этого перстня. Правда, Е.П.Бл[аватская] скоро нашла его, но камень с изображением розенкр[ейцевских] символов оказался разбитым, и его пришлось заменить. В подтверждение этого эпизода могу привести Вам другое показание об этом перстне. Так, в небольшом томе «Писем Учителей Мудрости» за период 1875–1876 [годов], переписанных и изданных с примечаниями Джинарадж[адазы] и с предисловием А.Без[ант], имеется письмо от Вел[икого] Уч[ителя] Сераписа за номером 22, в котором упоминается потеря этого перстня, привожу его Вам в оригинале:

«Letter 22. The lost one is restored in its proper place. The Gueburs made it invisible out of malice.

Brother mine he who cares for the opinion of the multitude will never soar above the crowd. Separis»⁴.

Примечание, сделанное Джин[араджадазой]: «Это упоминание относится к розенкр[ейцевскому] драгоценному

¹ *Рерих Е.И.* Письма. В 9 т. Т. IV. М., 2002. С.383–384.

² Д.С.Арундейл (1878–1945) — деятель теософского движения, третий президент Теософского общества (1934–1945).

³ А.Калиостро (Джузеппе Бальзамо) (1743–1789) — граф, исследователь тайных наук.

⁴ «Письмо 22. Потерянный хранится в надлежащем месте. Gueburs сделали его невидимым для преступных намерений. Брат мой, тот, кто заботится о мнении большинства, никогда не поднимется над толпой. Серапис» (*англ.*).

камню 18-й степени, который принадлежал Е.П.Бл[аватской], а теперь является собственностью А.Без[ант]. Говорят, что камень этот принадлежал Калиостро».

Вот как слагается легенда, которую Вы подчеркнули красным карандашом в Вашем письме.

Ваши ответы друзьям превосходны. Именно, Учение говорит само за себя. Итак, ещё раз советую Вам оставить в покое злобных и завистливых людей, а также всех не разбирающихся, где истина. Не для них даются Наставления, но для тех, кто в сердце своём чувствуют мощь и красоту Учения Жизни. Именно последних нужно поддержать во время Бури Армагеддона. Не остановить поток Учения, и много сотрудников рассеяно во всех концах мира. В час указанный соберутся они! (Может быть, и обстоятельства начнут выталкивать их к Северу. Ведь сороковой год не за горами. А кто может, тот и раньше найдёт свой путь.)

Так, не горюйте, Виктор Михайлович¹, но явите терпение, терпимость, мужество и храните сказанное для себя.

Пишите, как уладились Ваши отношения с т[еософами]? Помните изречения — «будьте мудры, как змеи...» и «не рассыпайте жемчуга...» и т.д.

Шлём Вам мысли бодрости, надежды, мудрой радости и поверх всех *Торжественность* в эти Времена Апокалипсиса.

Всего самого светлого.

Е.Р.

Прилагаю также и перепечатку из Адиярского «Теософиста» со статьей Н.К. Обратите внимание на последнюю страницу, где помещена заметка от изд[ательства].

Так было до поездки г-на Ар[унделя] в Женеву! Комментарии излишни².

¹ В.М.Сеплевенко — корреспондент Е.И.Рерих из Болгарии, переводчик книг Учения на болгарский язык.

² Рерих Е.И. Письма. В 9 т. Т. IV. М., 2002. С.431–432.

7 января 1937 г.

Большое спасибо за присланный Вами протокол съезда Т[еософического] Общ[ества] от июля 36-го года. Хотя мы уже имели его от друзей-теософов, возмущившихся выраженному в нём узкому сектантству и невежеству, но Ваш полнее. Итак, они обвиняют Н.К. в том, что он воспользовался теософическими идеями, нигде не упоминая теософию. Но с таким же основанием можно указать господам теософам, что вся их современная теософия *целиком* заимствована из Восточной Философии. Ел[ена] П[етровна] Блав[атская] не скрывала источников, откуда она черпала свои сведения. Так, даже в Предисловии к «Тайной Доктрине» Е.П.Бл[аватская], заканчивая его, приводит слова Монтэня¹: «Милостивые государи, здесь я дала лишь букет избранных цветов и не внесла ничего своего, кроме связующей их нити». Но если встать на точку зрения теософов, то мы тоже можем им сказать, что и они не имеют исключительного права на титул теософов, ибо наименование это встречается в истории в связи со многими мистическими обществами. Так, и неоплатоники называли себя теософами, а в средние века и алхимики, и каббалисты, и т.д. Желание *монополизировать Мировое Учение* или *Истину*, а также и *Общение* с Вел[икими] Учителями звучит прямо-таки дико! Что за невежество, чтобы не сказать безумие! Привожу параграф из новой кн[иги] «Братство», который исчерпывающе отвечает на их посягательства.

«Сокровенное Учение не может застывать на одном уровне. Истина одна, но каждый век и даже каждое десятилетие своеобразно прикасаются к ней. Вскрываются новые свитки, сознание человеческое по-новому следит за явлениями Мироздания. Наука даже в блужданиях находит новые сочетания. От таких находений лишь утверждаются основы, прежде обнародованные. Каждая премудрость неопровержима, но она будет иметь

¹ М.Монтень (1533–1592) — французский философ и писатель.

своих продолжателей. Почитая Иерархию, чтут и вестников Её. Мир живёт движением, и выдача Сокровенного Учения утверждается продвижением. Скудоумы назовут такое продвижение нарушением основ, но мыслители знают, что жизнь в движении. Даже познание языков умножит восприятия новых находений. Сколь же больше принесёт освобождённая мысль! Каждое десятилетие открывает новый подход к Сокровенному Учению. Читавшие его полвека назад читали его совершенно иначе. Они подчеркнули совершенно иные мысли, нежели читающие сейчас. Нельзя говорить о Новых Учениях, если Истина едина! Новые данные и новое восприятие их будут лишь продолжением познания. Каждый мешающий такому познанию совершает преступление против человечества. Последователи Сокровенного Учения не могут затруднять путь познания. Сектантство и изуверство неуместны на путях знания. Кто может нарушить познание, тот не есть последователь Истины. Век сдвигов народов должен особенно оберегать каждую стезю науки. Век приближения великих энергий должен открыто встретить эти светлые пути. Век устремления в Высшие Миры должен быть достоин такого задания. Свара и ссора есть удел сорников».

Таким образом, теософы типа Кам[енской], Сол[овской]¹ и Гельмб[ольдт]² осудили себя на уровень скудоумов. К их огорчению, должна сказать, что Н.К., кроме сочинений Е.П.Бл[аватской], *никаких* теософ[ических] книг *не* читал, ибо он предпочитает первоисточники и хорошо знаком с Восточной Мыслью и теми трудами, из которых черпала свои сведения и Е.П.Бл[аватская]. Также и я могу сказать про себя, что моими первыми земными учителями были книги Рамакришны³, Суоми Вивекананды⁴,

¹ Е.П.Соловская — член Российского теософского общества.

² Ц.Л.Гельмбольдт (1867–1936) — член Российского теософского общества.

³ Рамакришна (Гададхар Чаттерджи) (1836–1886) — индийский философ и подвижник.

⁴ Вивекананда (Нарендранатх Датт) (1863–1902) — индийский философ и общественный деятель, ученик Рамакришны.

«Бхагавад Гита», книги по Буддизму, «Лам-рин» Цзон-капы¹ и т.д.

С теософ[ической] литературой познакомилась я лишь в Америке и должна сказать, что после Восточных жемчужин и сочинений Е.П.Бл[аватской] литература эта не представила для меня ни малейшего интереса, некоторые же сочинения даже оттолкнули. Не мешало бы запросить теософов — почему они не издают по-русски «Письма Махатм»? Если их главам трудно перевести весь том, то я уверена, что нашлись бы молодые члены, которые охотно разделили бы этот труд между собою. Также почему они не перевели небольшие книжечки «Ранних Писем Махатм»² и том писем Е.П.Бл[аватской]? Почему русск[им] теософам нужно ходить в шорах и ничего не знать об истинной истории теософического движения и его деятелей? Почему, упоминая об Алисе Бейли³, они умалчивают о гораздо более давнем и значительном Центре в Калифорнии, которым руководил Вел[икий] Уч[итель] Илларион? Почему Центр Калифорнии может издавать книгу Учения Уч[ителя] Ил[лариона]⁴, а председатели Теософ[ических] Отделов не просвещались за все эти годы ничем подобным? Правда, мы узнали от них великую весть о пришествии Мирового Учителя в образе Кришнамурти⁵ и Матери Мира в облике Деви Рукмини⁶, а также об избрании двенадцати Апостолов. Ведь всё это безвкусице запечатлено на страницах журналов, и

¹ «Lam-rim Chen-mo» («Ступени пути Просветления») — основной труд реформатора тибетского буддизма Цзонкапы.

² Letters from the Masters of the Wisdom. Transcribed and compiled by C.Jinarajadasa. First series. Adyar. Madras: Theosophical Publishing House, 1919. — Second series. Adyar. Madras: Theosophical Publishing House, 1925.

³ А.А.Бейли (1880–1949) — американский эзотерик, основательница общества «Arcane School».

⁴ Teaching of the Temple. The Temple of the People. Halcyon. California, 1925.

⁵ Д.Кришнамурти (1896–1986) — индийский религиозный мыслитель и поэт.

⁶ Р.Д.Арундейл (1904–1986) — деятельница теософского движения, жена Дж. Арундейла.

ничем это не изгладить! Нельзя бывшее сделать не бывшим. Неужели после всего этого кто-то ещё может настаивать на своём исключительном авторитете и на исключительном Обществе с Вел[икими] Учителями. Истинно, они рассчитывают на наивных игнорабусов!¹

Что же касается до обвинения Учения А[гни] Й[оги] в поощрении к развитию психизма, то из этого замечания ясно, насколько г-жа Кам[енская] и её сотоварки не понимают, что есть великая психическая энергия. И все труды Е.П.Бл[аватской] не просветили их сознания. Отрицать психическую энергию и накладывать *veto* на её развитие равносильно посягательству на жизнь человека. Эти умудрённые даже не понимают, что психическая энергия есть энергия всеначальная и каждое удушение её грозит взрывом или смертью. Привожу параграф из Учения. «Следует принять гостя достойно, но нельзя насильно зазывать гостей — так знает каждый домохозяин. Совершенно так же и в применении психической энергии. Нельзя насильствовать её, но следует принять её проявления достойно. Пусть невежды толкуют о нежелательности применения психической энергии, но когда уже энергия работает, тогда невозможно отрицать её и остаётся найти ей естественное приложение. Пусть учёные скажут, что произойдёт, если пространственное электричество будет напряжено до бесконечности. Пусть расскажут, чем кончится непомерное напряжение. Невозможно отрицать, что теперь особенно напряжены пространственные токи. Не время их отрицать, нужно поспешить с их применением. Уже много раз указывалось на опасность низшего психизма. *Значит, нужно помыслить о высшей энергии, которая понимается как духовность*».

Кроме того, как Вы правильно заметили, они даже не дали себе труда ознакомиться со всеми книгами Учения. Так же как невежественно утверждать, что указанные в А[гни] Й[оге]

¹ Невежд (*лат. ignoramus*).

методы развития духовных и психических сил приемлемы лишь в Монголии и Тибете, но не для арийской расы. Кто сейчас не знает, что все йоги пришли в Тибет и Монг[олию] из арийской Индии, а не наоборот.

Какие именно физические методы для развития психических и духовных сил, якобы указанные в А[гни] Й[оге], которые не отвечают арийской расе? И не наполнены ли все книги Уч[ения] прежде всего основами Этики? Но, как Сказано, нет худших слепых и глухих, нежели те, которые не хотят видеть и слышать.

О Сергии Радонежском можно им ответить, что Н.К. писал картины из жизни этого Великого Подвижника, когда никто из эмиграции не выступал в печати с этим Именем. Разве теософы имеют доступ к нашей внутренней жизни и к нашим сокровенным Записям? Также пусть укажут нам те частные письма, в которых Н.К. говорит *против* теософов? О теософах в частной переписке писала я, ибо ко мне обращались за многими разъяснениями по поводу некоторых теософических утверждений. И я снова и снова готова подтвердить, что некоторые теософические светила не являются для меня авторитетами. Также мы не ищем последователей среди теософов, наше правило — *никогда никого не зазывать*. Но если люди, заинтересованные кн[игами] Учения, искренно вопрошают нас, то мы им отвечаем, предоставляя им полную свободу вступать и формировать те или иные группы. Так, на днях одна такая группа прислала нам весть из Новой Зеландии, а ещё раньше — из Канады, и, как всегда, среди них есть и теософы. А сейчас пришла весть, что группа русской молодёжи собирается пройти пешком вокруг света, неся Знамя Мира.

Также впервые слышу, чтобы посланники Бел[ого] Бр[атства] не утверждали себя таковыми там, где нужно. Разве Е.П.Бл[аватская] *скрывала*, что она послана Бел[ым] Бр[атством], и не утверждала свою миссию? Конечно, посланники или вестники *не кричат на базаре* о своём приближении

и поручении. Даваемое через них само говорит за себя и воспринимается чуткими сердцами, но там, где нужно и где им Указано, там *они должны это утверждать*. Но разница в том, что истинные вестники не будут называть себя Мировыми Учителями, или грядущими Дхиан-Коганами¹, или даже Апостолами и присваивать себе чужих воплощений и, главное, не будут писать ложных и безвкусных книг и монополизировать Общение с Вел[икими] Учителями.

Что же касается до инкриминируемых валериана и мускуса, то средства эти входят в Аюрведическую медицину. И для меня откровение, что Аюрведическая медицина принадлежит к Четвёртой расе!!! Опять хочется сказать — милые, знайте больше!

Смешно читать и о высочайших степенях посвящения, которых можно достичь в современных школах. Высшие степени достигаются лишь внутренним усовершенствованием, которое никакая современная эзотерическая школа, даже если бы во главе её стояла такая «йогиня», как г-жа Каменская, дать не может. Посвящения происходят наедине между Вел[иким] Учителем и учеником, и результатом их является следующая ступень восприятия Высших энергий или Лучей. Потому такие Посвящения происходят всегда неожиданно и часто просто в спальне или рабочей комнате. И этот Праздник Духа остаётся неизгладимым в сознании и сердце ученика. Эти Праздники Духа не имеют ничего общего с бутафорией посвящений, описанных в некоторых оккультных книгах.

Также и г-же Сол[овской] скажем, чтобы она не беспокоилась. Е.П.Бл[аватская] почтена нами, может быть, больше, чем *замалчивающими о ней* теософами. Так, Н.К. написал в 25-м году картину «Вестник», посвящённую памяти Е.П.Бл[аватской], и сам отвёз её в Адиар, где положил начало

¹ Владыки Света (*санскр.*).

Музею Памяти Е.П.Блаватской. Именно наша мечта — достойно почтить Имя Блав[атской], когда наступит срок. Также пусть г-жа Сол[овская] не беспокоится: мы не будем излагать *их* теософию, ибо имеем Океан Учения и все сокровища Восточной Мудрости.

Также, родная Надежда Павловна¹, никогда не следует разубеждать в чём-либо неверов. Ведь для главарей теософов признать Источник книг Жив[ой] Эт[ики] равносильно подписанию отказа от своего духовного приоритета. Потому оставим им эту человеческую утеху считать себя папами римскими. Учение не может быть умалено их непризнанием или возвеличено их признанием. Истина сама говорит за себя. На этом поставим точку².

31 июля 1937 г.

Конечно, Вы правы, что людям нелегко разобраться во всём обилии появляющихся сейчас самоъявленных адептов, но для этого и даны были через Е.П.Бл[аватскую] Основы Учения Бел[ого] Братства, но кто удосужился изучить их? Все предпочли облегчённые и удобные интерпретации, вместо того чтобы направить своё внимание именно на Основные Заветы. Утверждаю, что Е.П.Бл[аватская] была единственной посланницей Бел[ого] Бр[атства], она одна ЗНАЛА. После неё было дано через Франча Ла Дью³ замечательное Учение Вел[икого] Уч[ителя] Бел[ого] Бр[атства] Иллар[иона], но кто из наших соотечественников слышал о нём? Вероятно, и г-н Памфоров⁴ не получил разрешения упоминать о нём, впрочем, скорее, что ничего не знает о нём.

¹ Серафинина Надежда Павловна.

² Рерих Е.И. Письма. В 9 т. Т. V. М., 2003. С.12–16.

³ Ф.Ла Дью (1849–1922) — американский философ-эзотерик, основательница общины «Храм Человечества» в г. Алсионе (США, шт. Калифорния).

⁴ Памфоров — последователь учения П.Донова (Болгария).

Сейчас даётся Океан Учения Жив[ой] Эт[ики], изучив его, человек будет вооружён на дальнейший путь, ибо сознание его расширится и распознавание станет сопутствовать ему на его жизненном пути.

Вы спрашиваете, каким образом высокий дух может заниматься обманом, выдавая себя за Учителя Белого Братства? Но, прежде всего, следует установить, в чём заключается такой критерий? Критерий земной может очень разниться от критерия надземного. Святошество и приторная, часто лицемерная доброта не будут признаком величия духа. Вернее судить о величии духа по его терпимости, вмещению и великодушию¹.

2 сентября 1937 г.

Е.Ф.П[исарева] снова написала дружественное письмо Н.К., но, по-видимому, не нашла ещё в себе достаточно мужества, чтобы встать на определённую точку зрения по отношению к кн[игам] Ж[ивой] Эт[ики]. Иногда мне кажется, что ей очень хотелось бы вырваться из-под опеки своей Аввы. Но кто сказал, что нужно подчиняться во всём иерархическому началу А.А.К[аменской]? Кто установил этот авторитет? Мне кажется, что прямая обязанность всех русских теос[офов] — ознакомиться прежде всего со всеми трудами Е.П.Бл[аватской]. Почему должны мы подходить к Учению, принесённому Е.П.Блаватской, через *английские* очки? Кроме того, как пишет Е.Ф.П[исарева], в Адияре имеется целый сундук её рукописей. Среди них имеются и ещё не опубликованные, и даже рукописи на русском яз[ыке]. Спрашивается, почему они не были доверены в своё время главам Р[оссийского] Т[еософического] движения для ознакомления с ними русских и английских членов Т[еософического] Общ[ества]?

¹ Рерих Е.И. Письма. В 9 т. Т. V. М., 2003. С.194.

На вопрос, как может быть в вашем обществе тот или другой несовершенный человек, можно ответить вопросом же — а где они, совершенные? К тому же мерило Вел[иких] Уч[ителей] значительно разнится от мерила земного. Часто внешний человек много лучше внутреннего, но Вел[икие] Уч[ителя] принимают во внимание именно внутреннего человека. Кроме того, в задание нашего Общества не входит создание ангелов, пусть этим занимается церковь. Кстати, тысячелетия её существования и мирового распространения и владычества наглядно показали, насколько она в этом преуспела. Следствия налицо. Наша задача гораздо скромнее. Мы просто желаем помочь приходящим к нам хотя бы несколько расширить сознание и получить ответ на многие проблемы жизни, на которые не смогла ответить церковь. Имеющиеся у нас кн[иги] Учения Жизни по своей космосопространственной широте мысли именно дают ответ на все запросы. Итак, пусть не ищут ангелов среди наших членов, мы заняты людьми¹.

12 ноября 1946 г.

Моя родная Зиночка² не будет сокрушаться трудностью нахождения истинно преданных людей. Если бы несение Креста Культуры было легко, то и заслуги не было бы. Кого нашла Блаватская? Неужели Олькотта, который уявил столько злопамятства и зависти, допустив в своём «Дневнике» неуместные и злобные замечания о ней, о ней, всё ему открывшей. Или Синнетта, типичного самомнительного англичанина, получившего так неизмеримо много от В[еликого] Уч[ителя] за

¹ Рерих Е.И. Письма. В 9 т. Т. V. М., 2003. С.224–225.

² З.Г.Фосдик (урожд. Шафран, по первому мужу Лихтман) (1889–1983) — ближайшая сотрудница Е.И.Рерих, член Правления Музея Николая Рериха в Нью-Йорке, с 1949 г. — исполнительный директор; вице-президент и директор Мастер-Института Объединённых Искусств, преподаватель музыки Международного художественно-го центра «Corona Mundi».

оказание им некоторой поддержки Блаватской, и всё же оказавшего ей недоверие? Неужели Безант, которая привлекла Ледбитера, этого чёрного гения Теософ[ического] движения? Или даже граф[иню] Вахтмейстер, очевидицу многих доказательств заботы и доверия Вел[иких] Уч[ителей] к Е.П.Б[лаватской] и всё же допустившую в мыслях, из-за наговоров негодяев, сомнение в непонятных для неё действиях Е.П.Б[лаватской] — этого врождённого благородства, самоотверженности, бескорыстия и честности! Жалкие карлики! Немало ещё их, чей нравственный и умственный уровень настолько низок, что они не могут вместить в свои узкие рамки гениальную сущность Е.П.Б[лаватской]. Она им уявляется как бы в вогнутом зеркале. Но такие жестокие искажения претерпевались всеми великими людьми, не говоря уже об искажённых Обликах Вел[иких] Учителей человечества. Остаётся одно утешение — нестираемость рекордов Акаши, хранящих истинные лики великих деятелей, их мысли и намерения. Кто сможет подняться на такие Высоты, прочтёт эти рекорды¹.

27 августа 1949 г.

Дух Блаватской имел многовековые накопления знания, и потому она могла собрать «Тайную Доктрину» и принести миру подтверждение и знание утерянное о существовании Вел[икого] Братства. Никогда не следует приводить сравнения, ибо кто может понимать и знать разницу строений организмов, избранных для несения определённых поручений.

Блав[атская] уже в своих прежних жизнях уявлялась на йогическом пути, но в этой жизни ей пришлось принять тело сильного медиума, ибо поручение её было работать среди большого числа людей, среди постоянного враждебного к ней отношения и окружения дисгармоническими аурами и

¹ *Перих Е.И.* Письма. В 9 т. Т. VII. М., 2007. С.352.

увлять чудеса для убеждения избранных в существовании иных законов Природы, в существовании знания высшего¹.

Из писем Н.К.Рериха Е.Ф.Писаревой²

15 июля 1936 г.

Дорогая Елена Федоровна, <...> Вы видите, что и мифические лекции, и столь же мифические американские рассказы, всё это оказалось лишь чьими-то злобными выдумками. То же самое и во всём остальном. Конечно, ни мы, никто из наших друзей не может быть против Теософии. Основоположенники Великие и наша славная соотечественница Е.П.Б[латовская] уже являются залогом того, что всё около происходящее не может вызывать недоброжелательства. Если кто-то злобный и в этом старается изобрести гнусную выдумку, то да будет ему стыдно. Напрасно Вам кажется, что д-р Асеев, к которому, как я уже писал Вам, Е.И.[Рерих] и я питаем самые лучшие чувства, будто бы имеет что-то против Теософии. Ничего подобного. Ведь в его журнале был прочувствованный некролог об А.Б[езант], в котором она названа «сверхчеловеком». Если же, как Вы пишете, не был помещён некролог Ледб[итера], то к тому могли быть особые причины. Во-первых, этого некролога я не видел и потому содержание его нам не известно. Во-вторых, нам известно, что очень многие теософы, французские, американские, английские, австралийские имеют на этого деятеля свою особую обоснованную точку зрения. Поэтому от факта непомещения некролога Ледб[итера] до неприятия Теософии неизмеримая разница. Вы пишете, что хотели бы послать д-ру Асееву свою статью. Какая прекрасная мысль, и я уверен, что он будет глубоко рад ей, ибо предчувствую,

¹ Рерих Е.И. Письма. В 9 т. Т. VIII. М., 2008. С.250–251.

² Материал подготовлен О.А.Лаврёновой.

что Вы напишете что-то вдохновенное о нашей почитаемой Е.П.Б[лаватской]. Просим Вас, напишите о ней. Напишите в тех возвышенно-сердечных тонах, которыми отличается всё написанное Вами. О Е.П.Б[лаватской] необходимо написать именно Вам. Ещё совсем недавно мне было прислано два гнуснейших выпада против неё — один из Харбинской газеты, другой из русской Нью-Йоркской. Увы, оба эти мерзкие выпады были подписаны русскими именами. Какой стыд. Тем более нам русским нужно всемирно отстаивать наших великих соотечественников, что, как видите, не кто иной, как сами же русские дерзают бросать грязь в то великое, что эти люди по невежеству и понять-то не могут. Кроме того, многим хорошим русским кажется, что имя Е.П.Б[лаватской] сознательно ли или бессознательно иногда умаляется и затушёвывается разными другими именами. Вы должны быть уверены, что мы далеки от каких бы то ни было умалений. Каждый работник на светлой ниве культуры должен быть добросовестно и благостно бережён. Поэтому прошу Вас, напишите светлую статью о Е.П.Б[лаватской]. Это будет истинный праздник для нас и для всех друзей культуры.

17 августа 1937 г.

Дорогой, добрый друг наш, Елена Федоровна. Посылаю Вам копию отвратительной листовки, полученной нами с Даль[него] Вост[ока]. Несколько времени тому назад я послал Вам выдержку из тоже отвратительной книги «Враги Вселенной», в которой так невежественно была оклеветана почитаемая Е.П.Б[лаватская] и многие другие. Теперь же Батури¹ с авторами «Врагов Вселенной» распространяет прилагаемый текст листовки. Таким образом получается целая продуманная гадкая атака на многое ценное. При этом особенно странно, что

¹ К.В.Батури^н (1903–1971) — журналист, руководитель группы «Оккультный центр» (Шанхай).

члены Т[еософического] О[бщества] как бы не знают об этих организованных выпадах. Предполагают, что принадлежность А.Б[езант] к масонству будто бы могла послужить причиной этих нападений. Но, конечно, причина лежит ещё глубже, ибо мракобесам нужно вообще оклеветать и по возможности разложить все лучшие устремления человечества. Ещё и ещё раз радуюсь Вашим биографическим очеркам о Е.П.Б[лататской]. В недавно полученном нами № 8 «О[культизма] и Й[оги]» мы все были рады читать Ваш очерк. Чем больше справедливых и добрых слов будет сказано о великой русской женщине, тем это сейчас необходимее. Ещё недавно мы опять слышали, что некоторые люди книг не читают и в то же время со злорадством и несправедливостью невежества высказываются о том, чего они вообще не знают и не желают. Печально, что некоторые люди желают бороться, только вовсе не там, где их борьба нужна.

18 августа 1937 г.

...Большое спасибо Вам за объявление о Мемуарах Е.П.Б[лататской]. Мы о них читали и как раз выписали их. Чрезвычайно интересно будет их получить, Вы знаете, как все мы почитаем Е.П.Б[лататскую]. Елена Ивановна с нетерпением ожидает эту книгу, ведь у неё собрана вся литература о Е.П.Б[лататской] и Т[еософическом] О[бществе]. А вот из Болгарии к нам опять дошли вести, что там досужими членами Т[еософического] О[бщества] распускается старая клевета о враждебности нашей к Т[еософическому] О[бществу]. Что это — полная ли авидия¹ или злопыхательство?

1 октября 1937 г.

Дорогой друг наш, Елена Федоровна, <...> Вы спрашиваете о книге «Биография Е.П.Б[лататской]». Мы получили её

¹ Незнание (санскр.).

и весьма изумлялись. Ничего дурного в ней не содержится, но вся она состоит из общеизвестных сведений и решительно ничего нового в ней не сказано. Поэтому странно звучит сообщение о том, что материалы для этой книги впервые почерпнуты из доселе недоступных источников. Мы купили книгу в Адьяре, и нам прислали её с вычеркнутым красным карандашом заявлением издательства о том, что материалы взяты из Архивов Адьяра. Во всяком случае книгу нельзя квалифицировать как вредную, ибо в ней никакого умаления или клеветы не содержится. Для людей, которые ранее не читали в разных источниках о подвижнической деятельности Е.П.Б[лаватской], и эта книга будет весьма полезна, хотя по цене и немногим доступна. Ведь главное, чтобы не было каких-то умалений, подковырок и подозрений. В этом смысле иногда родственники самой Е.П.Б[лаватской] грешили больше, нежели посторонние писатели. Впрочем, к сожалению, нередко родственники судили несправедливо. Достаточно вспомнить, что писали сыновья Толстого о своём великом отце. Недавно нам прислали проекты ныне возводимого огромного Института Экспериментальной Медицины в Моск[ве]. А теперь мы слышим, что ещё основан Институт Изучения Индо-Тибетской Медицины. Вы понимаете, куда направляется мышление. Ведь восточная медицина привлечёт изучение и философии. Елена Ивановна убеждена, что на Родине будет и Институт имени Е.П.Б[лаватской]. Ещё не хватает, чтобы Т[еософическое] О[бщество] стало бы преследовать за почитание великой соотечественницы и распространение её трудов. Сейчас происходят в мире такие странности, что за Христа будут преследовать Христиане.

О ЕЛЕНЕ ПЕТРОВНЕ БЛАВАТСКОЙ

ВОСПОМИНАНИЯ, СВИДЕТЕЛЬСТВА, ОТЗЫВЫ

Воспоминания родственников

В.П.Желиховская (1835–1896),
русская писательница и драматург,
сестра Е.П.Блаватской

С детства у неё была страсть к путешествиям, к смелым предприятиям, к сильным ощущениям. Она никогда не признавала авторитетов, всегда шла самостоятельно, сама себе прокладывая пути, задаваясь независимыми целями, презирая условия света, решительно устраняя стеснительные для её свободы преграды, встречавшиеся на пути...¹

Последняя русско-турецкая война [1877–1878 гг.] застала г-жу Блаватскую ещё в Америке. В самый разгар её она почти оставила все другие занятия, посвятив всё своё время горячей борьбе с *литературными* врагами России. Она давала такие сильные отпоры почти на каждую злую выходку журналистов против русских, что местные сторонники наших врагов почти умолкли в Нью-Йорке. «Tribune», «Sun», «Daily Times» были главными органами Е[лены] П[етровны]. Она так зло и остроумно казнила клеветников, что они признали небезопасным возбуждать гнев этой «русской американки». Аристарх-бей, тогдашний турецкий консул в Вашингтоне, руководствуясь

¹ Желиховская В.П. Радда-Бай. (Правда о Блаватской). Новосибирск, 1993. С.8.

корреспонденциями из Турции, страдающими как географическими, так и численными промахами, напечатал резкое обвинение против русских за их якобы жестокости, учиняемые в Малой Азии. Е[лена] П[етровна], пользуясь этими промахами, отщёлкала консула в газ[ете] «Sun» настолько, что он признал за нужное явиться к ней лично и, ссылаясь на недоразумение, отказался от всего им написанного. Этот эпизод произвёл сильное впечатление в Нью-Йорке.

Были у неё также выдающиеся препирательства с папским нунцием за её статьи против католического духовенства и особенно против папы в то время, когда он служил «те деумы»¹ за процветание Турции и успех турецкого оружия.

Как некогда в Лондоне она одна отстаивала честь России в толпе англичан, так и теперь она безбоязненно говорила, писала и клеймила врагов наших. В пылу негодования и патриотических чувств своих она забыла экспатриацию, своё американское гражданство и свои теософские интересы и лишь задалась одною целью: высоко и твёрдо держать своё русское знамя!.. Голос её замер и потонул в общем хаосе чувств, интересов и волнений того времени, почти не достигнув России; но тем не менее те русские, кому её действия известны, не могут не воздать ей должной дани справедливости и уважения. Она делала всё, что могла, не одним словом, но и делом. В то время страницы более солидных русских изданий не были ещё ей открыты; она постоянно писала в газ[ете] «Тифлисский вестник»², и весь гонорар, полученный ею из редакции, был пожертвован на тифлисские бараки для раненых³.

¹ «Te Deum» (лат. «Te Deum laudamus» — «Хвала тебе, Боже») — католический гимн.

² В газете «Тифлисский вестник» (1878, № 105, 107, 108, 204, 206, 208, 212, 216, 219) была опубликована серия статей Блаватской под заглавием «С того света» («Голос» с того света).

³ Желиховская В.П. Правда о Е.П.Блаватской // Ребус. 1883. № 48. С.438–439.

Н.В.Желиховская (1864–1938),

дочь В.П.Желиховской, племянница Е.П.Блаватской

...У тётки была одна поразительная черта: она позволяла себе шутить или быть наивной, совсем не заботясь при этом о производимом эффекте. Бывало, что мы вместе хохотали до упаду, слушая её ответы во время интервью с лондонскими журналистами. Моя мать часто упрекала её, спрашивая, зачем она всё это выдумывает. Она на это отвечала: «Брось, нужно же им как-то зарабатывать на хлеб и сочинять эти истории для бедных!» В иных случаях она рассказывала невероятные истории своим же друзьям теософам единственно, чтобы повеселить их. Мы тоже смеялись. Но иногда во время этих розыгрышей рядом оказывались посторонние люди, которым было невдомёк, что речь идёт о шутке. Им обязаны своим появлением многие неправдоподобные рассказы и интерпретации, ставшие затем причиной её неприятностей, и даже больше, чем неприятностей. Многие из тех, кого она разыгрывала, перешли в лагерь её врагов...¹

Н.А.Фадеева (1829–1919),

тётя Е.П.Блаватской

...Столько сил, сосредоточенных в одной личности, соединение самых необычайных проявлений, идущих из одного и того же источника, как у неё, это, конечно, небывалый случай, возможно, и не имеющий равных себе. <...> Моя племянница Елена совсем особое существо и её нельзя сравнивать ни с кем. Как ребёнок, как молодая девушка, как женщина, она всегда была настолько выше окружавшей её среды, что никогда не могла быть оценённой по достоинству. <...> ...Необыкновенное богатство её умственных способностей, тонкость и быстрота её мысли, изумительная лёгкость, с которой она понимала, схватывала и усваивала наиболее трудные предметы,

¹ Блаватская Е.П. Избранные статьи. Ч. II. М., 1996. С.18–19.

необыкновенно развитый ум, соединённый с характером рыцарским, прямым, энергичным и открытым, — вот что поднимало её так высоко над уровнем обыкновенного человеческого общества и не могло не привлекать к ней общего внимания, следовательно, и зависти, и вражды всех, кто в своём ничтожестве не выносил блеска и даров этой поистине удивительной натуры...¹

Свидетельства соратников и современников

***Г.С.Олькотт (1832–1907),
американский журналист, издатель, адвокат,
писатель, один из основателей и первый президент
Международного Теософского общества***

Никто из знавших Е.П.Блаватскую не может забыть её, никто не может заменить её: есть люди, которые обладают некоторыми из даров её, но *всеми* её дарами — не обладает никто. Её жизнь, какую я узнал её в течение последних 17 лет как друг, товарищ и сотрудник, была сплошным мученичеством из любви к людям. Она пылала ревностью к их духовному благу, к их духовной свободе и, далёкая от какого бы то ни было эгоистического мотива, посвящала жизнь и силу делу любви, не ожидая ни благодарности, ни награды. За это она и была преследуема клеветами ханжей и фарисеев до самой смерти, которую они и ускорили своей злобой. И даже мёртвой они не дают покоя, они стараются загрязнить её прах, очернить её память лживыми описаниями её жизни. Но не удастся им этого, слишком много осталось у неё живых свидетелей, которые готовы постоять за неё и *доказать* чистоту её намерений².

¹ Елена Петровна Блаватская. Харьков, 1991. С.12–13.

² Елена Петровна Блаватская. К., 1991. С.51.

Она была великолепной пианисткой, её игру отличала эмоциональность, выразительность, совершенство. Её руки были идеальной моделью для скульптора, когда летая по клавиатуре, извлекали из неё божественные звуки. Она была ученицей Мошеле и ещё девочкой в Лондоне исполняла на благотворительном концерте с Кларой Шуман¹ и Арабеллой Годдард² пьесу Шумана³ для трёх фортепиано⁴.

...Вся история литературы не знает более замечательного персонажа, чем эта русская женщина... Она обладала необыкновенной живостью ума, и водопад идей бурлил в ней с такой силой, что в её книгах, как правило, трудно найти какой-либо литературный метод... Её произведения, всегда до крайности суггестивные, отличал блестящий неженский стиль, сверкавший ещё ярче оттого, что тонкая ирония искрилась в любой самой серьёзной работе, соседствуя с изящной образностью. Она могла раздражать привыкших к методичности учёных, но никогда не казалась ни банальной, ни скучной. На протяжении всей жизни стиль её письма и речи подвергался поразительным изменениям...⁵

Мир когда-нибудь узнает, чем была для него Е.П.Б[лаватская].

В ней жила душа героя, и люди, не обладавшие подобным душевным богатством, инстинктивно чувствовали эту титаническую природу и мощь... Открытая и бесхитростная до неосторожности и слишком искренняя, чтобы подозревать

¹ К.Шуман (1819–1896) — немецкая пианистка, композитор и музыкальный педагог; жена композитора Р.Шумана.

² А.Годдард (1836–1922) — английская пианистка.

³ Р.Шуман (1810–1856) — немецкий композитор, дирижёр, музыкальный критик, педагог.

⁴ *Нэф М.* Личные мемуары Е.П.Блаватской. М., 1993. С.161.

⁵ *Блаватская Е.П.* Избранные статьи. Ч. II. М., 1996. С.11.

других в лицемерии, она часто оказывалась объектом обвинений и непорядочного хитроумия своих врагов. К тому же, несмотря на свой незаурядный ум и широчайшие знания, она была ранимой и уязвимой, как ребёнок. Поразительно бесстрашная, она всегда была полна жалости и нежности. И так во всём, каждый недостаток её характера возмещался сотней ярчайших достоинств...¹

Удивительно ли, что я любил её как друга, высоко ценил как учителя и навсегда сохраню память о ней как о святыне!..²

А.Безант (1847–1933),
*английская писательница, общественный деятель,
руководитель Международного Теософского
общества с 1907 г.*

Умение переносить тяжёлое без ропота, умение терпеть — было главной способностью Е.П.Блаватской, какую я узнала её в последние годы её жизни. Самой выдающейся чертой её характера была сила, устойчивая, твёрдая, как скала.

Я знала слабых людей, которые жаловались на её суровость, но я видела её в присутствии злейшего её врага, пришедшего к ней в минуту нужды, и видела, каким неземным светом сострадания осветилось лицо её. Суровость, которая может быть в то же время так мягка и нежна, и есть то свойство, которого недостаёт нашему расслабленному Западу.

Её терпимости к мелочам и к внешним проявлениям не было границ; зато в вопросах важных она была неуклонна и определённа, как никто.

Если бы враги её знали, *кого* они закидывают грязью! Такое тонкое чувство чести, какое было у неё, нужно искать в тех мечтах, которые создают образ «рыцаря без страха и упрёка»...

¹ Блаватская Е.П. Избранные статьи. Ч. II. М., 1996. С.18.

² Там же. С.19.

Её правдивость и чистота её намерений были поразительны, и в то же время сила её характера не поддавалась никаким ударам судьбы. *Её* — обвиняют во лжи! Могла ли она унизиться, когда для неё было решительно всё равно, *что* про неё говорят, и все внутренние мотивы, которые заставляют обыкновенных людей прибегать ко лжи — были уже давно изжиты ею...

Её обвиняли в том, что её сила идёт из нечистого источника; в таком случае нечистый должен был сильно обеднеть, потому что служение её плохо оплачивалось. Она была так бедна, что постоянно нуждалась в деньгах, а когда деньги были — они немедленно исчезали. Щедрость её была воистину царская; всё, что у неё было — вещи, деньги, платье, — всё отдавалось первому встречному, находившемуся в нужде.

В её натуре преобладали мужественные свойства: прямая, определённая, быстрая, с сильным хотением, светлая, живая, свободная от желчи и от всякой мелочности — в ней не было ни одной черты обыкновенной женщины.

Всегда она рассуждала с высшей точки зрения, была снисходительна и терпима к чужой мысли и к чужому характеру и не обращала внимания на внешнее человека, если внутри у него всё было в порядке. <...>

Если же кто искренно искал самого трудного из всех познаний — *самопознания*, тогда она приходила к нему на помощь со своим редким даром проникновения, предупреждала его относительно скрытых опасностей, обращала его внимание на затаённые черты, распутывала перекрещивающиеся нити плохо понятых свойств и ошибок и поддерживала ученика самым деятельным образом в его усилиях познать самого себя. Мне самой она помогла разобраться в себе, и всем, кто умел без обидчивости переносить её редкую наблюдательную и критическую проницательность, она приносила великую пользу.

Как учительница Е[лена] П[етровна] никогда не была дидактична; она умела вызывать к деятельности собственную мысль ученика и давала ей только направление. Она учила с

успехом лишь тех, кто был способен войти с ней в духовную связь и кто мог сам восполнять пробелы, которые возникали благодаря её приёму давать свои поучения в смелых широких чертах.

Если такая духовная связь завязывалась, Е[лена] П[етровна] давала ученику бесконечную полноту знаний и богатство мыслей. При поверхностном отношении к её мыслям они часто казались оторванными и нагромождёнными одна на другой, но при дальнейшей переработке они являлись как звенья одной непрерывной цепи, из которых одни были ярче освещены, другие же — оставались в тени; и если ученик был способен осветить и то, что оставалось в тени, своим собственным сознанием, — в таком случае уроки Е[лены] П[етровны] приносили ему величайшую пользу¹.

А.П.Синнетт (1840–1921),
английский журналист, писатель,
теософ, редактор газеты «The Pioneer»
(Аллахабад, Индия)

...Она обладала качеством, о котором, к сожалению, не догадывается большинство её критиков, — МУДРОСТЬЮ ДУШИ. Эта область науки ещё не открыта современными учёными и псевдофилософами... Душа, которая жила в ней, была Великой Душой, МАХАТМА (от Маха — великая и Атма — душа)².

К.Вахтмейстер (1838–1910),
графиня, теософ

Я не припомню, чтобы она одинаково обращалась с двумя разными людьми. Она мгновенно распознавала слабые стороны характера любого человека. Было крайне любопытно наблюдать, какими необычными способами она испытывала

¹ Елена Петровна Блаватская. К., 1991. С.53–55.

² Блаватская Е.П. Избранные статьи. Часть II. М., 1996. С.14.

посетителей. Люди, видевшиеся с ней ежедневно, постепенно познавали собственное *Я*, и тот, кто воспринимал практическую сторону её учения, делал очевидные успехи. Но для многих её учеников процесс самопознания был не слишком привлекательным — кому приятно оказаться лицом к лицу с собственными слабостями! Потому многие отходили от неё. Но те, кто выдерживал это испытание и оставался ей верен, обнаруживали в себе признаки внутреннего развития — этого неперемennого условия на пути к оккультизму¹.

В неё, стоявшую всегда впереди всех в Теософском обществе, попадали все ядовитые стрелы насмешки и клеветы, как в живой щит, который принимал на себя *все* удары и прикрывал собой всех слабых и споткнувшихся. Она была, так сказать, добровольная жертва, на незаслуженных мучениях которой строились и крепились жизнь и успех Теософского общества. Немногие знают это. Только те, которые, как я, день за днём жили с ней, которые видели её постоянные телесные страдания и нравственные муки, переносимые ею с таким мужеством и непобедимым терпением, и которые в то же время могли наблюдать за ростом и успехом Общества, возникшего единственно благодаря её великой душе, только они поймут, как велик наш долг перед ней и как мало сознаётся этот долг...²

Д.Мид (1863–1933),
*английский теософ, писатель,
специалист по гностицизму и раннему
христианству*

В ней было нечто колоссальное, титаническое, можно даже сказать, космическое; и приходила мысль, что она не

¹ Крэнстон С. Е. П. Блаватская: жизнь и творчество основательницы современного теософского движения. М.-Рига, 1999. С.348.

² Елена Петровна Блаватская. К., 1991. С.56–57.

принадлежит к нашей планете и превосходит все масштабы нашей эволюции¹.

Б.Китли (1860–1945),
английский теософ

Одна из самых её поразительных черт была удивительная сердечная простота; она была в полном смысле слугой каждого человека, который искренне искал её помощи.

Даже самые ожесточённые её враги — обратиться они к ней в нужде — нашли бы у неё помощь... Я уверен, что она сняла бы платье с себя, отвела бы кусок от своего рта, чтобы одеть и накормить злейшего из врагов своих.

Ей и прощать не приходилось, потому что всякая злоба была так же далека от неё, как далеко от земли до небесной звезды.

А бескорыстно работать она умела *так*, что этим одним воспитывала душу и волю окружающих.

Я не могу выразить словами всей глубины моей благодарности, да и не нужно слов: ученики её должны доказать свою благодарность на деле.

Она хотела, чтобы не разрывалась цепь любви, связывающая нас, и чтобы мы помогли другим, как она помогала нам: будем же бодры и деятельны, и распространение того света, который она принесла нам, будет лучшим памятником для почившего нашего учителя².

Х.Корсон (1828–1911),
американский профессор

Я никогда не видел столь мощной натуры, так целеустремлённо идущей к своей цели, столь мощной энергии; ничто вокруг не имело для неё важности: даже если бы небеса упали на землю, она продолжала бы свой путь³.

¹ Тайна Сфинкса. Правда о Блаватской. М., 2006. С.260.

² Елена Петровна Блаватская. К., 1991. С.58–59.

³ Окультный мир Е.П.Блаватской. М., 1996. С.100.

У.Б.Йейтс (1865–1939),

ирландский поэт, лауреат Нобелевской премии

Натура великая и страстная... она производила впечатление на любого, кто обладал хоть каким-то внутренним богатством, будь то мужчина или женщина. Она, казалось, не терпела формализма и крайностей абстрактного идеализма в окружавших её людях, так что порой взрывалась, бранясь и щедро раздавая прозвища: «Да вы просто олух, хотя всё ж теософ и собрат...»

Помимо истово верующих, готовых слушать любые доктрины, чтобы только ещё более укрепляться в пуританских воззрениях своего викторианского детства, с пол-Европы и со всей Америки к ней являлись чудаки, желавшие выговориться. Один американец сказал мне: «Она стала самой знаменитой женщиной в мире как раз потому, что сидела в большом кресле и давала нам говорить».

Одна женщина всё твердила, что несёт в себе «божественную искру», пока г-жа Блаватская наконец не прервала её: «Да, душечка, в вас действительно есть божественная искра, и если зазеваетесь, то услышите, как она захрапит!»...

Почти всегда в ней присутствовала радость, которая... была нелогичной, непредсказуемой и в то же время доброй и терпимой. Как-то вечером я заглянул к ней и не застал её дома, однако её ждали с минуты на минуту. Она выезжала на побережье, чтобы подышать морским воздухом. Наконец она появилась с небольшой свитой последователей, тут же уселась в своё большое кресло и принялась разворачивать свёрток, обёрнутый в коричневую бумагу. Любопытствующие столпились вокруг. Внутри оказалась огромная семейная Библия. «Это подарок моей служанке», — пояснила она. «Как, Библия, и даже без комментариев?» — не удержался кто-то. «Ох, дети мои, — ответила она, — что толку давать лимоны тому, кому хочется апельсинов?»¹

¹ Крэнстон С. Е. П. Блаватская: жизнь и творчество основательницы современного теософского движения. М.-Рига, 1999. С.556.

Отзывы деятелей культуры

Исидор (1799–1892),
*митрополит Киевский, Новгородский,
Санкт-Петербургский и Финляндский,
экзарх Грузии*

Нет силы не от Бога! Смущаться ею вам [Е.П.Блаватской] нечего, если вы не злоупотребляете особым даром, данным вам... Мало ли неизведанных сил в природе? Всех их далеко не дано знать человеку, но узнавать их ему не воспрещено, как не воспрещено и пользоваться ими. Он преодолеет и со временем может употребить их на пользу всего человечества... Бог да благословит вас на всё хорошее и доброе¹.

Л.Н.Толстой (1828–1910),
русский писатель, мыслитель

Читаю прекрасный теософич[еский] журнал²; много об-
щего с моим пониманием³.

Э.Э.Ухтомский (1861–1921),
*русский дипломат, ориенталист,
публицист, поэт, переводчик*

Мы положительно находимся в стране, где далеко не проведены и пока, пожалуй, неопределимы связь и грань между явлениями совершенно естественного порядка и теми, которые на европейский взгляд отмечены признаками чудесного. Оттого-то именно в Индии, по инициативе

¹ Желиховская В.П. Радда-Бай. (Правда о Блаватской). Новосибирск, 1993. С.10–11.

² Речь идёт о немецком журнале «Theosophischer Wegweiser zur Erlangung der gottlichen Selbsterkenntnis». Толстой в одном из номеров журнала отметил афоризмы из книги Блаватской «Голос Безмолвия». Именно эта книга была направлена Еленой Петровной в 1889 г. в подарок великому писателю с дарственной надписью «Графу Льву Николаевичу Толстому “Одному из немногих” от автора Е.Блаватской».

³ Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. В 90 т. Т. 54. М., 1935. С.155.

одной много видевшей и много знавшей русской женщины (Е.П.Блаватской), зародилась мысль о возможности и необходимости основать целое общество теософов, искателей Истины в широчайшем смысле слова: с целью избирать адептами людей всякой веры и расы, глубоко вникать в сокровеннейшее учение восточных религий, привлекать азиатов к искреннему духовному общению с образованными иностранцами, поддерживать таинственные сношения с разными верховными жрецами, аскетами, чародеями и т.п. В предместье Мадраса, Адиаре (у маленькой реки того же названия), учредился центр нового оригинального братства. Деятельным помощником и другом нашей талантливой соотечественницы, приобретшей в России литературную известность под именем Радды-Бай, явился американский полковник Олькотт. Огромное число разветвлений мадрасской теософической ложи возникло и в Азии, и в Америке, и в Европе. Несколько органов периодической печати специально посвятило себя констатированию и отчасти изучению необъяснимых психических феноменов из области йогизма, т.е. магических актов воли человека, для которого условия пространства и времени перестают существовать. Блаватская вызвала бурю обличений в шарлатанстве, чуть ли не в силу подозрительности англичан должна была навсегда покинуть преисполненный чудес и столь полюбившийся ей полуостров; но искусство её вызывать к себе бескорыстную симпатию и преданность туземцев, их смутная жажда сплотиться под знаменем этой странной *северной* женщины из народа, радикально чуждого Альбиону, её постоянные разъезды по стране ради сближения с волхвами в попытках быть допущенной к разным заветным тайнохранилищам браминов и джайнистов — всё вместе взятое создало ей исключительное положение, какого с давних пор нигде и никто не занимал (пожалуй, начиная от тех отдалённо-блаженных дней, когда ясновидящие старицы

на рубеже истории говорили со своими первобытно мыслящими единоплеменниками на вешем языке богов!). Для Индии настоящего и будущего Е.П.Блаватская не умерла и не умрёт¹.

В.В.Кандинский (1866–1944),
*русский живописец, график и теоретик
изобразительного искусства, один из
основоположников абстракционизма*

...Множится число людей, которые не возлагают никаких надежд на методы материалистической науки в вопросах, касающихся всего того, что не есть материя, или всего того, что недоступно органам чувств. И, подобно искусству, которое ищет помощи у примитивов, эти люди обращаются к полузабытым временам с их полузабытыми методами, чтобы там найти помощь. Эти методы, однако, ещё живы у народов, на которых мы, с высоты наших знаний, привыкли смотреть с жалостью и презрением.

К числу таких народов относятся, напр[имер], индусы, которые время от времени преподносят учёным нашей культуры загадочные факты, факты, на которые или не обращали внимания или от которых, как от назойливых мух, пытались отмахнуться поверхностными словами и объяснениями². Е.П.Блаватская, пожалуй, первая, после долголетнего пребывания в Индии, установила крепкую связь между этими «дикарями» и нашей культурой. Этим было положено начало одного из величайших духовных движений, которое объединяет сегодня [в 1910 г.] большое число людей в «Теософском Обществе». Общество это состоит из лож, которые путём

¹ Ухтомский Э.Э. В области неувядающей старины. Из путевых набросков и воспоминаний. СПб., 1904. С.323–324.

² Очень часто в подобных случаях пользуются словом гипнотизм, от которого в его первоначальной форме месмеризма пренебрежительно отворачивались разные академии. — В.В.Кандинский.

внутреннего познания пытаются подойти к проблеме духа. Их методы являются полной противоположностью позитивным методам; в своей исходной точке они взяты из существовавшего уже раньше, но получили теперь новую, сравнительно точную форму.

Теория, составляющая основу этого теософского движения, была дана Блаватской в форме катехизиса, где ученик получает точные ответы теософа на свои вопросы¹. По словам Блаватской, теософия равнознача *вечной истине* (стр. 248). «Новый посланец истины найдёт человечество подготовленным Теософским Обществом для своей миссии; он найдёт формы выражения, в которые сможет облечь новые истины; организацию, которая в известном отношении ожидает его прибытия, чтобы тогда убрать с его пути материальные препятствия и трудности» (стр. 250). Блаватская считает, что «в двадцать первом веке земля будет раем по сравнению с тем, какова она в настоящее время» — этими словами она заканчивает свою книгу. Во всяком случае, если даже теософы и склонны к созданию теории и несколько преждевременно радуются, что могут получать скорые ответы вместо того, чтобы стоять перед огромным вопросительным знаком, и если даже эта радость легко может настроить наблюдателя несколько скептически, всё же остаётся факт большого *духовного* движения. В духовной атмосфере это движение является сильным фактором, и в этой форме оно, как звук избавления, дойдёт до многих отчаявшихся сердец, окутанных мраком ночи, оно будет для них рукой, указующей и подающей помощь².

¹ Е.П.Блаватская «Ключ к теософии», изд. Макса Альтмана, Лейпциг, 1907 г. Английское издание вышло впервые в Лондоне в 1889 году. — В.В.Кандинский.

² Кандинский В.В. О духовном в искусстве. М., 1992. С.27–28.

А.Н.Скрябин (1871–1915),
русский композитор и пианист

Читаю интересную книгу: «*La Clef de la Théosophie*»¹ Блаватской. <...> «*La Clef de la Théosophie*» замечательная книга. ...До какой степени близко ко мне².

По свидетельствам
современников А.Н.Скрябина

Поражала меня строгая, непоколебимая вера его [А.Н.Скрябина] во всё это, им при посредстве Блаватской сочинённое. Это был для него как бы аксиоматический план, из которого всё остальное логически выводилось, но самые аксиомы оспариванию не подлежали. <...>

Блаватская была для него большим священным авторитетом, чем какое-нибудь Евангелие...³

Не помню кто из его знакомых указал ему [А.Н.Скрябину] однажды, что в том, что он говорит о Мистерии, о слиянии всех и возвращении мира к единству, есть очень много общего с теософской доктриной, и посоветовал ему прочесть Блаватскую. Здесь, по-видимому, уже можно говорить о влиянии... <...> Однако, когда под влиянием его уговоров — «прочти, ты сам увидишь. Я с тобою не буду спорить до тех пор, пока ты сам не познакомишься, хотя бы поверхностно, с первым томом “Тайной Доктрины”» — я стал читать теософскую литературу, то убедился очень скоро, что языком теософским Скрябин чрезвычайно свободно пользовался для выражения своего, личного, мыслей своих, ожиданий и стремлений и что к построениям теософов он относится в сущности как вспомогательным формулам,

¹ «Ключ к теософии» (фр.).

² Скрябин А.Н. Письма. М., 2003. С.367, 369.

³ Сабанеев Л.Л. Воспоминания о Скрябине. М., 2000. С.139, 176.

долженствующим облегчить ему систематизацию его собственного опыта. <...>

Вообще к Блаватской он [А.Н.Скрябин] до конца своей жизни относился с восхищением. В ней и в произведениях её, он сам признавался, привлекали его смелая попытка грандиозного синтеза, широта и глубина её замыслов, всё то, что он так ценил в другой области и в Вагнере. Напротив, ближайшее знакомство с отдельными теософами и с их произведениями умерило его первые восторги и оттолкнуло его в конце концов от теософии; он увидел, что с ними ему в действительности вовсе не по пути. <...> Однажды он мне признался: «В сущности у них имеется одна только Блаватская; остальные не очень многого стоят». <...>

...В теософии ему казалось, что он нашёл такое именно истолкование мирового процесса, которое обосновывало, оправдывало и даже, думал он, предвидело осуществление чаемого им. Теософская картина мира, кроме того, действовала на него возбуждающим образом: «Я не буду спорить о правильности, об истинности их положений, — говорил он мне позднее в Москве, — но она (Блаватская) сейчас помогает мне работать, увлекает меня». <...>

...Он знал хорошо лишь те произведения, которые близки были ему по духу: так, «Тайную Доктрину» (французский текст) он читал и перечитывал чрезвычайно внимательно, многие места подчёркивал карандашом¹.

Г.Уэллс (1866–1946),
английский писатель и публицист

В рассказе Г.Уэллса «Человек, который мог творить чудеса» один из героев повествования, священник, произносит слова: «Способность творить чудеса есть дар, особенное свойство, вроде гениальности или ясновидения. До сих пор оно

¹ Шлёцер Б.Ф. А.Скрябин. Т. I. Личность. Мистерия. Берлин, 1923. С.22–23, 27.

встречалось очень редко и только у исключительных людей. <...> Меня всегда приводили в недоумение чудеса Магомета, йогов и госпожи Блаватской... Да, это особый дар. <...> Здесь мы проникаем в тайны более глубокие, чем обыкновенные законы природы»¹.

Махатма Ганди (1869–1948),
один из руководителей и идеологов движения
за независимость Индии, философ

Что бы критики ни говорили в адрес мадам Блаватской, или полковника Олькотта, или доктора Безант, их вклад в развитие гуманизма всегда будет оставаться крайне ценным².

...Свели меня также в ложу Блаватской и там познакомили с мадам Блаватской и миссис Безант. <...> Помнится, <...> я прочёл «Ключ к теософии» мадам Блаватской. Книга эта вызвала во мне желание читать книги по индуизму. Я не верил больше миссионерам, утверждавшим, что индуизм полон предрассудков³.

Теософия — это учение госпожи Блаватской, оно вобрало в себя лучшее, что есть в философии Индии. Теософия — Братство человечества⁴.

Культуролог Ксения Мяло приводит слова Махатмы Ганди о том, что для него было бы радостью «коснуться края одежд госпожи Блаватской»⁵.

¹ Уэллс Г. Человек-невидимка. М., 1977. С.214.

² Ганди М. Моя вера. М., 2009. С.25.

³ Ганди М. Моя жизнь. М., 1959. С.92.

⁴ Цит. по: Крэнстон С. Е.П.Блаватская: жизнь и творчество основательницы современного теософского движения. Рига-М., 1999. С.232.

⁵ Цит. по: Мяло К. Звезда волхвов, или Христос в Гималаях // Защитим имя и наследие Рерихов. Документы. Публикации в прессе. Очерки. Т. II. М., 2001. С.72.

Д.Т.Судзуки (1870–1966),
*японский философ и психолог,
один из ведущих популяризаторов
дзэн-буддизма*

...Несомненно, г-жа Блаватская каким-то образом была посвящена в более глубокие положения учения Махаяны...^{1, 2}

Г.П.Малаласекера (1899–1973),
*цейлонский буддолог, дипломат,
президент-основатель Всемирного
братства буддистов*

Не подлежит сомнению её [Е.П.Блаватской] знакомство с тибетским буддизмом, а также с эзотерическими буддийскими практиками³.

К.Хамфрис (1901–1983),
*основатель и президент Буддийского
общества в Лондоне*

Что за женщина!.. Непонятая, оболганная, оскорбляемая — и вместе с тем какой блестящий, тонкий ум и какая глубокая учёность; само воплощение щедрости; женщина, прямая в речах и поступках, пренебрегавшая той ханжеской болтовнёй, которую мы выдаём за хорошие манеры, но готовая предложить истину всем жаждущим... Она никогда не оставалась безучастной и не была одинаковой со всеми. У Е.П.Б[лаватской] было множество друзей, готовых умереть за неё, и врагов, готовых её уничтожить... Этот ясный взгляд голубых глаз читал в душе каждого, кто приходил к ней, даже того, кто потом её предавал... Из своих скудных средств (жила она всегда

¹ Махаяна (*санскр.* большая колесница, или великий путь) — самоназвание крупнейшей, наряду с хинаяной, разновидности буддизма.

² Цит. по: *Крэнстон С.* Е.П.Блаватская: жизнь и творчество основательницы современного теософского движения. Рига-М., 1999. С.112.

³ Там же. С.110.

скромно) она помогала всем нуждавшимся, даже если знала, что они намереваются погубить дело, которому она служила всю свою жизнь...

Её речь завораживала; она никогда не читала лекций, но стоило ей заговорить — и те, кто её слушал, не могли уже думать ни о чём другом. В 1920 году, придя в Теософское движение, я познакомился с людьми, хорошо её знавшими, и все они соглашались в том, что после встречи с ней ничто уже не было таким, как прежде¹.

К.Воннегут (1922–2007),

американский писатель

Как минимум, госпожа Блаватская познакомила Америку с мудростью Востока, в которой страна и тогда, и теперь весьма нуждается... Поэтому я говорю: «Мир и честь госпоже Блаватской!» Мне страшно нравится, что она была американской гражданкой... При всех своих странностях это была очень славная женщина: всех людей она почитала своими братьями и сёстрами — она была гражданкой мира. Между прочим, у неё есть и такие слова: «Не допускай, чтобы палящее Солнце осушило хоть единую слезу боли прежде, чем ты сам сотрёшь её с очей страждущего»².

Далай-лама XIV,

*духовный лидер буддистов
всего мира*

...Я <...> был счастлив узнать о юбилейном издании «Голоса Безмолвия», которое выходит в этом году. Я думаю, что эта книга оказала сильное влияние на многих людей, которые искренне ищут и стремятся приобщиться к мудрости и

¹ Крэнстон С. Е.П.Блаватская: жизнь и творчество основательницы современного теософского движения. Рига-М., 1999. С.591.

² Там же. С.598.

состраданию Пути Бодхисаттвы. Я от всей души приветствую это юбилейное издание и выражаю надежду, что оно поможет ещё очень и очень многим¹.

По свидетельству обозревателя «Российской газеты» Всеволода Овчинникова Далай-лама XIV утверждал, что буддийские богословы высоко ценят труды Е.П.Блаватской².

С.Н.Рерих (1904–1993),

*художник, мыслитель,
общественный деятель*

Возьмите жизнь Е.П.Б[лаватской]. Её мучили, не понимали, на неё клеветали, её подозревали. Прошли годы, и что мы видим? Её героическая личность кажется небывалой. Она возвышается над всей ограниченной клеветой, часто исходившей от её ближайших сотрудников, и заставляет этих людей казаться ещё темнее из-за черноты их мрачных деяний, порождённых завистью и амбициями, этими двумя бичами, которые лежат в основе любой клеветы! Как справедливо заметил Баркер, труды Е.П.Б[лаватской] — самый лучший критерий, который всегда будет говорить сам за себя. Чем ярче свет, тем сильнее контраст. Это пробный камень³.

Подготовил А.Тюриков

¹ *Крэнстон С.* Е.П.Блаватская: жизнь и творчество основательницы современного теософского движения. Рига-М., 1999. С.112.

² *Овчинников В.В.* Соотечественник Блаватской // Российская газета. 2003. 1 мар.

³ *Рерих С.Н.* Письма. В 2 т. Т. I. М., 2004. С.155.

Л.В. ШАПОШНИКОВА

ГЕРОИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ Е.П.БЛАВАТСКОЙ¹

Сегодня мы впервые за время существования Международного Центра Рерихов и Музея имени Н.К.Рериха отмечаем юбилей Елены Петровны Блаватской — 175 лет со дня её рождения. Е.П.Блаватская, удивительная и уникальная женщина, до сих пор ещё по достоинству не оценена ни у нас в России, ни в других странах. Так же, как Елена Ивановна Рерих, Елена Петровна Блаватская — наша соотечественница, и всё, что она сделала, безусловно, имело и имеет отношение к нашей Родине. Елена Петровна была человеком богато одарённым, мужественным, талантливым, много путешествовала, посещала и западные, и восточные страны — всё это было связано с тем, чем она занималась.

Е.П.Блаватская родилась в 1831 году и умерла в 1891, в расцвете своих сил, прожив всего 60 лет. Она могла сделать гораздо больше, но так распорядилась судьба. Елена Петровна выполняла очень важную миссию, предложенную теми Учителями, с которыми впоследствии были связаны Рерихи. Учителя и определили то, что должна была сделать Елена Петровна. Большую часть своей миссии она выполнила, хотя её жизнь была невероятно тяжёлой и трудной. Всегда было очень много нападок в её адрес, и не только извне, но, к сожалению, и со стороны окружающих её людей, которые считались последователями.

¹ По материалам выступления на Дне памяти Е.П.Блаватской 16 мая 2006 г. в Международном Центре Рерихов.

Отметим вехи её творческого пути. Е.П.Блаватская написала два фундаментальных труда: «Разоблачённая Изида» и «Тайная Доктрина», в которых были заложены идеи, позднее получившие развитие в философии космической реальности — Живой Этике, созданной Рерихами. Елена Петровна была выдающимся организатором и создала три Теософских общества: в Лондоне, Нью-Йорке и Адьяре. Во время работы в Индии я была связана с индийским Теософским обществом, ходила туда в библиотеку, у меня были друзья среди теософов. К какому выводу я пришла, размышляя над тем, как там протекает жизнь? Адьяр — это огромная территория на берегу реки, похожая на парк, в котором находятся здания, где обитают постоянные члены индийского Теософского общества. Здесь можно найти и издательство, в своё время выпускавшее книги Елены Петровны. Каждую неделю, а иногда каждый день, собирались на встречи члены Теософского общества и обсуждали различные проблемы. Это Теософское общество напоминает английский клуб. Так же и англичане приходят в свой клуб, собираются и обсуждают разные проблемы, но после этих обсуждений каких-либо практических результатов не следует.

Тогда я поняла одну вещь, которая относится не только к Е.П.Блаватской, но, как мне кажется, представляет некий общий закон. Когда кто-то целеустремлённо и с верою создаёт какое-либо дело, организацию, тогда эта новая организация действительно работает и производит впечатление живой, ибо именно тот, кто её основал, вложил в неё свою энергетику. Если сравнить Теософское общество при Блаватской и то, которое сейчас существует в Адьяре, они очень отличаются друг от друга. Общество при Блаватской было действенной организацией. Надо сказать, что когда мы увлекаемся исследованием духовной стороны деятельности Е.П.Блаватской, то забываем об одном важном обстоятельстве. В конце XIX века в Индии началось широкое национально-освободительное движение против колониального режима. Именно Елена Петровна и

созданное ею Теософское общество поддержали национально-освободительное движение и сыграли значительную роль в нём. Когда основатель уходит из жизни, учреждения становятся совсем другими. Организация как-то по-иному начинает себя вести, иногда приходит в упадок, иногда деградирует. Мы можем видеть много подобных примеров в нашей культурной жизни, при создании театров или других учреждений.

Елена Петровна была идеологом теософского движения. Два её фундаментальных труда дали основу работе теософских обществ и сыграли огромную роль в формировании атмосферы, которая была задумана Учителями, устремлёнными к цели — сочетать культуру Востока и Запада. Новое знание, которое мы находим в уникальных трудах Елены Петровны, нашло свою реализацию и помогло развитию человечества, расширению его сознания. Как всегда, в любом светлом деле бывают и свои тёмные стороны. И я бы сказала, что Е.П.Блаватская подвергалась нападкам со стороны недоброжелателей во много раз больше, чем кто-либо из тех, кто продвигал в жизнь новое учение или новое мировоззрение.

Подробно рассказывать об этих нападках я не буду, но хочу обратить ваше внимание на два момента. Во-первых, это так называемое «дело Куломбов». Речь идёт о чете Куломбов, которая обвинила Блаватскую в шарлатанстве. Вы знаете, что Елена Петровна обладала очень интересными способностями. Она умела производить феномены различного рода. Куломбы, будучи слугами в доме Елены Петровны, по наущению иезуитского ордена католической церкви устроили целый заговор, в который были вовлечены английские и индийские газеты, журналы. Елена Петровна была обвинена в шарлатанстве, в том, что она в письмах рассказывала, как Учителя учили её делать ложные феномены и чудеса. Конечно, Елена Петровна таких писем не писала, всё это было задумано людьми не очень добросовестными, но, тем не менее, всё это ей пришлось перенести.

Когда Елена Петровна поняла, откуда идут нападки и заговор, она предложила подать в суд на Куломбов и на тех отцов-иезуитов, которые в этом участвовали. Но, к сожалению, теософская организация её предложение не приняла. Вот что наиболее трагично в этом деле, напоминающем и последующие подобные моменты, связанные с продвижением в жизнь новых идей на нашей планете. Пассивность членов Теософского общества по сравнению с энергией его создателя производит, конечно, крайне удручающее впечатление.

Вы, наверное, знаете, что эта ситуация повторилась в деле Рерихов, когда Хорши совершили предательство, в результате которого погиб первый Музей Рерихов в Нью-Йорке. Состоялся суд, который был проигран Николаем Константиновичем и Еленой Ивановной Рерихами только потому, что американские сотрудники, последователи Рерихов, в этом суде практически не участвовали. Несмотря на просьбы Рерихов присутствовать на судебных заседаниях, почти никого там не было. В этом вы убедитесь, когда познакомитесь со стенограммами заседаний рериховских судов в Нью-Йорке. Мы скоро издадим эту книгу, и вы поймёте, как это происходило. С Блаватской всё было так же остро и так же непоправимо.

Второй момент, на который я бы хотела указать: какие люди стояли рядом с Е.П.Блаватской. Это касается родного брата великого русского философа В.С.Соловьёва — Всеволода Соловьёва, который сначала был так называемым «преданным учеником» Елены Петровны, но впоследствии написал книгу, направленную против неё и теософии. Причём написал, когда она умерла. Такой факт говорит о трусости и подлости этого человека. Подобные вещи происходили и происходят с Рерихами, одна история очень напоминает другую.

Тёмные силы, выступающие против носителей Света и против тех, кто приносит что-то новое в нашу жизнь, кто жертвует собой и старается поднять уровень человеческого сознания, — это пока неизбежные, непреходящие вещи. Мы знаем,

что подобные выступления были и против Рерихов. Мы являемся свидетелями того, как обходятся с первым Музеем Рерихов у нас в России, какие нападки идут с разных сторон, не буду их пересказывать. Тёмная линия, противостоящая тому, что мы должны сделать, довольно чётко проявляется в нашей жизни.

Завершая своё короткое выступление, хочу сказать, что мы являемся свидетелями того же, что происходило и с Еленой Петровной Блаватской, и с Рерихами. Мы обретаем сейчас их драгоценный и горький опыт. И только стойкость, мужество и вера в необходимость созданного и делаемого должны нас поддерживать. И последнее. Хочу напомнить: тот, кто ступил на нашу стезю, конечно, не должен рассчитывать на что-то приятное, а иметь терпение и вынести всё, что бы с нами ни случилось.

В.В.ОВЧИННИКОВ

СООТЕЧЕСТВЕННИК БЛАВАТСКОЙ¹

Это было 14 сентября 1955 года. В завершение трёхмесячной поездки в Тибет меня удостоил аудиенцией сам Далай-лама четырнадцатый. В летнем дворце Норбулинка я проделал тщательно отрепетированный ритуал представления Его святейшеству, в завершение которого высший иерарх ламаизма возложил на мою склонённую перед ним шею белый шарф. Во время официальной беседы через переводчика удалось украдкой сфотографировать Далай-ламу. После чая с топлёным маслом и солью мы вышли на балкон, чтобы полюбоваться панорамой Лхасы. И, оказавшись наедине, обменялись несколькими фразами по-английски.

— Рад, что наконец впервые встретился с соотечественником госпожи Блаватской, — её труды наши богословы высоко ценят, — сказал мне Далай-лама на прощание. Это имя я как-то слышал, но что с ним связано, так и не смог тогда вспомнить. Но 36 лет спустя именно мне выпала судьба впервые реабилитировать фигуру Блаватской на Центральном телевидении. Программа «Лотос на ладони» прошла в эфир в ту пору, когда в сознании россиян начался процесс возрождения имён. Многие наши выдающиеся соотечественники какое-то время были больше известны за пределами России, чем на Родине. Писатель Иван Бунин, балерина Анна Павлова, художник Николай Рерих — всем им народ воздаёт нынче то, что они

¹ Публикуется по: Российская газета. 2003. 1 мар.

заслужили ещё при жизни. В этом ряду реабилитированных имён следует назвать и Елену Блаватскую. Она вошла в историю как основательница теософии — науки о божественной мудрости, общих корнях различных вероучений. По мнению Блаватской, религия воплощает не только философию жизни и нравственные нормы, но и древнюю науку. Так что, раскрыв сокровенный смысл религиозных догм, можно обрести ключ к познанию мира.

В 1875 году Блаватская учредила теософское общество, дабы содействовать сравнительному изучению религии, философии и науки, исследовать непознанные законы природы и скрытые силы человека. Даже у самых фанатичных материалистов не должен вызвать возражения её девиз «Нет религии выше истины». Тезис Блаватской о том, что в религиях сконцентрирован бесценный опыт многих поколений, стал краеугольным камнем деятельности теософского общества. Первые семь лет его штаб-квартира находилась в Нью-Йорке, а в 1882 году переселилась в Индию, где находится по сей день.

Блаватская постоянно находилась под перекрёстным огнём критики — как со стороны атеистов, так и церковников. В послеоктябрьской России её объявили шарлатанкой. «Большая советская энциклопедия» утверждает: «Теософия — реакционное религиозно-мистическое учение, признающее источником богопознания мистическую интуицию, откровение. Теософия связана с оккультизмом, спиритизмом и прочими суевериями. Распространение теософской мистики в некоторых кругах аристократии и интеллигенции является ярким показателем идейного упадка и вырождения буржуазной культуры».

В 1991 году, когда мировое сообщество отметило столетие со дня смерти Блаватской, российское отделение теософского общества, закрытое в 1921 году, возобновило свою деятельность. На родине основательницы теософии — в

Екатеринославе (ныне Днепропетровске) открыта мемориальная доска¹.

С тех пор, как человек стал мыслящим существом, люди одержимы извечным поиском истины. На Востоке распространено представление об истине как о горной вершине, к которой может вести несчётное множество путей. Каждый вправе избрать собственный маршрут восхождения. Это предполагает уважение к выбору других. Мало кому на Западе удалось настолько приобщиться к духовной культуре Востока, чтобы благодаря этому избавиться от шор национальной или религиозной ограниченности. Среди этих немногих была Елена Блаватская. Нынче её труды можно приобрести в любом книжном магазине. Я отнюдь не призываю всех штудировать «Тайную доктрину». Эту книгу может освоить лишь подготовленный читатель. Но призыв основательницы теософии к сравнительному изучению религий в наши дни вновь обрёл актуальность. Чтобы примирить различные религии, их надо сопоставлять, а не противопоставлять.

Я уже писал в «Российской газете» о том, что вместо споров о преподавании в школах «основ православной культуры» было бы лучше знакомить детей с религиозными истоками культуры вообще. Независимо от вероисповедания родителей школьникам полезно ознакомиться с главными положениями не только христианства, но и ислама, иудаизма, буддизма — всех соседствующих в России конфессий. Убеждён, что гуманистическая, нравственная направленность всех этих вероучений покажет, что у их приверженцев

¹ Мемориальная доска установлена на доме, в котором 31 июля (12 августа) 1831 года родилась Е.П.Блаватская (г. Днепропетровск, ул. Ленинградская, 11). В этом доме открыт Музейный центр Е.П.Блаватской и её семьи (он является научным отделом Днепропетровского национального исторического музея им. Д.И.Яворницкого). Ежегодно здесь проходят чтения и научные конференции, посвящённые Е.П.Блаватской и осмыслению её творческого наследия. — *Ред.*

гораздо больше общего, нежели различий. А на такой основе легче воспитать веротерпимость, взаимопонимание и взаимное уважение. Ну а мистическая сторона теософии пусть останется для любителей экзотических путешествий в непознанное.

Е. В. АЛИВАНЦЕВА

УСАДЬБА ФАДЕЕВЫХ В ЕКАТЕРИНОСЛАВЕ В ИСТОРИЧЕСКОМ И МУЗЕОЛОГИЧЕСКОМ ОСМЫСЛЕНИИ¹

В начале XIX ст. в Екатеринославе (ныне Днепрпетровск), на улице Петербургской (ныне Ленинградская, 11), была создана усадьба, которой судьбой будет предопределено прославиться, стать памятником истории, благодаря династии, три поколения членов которой — государственные и общественные деятели, учёные и писатели — уникальное явление в отечественной культуре, а одна из её представителей — личность планетарного масштаба. Усадьба эта, пережившая в течение первого своего века нескольких хозяев, а в течение второго — целый ряд учреждений, вошла в историю и останется в ней как Усадьба Фадеевых, где в 1831 году родилась Елена Петровна Блаватская.

Эта усадьба типична для провинциального Екатеринослава, дома в котором двести лет назад ставились вольно: с окнами на четыре стороны, с большими садами вокруг. По принципу городского усадебного домовладения в те годы были построены и контора Опекунства иностранных поселенцев, и соседнее с ней здание почтовой конторы, и целый ряд других домов, как казённых, так и частных. Так строились усадьбы и

¹ Публикуется с изменениями и дополнениями по: На пути к космическому сознанию: материалы Третьей Международной конференции. Днепрпетровск, 2010. С.42–52.

на улице Петербургской, которая, вместе с продолжающей её улицей Дворянской (ныне Плеханова), была в тот период аристократическим районом столицы Приднепровья.

Сегодня, к сожалению, ещё не известны ни точная дата постройки этой усадьбы, ни имя архитектора и первого владельца. С определённой можно говорить лишь о том, что изначально это была дворянская усадьба, по обычаю того времени представлявшая собой «комплексный архитектурно-парковый ансамбль, который включал обычно барский дом с флигелем (или флигелями), обслуживающие постройки: конюшни, оранжереи, сараи; парк»¹. Уточнённые данные свидетельствуют о том, что она располагалась на площади около гектара. По территории усадьбы, в глубине сада, протекала маленькая речушка. Именно сад, великолепный сад цветов и плодовых деревьев, был её главным украшением. Таким образом, этот удивительный усадебный комплекс вмещал в себя как историко-культурный, так и природный компонент, имел сложную и самодостаточную структуру, был органично вписан в жизнь Екатеринослава.

С конца XVIII в., почти целое столетие со времени создания, Екатеринослав — главный город огромной южной губернии — жил тихой, рутинной жизнью, оставаясь городишком скучным и бездеятельным. Исследователь той эпохи свидетельствует: «...Да и полюбить в Екатеринославе было некого. Нельзя же было увлечься каким-нибудь Молчалиным, Скалозубом или изредка заглядывавшими в город Маниловыми, Ноздревыми? Пусто было кругом по части интеллигентной молодежи. <...> ...Провинция продолжала в большинстве жить интересами своего угла, жизнью своей семьи. Ей не было дела ни до столичной сдавленности, ни до европейских переворотов, ни до политических, экономических идей,

¹ Охлябинин С.Д. Повседневная жизнь русской усадьбы XIX века. М., 2006. С.13.

ими порождённых»¹. Впрочем, эта характеристика не вполне справедлива, во всяком случае, не бесспорна, хотя бы уже потому, что в городе в ту пору жили и работали государственные деятели С.Х.Кантениус, И.Н.Инзов, врач К.И.Роде, педагог Д.Т.Мизко.

С 1815 по 1834 годы в Екатеринославе на ул. Петербургской жила и семья Фадеевых, ставшая историческим феноменом, однако, всё ещё малоизученным и не оценённым по достоинству.

Фадеевы приехали в Екатеринослав из местечка Ржищево Киевской губернии. Глава семьи дворянин Андрей Михайлович Фадеев (1790–1867) в 1815 г. был назначен на службу в Новороссийскую контору Опекунства иностранных поселенцев младшим товарищем главного судьи. Прослужив в Опекунстве три года, в 1818 г., после его преобразования в Попечительный Комитет колонистов южного края России, Фадеев стал начальником Екатеринославской канцелярии. Как член Екатеринославского помологического² общества А.М.Фадеев внёс значительный вклад в развитие садоводства в крае. Позже занимал высокие должности главного попечителя кочующих народов в Астрахани, был в Саратове управляющим Палатой государственных имуществ, а затем и губернатором. С 1846 г. и до конца жизни — руководитель Экспедиции государственного имущества Закавказского края в Тифлисе (Тбилиси). Подводя итог жизни этого государственного и общественного деятеля, современник напишет: «...Имя Андрея Михайловича Фадеева не произносилось иначе, как с глубокою благодарностию и любовью за его высокую справедливость, за строгую внимательность <...> и за безукоризненную честность

¹ Некрасова Е.С. Елена Андреевна Ган (Зенеида Р-ва) // Русская старина. 1886. № 8. С.343.

² Помология (лат. *pomum* плод + ...логия) — научная дисциплина в агрономии, которая занимается изучением сортов плодовых и ягодных растений, сортоведение.

и бескорыстие, довольно редкие в то время»¹. Действительный член Российского географического общества, Фадеев оставил свой след и в литературе, написав в последние годы жизни обширные мемуары². Его «Воспоминания» стали ныне важным историческим и бесценным краеведческим источником. Они позволили в значительной степени восстановить и историю усадьбы, купленной Фадеевым в 1816 г. у неизвестного нам екатеринославца.

В «Воспоминаниях» Андрей Фадеев рассказывает, как, приехав к месту назначения, купил на ул. Петербургской «дом с садом»³ и вскоре перевёз сюда семью, а также «всё имущество, пожитки и дворовых людей, которых было не мало, душ до сорока»⁴.

Хозяйка усадьбы на Петербургской — Елена Павловна Фадеева (1788–1860) — была одной из самых образованных женщин Европы начала XIX в. Представительница знатного рода Долгоруких, княжна, она владела пятью иностранными языками, была музыкально одарена, хорошо рисовала. В 1813 г. вопреки воле родителей вышла замуж за А.М.Фадеева. Глубокое чувство взаимной любви супруги пронесли через всю жизнь.

В центре научных интересов Е.П.Фадеевой стояли естественные науки: палеонтология, минералогия, археология, орнитология, ботаника (и это в начале века, который лишь к середине 60-х всерьёз увлёкся естественными науками!). Кроме того, эта удивительная женщина была известным нумизматом, фалеристом, коллекция монет и наградных знаков которой насчитывала многие сотни единиц. Но главное, она была

¹ [Фадеева Н.А.] Несколько вступительных слов // А.М.Фадеев. Воспоминания. 1790–1867 гг. В 2 ч. Одесса, 1897. С.6.

² См.: Фадеев А.М. Воспоминания. 1790–1867 гг. В 2 ч. Одесса, 1897.

³ Там же. С.41.

⁴ Там же.

прекрасной матерью и бабушкой — педагогом, воспитавшим целую плеяду выдающихся людей.

Старшая дочь четы Фадеевых — Елена Андреевна, в замужестве Ган (1814–1842), выросла в доме на Петербургской, отсюда ушла под венец, здесь, в доме родителей, родила своего первенца (Е.П.Блаватскую). Природа одарила Е.А.Ган литературным и музыкальным талантом, изысканной красотой и тонкой, чувствительной душой. В 16 лет она стала женой тридцатидвухлетнего капитана конной артиллерии, барона, выходца из знатного немецкого рода, Петра Алексеевича Гана (1799–1873). В 1831 г. в семье Е.А. и П.А. Ган появился первый ребёнок — дочь, которую называли так же, как мать, бабушку и прабабушку — Еленой. Юная женщина в своих помыслах и мечтах была устремлена в будущее, но она, считавшая любовь и супружество неразделимыми, пережила крушение «светлой идеи». Со смертью сына Саши её переживания стали перерастать в трагедию, что не замедлило отразиться на её здоровье. В 1835 г. в семье родилась вторая дочь, Вера (В.П.Желиховская (1835–1896), тоже ставшая известной писательницей). Несмотря на жизненные коллизии, творческая натура Е.А.Ган требовала реализации, и в 1836 г. она попробовала себя в качестве переводчика, а затем написала свою первую романтическую повесть «Идеал», опубликовав её под псевдонимом Зенеида Р-ва. В основе сюжета повести лежит рассказ о неудачном браке и осмеянной женской любви. В течение последующих пяти лет в Петербурге были изданы 11 повестей Е.А.Ган. Среди них «Утбалла», «Медальон», «Теофания Аббиаджио» и другие. Все произведения Елены Ган автобиографичны. Ещё при жизни её стали называть «русской Жорж Санд», «Лермонтовым среди писательниц». Весной 1842 г. состояние здоровья Е.А.Ган резко ухудшилось, а 24 июня на руках у матери она умерла, оставив на попечении Фадеевых двух дочерей и сына Леонида. В.Г.Белинский посвящал ей статьи, а И.С.Тургенев писал:

«В этой женщине было действительно и горячее русское сердце, и опыт жизни женской, и страстность убеждений, — и не отказала ей природа в тех “простых и сладких” звуках, в которых счастливо выражается внутренняя жизнь...»¹

В доме на Петербургской родился единственный сын четы Фадеевых. Ростислав Андреевич Фадеев (1824–1883) избрал военную карьеру. Служил на Кавказе. О героизме, патриотизме, особенностях характера генерала Фадеева ходили легенды. Эпизоды из его жизни стали сюжетами в «Очарованном страннике» Н.С.Лескова и «Современной идиллии» М.Е.Салтыкова-Щедрина. Генерал Фадеев был и военным историком, публицистом, автором книг «Шестьдесят лет Кавказской войны», «Вооружённые силы России» и ряда других. В предисловии к вышедшему уже после его смерти трёхтомному собранию сочинений сказано: «У него было прекрасное сердце и блестящий ум, которые он всецело посвятил на служение родине. На литературном поприще, как и на боевом, во благе отечества он видел цель. Она же была силой, создавшей в нём замечательный талант и тот превосходный точный и богатый русский язык, которым говорят и пишут только люди глубоко убеждённые»².

В екатеринославской усадьбе Андрея и Елены Фадеевых родились и две их младшие дочери — Надежда и Екатерина. Надежда Андреевна Фадеева (1829–1919) была общественным деятелем, коллекционером. Она унаследовала уникальные библиотеки и архивы предков, собрание матери и всю жизнь пополняла их (значительный вклад в эту работу внесли её брат — Р.А.Фадеев и племянница — Е.П.Блаватская). Её коллекция, «представлявшая собою один из самых примечательных частных музеев», поражала современников: «оружие

¹ Тургенев И.С. Полн. собр. соч. В 28 т. Т. V. М.-Л., 1963. С.77.

² А.Г. Обзор литературной деятельности Р.А.Фадеева // Р.А.Фадеев. Собр. соч. В 3 т. Т. I. СПб., 1889. С.131.

всех стран мира, кубки, блюда, древняя домашняя утварь, китайские и японские идолы, мозаики, образа времён Византии, персидские и турецкие ткани, вышитые шелками и золотом, статуи, картины, окаменелости и, наконец, весьма редкая и ценная библиотека»¹. Судя по всему, Н.А.Фадеева могла стать и писателем, но предпочла быть хранителем наследия семьи. Она подготовила к публикации мемуары отца и сочинения брата, написала ряд статей, посвящённых старшей сестре, передала в Академию наук исследования и часть коллекций матери, многие годы была голосом родины для старшей племянницы. Значительную часть своей жизни она прожила рядом с сестрой Екатериной Андреевной, в замужестве Витте (1819–1898), помогая ей воспитывать пятерых детей. Имя одного из них можно найти в любой энциклопедии. Речь о знаменитом государственном деятеле, министре-реформаторе рубежа веков Сергее Юльевиче Витте (1849–1915). «Если бы у меня был хотя бы один такой министр, я бы сделал в Германии чудеса», — любил повторять Вильгельм II.

В усадьбе Фадеевых родилась и была крещена старшая дочь П.А. и Е.А. Ган — Елена Петровна Блаватская (1831–1891). Она вошла в мировую историю как выдающийся знаток древних религиозных, философских и эзотерических учений, исследователь, как человек, одарённый уникальными парапсихологическими способностями. Блаватская известна и как талантливая писательница, публицистка, путешественница, художница, музыкант. Свои исследования она вела на стыке науки, религии и философии. В них мудрость древних знаний соединена с современными ей научными исследованиями и смелыми научными прогнозами перспектив развития человечества. Е.П.Блаватская основала движение, воплотившееся в целом ряде обществ и духовных общин во всём мире.

¹ Николаев П.С. Воспоминания о князе А.И.Барятинском // Исторический вестник. 1885. № 12. С.623.

Созданное ею Международное Теософское общество насчитывает сегодня около семидесяти отделений во всём мире, не считая множества иных объединений, возникших и возникающих на базе её идей вот уже полтора столетия. Её наследие имело огромное влияние на А.Эйнштейна и Т.Эдисона, А.Скрябина и М.Чюрлёниса, М.Ганди и Д.Неру, семью Рерихов, М.Волошина, П.Гогена, В.Кандинского, Г.Гессе, Джека Лондона, Герберта Уэллса и Ивана Ефремова.

Детство Е.П.Блаватской прошло в Приднепровье. С 11 лет, осиротев, она воспитывалась вместе с сестрой и братом в семье Фадеевых. В 1848 г., в 17 лет в Тифлисе (Тбилиси) вышла замуж за вице-губернатора Эривани (Еревана), генерала, уроженца Полтавской губернии Никифора Васильевича Блаватского (1809 — после 1877), который, как свидетельствует сама Елена Петровна, «происходил из аристократического украинского рода — гетманов Блаватко, став впоследствии Блаватским в России и графом Блаватским в Польше»¹.

Через несколько месяцев, оставив мужа, Елена Петровна тайно, на английском торговом судне, покинула страну. В течение последующих двадцати лет она странствовала по Европе, Северной Африке, Азии, Северной и Южной Америке, Индии, Китаю, изучая историю, культуру, философию, религию народов мира.

Биографы рассказывают, что в этот период она зарабатывала себе на жизнь тем, что давала фортепианные концерты, выставляла свои картины, пыталась организовать продажу чернил и искусственных цветов. Воевала в отрядах Гарибальди и была ранена.

Елена Петровна несколько лет провела в Тибете, его ашрамах и библиотеках, где получила уникальные знания и прavo передать часть из них людям.

Дважды она возвращалась на родину, чтобы повидаться с родными.

¹ *Блаватская Е.П.* Письма А.П.Синнету. М., 1997. С.316–317.

В 1875 г. в США основала Теософское общество, провозгласившее своей целью восстановить утраченное современностью знание скрытых сил природы, понимание единого источника происхождения вселенной и человечества, древних религиозных и философских доктрин и таким путём достичь братства всех народов. В 1878 г. Блаватская с несколькими единомышленниками уехала в Индию, где с 1882 г. в предместье Мадраса Адьяре обосновалось Теософское общество. Все эти годы она напряжённо работала. Написала и опубликовала в России под псевдонимом Радда-Бай несколько книг путешествий по Индии, создала серию повестей и рассказов, объединённых в сборник «Таинственные истории». Главными её работами были уникальные труды по научно-философскому осмыслению и сравнительному анализу мифологических, естественнонаучных, религиозных систем и оккультных теорий Запада и Востока — «Разоблачённая Изиды» и «Тайная Доктрина». К ним примыкают и другие её книги, а также сотни статей и эссе. Последние годы жизни Е.П.Блаватская провела в Европе. Умерла в 1891 г. в Лондоне.

«Если не обманывает знамение — приближается тот день, когда мир убедится в том, что древние религии находятся в гармонии с Природой и что Наука древних охватывает все знания, которые может воспринять и вместить человеческий ум, — говорила Блаватская, — мы входим в следующий временной цикл».

Биографы Е.П.Блаватской, повествуя о её судьбе, обязательно вспоминают Екатеринослав и дом деда, где она родилась, часто бывала в раннем детстве. Предположительно, бывала она на Приднепровье, в Екатеринославе, и в последующие годы, но усадьба Фадеевых уже принадлежала иным хозяевам.

А.М.Фадеев вынужден был продать любимое родовое гнездо в 1834 г. Он рассказывает: «Конторы иностранных поселенцев упразднились, а оставлялся только один “попечительный

комитет” под председательством Инзова, с крайне ограниченным штатом. ...Я был определён членом этого комитета, с тем же самым содержанием, какое я получал. Приходилось переезжать на жительство в Одессу, продавать за бесценок дом с прекрасным, огромным садом, со всеми почти двадцатилетними обзаведениями и приспособлениями для наших удобств, с огромной дворней, и перебираться на житьё в город, где всё было несравненно дороже, нежели в Екатеринославе, — что, конечно, расстраивало нашу жизнь, составляло крупную неприятность»¹.

Так завершился период жизни семьи Фадеевых, принёсший им много счастливых и драматических событий. В Усадьбе на Петербургской они пережили счастье рождения четырёх детей и внуки, наводнение в 1820 г., смерть крошечной дочери Анастасии и бабушки Е.П.Фадеевой — Е.И.Бандредю-Плесси. Кроме того, здесь, как пишет Фадеев: «...Я имел несчастье потерять отца моего, переселившегося в Екатеринослав, чтобы быть поближе ко мне и к моему семейству. <...> Мать моя осталась навсегда на жительстве в Екатеринославе»².

А.М.Фадеев продал свою усадьбу директору Екатеринославской казённой суконной фабрики В.И.Драгневичу, о котором историк Д.И.Яворницкий пишет: «Последним директором фабрики был Василий Иванович Драгневич, родом серб, моряк времён Чесменского боя, в котором он участвовал в чине гардемарина. Драгневич первый из директоров подал проект о закрытии казённой суконной фабрики в Екатеринославе, указав на громадные расходы по ней, на хищения и на злоупотребления, с которыми директорам приходилось постоянно бороться. Драгневич доказывал, что для казны несравненно выгоднее и удобнее делать изготовление для гвардии сукон по заказу частных фабрик. Проект Драгневича был принят, а

¹ Фадеев А.М. Воспоминания. 1790–1867 гг. В 2 ч. Одесса, 1897. С.109–110.

² Там же. С.97.

казённая суконная фабрика в Екатеринославе покончила своё существование в 1837 году»¹.

После смерти Драгневича в 1860-е усадьба перешла во владение его зятя — М.С.Клевцова.

Историки архитектуры, проведя комплексные диагностические исследования единственного сохранившегося поныне здания на территории усадьбы — барского дома, предполагают, что во второй половине девятнадцатого столетия здание, сохранив неизменным цокольный этаж, претерпело серьёзные перестройки первого и второго.

В этот период улица Петербургская стала менять своих обитателей. Местная элита постепенно перебиралась на гору, а её владения переходили в собственность простых мещан. Краеведы свидетельствуют: «Ближайшая к Днепру улица — Петербургская (Ленинградская) — проходила параллельно берегу реки... Реконструкция улицы началась после открытия в 1856 году пароходства и продолжения жел.-дор. ветки от вокзала до здания электростанции. С конца XIX века и начала XX здесь появляется много небольших заводиков и мастерских: мыловаренный А.Н.Манзона, лопаточная ф-ка «ШЛА», мельница Ш.Гурария. Крупорушки и лесопилки — Левензона, Фаста, Михайличенко. Многие из этих предприятий задворками выходили на берег реки, куда и сбрасывали отходы»².

Важным источником знаний о судьбе усадьбы Фадеевых являются воспоминания Порфирия Яненко, опубликованные в 1887 г. в «Екатеринославском юбилейном листке» (события, описанные в воспоминаниях, сам автор относит к 1841 г.): «... От моста пришлось ехать по Петербургской улице, которая не представляла ничего интересного для меня, кроме песчаных сугробов и выбоин, да самых ничтожных домиков, засыпанных

¹ Яворницкий Д.И. История города Екатеринослава. Днепрпетровск, 1996. С.31–32.

² Стародубов А.Ф., Самодрыга В.В., Иванов С.С. Память истории. Днепрпетровск, 2001. С.262.

по окна песком, а также лабазов разных форм и шинков с надписью: “Казённый питейный дом”, ничего не было такого, на чём можно бы остановиться: лучшие там дома были только учителя гимназии по математике Порфирия Семеновича Семеновского (ныне Кранца), затем дом Фадеевых (ныне Станиславской) и Неймана».

Воспоминания Яненко свидетельствуют о том, что имя Фадеевых не было забыто ни через семь лет, ни через пятьдесят три года после их отъезда из Екатеринослава!

В 2008 г. днепропетровскому исследователю В.С.Старостину удалось обнаружить в Государственном архиве Харьковской области документы, проливающие свет на историю усадьбы Фадеевых во второй половине XIX ст. Согласно этим документам в 1868 г. усадьба принадлежала жене коллежского асессора Л.С.Франк. В 1872 г. её владельцем стал мещанин М.С.Шнейвис. Затем, согласно купчей крепости от 13.03.1872 г.¹, усадьба становится собственностью Р.А.Станиславской. Семья Станиславской, согласно этому документу, покупает «дворовое место 62×42 сажени со всеми без исключения находящимися на оном постройками и садом»². В 1890-е гг. дом был сдан владельцами в аренду, и здесь разместилось 7-е городское женское училище. Дважды, в 1894 г. и 1906 г., усадьба попадала под залог имущества. На 1906 г. она имеет следующий адрес: ул. Петербургская, 17 (участок № 69 по 2-й Полицейской части г. Екатеринослава), а с 1914 г. и поныне у неё номер одиннадцатый в уличной нумерации.

После смерти в 1912 г. Р.А.Станиславской её родственники судятся за наследство³. В 1916 г. они продают часть усадьбы, о чём свидетельствует следующий документ: «Раздельный акт. 23 ноября 1916 г. от купленного в 1872 г. места была отчуждена

¹ Государственный архив Харьковской области. Ф. 71, оп. 5, д. 3413. Л.8.

² Там же.

³ Там же.

часть и ныне он состоит по улице 29,56 саженей, по меже двора наследников Овсянниковых (бывшей Секретной) 44 сажени, по меже Златина (бывшая Сергеева, ныне Ревзона) 19,40 саженей (в документе явная описка, речь идёт о 1,94 саженей. — Е.А.), по меже наследников Алексеева 20,58 саженей, по меже двора Копылова 5,60 саженей, по меже двора Шабат и Коган (прежде Станиславской) 38,30 саженей»¹.

После революции Усадьба была национализирована и превращена в коммунальное жильё для более двадцати (!) семей. Вероятно, в это время главный дом ещё раз претерпел серьёзные изменения, внутренние перестройки. В это время был окончательно уничтожен и сад, на месте которого появились вначале мастерские, а затем завод.

С конца 1940-х в особняке разместилось заводууправление «Днепростроймаша» и заводская столовая. Затем большая часть здания (кроме столовой) была передана для размещения заводской школы рабочей молодежи (вечерняя школа № 4 располагалась в доме до 1970-х годов). В 1980-е — 90-е здесь разместились курсы машинописи и стенографии, затем ПТУ № 51, а чуть позже — ПТУ № 63.

В 1987 году по инициативе Днепропетровского исторического музея имени Д.И.Яворницкого дом получил статус памятника истории XIX ст. (решение Днепропетровского облисполкома № 180 от 16.07.1987 г. Охранный номер 6156).

В 1990 году исторический музей выступил с ходатайством к областным властям о создании в доме-памятнике Музейного центра Е.П.Блаватской и её семьи. Тогда же на базе музея был создан общественный совет, начавший работу по реализации проекта. Вокруг идеи Музейного центра объединились учёные, краеведы, музееведы, представители различных организаций. В 1991 г. в Днепропетровске прошла первая международная конференция «Е.П.Блаватская и

¹ Государственный архив Харьковской области. Ф. 71, оп. 5, д. 3413. Л.90.

современность», посвящённая 160-летию со дня её рождения, тогда же на доме-памятнике была установлена мемориальная доска, посвящённая выдающейся уроженке Екатеринослава-Днепропетровска.

В последующие годы сотни обращений и статей, открытых писем, публичных выступлений и официальных обоснований были шагами на пути к утверждению проекта. Ситуация осложнялась тем, что к дому-памятнику по ул. Ленинградской, 11 год от года всё активнее стали проявлять интерес разного рода организации и частные лица. Они заявляли о своём намерении создать здесь кто оздоровительный центр, кто педагогический музей (с последующей передачей здания в частные руки).

Днепропетровский исторический музей, представлявший интересы общественности, был втянут в многолетнюю тяжбу в административных и судебных инстанциях вплоть до Кабинета Министров и Верховного хозяйственного суда Украины. Ситуация разрешилась только в 2004 г., когда Распоряжением Кабинета Министров Украины № 84-р от 18.02.2004 г. и Решением Днепропетровского облсовета № 521–24/IV от 24.12.2004 г. часть дома (к сожалению, не весь дом) была передана 31.12.2004 г. на баланс Днепропетровского исторического музея им. Д.И.Яворницкого с целью создания в нём Музейного центра Е.П.Блаватской и её семьи (часть одноэтажного крыла здания площадью 60 кв. м и сегодня всё ещё не передано музею).

В 2005 г. специалистами днепропетровской «Студии архитектурного дизайна» (научный руководитель — историк архитектуры, эксперт Е.Ф.Вандюк) были проведены комплексные историко-архитектурные исследования, позволившие выявить первоначальный облик здания. Для экспертных заключений привлекались специалисты киевского научно-исследовательского и проектного института «Укрпроектреставрация». На базе исследований сделано научное

заключение о времени его постройки, всех перестройках, состоянии, создан архитектурный эскизный проект реставрации-реконструкции.

Исследования специалистов определили также исторические границы усадьбы, как первоначальные, так и изменённые в последующие десятилетия.

Как уже отмечалось, специалисты констатируют, что единственно уцелевший на территории исторической усадьбы главный, барский, дом претерпел многочисленные перестройки и внутренние перепланировки. Неизменённым со времени постройки остался, по всей видимости, только цокольный этаж.

Ныне с боковых и дворовой стороны дом-памятник зажат пристройками, хозяйственными постройками и проходной завода «Днепростроймаш», располагающегося на исторической территории усадьбы и ныне перешедшего в частную собственность. Ряд цехов завода, судя по всему, стоят на фундаментах флигелей и построек усадьбы (один из цехов и до последнего времени рабочие завода всё ещё называли «конюшней»).

Музееведы и историки архитектуры не теряют надежды получить доступ на территорию завода и провести совместно с археологами и геодезистами комплексное научное обследование территории усадьбы, надеясь выявить и первоначальные дворовые постройки, и потерявшуюся, загнанную под городской асфальт, маленькую речечку, когда-то протекавшую здесь.

Несмотря на все сложности, специалистами ведутся работы по созданию, постоянному уточнению и наполнению деталями архитектурно-реставрационного и научно-музеологического проектов.

В основу реставрации и музеефикации Усадьбы Фадеевых положены результаты уже проведённых натурных исследований, археологических раскопок, архивных изысканий, а также мемуарные и эпистолярные источники, изобразительные материалы и аналоги.

Одновременно, все эти годы в создающемся Музейном центре Е.П.Блаватской и её семьи идут работы по подготовке экспозиции, сбору коллекции (сегодня она насчитывает свыше десяти тысяч экспонатов), формированию научной библиотеки. Создавая выставки, проводя конференции и семинары, круглые столы и клубные встречи, специалисты реализуют программу «Открытый Дом» («Дом, где зажигаются сердца»). В соответствии с ней все работы по созданию музея ведутся непосредственно на глазах общественности. Создающийся музей открыт для посещений, и друзья музея, экскурсанты имеют возможность увидеть, как сквозь толщу времени проступает первоначальный облик дома. Созданные экспериментальные экспозиции и выставки рассказывают о Е.П.Блаватской и её удивительной семье, отражают ход исследовательских работ специалистов. Привлекают внимание общественности к создающемуся музею и художественные выставки, кинопросмотры, научные чтения, клубные встречи, концерты. В создающемся музее открыта и работает научная библиотека.

Одна из сложных проблем, встающих перед создателями Музейного центра, — наполнение дома-памятника новым содержанием. Главным при проектировании музея в доме-реликвии является правило — «не навреди». Историческая, мемориальная, научная ценность его должна при этом возрастать, духовный потенциал — раскрываться. Тактичный, уважительный подход к нему должен проявиться в том, что планируемые экспозиции и иные формы наполнения усадьбы новой жизнью будут создаваться в гармоническом единстве с их историко-художественным образом. Созданная специалистами научная концепция Музейного центра Е.П.Блаватской и её семьи последние годы была одобрена рядом международных конференций и рецензиями специалистов.

Перед Музейным центром стоят сегодня три задачи:

- создание на Приднепровье мемориального, научного и культурного центра нового типа для увековечения памяти, глубокого ретроспективного и перспективного осмысления феномена Е.П.Блаватской и её уникальной семьи;
- принятие лидирующей роли в Украине в вопросе возвращения имени Е.П.Блаватской в контекст национальной науки и культуры;
- активное участие в международной работе с целью научного осмысления трудов, общественного осознания значения наследия Е.П.Блаватской, его созидательного, духовно-объединительного потенциала.

Научная концепция Музейного центра предполагает создание международного научного и культурологического центра нового типа, в основе которого — принцип комплексности. Он будет включать в себя:

- музейные экспозиции и выставки;
- научную библиотеку;
- исследовательский и издательский центр;
- клубные и общественные объединения;
- места креативного использования;
- две садово-парковых зоны, одна из которых будет воссоздана в границах Усадьбы Фадеевых, а вторая, «Сад Е.П.Блаватской», будет ей живым, устремлённым ввысь памятником;
- научно-туристический центр.

В основе концепции Музейного центра Е.П.Блаватской и её семьи лежит история трёх поколений уникальной семьи. Основная экспозиция будет состоять из трёх экспозиционных разделов:

- экспозиция, представляющая собой фрагментарную реконструкцию интерьеров дворянской усадьбы;
- экспозиции-портреты, посвящённые членам семьи-феномена;
- экспозиции, посвящённые Елене Блаватской: «Судьба и наследие Е.П.Блаватской» и «Е.П.Блаватская и современность».

Музейный центр с его экспозициями и разделами, создаваясь как универсальный, объединительный вид искусства, как целостное художественно-научное произведение, будет основан на развитой системе образов, знаков и символов, как «многозначного, многоосмысленного» универсума (Вячеслав Иванов). Символы станут в экспозиции, по выражению Андрея Белого, «окнами в Вечность... К тому, что было прежде времён, к тому, что будет, обращён символ. Из символа брызжет музыка. Она минует сознание».

Стремясь восстановить нарушенную связь времён, в полной мере осознавая мемориальную значимость усадьбы, внутри первого экспозиционного раздела авторы предполагают восстановить часть исторического интерьера, воссоздать атмосферу, в которой проходила жизнь семьи во всей её духовной наполненности. Предполагается провести интерьерную реконструкцию трёх комнат барского дома: гостиную, кабинет А.М.Фадеева и кабинет Е.П.Фадеевой-Долгорукой. При этом, учитывая, что утрачена не только сама обстановка этих комнат, но, в значительной степени, и знания о них, предполагается использовать, как основной, принцип моделирования типологического интерьера, воспроизведения по аналогии.

Второй раздел экспозиции будет представлять собой серию экспозиционных сюжетов, своего рода портретную галерею, посвящённую представителям трёх поколений уникальной династии, а также их предкам и потомкам.

И, наконец, третий, главный, раздел экспозиции будет посвящён Е.П.Блаватской. Уже сама её личность, масштабная, разносторонняя, подвижническая, поражающая контрастами и внутренним драматизмом, требует поиска особых решений, ярких форм отражения в экспозиции. Ещё более сложным и важным является поиск экспозиционного решения для рассказа в Музейном центре о наследии Е.П.Блаватской и её влияния на XIX, XX и начавшийся XXI век. Прежде всего и более всего, именно здесь в основе экспозиции будет лежать концептуальный принцип символизма, знаковости. Экспонаты-знаки, экспозиционные сюжеты-знаки будут передавать идеи, представления и суждения Вестника Света, позволят создать атмосферу сотворчества, диалога с посетителями музея (образец для решения задачи построения экспозиции-диалога — «Ключ к теософии» Е.П.Блаватской).

Отметим, что вторым (после экспозиционного) направлением деятельности Музейного центра должны стать: научная библиотека, исследовательский и издательский центр.

Не менее важным направлением работы станет объединение единомышленников, создание и реализация программ культурно-образовательной деятельности, а также научного туризма, точнее, научного и духовного приобщения. Это третье направление деятельности.

Ещё несколько слов о музейной экспозиции. При создании музейно-культурологического действа, где память будет зафиксирована в знаках, экспонаты будут служить средствами для выражения содержания. Это позволит музейными средствами воссоздать образы выдающихся людей, передать их сложный духовный мир, рассказать о наследии. Авторы стремятся к тому, чтобы динамичное произведение-экспозиция характеризовалась многогранностью и сложностью концептуальных решений, остротой и яркостью выражения. Во всех экспозиционных разделах особое значение приобретает пластическое воплощение темы, построение образа, создание экспозиционной

драматургии, поиск художественно-пространственной композиции, аранжировка цветосветовой среды, иными словами, осмысление экспозиции в качестве одного из важнейших аспектов проекта Музейного центра. Цель авторов — помочь посетителю постичь логическую связь вещей и явлений, повести его к познанию темы через сотворчество и сопереживание, через синтез научных знаний и эстетического, творческого восприятия. Предполагается создать своеобразный «текст», который нужно и созерцать, и осмысливать. Музейная экспозиция как предметно-пространственная и эмоционально-образная среда в единстве сюжетно-концептуального и визуального ряда воплотит эстетически обобщённую авторскую мысль, отражающую концепцию мира и человека, станет объектом художественного творчества, тем творческим процессом, в результате которого будет создано новое полифункциональное произведение — Музейный центр Е.П.Блаватской и её семьи.

Вся территория Усадьбы Фадеевых воспринимается нами как единый мемориальный комплекс, как историко-культурное и природное наследие в их единстве. Важной нерешённой задачей является целостное воссоздание исторической территории усадьбы, возрождение уникального сада Фадеевых, получение соседнего с ней участка земли для создания «Сада Е.П.Блаватской».

Всё это в целом позволит создать концептуально обусловленную среду, органически включающую в себя определённое соотношение ряда компонентов. Важным здесь является принцип средового подхода: выделение культурно-исторического городского ландшафта как объекта исторической памяти, несущего важную культурологическую и экологическую функцию, позволяющую объединить три главных компонента системы: природу, семью, историю. В основе принципа — музеефикация архитектурно-ландшафтного комплекса, в лоне, в контексте которого формировался и развивался историко-культурный

феномен семьи Фадеевых. При этом обязательным условием является адекватное отражение всех сторон многогранного мира Усадьбы Фадеевых, где архитектура, пейзаж, интерьер должны восприниматься как единое художественно-образное и философски-символическое целое.

Сад Фадеевых. При его реконструкции особо важным аспектом станет проникновение в мировоззренческие, семантические, эстетические представления, заложенные в него Фадеевыми. Сад должен погружать в состояние философской медитации, в мир воспоминаний и ассоциаций. Сад, в данном случае, — важнейшая составная часть музея-усадьбы. Это своего рода сад-память, сад-музей. Сад-музей важен для нас, кроме того, и в связи с особой ролью четы Фадеевых в истории природоведения и садоводства в крае.

Сад Е.П.Блаватской — это мост из прошлого в будущее. Его центром, по замыслу, станет воссозданный по раннему рисунку Е.П.Блаватской (по другой версии — Е.А.Ган) «Алтарь истины» — три сосны в обрамлении камней, или три Древа. И образ дерева здесь, без сомнения, — дерево жизни, символ бессмертия, космическая вертикаль.

Особая историко-культурная ценность Усадьбы Фадеевых как места рождения Е.П.Блаватской открывает возможности для создания в Днепропетровске Музейного центра международного значения, объединённого общим концептуально-художественным замыслом в единую, целостную предметно-пространственную систему, которая будет нести значительный духовный, воспитательный и информационный потенциал.

Музейный центр Е.П.Блаватской и её семьи создаётся как живой организм, а не застывший мемориал. Он задуман как своего рода «симбиоз», который может вызывать ассоциации с «идеальными» проектами музеев Н.Ф.Фёдорова, мечтавшего о соединении с музеем библиотеки, школы, храма и научной обсерватории, стремившегося таким образом решить задачу

воспитания через непосредственное и постоянное общение с духовным наследием.

Рассказывая о прошлом, воссоздавая историю, Музейный центр будет устремлён в будущее, в творческую наполненность каждого своего нового дня. По замыслу он должен стать «Обителью всех родов Прекрасного, и вовсе не в смысле лишь сохранения тех или иных образцов, но в смысле жизненного и творящего применения их»¹.

Темп работы ускоряется, разворачиваются её новые направления, и особенно важным сегодня представляется приращение проекту международного статуса, объединения вокруг него широкой общественности в разных странах. Только при условии активного соучастия, сопереживания, сотворчества отечественной и мировой общественности возможна реализация проекта. Объединение вокруг идеи Музейного центра Е.П.Блаватской и её семьи единомышленников — важнейшая задача на все последующие годы. Пришло время, когда Усадьбе Фадеевых возвращаются изначальные функции. Она была и вновь должна стать центром, символом духовности и объединения. Как писал Николай Рерих: «Музей есть Музейон, по-гречески, Дом муз. Обиталище всех Муз прежде всего является символом Объединения»².

¹ Рерих Н.К. Твердыня пламенная. Рига, 1991. С.240.

² Рерих Н.К. Врата в будущее. Рига, 1991. С.221.

ИЗ ПИСЕМ Е.П.БЛАВАТСКОЙ

Да внимает душа твоя каждому крику страдания подобно тому, как священный лотос обнажает сердце своё, чтобы упиться лучами утреннего солнца. Не допускай, чтобы палящее солнце осушило хоть единую слезу страдания, прежде чем ты сам не сотрешь её с очей скорбящего.

Голос Безмолвия

Ибо настоящая теософия — это альтруизм, и мы не устанем это повторять. Это братская любовь, взаимопомощь и непоколебимая преданность Истине. И если люди когда-нибудь поймут, что именно в этом истинное счастье, а не в богатстве, собственности или каком-то ином способе удовлетворения собственного эгоизма, то чёрные тучи рассеются, и на земле родится новое человечество. И тогда действительно вернётся золотой век.

Е. П. Блаватская

О ТЕОСОФИИ И ТЕОСОФСКОМ ОБЩЕСТВЕ

1877–1878 гг.

Не верь, что теософия противоречит или, тем более, что она уничтожает христианство. Она только уничтожает плеве-лы, а не семя истины, предрассудки, кощунственные суеверия, иезуитское ханжество... Мы слишком уважаем свободу сове-сти и духовные стремления человека, чтобы касаться их про-пагандой *религиозных* принципов. У каждого уважающего се-бя, мыслящего создания своя *святая святых*, к которой все мы, теософы, требуем уважения... Наше дело только философски-нравственно-научное. Мы добиваемся *правды* во всём. Мы стремимся к достижению возможного человеку духовного усо-вершенствования: расширения его знаний, изощрения сил ду-шевных, всех психических сторон бытия. Всё наше братство те-ософов должно стремиться к идеалу всеобщего братства всего человечества, к водворению всеобщего мира, к упрочению че-ловеколюбия и бескорыстия, к уничтожению материализма, грубого безверия и эгоизма, заедающих наш век...¹

21 февраля 1881 г.

1. Теос[офское] Общ[ество] *не является* антихристианским.
2. Его члены принадлежат к самым различным вероиспо-веданиям и национальностям; *все* они христианами быть не

¹ Желиховская В.П. Елена Петровна Блаватская // Русское обозрение. 1891. № 11. С.270.

могут, но от членов Общества — христиан — *не требуется* отказываться от своей веры в Христа, даже как в Бога.

3. Главная цель Общества — *всеобщее братство* и справедливость по отношению к любой религии, любой вере, если она является искренней, и борьба не на жизнь, а на смерть с любым проявлением ЛИЦЕМЕРИЯ. Именно в борьбе с лицемерием Иисус отдал свою жизнь, и именно против лицемерия было, в основном, направлено его учение.

4. ...Мы, то есть Общество, в котором преобладает не христианский, а «языческий» элемент, видим свою цель в том, чтобы любить искренно, «как самих себя», всех людей, причём не только своих друзей — ибо так поступают «даже язычники», но и своих врагов...¹

4 сентября 1881 г.

В нашем Обществе есть место для любой религии, мы проявляем уважение к любой вере, к любому мнению. Это чисто философское и научное Общество, никоим образом не религиозное и не сектантское. К человеческим догмам и религиям оно не имеет никакого отношения. <...> Наше Теософское Общество — это *Великая Республика Совесть*, а не прибыльное предприятие².

1 марта 1882 г.

В нашем Обществе, собравшем представителей всех рас, всех религий, сторонников всех концепций, *никто*, от президента до последнего члена, не имеет права распространять свои идеи, и каждый должен уважать взгляды и убеждения своего брата, сколь бы абсурдными они ему ни казались. <...> Вот почему я говорю христианам: если вы верите в вашего Христа, живите, как жил Христос, и будьте подобны Христу, а

¹ Блаватская Е.П. Письма. М., 1995. С.252.

² Блаватская Е.П. Письма друзьям и сотрудникам. М., 2002. С.377–378.

не Папе или Лютеру. Я так же говорю с буддистами, указывая на пример Гаутаммы Будды, величайшего философа в мире, и доказываю им, что никто не провозглашал более нравственного учения, более этичного, более практического, *единственного*, ведущего человечество здесь, на земле, к счастью и миру, в этой юдоли слёз, а не на гипотетические божественные небеса. И так далее с религиями каждой расы — я говорю только о древних вероучениях браминов, зороастрийцев, Будды — есть одна и та же Истина, одно и то же основание...¹

7 апреля 1883 г.

...Одна из самых строгих статей в нашем Уставе угрожает каждому члену, который осмелится не только проповедовать, но даже и возносить свою собственную религию перед религией брата своего сочлена — позорным исключением, изгнанием из Общества. Наше Общество — чисто философское и научное. Мы обязаны уважать всякую веру, не проповедуя ни одной. В Обществе у нас много горячих христиан и столько же горячих язычников, буддистов, индусов, огнепоклонников, магометан и проч., и все живут мирно, ибо каждый член помнит заповедь Конфуция, а затем Христа: не делай другому того, чего не хотел бы, чтобы тебе делали, т.е. не ругай веру брата твоего, уважай его мнение, ибо иначе он и твою ругнёт и забудет к ней уважение. А что касается до нашего отречения от Христа, то это всё враньё и сплетни. От *Христа* никто из нас — ни полковник Олькотт, ни я — не отрекались: а от настоящего, фарисейского, изолгавшегося христианства, от мёртвой буквы оно и тысячи и одного противоречивых догматов — отказались и отреклись и отказываемся денно и ночью. Мёртвая буква убивает дух; вот мы и стараемся убить эту букву, наступая ей и на хвост и на голову².

¹ Блаватская Е.П. Письма. М., 1995. С.330–331.

² Вестник теософии. Вып. 2. СПб., 1910. С.90.

7 августа 1883 г.

За пять лет, что я прожила здесь, во всей Индии произошли серьёзные изменения. Под влиянием Теософского Общества идолопоклонство, суеверия, кастовая система — всё это исчезает подобно туману под тёплыми лучами солнца. Миссионеры, которым за несколько столетий так и не удалось обратить Индию в христианство (что, смею заметить, подтверждают данные статистики), ненавидят нас, потому что мы по мере сил разоблачаем их грязные приёмы, которыми они пытаются прикрыть ещё более грязные дела, совершаемые под видом обращения людей к Христу. За четыре года мы заинтересовали теософией более ста тысяч человек (на сегодняшний день существует уже 57 Обществ), а они не могут похвастаться даже несколькими дюжинами новообращённых в год, несмотря на то, что они платят им от 2 до 10 рупий, начиная со дня крещения, что, впрочем, не мешает новоиспечённым христианам носить определённые символы, заниматься идолопоклонством и падать ниц перед брамином. А всё почему? Потому что мы проповедуем только этические, нравственные принципы и искренность и не вмешиваемся в их индивидуальные верования. Этические ценности одинаковы во всех древних религиях, и Христос не учил ничему такому, что до этого не было сказано Конфуцием или Буддой, а то и ещё более древними учителями, например, мудрецами Древнего Египта. Мёртвая буква убивает дух, поэтому мы по мере сил стараемся убить букву, но воскресить дух.

<...> Знайте, что среди нас есть и преданные христиане, и язычники. Тот, кто не понимает, что лучше быть хорошим и честным язычником, чем испорченным христианином, не достоин называться христианином. Сегодня уже не десятки, а сотни и тысячи наших членов избавились от пьянства и других пороков. После двухлетнего изучения древних писаний мы смогли доказать, что Веды вовсе не одобряли вступление в брак пятилетних детей и не учили, что маленькие девочки, оставшиеся вдовами, должны быть осуждены на безбрачие и

подвергнуты социальному ostrакизму — эту догму придумали брамины во времена преследования буддистов — и благодаря нашему открытию тысячи маленьких вдов были спасены. Сегодня повторные браки вдов можно наблюдать каждый день, а брамины, должно быть, кусают локти, потому что они не осмеливаются пойти против Вед. Миллионы людей, принадлежащих к касте шудр, на которые брамины смотрели свысока и которые не могли сидеть в присутствии браминов, *дважды-рождённых* <...>, сегодня благословляют нас, потому что мы доказали (основывая наши утверждения на достоверности и авторитете Вед), что брамин не является брамином от рождения, а должен заслужить право называться им своими достоинствами, учёностью и добродетелью, и что велико множество тех, кто участвовал в создании священных писаний и Вед, были рождены шудрами и лишь потом получили звание браминов за свою учёность и безгрешную жизнь¹.

19 марта 1887 г.

Установите правило, согласно которому любой собрат, уличённый в злословии в адрес другого, будет исключён после вторичного предупреждения. Сделайте это правило *категорическим* и первоочередным для всех. Пусть каждый либо выметается из Общества, либо попридержит язычок и займётся своим собственным делом. Семь поваров за жарким не уследят. Введите ещё одно правило: в тот день, когда кто-либо вступит в Общество, между прошлым этого человека и его братьями по Обществу будет воздвигнута стена. Никто не имеет права критиковать собрата за то, кем он был и чем занимался *до вступления в Общество*. Но никакого снисхождения к тому, кто предаётся распутству, клевете и ведёт дурной образ жизни, *уже вступив* в Общество².

¹ Блаватская Е.П. Письма. М., 1995. С.391–394.

² Блаватская Е.П. Письма друзьям и сотрудникам. М., 2002. С.486–487.

3 апреля 1888 г.

Недавно теософия в Америке начала новый виток, что знаменует начало нового цикла в работе Общества на Западе. И политика, которой вы сейчас следуете, прекрасно подходит для того, чтобы обеспечить возможность самого широкого распространения нашего движения и учредить на прочной основе организацию, которая, стимулируя чувства братского взаимопонимания, социального единения и солидарности, в то же время оставляет широкий простор для индивидуальной свободы и проявления личной инициативы в нашем общем деле — помощи человечеству. <...>

Со времени основания Теософского Общества дух эпохи стал явно меняться. Те, кто уполномочил нас на создание Общества, предвидели эту, теперь уже быстро набирающую силу, волну трансцендентных влияний, идущую вслед за убывающей волной чистого феноменализма. Даже спиритуалистические журналы постепенно начинают игнорировать феномены и чудеса, заменяя их философией. Теософское Общество было в авангарде этого движения. Но, хотя теософские идеи внедрялись во всякое развитие, во все формы, которые принимала пробуждающаяся духовность, чистой, первозданной теософии всё же приходится по-прежнему вести суровую битву за признание. Прежние дни миновали безвозвратно, и теперь многие теософы, наученные горьким опытом, пообещали себе больше никогда не делать из теософии «Клуба Чудес». Малодушные во все времена требовали знамений и чудес, а когда им не предоставляли оных, эти люди отказывались верить. Это не те люди, которые будут вечно постигать теософию в её чистом и первозданном виде. Но среди нас есть другие, интуитивно сознающие, что признание чистой теософии — философии рационального объяснения вещей, а не набора догматов — является наибольшей жизненной необходимостью для Общества, ибо лишь эта философия единственная способна светить подобно маяку, необходимому для того, чтобы вывести человечество на истинный путь.

Этого не стоит забывать, как не следует упускать из виду и следующее. В тот день, когда теософия завершит свою самую важную, самую священную миссию — крепко сплотить людей всех наций братской любовью и устремлённостью к чисто альтруистическому труду, а не к работе из эгоистических побуждений, — только в тот день теософия станет выше любого номинального братства людей. Это будет воистину чудо, осуществления которого человечество тщетно ожидает вот уже восемнадцать столетий и которого ни одной организации до сих пор ещё не удавалось достигнуть.

Ортодоксальность в теософии — вещь нежелательная и невозможная. Ведь именно благодаря существованию в определённых рамках разнообразия мнений Теософское Общество и продолжает оставаться живой и здоровой организацией, несмотря на другие, отталкивающие свои черты, коих немало. Не будь этого (ведь умам множества изучающих теософию свойственны изрядные неуверенность и сомнения), подобные здоровые расхождения во мнениях были бы невозможны, и Общество выродилось бы в заурядную секту, и узкое, ограниченное вероучение вытеснило бы живой и трепетный дух Истины и вечно растущее Знание.

Люди будут получать новое теософское учение по мере своей готовности воспринять его. Но даваться будет не более того, что мир на нынешнем уровне его духовности сможет использовать. И от распространения теософии — от усвоения того, что уже дано — зависит, сколько знаний будет открыто людям и как скоро. <...>

Устремления современной цивилизации являются реакцией против анимализма¹, против развития тех качеств, которые ведут человека к успеху в жизни, как животного в борьбе

¹ Анимализм (*лат.* animal животное) — сосредоточенность на чувственных, физических, плотских желаниях в ущерб нравственным, духовным, интеллектуальным устремлениям.

за животное существование. Теософия стремится развивать в человеке его человеческую природу в дополнение к природе животной, жертвуя поверхностным животным началом, которое современная жизнь и материалистические учения довели до степени, ненормальной для человека на данной стадии его развития. <...>

Доброта, отсутствие какой бы то ни было неприязни и эгоизма, милосердие, доброжелательность ко всем существам и совершенная справедливость по отношению к ближним, так же как и по отношению к себе, — вот главные черты истинного теософа. Тот, кто учит теософии, проповедует евангелие добра; верно также и обратное: тот, кто проповедует евангелие добра, учит теософии. <...>

Я уверена, что, когда будет осознана истинная природа теософии, предубеждение против неё, к величайшему сожалению, столь широко распространённое сейчас, отомрёт. Теософы неизбежно являются друзьями всех движений мира, как интеллектуальных, так и занимающихся сугубо практической деятельностью с целью улучшения условий жизни человечества. Мы — друзья всех, кто борется против пьянства, против жестокого обращения с животными, против несправедливости по отношению к женщинам, против коррупции в обществе и в правительстве, хотя и не вмешиваемся в политику. Мы — друзья тех, кто на практике занимается благотворительностью, кто старается хоть немного приподнять чудовищный пресс нищеты, придавивший бедных. <...>

Задача теософов состоит в том, чтобы открывать сердце и разум человека милосердию, справедливости и великодушию — качествам, специфически присущим царству людей и естественным для человека, который развил в себе эти человеческие свойства. Теософия учит зверочеловека становиться человеческим человеком, и, когда люди научатся думать и чувствовать так, как должны думать и чувствовать истинные люди, они будут действовать гуманно, и тогда работу, связанную

с милосердием, справедливостью и великодушием, все будут делать добровольно и спонтанно¹.

7 апреля 1889 г.

Альтруистический образ жизни — это не столько высокий идеал, сколько практическое дело. И поэтому естественно, что теософия находит себе пристанище во множестве сердец и умов и, едва коснувшись слуха тех, кто готов слушать, начинает звучать в унисон с их чувствами и помыслами. Следовательно, в вашу работу входит высоко нести факел свободы — Души Истины, дабы все видели его свет и шли за ним.

Этика теософии для человечества гораздо более необходима, нежели научные аспекты психической стороны природы и человека. <...>

...Каждому собрату нашего Общества надо сделать теософию первейшим фактором собственной жизни — сделать её реальностью, прочно воплощать в жизнь её принципы, короче говоря, сделать теософию своей, родной, и относиться к ней, как к самому себе. Неукоснительное соблюдение этих принципов — вот что необходимо для солидарности всех братьев Общества; обретение такого чувства единения и тождества со всеми нашими братьями и с каждым из них, когда нападение на одного из них будет рассматриваться как нападение на всех. И тогда нам, сплочённым, спаянным подобным духом Братства и Любви, не понадобится, в отличие от Архимеда, никакой точки опоры, никакого рычага, но мы перевернём мир.

Нам потребуются все наши силы, чтобы сразиться с окружающими нас трудностями и опасностями. У нас есть внешние враги в виде материализма, предрассудков и упрямства, враги в виде косных обычаев и различных религиозных форм, враги слишком многочисленные, чтобы всех их перечислять, — достаточно сказать, что ряды их густы, словно тучи песка,

¹ Блатская Е.П. Письма друзьям и сотрудникам. М., 2002. С.546–549, 551–552.

поднимаемые губительным сирокко, дующим в пустыне. Разве нам не понадобятся силы против этих врагов? Имеются у нас вдобавок и более коварные противники, которые «упоминают имя наше всуе» и делают теософию притчей во языцех, а Теософское Общество — мишенью для забрасывания грязью. Они порочат теософию и теософов, превращая возвышенные этические принципы в личину, маскирующую их собственные корыстные цели. И, будто всего этого ещё недостаточно, есть у нас недруги, самые худшие из всех, — члены нашей же семьи, теософы, которые неверны ни Обществу, ни самим себе. Воистину, мы в самой гуще врагов. Перед нами и вокруг нас простирается «Долина смерти», и мы должны идти в атаку на неприятеля, прямо под огонь его орудий, если хотим одержать победу. На плане земного бытия кавалерию — и всадников, и коней — можно обучить идти в атаку на врага строем, как один человек. Так разве нам не дано сражаться и выиграть битву Души, ведя сражение в духе Высшего Эго, дабы в бою обрести своё божественное наследие?

Давайте на минуту окинем беглым взглядом проделанный нами путь. Нам удалось, как было сказано выше, отстоять свои позиции в борьбе со спиритистами во имя Истины и Духовной Науки. Мы выступали не против тех, кто добивается истинных знаний, связанных с психическим, духовным планом, и не против просвещённых спиритуалистов, а против феноменалистов низшего порядка — слепых почитателей иллюзорных фантомов умерших людей. Мы вели борьбу за Истину и за весь мир, который вводят в заблуждение феноменалисты. Снова повторю: никогда не велось никакой «борьбы» против тех, кто по настоящему изучает психические науки. <...>

Эксперименты, которые в настоящее время проводятся в области гипнотизма и месмеризма, представляют собой опыты если не сознательной, то, во всяком случае, неосознанной чёрной магии. Широкий и гладкий путь, ведущий к подобным разрушительным последствиям; чересчур легко на него ступить, и

слишком уж многие идут этим путём прямо к собственной гибели. А практическое средство против него одно. Это — курс обучения, упомянутый мною выше. Звучит очень просто, но на деле чрезвычайно трудно, ибо именуется это средство — *«альтруизм»*. Это оно является главной идеей теософии и средством от всех недугов, и это его истинные основатели Теософского Общества выдвигают в качестве средства достижения своей первейшей цели — *Всемирного Братства*.

Таким образом, будучи даже только номинально организацией альтруистов, Теософское Общество вынуждено бороться со всеми, кто под его прикрытием старается обрести магические способности, дабы использовать их в своих корыстных целях и во вред окружающим. Много и таких, кто вступил в наше Общество не более чем из любопытства. Психические феномены — вот чего они хотели, не собираясь ради этого ни на йоту поступаться собственными удовольствиями и привычками. Такие быстро уходили ни с чем. <...>

Но для того, чтобы мы были в состоянии осуществлять эту работу в интересах нашего общего дела, нам придётся забыть обо всех частных различиях. <...>

Вспомните, как в эпоху раннего христианства посвящённый Павел предупреждал в своих посланиях тех, кто занял сектантскую позицию: «Я Павлов, я Аполлосов», и давайте воспользуемся его предупреждением. Теософия по сути своей несовместима с сектантством, и труд ради неё открывает вход во Внутреннюю Жизнь. Но никто не может войти туда, кроме самого человека, проникшегося высшим и истиннейшим духом Братства, и любая иная попытка окажется либо просто напрасной, либо разрушительной в самом начале. <...>

Следовательно, **«единение — сила»**, и поэтому частные различия должны раствориться в совместном труде на благо нашего Великого Дела. <...>

...Наши главные противники — общественные предрассудки и тупое упрямство материалистически настроенного мира,

фальсификация наших целей и названия охочими до денег шарлатанами, а превыше всего — дезертирство ранее преданных нам друзей, ставших ныне нашими злейшими врагами. <...>

Но наше единство является нашей силой и всегда будет ею, если мы сохраним свой идеал Всемирного Братства. И пусть нашим лозунгом станет древнее *«In hoc signo vinces»*¹.

А теперь заключительное, прощальное слово. Мои слова можно забыть, и со временем они, наверняка, забудутся, но некоторые фразы из писем, написанных Учителями, никогда не умрут, так как они представляют собой воплощение высшей практической теософии. Должна перевести их для вас:

«Пусть не движет вами стремление пожать плоды благой кармы, ибо раз уж ваша карма, благая или дурная, входит составной частью в единое, общее достояние всего человечества, то с вами не может произойти ничего такого — ни доброго, ни злого, что не разделили бы с вами множество других людей. Значит, если ваши мотивы эгоистичны, они могут привести лишь к ухудшенному, двойственному результату, доброму и плохому, и ваш добрый поступок либо будет сведён к нулю, либо его плодами воспользуется совсем другой человек». «Нет счастья для того, кто всегда думает только о своём Я и забывает обо всех прочих Я».

«Вселенная стонет под тяжестью подобных деяний (кармы), и ничто иное, кроме кармы самопожертвования, не освобождает её. Сколько из вас помогли человечеству нести хотя бы малейшую часть его бремени, чтобы считать себя теософами? О люди Запада, норовящие разыгрывать из себя Спасителей человечества, не решаясь пощадить жизнь хотя бы одному москиту, угрожающему им своим жалом! Вы хотели бы стать участниками Божественной Мудрости или истинными теософами? Тогда действуйте, как воплощённые боги. Ощущайте себя проводниками и связующим звеном всего

¹ Сим победиши (лат.).

человечества, человечество — частью самих себя и поступайте соответственно»¹.

Апрель 1890 г.

Прошедшие двенадцать месяцев свидетельствуют о повышении активности в истинно теософском труде и стремлении помочь ближним, чем за любой предшествующий год в истории [Теософского] Общества на Западе. Есть зримые, хотя и постепенно вырисовывающиеся признаки того, что члены Общества, наконец, пробуждаются от спячки, от апатии и постепенно принимаются по-настоящему *осуществлять на деле* первый принцип теософии — **Всемирное Братство**. Они постепенно оживают для выполнения своего долга помогать окружающим, как в своё время помогали им самим, донося до всех знание животворных истин теософии. <...>

В значительной степени мы обязаны нашими результатами крепнущему духу солидарности и, в первую очередь, притоку свежих сил, которые влились в Теософское Общество благодаря организации Эзотерической Секции. Членам этой Секции хочу сказать: посмотрите и осознайте, каких огромных результатов могут достичь те, кому приходится по-настоящему, искренне, объединив бескорыстные усилия, трудиться на благо человечества. Пусть достижения, которыми ознаменовался этот год, станут безошибочным подтверждением огромной ответственности, возложенной на вас, ответственности не только перед Обществом, но и перед всем человечеством.

Поэтому не ослабляйте своих усилий ни на мгновение; каждый день работайте сплочённо, плечом к плечу, встаньте, как один, что бы ни было на дворе — прекрасная погода или гроза, — и тогда победа нашего дела, которому вы поклялись служить, будет обеспечена. Если действовать в унисон с вашим Высшим Я, то ваши усилия могут и должны оказаться

¹ Блатская Е.П. Письма друзьям и сотрудникам. М., 2002. С.556–568.

плодотворными для Общества, для вас самих, для Человечества. И ближайшие годы обеспечат устойчивый, здоровый рост, крепкую, единую организацию, прочный, надёжный, эффективный инструмент, готовый к тому, чтобы его взяли в свои руки наши Учителя.

Сумеете сплотиться, проникнувшись истинным чувством солидарности, подлинным духом Всемирного Братства — и тогда никакая сила не сможет вас одолеть, никакое препятствие не сможет остановить ваше развитие, никакая преграда не сумеет сдержать продвижение теософии в грядущем веке.

Но довольно о прошлом. Пусть вдохновение, которое мы черпаем из этого обзора результатов, достигнутых в истёкшем году, подвигнет нас на ещё большие старания и более напряжённые усилия. Пусть все почувствуют, что есть сила, стоящая за Обществом, которая даст нам столь необходимую энергию, что позволит нам перевернуть мир, если мы всего лишь **объединимся** и будем **работать**, как один разум, одно сердце.

Наставники требуют лишь, чтобы каждый делал *всё, что в его силах*, и прежде всего — чтобы каждый стремился по-настоящему ощутить себя единым целым со своими товарищами по работе. Требуется не бесцветное согласие по интеллектуальным вопросам или невозможное единодушие в том, что касается всех деталей работы, а истинная, искренняя, сердечная преданность нашему делу, благодаря которой каждый будет готов изо всех сил помогать собрату *трудиться* ради этого дела, и неважно, пришли мы к согласию относительно точной методики выполнения работы или нет. Единственный человек, который абсолютно неправ в своих методах, — это тот, кто *ничего не делает*; каждый может и должен сотрудничать со всеми и все — с каждым в духе благожелательного товарищества, дабы способствовать тому, чтобы теософия в вашей стране вошла в дом каждого её обитателя. <...>

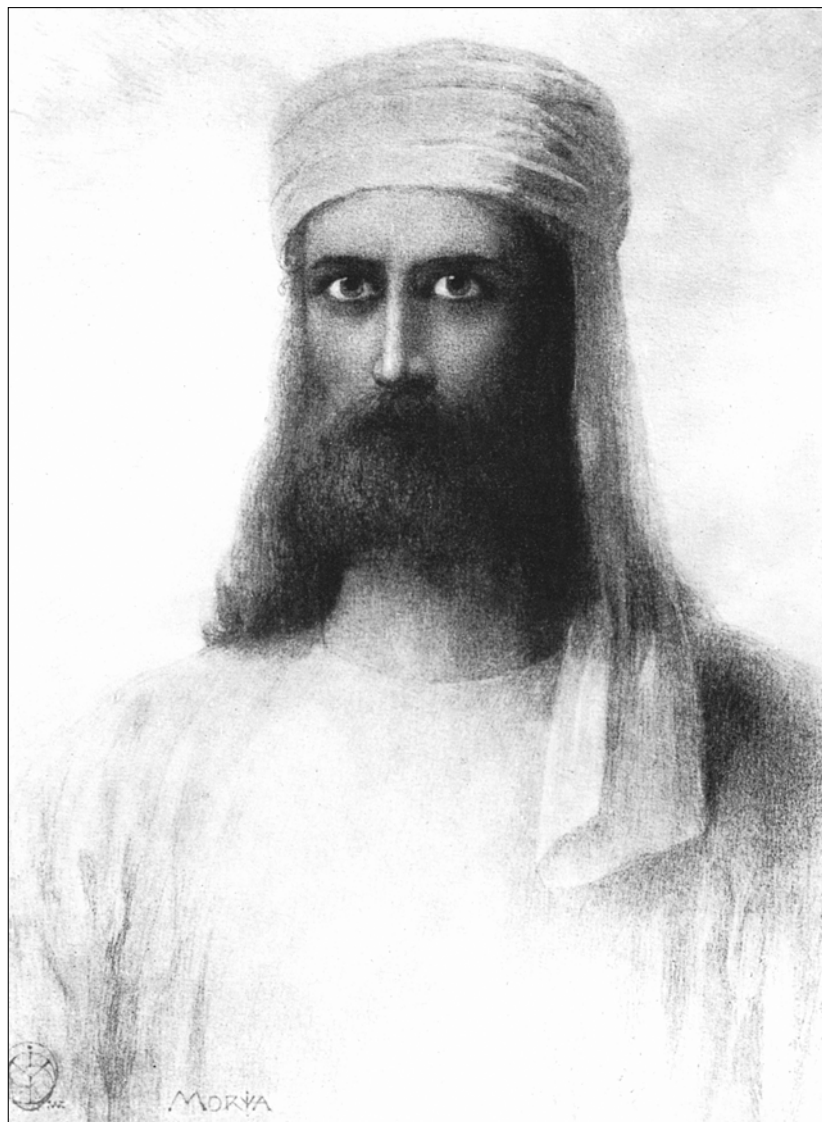
Теософия — это сама жизнь, вечно пребывающий дух, благодаря которому всякая подлинная реформа становится

*Дом, в котором Е.П.Блаватская родилась
и провела первые годы жизни (1831–1834).
В наше время: Музейный центр Е.П.Блаватской
и её семьи. Днепрпетровск (Украина)*

*Е.П.Блаватская.
Нью-Йорк. 1877 г.*

Учитель Мория

*Е.П.Блаватская, В.П.Желиховская (сидят);
В.В.Джонстон, Ч.Джонстон, Г.С.Олькотт (стоят).
Лондон. 1888 г.*

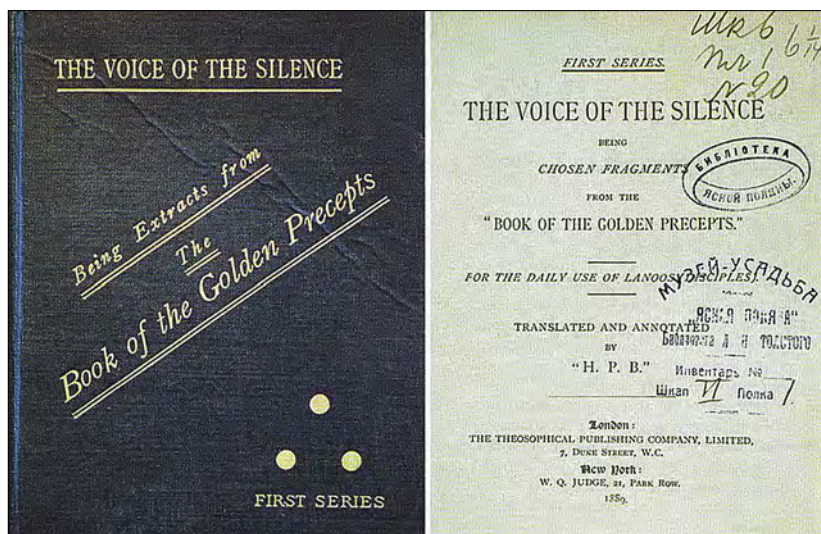
*Конвенция Теософского общества.
Бомбей. 1882 г.*

*Выступление Л.В.Шапошниковой
на Дне памяти Е.П.Блаватской.
Международный Центр Рерихов (Москва).
16 мая 2006 г.*

*Открытие научно-общественной конференции,
посвящённой Е.П.Блаватской. Музыкальное приветствие
Генерального консула Германии в Санкт-Петербурге
г-на Р.Крауса (справа) и сотрудника Санкт-Петербургского
отделения Международного Центра Рерихов Э.А.Тюмша.
Музей Г.Р.Державина и русской словесности его времени
(Санкт-Петербург).
19 мая 2006 г.*

Книга «Голос Безмолвия» (1889),
 подаренная Е.П.Блаватской Л.Н.Толстому с дарственной
 надписью: «Графу Льву Николаевичу Толстому
 “Одному из немногих” от автора Е.Блаватской»

жизненной реальностью, ибо теософия — это Всемирное Братство, сама основа, краеугольный камень всех движений, направленных на улучшение условий нашей жизни.

То, что я говорила в прошлом году, остаётся верным и по сей день; я имею в виду, что этика теософии гораздо важнее любого обнародования психических законов и явлений. Последние целиком относятся к материальной и эфемерной части семеричного человека, в то время как этика связана с глубинной сутью истинного человека — перевоплощающимся Эго. Внешний человек — всего лишь создание-однодневка, внутренний — вечен. Так постарайтесь же хорошо усвоить учение о карме и перевоплощении и сами преподавайте, осуществляйте и пропагандируйте ту систему жизни, которая одна лишь и может спасти грядущие расы. Трудитесь не просто ради Теософского Общества, но *через него* ради всего человечества.

Пусть теософия становится всё более и более живой силой, питающей жизнь всех наших членов, и пусть предстоящий год ещё больше наполнится хорошей работой и здоровым развитием, нежели год завершающийся, — вот чего вам желает ваш скромный собрат и соратник¹.

12 мая 1890 г.

Милосердие, умение прощать, *способность забывать себя, думая только о других*, а следовательно, относиться снисходительно к чужим недостаткам — вот качества и обязанности истинного теософа².

1890 г.

Первое правило Общества — пребывать вне политики. Благодаря тому, что каждый член имеет право на собственную религию и собственные политические взгляды и

¹ Блаватская Е.П. Письма друзьям и сотрудникам. М., 2002. С.568, 570–574.

² Там же. С.456.

каждый другой член *вынужден* уважать частные и личные мнения всех членов Теософского Общества, наше Общество становится фактически единственной организацией, свободной от всякого сектантства, будь то религиозное или политическое¹.

Апрель 1891 г.

Никогда ещё членам Теософского Общества не было столь необходимо, как сейчас, серьёзнейшим образом отнестись к древней притче о вязанке хвороста: если развязать её, то прутья легко переломать поодиночке, но если мы будем едины, то никакая сила на Земле не сумеет разрушить наше Братство. С горечью вынуждена была отметить распространившуюся среди вас, так же как и среди теософов Европы и Индии, тенденцию ссориться по пустякам и вашу преданность делу теософии обращать в повод для раздоров.

Поверьте мне, что, не говоря уже об этой естественной тенденции, проистекающей из врождённого несовершенства человеческой природы, нередко враги наши, которые всегда на чеку, пользуются даже благороднейшими вашими качествами, чтобы соблазнить вас и сбить с пути. Скептики поднимут на смех это утверждение, да и многим из вас с трудом будет вериться в то, что действительно существуют жуткие полчища этих ментальных, а следовательно, субъективных и незримых, но в то же время живых и могущественных воздействий, которые нас окружают. Но они рядом, и я знаю, что многие из вас ощутили их и вынуждены были признать существование этого чужеродного ментального давления. На тех, кто искренне и бескорыстно предан Делу, эти силы оказывают не очень чувствительное влияние, если вообще воздействуют. Для других же, ставящих личную гордость выше своего долга перед Теософским Обществом и даже выше Обета, данного своему

¹ Блаватская Е.П. Письма друзьям и сотрудникам. М., 2002. С.459.

Божественному Я, это воздействие, как правило, бывает катастрофическим. Самоконтроль особенно важен тогда, когда личная тяга к власти и уязвленное самолюбие распускают пышный павлиний хвост, прикидываясь преданностью и альтруистическим трудом, но во время нынешнего кризиса Общества недостаток самоконтроля и бдительности может в любом случае оказаться роковым.

Однако подобные попытки наших могущественных недругов — непримиримых врагов тех истин, которые сейчас провозглашены и доказаны на практике, — можно свести на нет. Если бы каждый собрат нашего Общества, содействуя целям Братства, всегда довольствовался тем, что выступает как часть безличной силы, служащей добру, и не думал о похвалах и порицаниях, то достигнутый благодаря этому прогресс изумил бы весь мир и вывел бы из-под угрозы наш корабль, ковчег Теософского Общества. Вооружитесь на следующий год лозунгом «Мир со всеми, кто искренне любит Истину»... <...>

В конце концов, все пожелания и мысли, которые я могла бы выразить, сводятся к одной-единственной фразе, вечно бодрствующему пожеланию моего сердца: «Будьте теософами, трудитесь ради теософии!» С теософии начинайте и теософией заканчивайте, ибо только её *практическое* осуществление может спасти западный мир от тех эгоистичных, отнюдь не братских настроений, которые разделяют расы и народы, только оно способно избавить мир от классовой ненависти и классовых противоречий — этого проклятия и позора так называемых христианских народов. Теософия единственная может спасти Запад от полного погружения в нацеленный исключительно на роскошь материализм, в котором западный мир будет загнивать и разлагаться, что ранее произошло с более древними цивилизациями¹.

¹ Блаватская Е.П. Письма друзьям и сотрудникам. М., 2002. С.576–577, 579–580.

О ВРЕДЕ СПИРИТИЗМА И МЕДИУМИЗМА

1870-е гг.

Чем более вижу я спиритических сеансов в этой колыбели и рассаднике спиритизма и медиумов, тем яснее вижу, как они опасны для человечества. Поэты говорят о *тонкой перегородке* между мирами — перегородки *нет* никакой! Слепые люди вообразили какие-то преграды потому, что грубые органы слуха, зрения и ощущений наших не позволяют большинству их проникнуть в *разность* бытия. Впрочем, мать-природа хорошо сделала, наградив нас *грубыми* чувствами, иначе *индивидуальность и личность* (personnalité) человека сделались бы невозможными, потому что тогда мёртвое постоянно бы смешивалось с живым и живые люди ассимилировались бы с умершими... <...>

...Но есть другой, исключительный закон, который проявляется периодами и спорадически: это закон как бы искусственной, насильственной ассимиляции. Во время подобных эпидемий царство мёртвых вторгается в область живого; хотя, к счастью, эти отбросы его связаны узами былых условий и не могут, по вызовам медиумов, нарушать границ и пределов, в которых действовали и жили... И чем шире открыты им двери, чем сильнее распространена некромантическая зараза, чем дружнее желания медиумов и спиритов распространяют магнетический ток своих призывов, тем более сил и жизненности приобретает наваждение. <...>

Если бы видели, что я часто видела, как уродливое, бесплотное создание иногда набрасывается на кого-либо из присутствующих на этих волхвованиях спиритов. Оно окутывает человека будто чёрным саваном и медленно исчезает в нём, словно втянутое в тело его каждую живую пору¹.

7 апреля 1883 г.

Я верю в *феномены* спиритизма, как в собственную жизнь мою; и верю я, что мир невидимый наполнен бытием, т.е., и хорошими, и дурными «духами», только эти «духи» *не души человеческие*. Душа человека уходит туда, откуда ей нельзя сообщаться с нами; да и не нужно вовсе, так как она, если то чистая, добрая душа, уносит с собою всех тех, кого она духовно любила на этой земле, как и всё то, что ей нравилось. Это не чувшь, как вы думаете, а святая истина. Ваша спиритическая теория о душах не философская и не логическая (как это доказывается «сообщениями» и часто их очевидной, идущей в разрез контрадикцией² между человеком, как он был во плоти, и душой его, после смерти), — что и учёные, и попы идут против нас и не обращают внимания на *факты*. Не затрагивали бы умерших, так и учёные не имели бы предлога отвёртывать носы от фактов спиритизма. Оттого я и отплёвываюсь от медиумства и *убила* его в себе, потому что знаю, что вовсе то не души умерших завладевают нами, а их, так сказать, уже разлагающиеся исподние одежды, их тени астральные, которые должны же сгинуть и пропасть когда-нибудь, как сгинули и пропали их физические тела. *Бессмертный дух* <...> не придёт стучать в стол, ни облачится снова в материю, от которой только что спасся; а «рыбак рыбака видит издалека» и покинутая «одежда» этого духа только и ищет как бы вцепиться

¹ Желиховская В.П. Елена Петровна Блаватская // Русское обозрение. 1891. № 11. С.254–255.

² Контрадикция (*лат. contra* против и *dictio* высказывание) — противоречие.

в медиума, как бы ещё пожить, поесть, попить, да и того хуже, — органами медиума. Доказать это легко¹.

Апрель 1891 г.

Среди вас неизбежно развивается психизм со всеми его прелестями и опасностями, и вы должны остерегаться, чтобы развитие психических способностей не опережало манасического и духовного развития. Психические способности, будучи всецело контролируемы, сдерживаемы и управляемы манасическим принципом, являются ценным подспорьем в развитии. Но если эти способности проявляются безудержно, бесконтрольно, неуправляемо и подчиняют себе вместо того, чтобы быть используемыми, то это приводит изучающего их к самым опасным заблуждениям, галлюцинациям и непременно — к нравственному разрушению. Так следите же внимательно за этим развитием, неминуемым для вашей расы и эволюционного периода, дабы оно в итоге стало работать во благо, а не во зло, и получите заранее искреннее и могучее благословение Тех, кто никогда не изменит вам, лишив своего расположения, лишь бы вы сами не изменяли себе².

¹ Ребус. 1883. № 50. С.439.

² Блаватская Е.П. Письма друзьям и сотрудникам. М., 2002. С.578.

О РОССИИ

16 февраля 1880 г.

...Если вы поживёте здесь, то убедитесь, что наше Общество может вам быть более чем полезным. Если желаете знать, почему такая благодать именно *вам*, — отвечу откровенно: *единственно потому*, что вы русский — родной. Я уже давно старуха и прямо говорю поэтому, что чем более старею, тем более болит душа по России, которую уж *никогда* не увижу. Не потому что не могла бы вернуться, а п[отому] ч[то] поклялась не возвращаться и умереть в Индии, где меня и сожгут. Но это мне не мешает быть горячей патриоткой и даже быть готовой положить жизнь за родину, даже за царя, хотя я его и променяла, сделавшись американской гражданкой^{1, 2}.

Весна 1881 г.

Горько. Жаль Царя-Мученика, семью Царскую, жаль всю Русь православную!..³ Гнушаюсь, презираю, проклиная этих подлых извергов — социалистов! Пусть все смеются надо

¹ Вероятнее всего, Е.П. Блаватская приняла американское гражданство по той причине, что собиралась ехать в Индию, куда её просто не пустили бы как русскую подданную, поскольку Россия и Великобритания были политическими противниками. Даже живя в Индии в качестве американской гражданки, Елена Петровна подвергалась преследованиям со стороны местной полиции, которая в каждом русском видела шпиона.

² Русско-индийские отношения в XIX веке. М., 1997. С.223–224.

³ Речь идёт о гибели российского императора Александра II, убитого 1 марта 1881 г. народовольцами.

мной, но я, американская гражданка, чувствую к незаслуженной, мученической смерти Царя Самодержавного такую жалость, такую тоску и стыд, — что в самом сердце России люди не могут их сильнее чувствовать¹.

5 августа 1887 г.

В большом, я, милый друг, горе! Эта смерть Каткова² просто в туман какой-то привела меня. Думаю, думаю и сама не разберусь. Ну, «что мне Гекуба и что я Гекубе?»... И не видала я его никогда, и совсем мне чужой. Ну, поди же! Словно с ним хороню всю Россию... Да, смерть этого великого патриота и смелого защитника многолюбимой мной матушки-России сбила меня с колеи. Обидно!.. Страшно обидно, что вот — только проявится из ряда вон русский человек — Скобелев³ ли, Аксаков⁴, кто другой — так и прихлопывает смерть в самую нужную минуту. <...>

Писала сейчас письмо в редакцию его, надо было! Семь лет ведь работала для Московских Ведомостей и для Русского Вестника... Хотя, вероятно, и не поверят искренности моей печали, а я писала, что чувствую... Тот не патриот и не русский человек, кто не сознаёт в эти тяжелые для России дни, что эта утрата для неё незаменимая! Много у России *«правителей»* да кандидатов на них, но другого такого верного стража её национальных интересов — нет! И долго ещё, может быть, не будет.

¹ Желиховская В.П. Радда-Бай. (Правда о Блаватской). Новосибирск, 1993. С.23.

² М.Н.Катков (1818–1887) — русский публицист, издатель журнала «Русский вестник» и газеты «Московские ведомости».

³ М.Д.Скобелев (1843–1882) — выдающийся русский военачальник и стратег, участник среднеазиатских завоеваний Российской империи и русско-турецкой войны 1877–1878 гг., освободитель Болгарии.

⁴ И.С.Аксаков (1823–1886) — русский публицист, поэт, издатель газет «День», «Москва», «Русь»; сын писателя С.Т.Аксакова; утверждал идеи славянофильства и панславизма; в годы русско-турецкой войны организовал кампанию в поддержку южных славян.

Господи! Что за несчастье преследует Россию?.. Словно тёмные силы опутали её невидимую сетью... И некому теперь более разрушать эти петли могучим, правдивым словом прозорливого патриота!.. Для меня, потерявшей всякую надежду увидеть родную Русь, вся моя любовь к ней, всё горячее желание видеть её торжествующей над врагами — сосредоточивалось и как бы отсвечивалось в передовых статьях Каткова. Кто так напишет, как он писал?.. <...>

Счастливые христиане православные, могущие искренно пожелать покойному: «Царствие, тебе, небесное, великий патриот!» Я же могу только из глубины души пожелать ему «*вечную память*» — в сердцах всех, любящих родину русских.

Ставит эта родина, Россия-Матушка, статуи да памятники своим поэтам, музыкантам, авторам. Поставит ли Москва первопрестольная памятники тому, кто, думаю, сделал для России своим могучим словом не менее, чем Минин и Пожарский сделали *мечами*. Лучше бы вместо театральных эффектов погребения, с венками от Национальной Лиги республиканской Франции, доказала Россия, что не зарастёт в сердцах верных сынов её тропа к его могиле, — пусть запомнят наши дипломаты его указания, да на деле докажут, что уроки его не пропали даром, а раскрыли им глаза. Пусть не допускают, чтоб Россия была отдана на посмеяние Европы, благодаря свинопасам-регентам, да Миланам¹, австрийским холопам. А зарастёт *тропа* в их памяти, то да будет им стыдно!..²

¹ Милан Обренович (1854–1901) — сербский политический деятель, с 1882 по 1889 г. правивший как король Милан I; занимал проавстрийскую позицию.

² Желиховская В.П. Радда-Бай. (Правда о Блаватской). Новосибирск, 1993. С.42–44.

О ПРАВОСЛАВИИ

Осень 1877 г.

...Мои книги написаны *не против религии*, не против Христа, а против трусливого лицемерия тех, кто убивал, сжигал людей на кострах во имя Всемогущего Сына Божьего, начав это делать практически сразу же после Его смерти на Кресте за всё человечество целиком, особенно за грешников, за падших, за язычников, за падших женщин и за тех, кто сошёл с прямого пути — и все зверства совершались во Имя Его! <...>

«Где истина — и что это такое?» — 1877 лет назад спрашивал Пилат у Христа. Где она? Я, бедная грешница, тоже задавала этот вопрос и нигде не нашла ответа. Повсюду лишь обман, неправда, жестокость — печальное наследие Иудейской Библии, которое обременяет христиан и из-за которого половина христианского мира буквально задушила даже учения самого Христа. Поймите: я не говорю о нашем русском православии. В моей книге¹ о нём не упоминается. Я раз и навсегда отказалась от попыток анализировать его, ибо хочу сохранить хотя бы маленький уголок своей души, в который ещё не проникло сомнение — чувство, которое я гоню от себя изо всех сил. Подавляющее большинство православных искренно; их вера может быть слепа, невежественна, но она ведёт народные массы к добру. И хотя наши священники («попы») часто пьяницы и воры, а иногда просто дураки — их вера всё же чиста и не может

¹ Речь идёт о «Разоблачённой Изиде».

не вести к добру. Учитель признаёт это; Он говорит, что единственный народ мира, чья религия не является спекуляцией, это православные¹.

28 октября 1877 г.

Вы не найдёте в этой книге² ни одного слова против Русской Православной Церкви. Вы спросите, почему? Потому, что Ваша церковь — самая чистая и самая истинная... В Русской Православной Церкви прочно заложено зерно Божественной Истины, только оно зарыто у самого основания; его нельзя найти на поверхности... <...>

...Я выступаю не против Христа или Будды, а против изобретённых людьми догматов. Буддизм учит, что Царство Божие и Нирвану можно заслужить делами, а не пустыми словами. Он учит, что между судом Будущего и Неизвестным Богом нет другого посредника, кроме наших собственных поступков. Христос для нас, Будда — для буддистов, но оба они учили слепых видеть истину, однако апостолы Христа и Будды исказили многое из того, что говорили их учителя, причём одни сделали это из-за своей духовной и физической слабости, а другие, например, папство, из-за своей злой воли и эгоистических амбиций³.

7 августа 1883 г.

...Я никогда не отрекалась от Христа — я отрицаю христианство попов, которые были и остаются лжецами и лицемерами, сующими свой нос в политику. Тем более, я не отрекалась от русского христианства, о котором я знаю очень немного, но всегда выступала против еврейского христианства, которое полно идолопоклонства и лицемерия и прогнило до

¹ Блаватская Е.П. Письма. М., 1995. С.193–195.

² Речь идёт о «Разоблачённой Изиде».

³ Блаватская Е.П. Письма. М., 1995. С.229, 233.

мозга костей; и я не на жизнь, а на смерть сражаюсь со всеми их Армиями Спасения, их «Тартюфами» — миссионерами, которые превращают свои Библейские Общества в рестораны и бары, которые самые священные понятия делают ширмами для прикрытия грязных политических и коммерческих интриг¹.

Осень 1887 г.

Не странно ли, что я, язычница, ненавидящая протестантство и католичество, как только дело дойдёт до православия, так душу и тянет к русской церкви?.. Ведь я — отщепенка! неверующая космополитка, все так думают, и я сама. А за торжество православной России, нашей церкви и всего русского отдала бы кровь последнюю... Господи! Хоть бы перед смертью увидеть Россию торжествующую над врагами!.. Знаешь, я бросила даже читать про славянские дела, про несчастную Болгарию, которую теперь окатоличивают... Сердце кровью обливается за Русь родную! Дрались за Палестину; дрались за православие, а теперь... Стыд и позор!²

Подготовил А.Тюриков

¹ Блаватская Е.П. Письма. М., 1995. С.390–391.

² Желиховская В.П. Елена Петровна Блаватская // Русское обозрение. 1891. № 12. С.597.

НАУЧНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ИДЕЙ Е.П.БЛАВАТСКОЙ

Ищи путь, изучая законы бытия, законы природы и законы вечной, за пределами смерти, жизни: и ищи его глубоко, преклоняя твою душу перед мерцающей звездой, которая горит в её глубине. По мере того, как ты будешь бодрствовать и преклоняться, свет звезды будет разгораться всё ярче.

Свет на Пути

Со всех сторон нас окружают воды океана универсальной науки — науки вечной жизни, таящие в себе забытые затонувшие сокровища ушедших поколений.

Е. П. Блаватская

Г.Б.СВЯТОХИНА

Е.П.БЛАВАТСКАЯ И ТВОРЧЕСКИЙ СИНТЕЗ НАУКИ, РЕЛИГИИ И ФИЛОСОФИИ

Традиция теософии, опиравшаяся в осмыслении мира на принципы, исходящие из Божественной Мудрости, имела корни в глубокой древности. Выразителями её был достаточно узкий круг мудрецов, обладавших глубокими знаниями о Космосе, законах его Бытия, и остающихся ещё неизвестными для большинства человечества. Но эти знания в процессе исторического развития общества постепенно входили в жизнь и сознание людей благодаря самоотверженному труду этих мудрецов. Во второй половине XIX столетия одним из основателей широкого теософского движения, развернувшегося в мире, стала Е.П.Блаватская.

Чтобы понять, насколько сложная и ответственная задача стояла перед этой женщиной в XIX веке, можно обратиться к статье Е.П.Блаватской «Что такое теософия?», в которой она напоминает, что современники и потомки считали теософов — «богом учёными»¹. Среди них она называет известных философов-мудрецов: Лао-Цзы, Конфуция, Будду, Пифагора, Платона, Сократа, Плотина, Ямвлиха, Прокла и других. Себе же она отводит весьма скромное место. В своей фундаментальной работе «Тайная Доктрина» Е.П.Блаватская пишет, что даваемое ей Сокровенное Знание «можно найти разбросанным в тысячах томов, вмещающих Писания великих

¹ Блаватская Е.П. Новый Панарион. М., 1994. С.8.

Азиатских и ранних Европейских религий, сокрытых в глифах и символах и, в силу этого покрова, до сих пор оставленного без внимания»¹ и, что она «дала лишь букет избранных цветов и не внесла ничего своего, кроме связующей их нити»². Читая это, хочется добавить: чтобы внести связующую нить в этот «букет избранных цветов», нужно было обрести не только соответствующие Знания, но и собственное умение достойно представить другим это соцветие Мудрости, что ей, несомненно, удалось.

Об огромных трудностях, с которыми Е.П.Блаватской пришлось столкнуться при развитии теософского движения в западном обществе, можно только догадываться. Ведь его становление было связано с кардинальным изменением сознания людей, сложившихся стереотипов восприятия мира. Преображение сознания — это всегда очень большой и сложный труд, порой до полного самопожертвования. На подобный труд человека способно подвигнуть только глубокое понимание значимости и необходимости этого дела, а также высокое доверие своему духовному Учителю и Наставнику, мудро направляющему на этом пути, укрепляющему силу духа для преодоления всех возникающих трудностей.

Широкое распространение теософского движения началось, когда в Европе естественнонаучные знания о природе, о мире поднялись на достаточно высокий уровень, но используемый при этом исследовательский инструментарий науки ещё нёс в себе много несовершенств. С одной стороны, делался упор на конкретные эмпирические методы, дававшие представления об отдельных связях и закономерностях, существующих в природе, но без установления истока, причин, порождающих эти закономерности и явления. То есть, получаемые знания носили отвлечённый от глубинной, сущностной

¹ Блаватская Е.П. Тайная Доктрина. Рига, 1937. Т. I. С. XXII.

² Там же. С.32.

реальности характер. Они свидетельствовали только о процессах и закономерностях, находящихся в сфере зримого бытия, а не о его скрытых причинах. С другой стороны, бурно развивавшаяся математика, сама по себе носящая во многом именно абстрактный характер, но, как оказалось, возможная для успешного использования её в решении конкретных задач естествознания и поэтому всё более активно включавшаяся в научно-исследовательский процесс, способствовала закреплению в науке традиции абстрактно-рационалистического мышления, противоположной эмпиризму.

Таким образом, как исторически сложилось в новоевропейской науке, антропоцентрический способ мышления, опирающийся на интеллектуальные возможности человека и эмпирическое восприятие мира его внешними органами чувств, но исключающий из рассмотрения иные способы и возможности познавательной деятельности, не создал предпосылок для целостной синтетической исследовательской методологии. В то же время, обнаружилось, что ни эмпирические, ни абстрактно-рационалистические методы науки сами по себе не содержат потенциала для решения социально-исторических, культурно-антропологических проблем, накапливавшихся в общественном бытии и неподдающихся системному рациональному осмыслению. В этих условиях неординарная творческая деятельность Е.П.Блаватской, её печатные труды явились существенным вкладом в формирование нового типа мышления, дающего возможность целостного понимания возникших проблем на основе синтеза науки, религии и философии.

Более глубокое изучение идей, высказываемых Е.П.Блаватской в её работах, показывает, что они не только находятся в определённом созвучии с традицией всеединоцелостного подхода самобытной русской философии, но и существенно дополняют и раскрывают суть высказанных в ней идей. Например, это можно отнести к работам В.С.Соловьёва,

Е.Н. и С.Н. Трубецких, П.А.Флоренского, С.Н.Булгакова, Н.А.Бердяева, Н.О.Лосского и других. Особое созвучие работ Е.П.Блаватской следует отметить с Учением Живой Этики и творчеством Е.И. и Н.К. Рерихов. Все вместе они формируют динамичный целостный образ иерархически организованного Космоса, наполненного многообразием форм Жизни различной степени Разумности, живущих и развивающихся по одним и тем же принципам и законам, проистекающим из Основ Бытия. Эти идеи и положения, объединённые в гармоничную концепцию, дают основы целостного синтетического мышления и соответствующую познавательную методологию, собой выражающую и в себе заключающую единство онтологического, гносеологического и аксиологического аспектов Бытия. Конечно, для основательного изложения принципов этой концепции нужен специальный труд. Наша задача в данной статье гораздо скромнее, поэтому ограничимся упоминанием только некоторых принципиальных положений этого подхода, представленных в работах Е.П.Блаватской. Но прежде выявим существенный момент западной исследовательской методологии, отличающий её от синтетического целостного способа мышления русской философии.

Итак, антропоцентрический способ мышления Нового времени, освободившийся от средневекового теологического догматизма, стал выражением свободы человеческого разума и нашёл своё отражение в научной исследовательской методологии. Эта традиция играла положительную роль в том, что развивала навык самостоятельного творческого мышления. Вместе с тем она закрепила в сознании человека чувство самодостаточности, а порой и излишней самоуверенности, что и привело к распаду универсальной философии, включающей как физику, так и метафизику. Л.В.Шапошникова назвала этот процесс разделением на научное и метанаучное направления, каждое из которых явило односторонний характер мышления. При этом научное мышление, утерявшее «связь с

Высшим», оказалось «обезбоженным»¹. В результате философия как единое знание распалась на многообразные частные научные дисциплины.

Этот распад произошёл потому, что философы и учёные стали брать за основу своих трудов не универсальные законы Бытия, а лишь один из множества аспектов реальности. Так, стали набирать силу эмпиризм, рационализм, материализм, идеализм, позитивизм, скептицизм, мистицизм, иррационализм, интуитивизм и т.д. Такое многообразие, по сути, односторонних, условных способов осмысления мира, не предполагавшее единой основы и принципа их связи, не могло способствовать выработке единой системы взглядов на мир, целостно объясняющей его. Эти подходы и принципы были положены в основу методов научного познания, а имевшиеся в них несовершенства и односторонности, так или иначе, закреплялись в научной исследовательской методологии, создавая предпосылки для неучтённых погрешностей в результатах. Они переносились и в общественное сознание, разрушая естественную синтетическую целостность мироощущения целых поколений людей, превращая их в индивидуалистов и самоуверенных эгоистов. Следствием подобного образа мышления стали в XX веке глобальные кризисы на планете.

Е.П.Блаватская, как и многие другие русские философы XIX, а позднее и XX веков, говорила о насущной необходимости разработки целостной методологии познания, и, в первую очередь, в науке. Она писала: «Чтобы создать из науки завершённое *целое*, истинно, требуется изучение духовной и психической, так же как и физической Природы. Иначе она навсегда останется в положении анатомии человека, которая в старину обсуждалась невеждами со стороны его внешней оболочки

¹ См.: Шапошникова Л.В. Космическое мышление и новая система познания // Космическое мировоззрение — новое мышление XXI века: материалы Международной научно-общественной конференции. 2003. М., 2004. В 3 т. Т. I. С.53—54, 57.

при полном невежестве внутреннего строения. <...> Без метафизики, — напоминает она слова Г.Дж. Слэка, — *истинная наука недоступна*»¹.

Дело в том, что формирование новоевропейской научной методологии, по сути, произошло из целостной традиции мышления за счёт изъятия метанаучной составляющей, которая являла собой способ духовной связи с Основаниями Бытия. Но со времён возникновения философии известно, что духовность предстаёт как единство Истины, Добра и Красоты в Любви и устремлении к Общему Благу, т.е. как высшая, вечная общечеловеческая ценность жизни, выступающая основанием для единения, развития и совершенствования. Наука, исключившая духовную ипостась из системного научного осмысления мира, по сути, разрушила само основание в системе аксиологии. Ценности стали зависимыми от субъективных предпочтений человека. Наука, утерявшая связь с вечными, неизменными Основами Бытия, обрела условно-формальный статус. Духовность, выступавшая ранее как элемент, связующий систему в целостность, утратила своё значение. Изъяд духовную ипостась из целостной системы мировосприятия, наука обрекла себя на формальность не только в аксиологическом, но и в онтологическом и гносеологическом аспектах. Эта же участь в определённой мере постигла и систему принципов познания. Условный и формальный характер также обрели результаты научных исследований. Всеединый критерий истины стал теряться и «размываться» субъективными предпочтениями исследователей.

Возникшая нечёткость в определении истины обернулась, как отмечает Е.П.Блаватская, лукавством, лживостью языка, безнравственностью во всех сферах жизни общества, в том числе в науке, политике, религии. Подчёркивая планетарный масштаб данного явления, имеющего место практически

¹ Блаватская Е.П. Тайная Доктрина. Рига, 1937. Т. I. С.734.

во всех странах, она писала: «Для большинства религия уже давно стала тончайшим покрывалом мишуры, наброшенным на труп духовной веры. Хозяин идёт в церковь, чтобы обмануть своих слуг; голодный викарий, проповедуя то, во что уже не верит сам, обманывает своего епископа, а епископ — своего Бога. <...> Даже наука, — продолжает Е. П. Блаватская, — некогда служившая спасению Истины, уже перестала быть храмом *голозо* Факта. Почти все нынешние учёные заинтересованы лишь в том, чтобы навязать своим коллегам и широкой публике собственные идеи и пристрастия — какие-нибудь новомодные теории, призванные содействовать, прежде всего, прославлению и росту авторитета своих авторов. Современный учёный готов отвергать и замалчивать всякое свидетельство, идущее вразрез с господствующими ныне научными гипотезами»¹.

Так благой настрой антропоцентрического типа мышления — освободить человеческий разум от догматических оков — оказался недостаточным для того, чтобы человечество стало более свободным и счастливым. По сути, оно очутилось в оковах иного рода. Причину этого Е. П. Блаватская видела именно в *эгоизме* — первенце невежества, который, как она писала, и встаёт в человеке непроходимой стеною, отделяющей мыслящую *личность* от Истины. Эгоизм, сопровождаемый бездуховностью, и стал, по её выражению, «плодовитым отцом всех человеческих пороков — *лжи*, рождённой необходимостью скрывать истинные намерения, и *лицемерия*, рождённого стремлением замаскировать *ложь*»².

Этой же точки зрения придерживается В. С. Соловьёв. Он считает, что развитие эгоизма, усугубляющее ситуацию в обществе, стало возможным вследствие нарушения в сознании человека духовной связи с божественным основанием.

¹ Блаватская Е. П. Что есть Истина? М., 1999. С. 20.

² Там же. С. 18.

Подчёркивая важность восстановления целостного мировоззрения, включающего религиозную составляющую в качестве связующей духовной силы, он писал: «Объединить человечество вопреки совершенно реальной и могучей силе эгоизма, разъединяющей людей, есть задача трудная и для богов, а разрешить её посредством отвлечённых идеалов, то есть, собственно, понятия об идеале, так же невозможно, как посредством картонной пушки пробить каменную стену. В действительности, когда народы и общество внутренне объединялись, то основанием этого единства или объединяющим и связующим началом являлись не отвлечённые идеи и идеалы, а положительные религии, обладающие определённым содержанием (которые, может быть, и имя своё получили от этой связующей силы, им присущей: *religio* — от *religare*)»¹. Указывая также на неполноту, нецелостность восприятия мира и его процессов в сугубо предметном воззрении или внешнем сознании, В.С.Соловьёв отмечал, что «предметное познание сущности немислимо, так как всё предметное как таковое есть только представление, явление посредством рассудка»².

Приведём ещё несколько примеров критических оценок западной научно-философской традиции представителями русской философии всеединства и целостности. Так, Н.Ф.Фёдоров, отмечая ограниченность западного «просвещения», пишет: «От узаконения этого ограниченного эмпиризма и столь же узкого и искусственного рационализма родилось и возросло западно-европейское мнимое “просвещение”, не признающее даже возможности истины всеобщей, ведущее принципиально к розни и к самой нетерпимой будто бы терпимости, к лжи философской и религиозной, к войне гражданской или революции и к войне международной (к милитаризму, к

¹ Соловьёв В.С. Философское начало цельного знания. Мн., 1999. С.393–394.

² Там же. С.84.

индустриализму, создавшему “социальный вопрос”). — Возмущаясь создавшейся ситуацией, он продолжает. — И это-то отчаяние достигнуть истины и блага признали совершенствованием, прогрессом, вместо того, чтобы признать это за отживание, за вымирание, за регресс!..»¹

П. А. Флоренский много размышляет о проблеме разъединённости сознания современного цивилизованного человека, который, в силу доминирующих научных принципов новоевропейского мышления, не может жить цельной жизнью. То есть, продолжает Флоренский, человек не может «отрешиться от интеллигентских взглядов, забыть о них и с чистым сердцем, не очерствевшим от предвзятых схем и бесчисленных научных теорий, всмотреться в этот новый душевный мир». С глубоким сожалением говорит он о возникшем «духовном атомизме», «который, как рак, изъел и мертвит современную душу»².

Осмысливая причины возникшей ситуации, С. Н. Булгаков отмечает свойственную для европейской философии еретическую односторонность «отвлечённых начал», которая заключается в том, что произвольно избирается для построения системы часть вместо целого. Причём «одна сторона хочет стать всем, распространиться на всё». «...Возможна ли вообще такая монистическая система мира?»³ — недоумевает он.

В то же время Л. В. Шапошникова, говоря о неограниченно возрастающих возможностях познания мира в синтетическом подходе, объединяющем научное и метанаучное направление, пишет: «Синтетическое слияние в этой системе познания духовного и материального, видимого и невидимого, древних знаний и современных, мысли восточной и западной

¹ Фёдоров Н. Ф. Философия общего дела. В 2 т. Т. II. М., 2003. С. 194.

² См.: Флоренский П. А. Общечеловеческие корни идеализма // П. А. Флоренский. Столп и утверждение истины. М., 2003. С. 9–10.

³ См.: Булгаков С. Н. Трагедия философии // Сочинения в двух томах. М., 1993. Т. I. С. 312–313.

позволяет расширить возможности системы до космических масштабов Высшей Реальности»¹.

Несмотря на то, что подобных оценок и суждений по поводу несовершенств новоевропейской традиции мышления можно приводить много, проблема в том, что они не оказались услышанными ни философами, ни учёными Запада. Социально-исторические события в нашей стране в XX веке, к сожалению, не способствовали осмыслению и закреплению важных принципов целостного мышления в сознании российского общества, в том числе в научно-философском сообществе. Только в XXI столетии в уникальном словаре «Философы России XIX–XX столетий. Биографии, идеи, труды» была отдана дань уважения русским мыслителям, философам, исследователям. Проект этого словаря был впервые осуществлён в нашей стране в издании, посвящённом 250-летию юбилею Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова. В поисках выхода из глобальных кризисов, охвативших человечество, современной науке сегодня крайне важно тщательно, скрупулёзно осмыслить глубокие идеи целостного мышления, выработанного русскими философами.

Имя Е.П.Блаватской нашло достойное место в этом уникальном словаре². Из него и других источников можно узнать, что Елена Петровна с молодых лет жила за пределами России. Но она сумела не только сохранить в себе способность целостного мироощущения и миропонимания, свойственного многим русским философам, но и проявить в своей жизни и творчестве недюжинный дар — способности к синтезу науки, религии и философии.

Во второй половине XIX века, когда в русской философии начинают системно прорабатываться идеи всеединства-

¹ Шапошникова Л.В. Великое путешествие. Книга третья. Вселенная Мастера. М., 2005. С.911.

² Алексеев П.В. Философы России XIX–XX столетий. Биографии, идеи, труды. М., 2002. С.118–119.

целостности, Е.П.Блаватская много путешествовала по миру, побывала в Индии. Во время странствий она получила богатый жизненный опыт, многие научные, философские, в том числе западные и восточные неординарные знания, включая сферу религии. Также она обрела навыки синтетического мышления в Азиатских центрах эзотерического знания, что позволило ей выйти на новый уровень осмысления мира.

Неординарность её личности заключалась в том, что Е.П.Блаватская была философом, глубоко осмыслившим актуальные проблемы целостного Бытия. Эта сторона её творчества вызывает восхищение фундаментальностью проработки проблемы. Также вызывает удивление и её развитая способность оперировать масштабным историческим, философским, религиозным и научным материалами на глубоком методологическом уровне, ведущем к синтетическому способу восприятия и осмысления мира. При этом необычность творчества Е.П.Блаватской состоит уже в том, что она, работая на столь высоком уровне, не только не претендует на авторство представленной мировоззренческой системы, но и подчёркивает глубокую древность источников, на которые она опиралась в своей работе. Например, разъясняя в «Тайной Доктрине» смысл своей работы, Е.П.Блаватская пишет: «...Настоящий труд есть просто попытка передать архаический генезис и историю, как она преподается в некоторых азиатских Центрах Эзотерического Знания, на современный язык и в той терминологии и в тех выражениях, с которыми учёный и образованный читатель знаком»¹.

Это высказывание вносит особый смысл в понимание приобретаемого знания. Новым оно оказывается только для человечества, но не является таковым по своей сути, а скорее имеет отношение к вечности. Именно обретение этого нового Знания способствует преобразению человека, совершенствованию его

¹ Блаватская Е.П. Тайная Доктрина. Рига, 1937. Т. II. С.563.

внутренней духовной природы. И только такой эффект — эффект духовного преображения в процессе познания — свидетельствует об осуществлении акта реального синтеза, произошедшего в сознании человека, явившего расширение и уточнение его. Вся просветительская деятельность Е.П.Блаватской, связанная с теософским движением и распространением идей теософии, по сути, была направлена на этот высокий эволюционный результат.

В используемой ею методологии соединялись наука и метанаука, предполагавшие необходимые знания и высокий уровень духовных достижений самого исследователя. Этот уровень позволял ей, говоря на языке современной науки и Учения Живой Этики, вступать в резонансное¹ энергетическое взаимодействие с мирами высоких духовных состояний, созвучных её внутренним энергетическим структурам. Или, по-другому, — проникать силою духа в глубинные уровни Бытия, вступая в духовное сотрудничество с Космической Иерархией Света. Это позволяло Елене Петровне осознавать структурные принципы взаимосвязи, лежащие в основании Бытия, создавало предпосылки целостного видения мира и его процессов.

В связи с этим Е.П.Блаватская писала: «...Отважный исследователь, желающий проникнуть в самые тайны природы,

¹ Для современного человека вряд ли будут сложны для понимания, например, высказывания Е.И.Рерих о резонансных явлениях: «...Посылка мысли связана с посылкою вибрации. Как посылающий, так и получающий должны быть созвучны» (*Рерих Е.И. Письма. В 9 т. Т. VI. М., 2006. С.410*). «Слияние с Космическим ритмом есть основа всех Трансцендентальных положений» (*Рерих Е.И. У порога Нового Мира. М., 2000. С.253*). Или высказывания П.А.Флоренского: «...При познавательной связи не внешнее мне бытие соотносится с другим бытием, но я сам своей энергией воспринимаю, непосредственно от познаваемого бытия, его откровение мне и во мне. Как сказано, срастаясь с энергией моего восприятия, это явление сущности полагает основу для всего дальнейшего процесса познания» (*Флоренский П.А. Христианство и культура. М., Харьков, 2001. С.280*). По сути, речь идёт о возникающем в процессе познания-устремления к Истине резонансе — хорошо известном в науке физическом явлении. П.А.Флоренский пишет: «...Резонанс есть синергия, несущая с собою бытия, его порождающие» (Там же. С.279). При этом он уточняет: «...Резонанс есть уже не деятельность той или другой цепи, а со-деятельность цепей» (Там же. С.278).

должен преступить тесные ограничения чувств и перенести своё сознание в область Нуменов и в сферу Первоначальных Причин. Чтобы выполнить это, он должен развить способности, которые, кроме немногих редких и исключительных случаев, находятся в абсолютно спящем состоянии в организме <...>. Никаким другим мыслимым способом он не может собрать факты, на которых он мог бы обосновывать свои теории. Разве это не очевидно на основании принципов, как индуктивной логики, так и метафизики?»¹

Таким образом, расширенное сознание исследователя, имеющее утончённую духовную энергетику, способно осуществлять синтез научных, философских достижений и религиозных исканий, устремляющих к вечным Основам Бытия. Именно об этом познавательном принципе как ключевом, говорит и Учение Живой Этики: «Религия и наука не должны расходиться в своей сущности. <...> Все великие открытия для блага человечества не будут исходить от огромных лабораторий, но будут находимы духом учёных, которые обладают синтезом»².

Е.П.Блаватская была вестником Духовной Космической Иерархии, о Которой будет много и основательно писать в своих работах, являющих собой анализ и осмысление целостно-взаимосвязанных, структурно-системных принципов Космического Бытия и его Основ. Не соглашаясь с мировоззренческими положениями, принятыми в науке, она утверждала: «Главная и самая губительная ошибка и заблуждение, сделанные наукою, <...> заключается в мысли о возможности существования в Природе такой вещи, как неорганическая или мёртвая Материя. Существует ли что-либо мёртвое или неорганическое, что способно к преобразованию или изменению? <...> И существует ли что-либо под Солнцем, что остаёт-

¹ Блаватская Е.П. Тайная Доктрина. Рига, 1937. Т. I. С.592.

² Учение Живой Этики. Мир Огненный, III, 60.

ся неподвижным или неизменным?»¹ Разъясняя этот момент, она пишет: «...Существует лишь Единая, Абсолютная Действительность, которая предшествует всему проявленному и условному Сущему. Эта Бесконечная и Вечная Причина, туманно сформулированная в “Бессознательном” и в “Непознаваемом” современной европейской философией, является “Бескорним Корнем” всего, что было, есть или когда-либо будет”. Она, конечно, лишена всяких атрибутов и по существу не имеет никакого отношения к проявленному конечному Сущему. Это скорее Бытийность, чем Бытие — Сат по-санскритски, и превышает мышление и рассуждение»².

Раскрывая специфику синтетического подхода к миру, она писала, что невозможно представить Вселенную вне Беспредельного Абсолютного Божества, «или же отсутствие этого Божества в малейшей частице одушевлённой или неодушевлённой Субстанции. Это не значит, — подчёркивала она, — что каждый куст, дерево или камень есть Бог, или какой-либо бог, но только, что каждая былинка проявленного, материального Космоса принадлежит и есть Субстанция Бога, как бы низко она не спустилась в своем циклическом вращении на протяжении Вечностей Всегда-Становящегося; и также, что каждая такая былинка индивидуально, а Космос коллективно, есть аспект и напоминатель Всемирной Единой Души — которую философия отказывается называть Богом, дабы не ограничить вечную и всегда существующую Основу-Сущность»³.

Критически осмысливая особенности научной методологии, Е.П.Блаватская замечает: «Современные физики, заимствовав от древних их Атомическую Теорию, забыли один пункт, наиболее важный во всей доктрине; следовательно, они получили лишь скорлупу и никогда не будут в состоя-

¹ Блаватская Е.П. Тайная Доктрина. Рига, 1937. Т. I. С.632.

² Там же. С.48–49.

³ Там же. С.664.

нии получить ядро. Приняв физические Атомы, они упустили многозначительный факт, что от Анаксагора до Эпикура, до римлянина Лукреция и, кончая даже Галилеем, все эти философы верили, более или менее, в *живоначальные* Атомы, а не в невидимые крупинки так называемой “грубой” материи. — Описывая «механизм» проявления Атомов из единой Божественной Реальности в контексте синтетического подхода, она продолжала. — Согласно им (вышеназванным философам. — Г.С.), вращательное движение было порождено более значительными по величине (читайте, более божественными и чистыми) Атомами, увлекшими вниз другие Атомы; причём более лёгкие были одновременно отброшены вверх. В эзотерическом смысле это вечно циклическая кривая дифференцированных Элементов, нисходящая и восходящая через интерциклические фазы существования, пока каждый не достигнет своей отправной точки или места рождения. Эта идея была столь же метафизическая, как и физическая. Сокровенное толкование включало Богов или Душ под видом Атомов, как *причин всех следствий*, производимых на Земле выделениями божественных тел. Ни один древний философ, ни даже еврейский каббалист, — писала Елена Петровна, — никогда не отделял Дух от Материи или Материю от Духа. Всё зарождалось в Едином и, исходя от Единого, должно в конечности вернуться к Единому»¹. И добавляла: «Мы отвергаем антропоморфического Бога монотеистов, но никогда не отрицаем Божественного Начала в Природе»².

Таким образом, согласно синтетическому целостному подходу, который представляла в своих трудах Е.П.Блаватская, в основе мироздания — не безжизненная материя и не бестолковая хаотичность, случайно-абстрактно порождающая разные виды бытия. Она писала об Основаниях Бытия именно как о

¹ Блаватская Е.П. Тайная Доктрина. Рига, 1937. Т. I. С.708–709.

² Там же. С.620.

Бесконечном, Вечно Бытийствующем Разуме, циклически проявляющем Свою Сущность через мириады иерархически организованных ярко переливающихся Космических Миров. Эти Миры Света в её работах предстали гармоничным Сообществом прекрасно-возвышенных, разумных, духовных Существ.

Объясняя энергетическую структуру человека и его место в системе Космического Бытия, Е.П.Блаватская писала, что человечеству предназначено особое место в этих Мирах. К сожалению, уровень духовного развития человечества ещё невысок, и оно пока не в состоянии самостоятельно осознать принципы Космического Бытия. Она писала в своих трудах, что человечество в своём космическом эволюционном развитии подошло к ответственной ступени — ступени самостоятельного выбора дальнейшего пути. Этот путь для человека может состоять в его духовном преображении и устремлении к прекрасным лучезарным Мирам Света. Но в случае проявления эгоизма, инертности сознания и нежелания следовать Космическим принципам Бытия это может привести к инволюции, а затем к необходимости повторного труднейшего эволюционного восхождения в последующих циклах.

Перед Еленой Петровной стояла труднейшая задача довести до сознания людей новые Знания о Космосе, его Основаниях и Законах, а также о необходимости научиться применять их в жизни. Эта задача была поставлена её Учителем — одним из достойнейших представителей Духовной Космической Иерархии, добровольно взявшим на Себя ответственность по оказанию эволюционной Помощи земному человечеству. Е.П.Блаватской нужно было разъяснить людям важные моменты жизни, показав их в системе единой целостной связи научных знаний, философских трудов, исторических фактов, в том числе связанных с религиозной жизнью человечества и с этико-эстетическими принципами Любви, Добра, Красоты. Ей важно было рассказать, что лучезарные Представители Духовной Космической Иерархии, помогающие человечеству

в его эволюционном восхождении, и Их Космические Сферы обитания могли бы служить Прообразом будущих этапов космической жизни человечества, если оно не сойдёт с истинного пути. Ей нужно было показать, что Их духовный потенциал способен оказать помощь человечеству на этом эволюционном пути только при устремлении людей к гармонии с Ними.

Проявить такое высокое духовное устремление можно было только на основе своих личных качеств и самопожертвования во имя этой цели. Именно они и помогали Е.П.Блаватской привлечь многих учёных и философов к этим высоким идеям. Эта русская женщина, обладавшая огромным духовным потенциалом, своим напряжённым трудом и примером собственного преображения вносила в жизнь человечества основы передаваемого ей Учения Жизни. Е.П.Блаватской принадлежит заслуга в том, что она обосновала методологические принципы синтеза науки, религии и философии и внесла в сферу научного и общественного осмысления важные положения Божественной Мудрости, недоступные для прямого интеллектуального восприятия неподготовленного исследователя. Её неординарность состоит в том, что она стала связующим звеном между высшими Духовными Мирами Космоса и человечеством. Это позволило ей передать людям важные для их эволюционного развития знания о принципах Космического Бытия. Такие знания были необходимы для одухотворения грубо материалистической и абстрактно-теоретической европейской традиции мышления. Мировоззренческие принципы синтетического мышления, представленные в её работах, выступили предвещающей основой Учения Живой Этики, появившегося благодаря подвижническому труду Е.И.Рерих в XX столетии. Благодаря своему неустанному творческому труду Елена Петровна Блаватская внесла высочайший и достойнейший вклад в процесс космической эволюции человечества.

Ю.А.ШАБАНОВА

ТЕОГЕНЕЗИС КОСМИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ¹

В основу представленной темы, которая отвечает актуальным вопросам осмысления эволюционного предназначения человека, было положено исследование понятий «сознание», «космическое сознание» и «теогенезис». Исследователи не раз признавали, что никакой другой предмет не создаёт столько трудностей для предварительного определения, как методология. Из-за сложности и разноаспектности понимания представленных понятий, методологическая основа исследуемого вопроса требует сравнительного анализа философского (классического, неклассического, постнеклассического периодов) и метанаучного подходов.

В философии классического периода под сознанием понимается совокупность связанных и согласованных идеальных процессов, посредством которых человек выражает своё отношение к миру, к другому человеку и к самому себе. Под сознанием имеется в виду способность идеального (духовного) отражения действительности, превращение объективного содержания предмета в субъективное содержание душевной жизни человека. Функционирование сознания обеспечивает человеку возможность вырабатывать обобщённые знания о связях, отношениях, закономерностях объективного мира,

¹ Публикуется с изменениями и дополнениями по: Шабанова Ю.А. Теогенезис космического сознания // На пути к космическому сознанию: материалы Третьей Международной конференции. Днепропетровск, 2010. С.12–20.

ставить цели и разрабатывать планы, предваряющие его деятельность в природной и социальной среде, регулировать и контролировать эмоциональные, рациональные и предметно-практические отношения с действительностью, определять ценностные ориентиры, творчески преобразовывать условия своего существования. В философии сознание определяется как «способность человека оперировать образами социальных взаимодействий, действий с предметами, природных и культурных связей, <...> рассматривать эти образы в качестве условий, средств, ориентиров своего поведения»¹.

Сознание традиционно является одним из фундаментальных понятий не только философии, но и психологии и социологии, как характеристика «важнейшего системного компонента человеческой психики»². Активно исследуется психологами, которые определяют его как «совокупность чувственных и умственных образов, для которой <...> характерно в той или иной мере отчётливое знание <...> того, что я являюсь тем, кто переживает эти образы... Человек не только живёт, но и переживает себя как способ существования живого существа (самосознание)»³. Из представленного определения вытекает неотъемлемая функция сознания как самосознания.

Сознание является целостной системой, носит интегративный характер и не сводимо ни к одной из своих составляющих. Сознание — сфера человека, связанная с восприятием, отображением, осмыслением, оценкой мира, а также с формированием оценочно-смысловых форм существования. Деятельность сознания обеспечивается сложным взаимодействием его структур: чувственных, мыслительных, речевых, эмоциональных, волевых, интуитивных и т.д. И хотя интегративность сознания обеспечивает целостное взаимодействие

¹ Современный философский словарь. М., 2004. С.652.

² История философии. Энциклопедия. Мн., 2002. С.1005.

³ Философский энциклопедический словарь. М., 1998. С.423.

его структурных компонентов, в классической философии существует понятие ограниченности сознания в виде факта присутствия небольшого числа самостоятельных предметов мысли, одновременно создаваемых сознанием.

Анализ трактовки сознания в рамках классической парадигмы философии позволяет выявить определяющие черты представленной категории:

- сознанием наделяется исключительно человек. Это сфера, присущая только человеку и необходимая только человеку;
- сознание человека, исходя из интегративной природы рационально-иррациональных структур, связано с психической сферой;
- определяющим модусом сознания является самосознание;
- сознание отличает определённая мера ограниченности, обусловленная конкретизацией предмета осмысления;
- сознание формирует знания человека о мире и его закономерностях, разграничивая субъект и объект познания;
- сознание определяет и вырабатывает ценностно-смысловые ориентиры человека.

Для философии неклассического периода, которая возникает как реакция на абсолютизацию рациональной сферы, гипотезируя иррациональное, характерно исследование сферы подсознательного. Наделение бессознательного онтологическим статусом в метафизике А.Шопенгауэра способствовало пересмотру понятия сознания путём введения коррелята подсознательного и как следствие их эволюционного синтеза — надсознательного. Психоаналитические учения Пьера Жанне, Зигмунда Фрейда, Альфреда Адлера способствовали перемещению понятия сознания из сугубо «сознательной» деятельности человека в сферу метакультурного пространства, в

котором «сверхчеловек» (Ф.Ницше) и скрытые его характеристики приближаются к совпадению со сферой «постчеловека» (Фукуяма), то есть человека, преодолевшего «слишком человеческое» (Ф.Ницше), в виде личностной фиксации своей самозначимости.

Постнеклассическая парадигма европейской философии, нашедшая выражение в плюралистических вызовах постмодернизма, наряду с множественными представлениями о сознании, отличается двумя наиболее выпуклыми направлениями, представленными Э.Гуссерлем и М.Хайдеггером. Позиция Гуссерля может интерпретироваться как самостоятельный метод трансцендентальной феноменологии, в которой сознание исследуется в аспекте интенциональности (направленности) и неизбежно восходит к чистому опыту. Гуссерль, считая необходимым открыть чистые структуры сознания, лежащие в основе опыта сознания, разработал метод феноменологической редукции, позволяющей субъекту отвлечься от всех воздействий внешней действительности и сосредоточиться исключительно на смысловых связях и непосредственно смыслах, называемыми «феноменами». Предметом феноменологии становятся имманентные акты чистого сознания.

Традиции, заложенные Хайдеггером, нашли продолжение в постструктуралистских и лингвопсихоаналитических концепциях.

М.Ю.Савельева утверждает: «Различие между позициями сторонников Гуссерля и Хайдеггера весьма существенно и состоит в признании (с точки зрения метатеории) или отрицании (с точки зрения грамматики) метафизического статуса сознания вне знакового пространства, что позволило одним и не позволило другим считать *форму* сущностью сознания»¹.

Так, в современных вызовах европейской философии наблюдается попытка выйти за классическое определение со-

¹ Савельева М.Ю. Введение в метатеорию сознания. К., 2002. С.11–12.

знания как формы, отождествляемой непосредственно с деятельностью человека, и наделение сознания самостоятельным метафизическим и онтологическим статусом. Не вдаваясь в подробности философского дискурса, отметим существенную разницу между пониманием сознания в рамках классической и постнеклассической философии в виде *сознания-категории* и *сознания-феномена*. Именно феноменологическая трактовка сознания позволяет отойти от антропологической характеристики этой категории, перейдя в ракурс космологических взглядов.

При этом следует отметить, что не только неклассический и постнеклассический периоды европейской философии, но и латентная линия мистико-интуитивного философствования всей европейской истории философии отображает попытку выразить невыразимое и представить непредставимое, то есть выйти за категориальное определение сознания. К этой линии можно отнести Платона, Мастера Экхарта, Я.Бёме, В.Вайгеля, Э.Сведенборга, Ф.Шеллинга, которые сознание наделяли сверхбытийственным статусом абсолютного и вечного первоначала. К примеру, соотношение между познанием и бытием Экхарт рассматривает как причинную связь, утверждая, что «первым из созданных вещей есть бытие»¹. Этим указывается вторичность бытия в акте сотворения. При этом и познание определяется как вторичный акт выхождения трансцендентного Абсолюта. «Бог есть творец, а не тот, кто может быть сотворённым интеллектом или познанием»², — пишет богослов. В этом акте становления ни познание, что непосредственно связано с сознательной деятельностью, ни бытие в какой бы то ни было формализации не являются первичными в картине мира, отводя безвременную первопричинность Божественности, которая лишь в бытии Бога познаёт себя. Божественность

¹ *Meister Eckhart*. Lateinische Werke. Bd. V. Stuttgart, 1936. С.38.

² Там же. С.41.

понимается немецким мистиком в значении чистого (непроявленного) сознания.

Закономерным продолжением линии мистико-интуитивного осмысления феномена сознания становятся *теософские взгляды* конца XIX — начала XX столетий, синтезировавшие не только философские, но и научные и религиозные концепции сознания. Иллюстрацией революционного значения теософии на современном этапе могут быть слова французского мыслителя, представителя постмодернизма Ж.-Ф.Лиотара: «Современность, какой бы эпохой она ни датировалась, всегда идёт рука об руку с потрясением основ веры и открытием присущего реальности недостатка реальности <...>, открытием, связанным с изобретением других реальностей»¹. Именно, с «изобретением других реальностей» связано толкование сознания с точки зрения теософии. В сравнении с классическим толкованием сознания теософия демонстрирует новую реальность в понимании его сущности.

Характеристика понятия сознания

КЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ	ТЕОСОФИЯ
Антропная сущность сознания	Космологическая сущность сознания
Рационально-иррациональная структурированность сознания	Синкретическая целостность сознания
Самосознание	Самоосознание
Ограниченность сознания	Всепроникаемость сознания
Сознание формирует знания	Сознание способствует приближению к мудрости
Сознание вырабатывает ценностно-смысловые ориентиры человека	Сознание — суть этических идеалов

¹ Лиотар Ж.-Ф. Ответ на вопрос: что такое постмодерн? // Ad Marginem'93. М., 1994. С.316.

Теософское понимание сознания начинается с того, к чему приходит философия в XX веке. Теософия трактует сознание как форму жизни, в виде единой реальности существующего бытия, как феномен, открывающийся человеку через внутреннее осознание самой сущности жизни. «Эзотерическая философия учит, что всё живёт и имеет сознание...»¹ — пишет Е.П.Блаватская.

Жизнь в едином и бесконечном её проявлении является сознанием. Сознание возникает на самом начальном этапе проявления Абсолютного, когда Единое становится множественным. Форма сознания зависит от толщины оболочек или степени ограничения Абсолютного в мире множественности. Материя, в своих самых тонких проявлениях, образуя форму сознания, является неотъемлемым бинаром сознания. «Дух (или Сознание) и Материя, тем не менее, должны быть рассматриваемы не как независимые реальности, но как два символа или аспекта Абсолюта, Парабрамана, составляющие основу обусловленного Бытия, субъективного либо объективного»².

Материя выражает лишь степень ограничения сознания, его форму в соответствии с актом проявленности. При этом и сознание, и материя в своём дуальном проявлении актуализируют потенции Абсолютного сознания — Трансцендентного, непроявленного, единого, безосновного, бескачественного начала, которое пронизывает все формы проявленного. «Вездесущий, Вечный, Беспредельный и Непреложный Принцип, о котором никакие рассуждения невозможны, ибо он превышает мощь человеческого понимания и может быть лишь умалён человеческими выражениями и уподоблениями»³. Так, комментируя Станцы Дзиан, описывает Абсолютный Принцип, лежащий в основе мироздания, Елена Петровна Блават-

¹ Блаватская Е.П. Тайная Доктрина. Т. I. Кн. 1. Мн., 1993. С.96.

² Там же. С.59.

³ Там же. С.57.

ская. Сознание единой жизни в своей целостности пребывает в Не-бытии как «несознательное, вместе с тем Абсолютное Сознание, непостижимая, тем не менее, единая самосушущая Реальность»¹. Это абсолютное начало не осознаёт себя, так как не имеет различения для осознания. И лишь в мысли о себе зарождается идея проявления, которая реализуется в бинарности сознания-формы, духа-материи. Такое сознание является единой реальностью во всех возможных формах действительности. Отталкиваясь от метанаучной картины мира, Е.П.Блаватская утверждает, что «всё в этой Вселенной, во всех её царствах, обладает сознанием; то есть, одарено *сознанием*, присущим его виду и на его плане познания»².

Современный французский теософ Даниэль Одуэн в монографии «Познавая себя» пишет: «Единое становится Двумя, но, несмотря на это, по-прежнему остаётся Единым — проявленным и в то же время непроявленным. Но в своём проявленном аспекте оно обладает двумя полюсами, двумя способами бытия, двумя аспектами: аспектом Сознания и аспектом Энергии»³.

На уровне философской методологии дуальность Сознания-Энергии трактуется как дополнительность Духа-Материи. Но так как логико-рационалистического теоретизирования недостаточно, чтобы определить трансцендентную природу Духа, а под Материей понимается узко эмпирическая реальность, то подобная интерпретация может привести к ограниченному пониманию или тупиковому непониманию. Это связано с бинарностью нашего мышления, которое, противопоставляя, пытается привести к доминированию духовной или материальной составляющей. На этой позиции основаны как материалистические, так и идеалистические направления

¹ Блаватская Е.П. Тайная Доктрина. Т. I. Кн. 1. Мн., 1993. С.45.

² Там же. С.343.

³ Одуэн Д. Познавая себя. Подход к теософии. М., 1995. С.3.

философии. В теософии Сознание и Энергия присутствуют на всех планах бытия и неразрывно связаны друг с другом. Это обусловлено тем, что, как указывает Е.П.Блаватская, Божественная сущность «присутствует в каждом атоме Его творения»¹.

Теософия рассматривает сущность этого явления сквозь призму учения об эволюции как последовательного воплощения Великого (Божественного) Плана. Следует подчеркнуть, что никакие попытки интеллектуально постигнуть суть эволюционного становления мироздания в качестве Сознательно-Энергийной дуальности не достаточны. Самоосознание смысла человеческого пути в целостном контексте эволюционного процесса выражает сущность теософского понимания Космического Сознания в его антропософском проявлении. Е.П.Блаватская подчёркивает: «Без внутреннего восприятия человек не в состоянии познать даже многие относительные истины, не говоря уже об абсолютной. Перед тем как постигать какую-то абсолютную истину, человек должен *познать себя*, т.е. приобрести внутренние чувства, которые никогда его не обманут»².

Единое Сознание, которое пронизывает все планы бытия и проявляется посредством Энергии, качество которой зависит от проходимости проводников, от их способности пропускать свет сознания в большей или меньшей степени, является Космическим сознанием. То есть сознанием Космоса, под которым традиционно подразумевается целостная система, миропорядок. «Так, если луч света проходит через несколько стёкол, каждое из стёкол и то, как оно влияет на этот луч, можно изучать по отдельности. Но сам свет, тем не менее, остаётся Единым и неизменным, несмотря на все изменения, вызванные

¹ Блаватская Е.П. Разоблачённая Изида. Т. I. М., 2000. С.44.

² Блаватская Е.П. Что есть истина? // Е.П.Блаватская. Что есть истина? М., 1999. С.15.

прохождением через различные стёкла. То же самое можно сказать и в отношении человека. Божественное сознание изменяется под воздействием проводников, используемых Им для проявления, что не мешает Ему оставаться божественным по своей сущности, даже несмотря на то, что (по крайней мере, внешне) на низших планах оно вроде бы лишается своего божественного характера»¹. Так образно Д.Одуэн описывает индивидуальное сознание, сохраняющее свою Божественную сущность на всех планах бытия.

Человек, согласно теософии, есть совокупность проводников, то есть тел, соответствующих иерархической структуре мироздания. А с точки зрения Жизни — это совокупность разновидностей Сознания, Божественная Сущность, проявляющая себя по-разному в каждом из своих проводников. Иерархия проявлений сознания в его теогенезисе (в переводе с *греч.* — создание Бога, то есть божественное происхождение) обусловлена целостным и всепроникающим присутствием Абсолютного во всех видах Энергии, то есть формах божественной реализации. Теософский подход к пониманию сознания формирует триединую структуру его реализации, которую можно описать следующим образом:

Абсолютное сознание — Вне-бытие
(Божественная природа Трансцендентного).

Космическое сознание — Все-бытие
(Божественная природа миропорядка).

Индивидуальное сознание — Антропо-бытие
(Божественная природа человека).

Именно через индивидуальное сознание возможно осознание связи Абсолютного и Космического сознания путём преодоления форм множественности. Осуществление

¹ Одуэн Д. Познавая себя. Подход к теософии. М., 1995. С.64.

осознания возможно через самосознание, которое ведёт к снятию, отрицанию всего, что не есть Божественное. В философско-религиозной традиции такой путь получил название апофатический (отрицательный) — путь отрицания всего, что не есть моя Божественная природа. Это духовно-практическое направление нашло выражение в византийском учении Дионисия Ареопагита, в традиции исихазма Киевской Руси, в философских взглядах немецкого мистика Мастера Экхарта и его последователей, в теософских работах Якоба Бёме, Валентина Вайгеля, Эммануила Сведенборга.

Человечество через философские, религиозные, метаначные формы самосознания на протяжении всей истории своего развития пытается идти путём эволюции, в которой определяющее значение отводится человеку духовному (*homo spiritualis*), Божественное происхождение которого открывается через обращение к Единой реальности Космического сознания. Таким образом, теогенезис сознания основывается на понимании того, что всё Божественно, что все планы Вселенной, независимо от их проявления, — Божественны, и Сознание, имея теогенезисную природу, выражает качество вибраций тех Энергий, которые обусловлены степенью просветлённости или замутнённости проводников. Следовательно, путь расширения сознания, о котором говорит теософия, начиная от древнейших мистериальных традиций, мистико-философских школ и до теософов нового поколения (Е.П.Блаватская), это путь эволюции от индивидуального сознания до Абсолютного. Мостом, «нитью Ариадны» на этом пути и выступает Космическое сознание, которое лежит в основе Индивидуального. Космическое сознание, имея Божественное происхождение, отображает все возможные миры, формы и энергии, потенциально присутствует в сознании человека, подобно тому, как Божественное сознание в своей абсолютной латентности присутствует в сознании Космическом, отображающем многообразие форм миропорядка. «Когда мы говорим о Божестве и

делаем его идентичным, а следовательно, возникшим одновременно с Природой, то имеется в виду вечная и несотворённая Природа, а не ваша совокупность мимолетных теней и ограниченных иллюзий, — указывает Е.П.Блаватская в «Ключе к теософии». — Наше Божество — это вечный, постоянно *развивающийся*, но не *творящий* строитель вселенной. Эта *вселенная сама разворачивается* из своей собственной сущности, не будучи *сотворённой*»¹. Именно так описывает Е.П.Блаватская Космическое сознание, которое через единство жизни реализует Божественный принцип Абсолютного, через эволюцию духа-материи, сознания-энергии.

Человек-духовный, человек-осознающий призван эволюционировать и способствовать коэволюции путём расширения Индивидуального сознания до сознания Космического, содержащего в себе теогенезисную природу. Путь эволюции в теософии обозначен идеей Братства как идеей осознания единства Космического сознания, к которому каждый желающий стремится прийти путем преодоления самости как формы разъединения множественности. Идея Братства, пишет Е.П.Блаватская, «будет царствовать, как верховная и всемирная, только в тот день, когда всё человечество будет признавать только одного отца — НЕПОЗНАВАЕМОГО вверху — и одного брата — всё человечество внизу»².

Философско-религиозное обоснование эволюционной идеи Братства нашло выражение в учении о ноосфере. Термин *ноосфера* был введён французским философом Э.Леруа в 1927 г., а затем развит П.Тейяром де Шарденом и В.И.Вернадским в виде понятия, используемого в эволюционных концепциях для описания разума как особого природного феномена. Учение о ноосфере представляет собой опосредованное обращение к понятию Космического сознания в виде коэволюционной миссии

¹ Блаватская Е.П. Ключ к теософии. М., 1996. С.79–80.

² Блаватская Е.П. Разоблачённая Изиды. Т. II. М., 2000. С.149.

человечества. Человек не просто меняет природу, но и осознаёт происходящие изменения как результат своей деятельности. Рефлексия подразумевает существование мыслящей личности, способной сказать о себе «я мыслю» или «я действую». Тейяр де Шарден, французский философ и теолог, считал личность минимальной структурой ноосферы, подобно тому, как атом является минимальной структурой материи, а клетка — жизни. Ноосфера возникает и развивается вследствие осознанной трансформации мира человеком. Тейяр де Шарден, будучи христианским теологом, описывает ноосферу в рамках эсхатологической перспективы: она есть последний этап творения, непосредственно предшествующий «точке Омега», моменту единения мира (преобразившегося в ноосферу) с Богом. Ноосфера важна не сама по себе, но как ступень к достижению предусмотренной замыслом творения цели.

Тейяр описывает три состоявшихся этапа эволюции, которые он называет «преджизнь», «жизнь» и «мысль». В этой связи можно провести явные параллели с представленными выше понятиями сознания:

Преджизнь — Вне-бытие — Абсолютное сознание.

Жизнь — Все-Бытие — Космическое сознание.

*Мысль — эволюционная деятельность человека —
Индивидуальное сознание.*

Интересно, что Тейяр пытается прогнозировать четвёртый этап, называемый «сверхжизнью», в котором, очевидно, ожидается слияние с Абсолютным сознанием. Первые три этапа — это постоянное усложнение материи, приводящее сначала к появлению жизни, а затем к возникновению разумных существ. Содержанием каждого из этих этапов является непрерывное усложнение и появление всё более совершенных форм. На всех этапах развивающаяся материя (в теософском значении энергии) всегда представляет собой единую систему,

однако развитие состоит также и в постоянном росте её консолидации. Переход к очередному этапу происходит как нарушение непрерывности, скачок в развитии. Главный смысл этого скачка — переход на более высокую ступень цельности развивающегося космоса. Возникновение мысли означает зарождение внутри биосферы всё более консолидированной общности всех форм бытия — ноосферы. На каждом этапе действует тенденция, противоположная развитию. Появлению всё более совершенных форм противодействуют непрекращающиеся деградация и распад.

Прогнозируемый Тейяром четвёртый этап эволюции станет результатом скачкообразного перехода ноосферы в такое состояние, когда её единство будет совершенным. Момент этого перехода Тейяр называет «точкой Омега». После него все тенденции к распаду и обособлению будут преодолены, а человечество превратится в единый разумный организм, находящийся в абсолютной гармонии с миром. Развёрнутая Тейяром картина эволюции позволяет провести аналогию с теософским пониманием Космического сознания, теогенезис которого обусловлен Абсолютным сознанием, а путь индивидуального сознания закономерно обретает новое качество в точке перехода на новый уровень, ожидаемый современностью. «Человеческий прогресс и Царство Божие не только <...> не противоречат друг другу, — эти две притягательные силы могут взаимно выравниваться, не повреждая друг друга», — пишет в рамках христианской терминологии Тейяр де Шарден в своей работе «Божественная среда»¹.

Божественное происхождение обязывает! Время пришло! Расширение Индивидуального сознания до звучаний Единой жизни Космоса не желательный, а единственный путь эволюции. И от нас зависит качество энергий ноосферы, создающей Божественное единство истинной реальности.

¹ Тейяр де Шарден П. Божественная среда. М., 2003. С.260.

В подтверждение этой мысли обратимся к комментариям третьей части Станц Дзиан, которые были получены через Франча А.Ла Дью¹ и впервые увидели свет на страницах журнала «The Temple Artisan». Если «Тайная Доктрина» Е.П.Блаватской была посвящена Космогенезису и Антропогенезису, то комментарии третьей части Станц носят название «Теогенезис» и со всей очевидностью адресованы к последним подрастам Пятой Коренной Расы и к начальным подрастам Шестой, поскольку очевидной целью этого тома является указание того процесса, благодаря которому Индивидуальное сознание перейдёт на уровень Космического сознания. «Хотя положительный и отрицательный аспекты энергии равны по мощности, один из них может действовать эффективнее другого, когда подчинён высшей форме энергии — Божественной Воле»².

¹ Ф.А.Ла Дью (1849–1922) — Первый Главный Хранитель «Храма Человечества» — Общества, основанного по указанию Великих Учителей в 1898 году. В настоящем виде «Теогенезис» был составлен и опубликован в 1981 году Четвёртым Главным Хранителем «Храма Человечества» Г.Форгостайном (1906–1990).

² Теогенезис. Третья часть древних Станц Дзиан. М., 2002. С.231.

Ю. И. ДОЛГИН

НАУЧНЫЕ ПРЕДВИДЕНИЯ
Е. П. БЛАВАТСКОЙ¹

«Ни одна великая истина никогда не была принята *a priori*, и обычно проходило столетие или два, прежде чем проблески её начинали вспыхивать в человеческом сознании как возможная правда... <...> И настоящий труд будет оправдан частично или целиком лишь в двадцатом столетии»².

Так писала Елена Петровна Блаватская более ста лет тому назад, пророчески предвидя сроки признания тех истин, которые она принесла миру в главном труде своей жизни — «Тайной Доктрине».

Во второй половине XIX века наука, в полном сознании своего превосходства над ниспровергнутой религией, приближалась, по мнению её корифеев, в общих чертах к абсолютному завершению. Оставалось согласовать некоторые мелкие неувязки и заштопать кое-какие прорехи. (Совсем как во второй половине XX века, накануне предполагаемого построения единой физической теории, по сей день не открытой...)

На этом фоне учёной самоуспокоенности и самодовольства резким диссонансом прозвучало возмутительное откровение Блаватской, подрывающее, казалось бы, несокрушимый бастион аксиом и догм науки Нового времени.

¹ Публикуется по: Вестник теософии. 1992. № 1. С.41–44.

² Блаватская Е.П. Тайная Доктрина. В 2 т. Т. II. М., 1991. С.552.

Теософия Блаватской воевала не с наукой, а с монополией того научного направления, которое в наше время привело человечество на грань глобальной катастрофы.

Теософия Блаватской призывала не к возврату седой старины, а к пересмотру полузабытого-полуокарикатуренного старого, в котором содержится, как в драгоценном ларце за семью замками, очень многое, если не всё лучшее, новое.

Блаватская, не отрицая необходимости проектирования, так сказать, аэродинамического крыла науки, предостерегала, что на одном крыле наука далеко не улетит; надлежит срочно позаботиться и о другом крыле — раскрытии беспредельной энергии духа — вечном двигателе, известном всем посвящённым мыслителям древности, отчасти памятном в эпоху средневековья и безнадежно забытом прагматично-утилитарной наукой Нового времени.

С неукротимым темпераментом и полемическим задором Блаватская обрушилась в «Тайной Доктрине» на теорию Дарвина, усомнилась в законе тяготения Ньютона. «Когда-нибудь будет найдено, что <...> эта научная гипотеза неудовлетворительна... <...> Мы называем силы, действующие под этим названием, следствиями, и даже весьма второстепенными. <...> ...Тяготения не существует; во всяком случае, не в том виде, как учит наука...»¹

Крупнейшие киты физики и биологии попали под её обстрел...

Блаватская реабилитировала Древнюю Мудрость, величайшими выразителями которой были Гермес Трисмегист, Пифагор и Платон. Но её критика авторитетов науки XIX века не опровержение теории естественного отбора и закона тяготения, а прозорливое предвидение недостаточности их.

Как показало дальнейшее, ньютоновское представление о мироздании справедливо в рамках частного случая

¹ Блаватская Е.П. Тайная Доктрина. В 2 т. Т. I. М., 1991. С.608, 618.

концепции Эйнштейна. Закон всемирного тяготения интерпретируется теорией относительности через искривление пространства.

В недавние годы выяснилось: объяснить происхождение жизни и разума случайным сочетанием элементов запрещает теория вероятностей: не хватает ни периода существования Земли, ни степени перебора вариантов.

Эволюционная же теория Дарвина односторонне прямолинейна: наряду с эволюцией действует, как предвосхитила Блаватская в «Доктрине», инволюция...

Вообще, методологически, все дилеммы в науке и в философии дефектны, ибо существо дилеммы «или–или» — порождение плоской логики Аристотеля — нежизнеспособно.

Нет дилеммы «или сверхъестественный акт творения, или естественный отбор», как нет дилеммы «свет — или волновой процесс, или дискретный».

Последняя дилемма — предмет спора между Ньютоном и Лейбницем, завершившегося когда-то в пользу Ньютона (временное торжество волновой теории), а в 20-е гг. нашего века, в учёном поединке Гейзенберга с де Бройлем, — вничью; было доказано — свет имеет и волновую, и дискретную природу.

Однако за полвека до этого кардинального открытия, означавшего переворот в физике, Блаватская знала, что дилеммы нет:

«Теория волн или корпускулярная теория — всё одно. Ибо это есть суждения на основании аспекта феномена, но не на основании знания сущности природы причины и причин»¹.

Увеличивающие скорость движения (вплоть до субсветовой) галактики на горизонте расширяющейся Вселенной?

Сие в принципе Блаватской было известно: «...Всё во Вселенной, так же как и сама Вселенная, образуется (“создаётся”),

¹ Блаватская Е.П. Тайная Доктрина. В 2 т. Т. I. М., 1991. С.658.

в течение её периодических проявлений в пределах феноменального Мира, ускоренным Движением...»¹

Новейшая гипотеза тождества микро- и макромиров, отнесительного понятия масштабов, уравнивающего элементарную частицу с астрономическим миром?

Гениальная провидица 80-х гг. XIX века писала так: «...Каждый атом Вселенной <...> является Вселенной в себе самом и для себя»².

«Термин “Монада” может быть одинаково применён как к обширнейшей Солнечной системе, так и к малейшему атому»³.

Ключ к загадке пришельцев-гуманоидов, таинственных появлений их и мгновенных исчезновений предлагает нам Блаватская в следующей удивительной многомерной картине взаимопроникновения миров:

«Существуют миллионы и миллионы миров, <...> видимых нами; и ещё большее число их за пределами Миров, видимых телескопом, и многие из последнего вида не принадлежат к нашей *объективной* сфере существования. ...Они с нами, вблизи нас, *внутри* нашего собственного мира, такого же объективного и материального для их соответствующих обитателей, как наш мир для нас. <...> Обитатели их <...> могут <...> проходить *через* нас и *вокруг* нас, как бы сквозь пустое пространство, их жилища и страны переплетаются с нашими, тем не менее, не мешают нашему зрению...»⁴

Человечество последовательно систематизировало представление о мире и форме геоцентризма, гелиоцентризма, галактизма, метагалактизма.

¹ Блаватская Е.П. Тайная Доктрина. В 2 т. Т. II. М., 1991. С.692.

² Блаватская Е.П. Тайная Доктрина. В 2 т. Т. I. М., 1991. С.155.

³ Там же. С.56–57.

⁴ Там же. С.756–757.

По мнению Шепли, «пятое приспособление мыслимо в области психологии или в мире “антиматерии”».

Идея Шепли удивительно перекликается — и по букве, и по смыслу — с предсказаниями Блаватской: «Наша Пятая Раса спешно приближается к Пятому Элементу — назовите его, если хотите, междупланетным эфиром, — который, однако, имеет больше отношения к психологии, нежели к физике»¹.

Речь идёт о психической энергии, овладение которой даст грядущему человечеству силу, превосходящую все чаяния, связанные с термоядерной энергией...

Натуральный ряд чисел движется не от нуля к бесконечности, а от нуля к нулю, ибо Космогонический Цикл конечен, и бесконечности вообще нет в природе.

Здесь необходимо отметить: 1) Блаватская вместо прямолинейного евклидова ряда чисел, уходящего в дурную бесконечность, т.е. в бессодержательную бесконечность, предполагает циклический натуральный ряд, аналог которого окружность, а точнее — виток спирали; 2) Космогония принципиально отождествляется с натуральным рядом чисел, замкнутым в цикл от единицы до нуля. (Единица — действенное начало, а Ноль — пассивное. Можно предположить формулу «от нуля до нуля» и формулу «от единицы до нуля»). Прообраз современной космологической модели пульсирующей Вселенной впервые выдвинул Блаватской в комментариях к манускрипту глубочайшей древности — «Книге Дзиан» (Т[айная] Д[октрина], т. 1).

Задолго до работ астрофизика-космолога А.Л.Зельманова об относительности конечного и бесконечного, их совместной истинности в протяжённости и в длительности Вселенной, Блаватская с поразительной научной интуицией предвещала: «...Несмотря на то, что материальный мир для нас беспределен, он всё же конечен...»²

¹ Блаватская Е.П. Тайная Доктрина. В 2 т. Т. II. М., 1991. С.172.

² Блаватская Е.П. Разоблачённая Изида. В 2 т. Т. I. М., 1993. С.66.

Говоря о монадах (в лейбницеvском и оккультном аспекте), Блаватская диалектически утверждает предельное в беспредельном: «...Число их предельно, как и всё в этой Вселенной дифференциации и предельности»¹.

Блаватская нарушила традиционное представление о пустоте, категорически заявив, что пустоты в природе нет.

Только в середине XX века парадоксальное утверждение Блаватской получило научное признание: вакуум — виртуальное средоточие колоссальных энергий.

Вот ещё пример подтвердившегося совсем недавно откровения: «...Солнце, при каждом своём обороте сокращается также ритмично, как человеческое сердце. Только <...> солнечная кровь требует десять своих лет для кругового оборота и целый год, чтобы пройти через полости сердца, прежде нежели она омоет лёгкие, чтобы вернуться затем в большие артерии и вены Системы»².

Физика Солнца за последние десятилетия сделала большие успехи и значительно приблизилась к пониманию нашего Светила как ритмично пульсирующего живого органа. Мы узнали: Солнце дышит! Но и это знала великая провидица!..

Ультразвук вошёл в науку в XX веке, а Блаватская в 1888 году вдохновенно предвещала:

«Мы <...> утверждаем, что Звук есть <...> страшная оккультная сила... Звук может быть произведён такого свойства, что пирамида Хеопса поднялась бы на воздух... <...> Это есть вибрационная сила... <...> Атомы в Оккультизме называют Вибрациями, также Звуком — коллективно»³.

А предупреждение об экологическом неблагополучии на Земле?..

¹ Блаватская Е.П. Тайная Доктрина. В 2 т. Т. I. М., 1991. С.226.

² Там же. С.674.

³ Там же. С. 692, 701, 792.

И в заключение нашего краткого обзора мы можем с удовлетворением отметить то, что, по свидетельству обобщающих разработок в теоретической физике последних лет, наука — хочет она того или не хочет, волей или неволей, ползком или прыжком — движется в направлении теософии, точно так же, как движется к синтезу отдельных разрозненных дисциплин, в конечном счёте — к синтезу с этикой и религией.

А. В. ВЛАДИМИРОВ
Е. П. БЛАВАТСКАЯ
ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ ИИСУСЕ¹

Мы не верим ни в какую магию, которая превзошла бы кругозор и способности человеческого ума, ни в «чудо», божественное или дьявольское, если оно подразумевает нарушение законов природы, вечно существующих. Тем не менее, мы принимаем <...>, что человеческое сердце ещё не выразило себя полностью и что мы никогда ещё не постигали и даже не понимали степени его сил.

Е. П. Блаватская²

<...> Отличию исторического Иисуса от Иисуса Евангелия Блаватская посвятила многие страницы своих главных трудов: «Разоблачённая Изида» и «Тайная Доктрина». Она доказывала, что в известных нам текстах канонических Евангелий представлен в основном не исторический, а мистический и мифологический Иисус, который через иносказание Евангелий в главных чертах являет тот сходный образ, который известен по аналогичной мистическо-мифологической биографии похожих героев у прочих народов.

Блаватская категорически отвергала церковную интерпретацию евангельского жизнеописания как исторический документ. Но это вовсе не означало отрицания ею ни Евангелий, ни историчности Иисуса Христа. Тексты Евангелий, в каком бы они виде

¹ Публикуются фрагменты монографии: Владимирова А. В. Кумран и Христос. М., 2002. С. 112–146.

² Блаватская Е. П. Разоблачённая Изида. Т. I. М.-Мн., 2000. С. 9.

до нас ни дошли, несли, согласно Блаватской, ту же самую сакральную истину, которая обнаруживается в индийских, египетских, шумерских, вавилонских, кельтских, греческих и пр. легендах и мифах. Подобным заявлением Блаватская ничего *принципиально* нового не сообщала — об этом много писали как до неё, так и после. Заслуга Блаватской заключалась в систематизации знаний, ставших достоянием современного ей религиоведения, и предоставлении некоторых ключей, благодаря которым смысл мировых мифов на уровне начальной стадии тайнознания (окультизма, эзотеризма) оказался доступным исследователям.

Непосредственно об *историческом* Иисусе Блаватская написала совсем мало. В этом можно видеть две причины. Во-первых, исторические свидетельства в отношении существования Иисуса во времена Блаватской практически отсутствовали. Сегодня можно встретить в церковно-апологетической литературе до трёхсот «доказательств» историчности Христа. Но все эти «факты» были легко опровергнуты ещё в XIX веке, так что церковь вынуждена была занять в отношении догмата о рождении Спасителя, совершении им чудес и о его смерти на кресте чисто философскую позицию. Теологи заявили, что данный вопрос не является предметом *науки*, а является предметом *веры*. С этим вполне можно согласиться, поскольку, действительно, отсутствие так называемых «объективных» доказательств само по себе ещё не может служить основанием для отрицания любой реальности. В доказательном естествознании, мягко говоря, далеко не всегда хорошо понимаются те законы и связи, которые выявлены им экспериментальным путём и которые затем просто слепо используются в практической деятельности без ясного осознания их внутренней природы. К примеру, космонавтика уже сорок лет осваивает космос, при этом совершенно не зная природы так называемой «силы гравитации».

Для громадного числа верующих наличие *сверхчеловеческого, сверхдуховного* не является голым суеверием, а реально ощущается, то есть осознаётся как *существующее* событие.

Но вместе с тем для социального оправдания основ веры общепринятые виды доказательства по-прежнему носят приоритетный характер, что, в частности, подтверждает энтузиазм и жар теологов, с которым они встречают любые сообщения о нахождении какого-либо исторического свидетельства в пользу существования Иисуса Христа. Таким образом, при отсутствии прямых исторических свидетельств любое выступление против общепризнанной версии о Христе (а до открытий Кумрана¹, во времена Блаватской, и не было таких свидетельств) могло бы быть расценено как безнравственная попытка подорвать веру миллионов и сотен миллионов в Бога. Такое открытие без доказательств было бы воспринято не иначе, как духовный вандализм, бросающий тысячелетние духовные накопления человечества в жертву каким-то сомнительным гипотезам. Но Блаватская как раз делала всё от неё зависящее, чтобы христианскую веру, вопреки давлению материализма, сохранить. Второй том «Разоблачённой Изиды» начинается словами:

«Если бы было возможно, мы не давали бы этот труд в руки многих христиан, которым чтение его не принесёт пользы, и не для которых он был написан. Мы имеем в виду тех, кто искренне и чистосердечно верят в свои церкви, и тех, чья безгрешная жизнь отражает блестящий пример Пророка из Назарета, чьими устами дух истины громко говорил человечеству. <...> Являясь анализом религиозных верований вообще, этот том в особенности направлен против богословского христианства, главного противника свободной мысли. Он не содержит ни одного слова против чистых учений Иисуса, но нещадно разоблачает их вырождение в пагубно вредные церковные системы, которые разрушают веру человека в своё бессмертие, в своего Бога и подрывают всякую нравственную свободу»².

¹ Кумран — местность в Палестине, где с 1947 по 1956 год были обнаружены древние рукописи (II в. до н.э. — I в. н.э.), принадлежавшие иудейской секте ессеев. В некоторых текстах кумранских рукописей рассказывается об Учителе Праведности — пророке и мессии, которого можно идентифицировать с Иисусом Христом. — *Ред.*

² *Блаватская Е.П. Разоблачённая Изида. Т. II. М.-Мн., 2000. С.5.*

Излишняя откровенность о подлинной истории Иисуса в преддверии грядущего мирового социального переустройства, о котором писала Блаватская (см. далее), могло только усугубить положение. Ведь для многих людей, особенно для городской среды, и прежде всего — люмпенов, этого социального дна, религия, как бы здесь её ни понимали, была единственным источником нравственности, а страх Божьего посмертного наказания — одним из немногих регуляторов сдержанного социального поведения. В преддверии будущих бурь было бы непростительной ошибкой лишить людей веры в их идеал, не построив на месте тысячелетних иллюзий достойную замену. Особая роль в грядущем мировом переустройстве отводилась России и её, как говорил Достоевский, *народу-богоносцу*. Именно поэтому, зная трепетное отношение на Руси к вере отцов и к образу Христа, Блаватская воздерживалась от высказываний о Православии и о Русской церкви, а её религиозно-учебные работы были написаны исключительно на английском языке, что до 1990 г. фактически стало препятствием преждевременного проникновения в Россию её разрушительных для неподготовленного веросознания произведений. Резкость и прямота её обвинений по адресу Западной церкви¹, так непо-

¹ В связи с предстоящим выходом «Разоблачённой Изи́ды» Е.П.Блаватская писала 19 июля 1877 г. своей тётке Надежде Фадеевой, по сути, письмо-исповедь: «...Я чувствую, что мне просто необходимо очень серьёзно с Вами поговорить. Я всё время, всё время об этом думаю, и вот, наконец, решила написать Вам всю правду, ничего не скрывая. Я открою Вам весь свой внутренний мир: свою душу, своё сердце, свой ум — и будь что будет! Если Вы поймёте меня — слава Богу, значит, судьба благоволит мне; если же нет, если Вы рассердитесь, это меня глубоко опечалит и обеспокоит. <...> Ты и дядя, по доброте души и родственному пожеланию, желаете два экземпляра моей книги. Первый том “Против положительной науки”, так сказать *science exacte* [точной науки], конечно, тебя будет интересовать в высшей степени. Но я боюсь за второй том — “Против теологии” (богословия сиречь) и за религию. Я знаю, какой ты искренно религиозный человек. Какая у тебя святая, чистая вера; и вся надежда моя на то, что ты поймёшь, что *не против религии*, не против Христа направлена моя книга, а против гнусного лицемерия тех, кто во имя величайшего Сына Божия, с той самой минуты, как он умер на кресте за ВСЁ человечество, и в особенности за греховных павших людей, за язычников, павших женщин и заблудшую братию, — режут, жгут, убивают во имя его! Где правда? Где её искать? Три громадные

хожая на искусительную тонкость иезуитских речей, рекрутирующих сторонников папы, скорее отталкивала нетвёрдые души. Это явно не способствовало её успеху на Родине, но зато позволяло по-детски наивным православным душам

христианские так называемые религии: в Англии, Германии и других протестантских странах 232 секты, в Америке 176 сект. Всякая требует уважения и признания того, что её доктрины и догматы верные, а догматы соседа — враньё. “Где Истина, что она такое?” — спрашивал Пилат у Христа 1877 лет тому назад. Где она? — спрашиваю аз грешная. И нигде не нахожу я её — а всюду обман, подлог, зверства — печальное наследие Иудейской Библии, которое обременяет христиан, и из-за которого половина христианского мира буквально задушила даже учение самого Христа. Пойми меня: тут наше Православие в стороне. О нём в книге ни слова. Я *отказалась наотрез* разбирать его, п[аче] ч[аяния] желаю сохранить хоть один уголок в сердце, куда бы ни заползло подозрение, которое я отгоняю всеми силами. Православный народ *искрен*, его вера пусть будет слепая, неразумная, но эта вера ведёт к добру народ; и пусть наши бачки (скороговорка от *батюшки*) и пьяницы, и воры, подчас и дураки, да народная вера чиста и кроме добра ни к чему не может повести. Это и Хозяин допускает, и он говорит, что единственный народ в мире, у которого вера *не спекуляция*, — это православный народ. О высших наших классах — ну их к чёрту. Такие же лицемеры, как и всюду; не верят ни в Бога, ни в чёрта, понабрались нигилистических идей да и материализируют всё на свете». (Крэнстон С. Е.П.Блаватская: жизнь и творчество основательницы современного теософского движения. Рига-М., 1999. С.655; Блаватская Е.П. Письма. М., 1995. С.192,194).

Говоря о трёх церквах — римско-католической, протестантской и православной — Блаватская в «Разоблачённой Изиде» показывает совершенно особое место православной церкви: «...Прошёл очень короткий период с тех пор, как две первые из трёх названных христианских организаций жгли, вешали или умерщвляли иным способом <...>. Во главе этих церквей особо стоит римская церковь. Её руки алы от безвинной крови бесчисленных жертв, которую она проливала во имя молохоподобного божества, возглавляющего её веру. Она готова с жаром снова взяться за это. Но она связана по рукам и ногам духом прогресса и религиозной свободы девятнадцатого века, который она ругает и носит каждый день. Греко-русская церковь — наиболее добродушная и хриstopодобная в своей примитивной и простой, хотя и в слепой вере. Несмотря на тот факт, что никакого практического объединения между православной и латинской церквями не было и они разделились много веков тому назад — римские папы, кажется, совершенно игнорируют этот факт. Они самым наглým образом высокомерно претендуют на юрисдикцию не только над верующими общинами православных стран, но и над всеми протестантами. <...> Их [пап] упорство можно сравнить только с их наглостью. И кульминация абсурдности была достигнута в 1864 году, когда папа римский Пий IX отлучил от церкви и предал публичной анафеме российского императора [Александра II] как “*схизматика*, выброшенного из лона святой матери — церкви” (См.: Gazette du Midi и Le Monde, May, 3, 1864). Ни он, ни его предки, ни Россия с тех пор, как она стала христианской тысячу лет тому назад, не соглашались присоединиться к католической церкви. Почему же тогда не претендовать на церковную юрисдикцию над буддистами Тибета или над тенями древних гиксосов?» (Блаватская Е.П. Разоблачённая Изиды. Т. I. М.-Мн., 2000. С.72–73).

оставаться при их образе Бога, как здесь его привыкли видеть, нежели без обретения истинной веры оказаться опустошёнными и озлобленными.

«Двадцатый век, — писала Блаватская за 12 лет до окончания XIX столетия, — припас для человечества очень странные события, и он может даже оказаться последним»¹. «...Почти через девять лет [от 1888 г., т.е. в 1897 г.] закончится первый цикл первых пяти тысячелетий, начавшийся с великим циклом Кали Юги. И тогда последнее пророчество, заключающееся в этой книге [«Тайной Доктрине»] — первом томе рекорда пророчеств на Чёрный Век² — исполнится. Ждать нам не долго, и многие из нас будут свидетелями зари Нового Цикла, при окончании которого немало счетов будет ликвидировано и итогов сведено между расами»³. В связи с разразившейся мировой революцией, но в ещё большей степени — Второй мировой войной, в конце которой у Германии едва не появилось ядерное оружие, заявление Блаватской о возможной катастрофе вряд ли покажется преувеличением. <...>

Однако она предвидела и другую опасность грядущего XX века: грубый материализм и полное забвение духовных ценностей могли привести к подлинной планетарной катастрофе. И здесь она оказалась полностью права, потому что фашизм, появившийся на завершении Кали-Юги, продемонстрировал самое жуткое и злое лицо бездуховной цивилизации, обрисовал то чудовищное будущее, которое может ожидать планету. В 1889 году, за два года до своей смерти, Блаватская провидчески написала о двух альтернативах,

¹ Блаватская Е.П. Эзотерический характер Евангелий // Е.П.Блаватская. Скрижали кармы. М., 1995. С.52.

² По индусским вычислениям конец XIX века и начало XX века совпадали с завершением 5000 лет Кали-Юги (Чёрного века, начавшегося в 3102 г. до н.э. — самого безблагодатного времени в сравнении с прочими югами-периодами). О начале Новой Эры в 1940-е годы (в 1942 г.) писали Н.К. и Е.И. Рерихи.

³ Блаватская Е.П. Тайная Доктрина. Т. I. М., 1993. С.30.

ожидающих XX век, у истоков выбора которых стояли и священнослужители:

«Однако время мёртвой буквы [Писания] и теократии [господства священников] уже прошло, и мир должен двигаться дальше под страхом стагнации и гибели. Ментальная эволюция движется *pari passu* [вровень] с эволюцией физической, поскольку их общей целью является **Единая Истина**¹. Эту **Единую Истину** можно назвать сердцем человечества, тогда как эволюция — это его кровь. Остановите на миг кровообращение, и сердце перестанет биться. То же самое можно сказать и об организме человечества! Именно слуги Христовы стремятся убить или хотя бы парализовать Истину, лягая её копытом “мёртвой (или мертвящей) буквы”! То, что Кольридж говорил о политическом деспотизме, вполне справедливо и в отношении деспотизма религиозного. И ритуалистическая церковь, чей здравый смысл парализован ныне в тисках предрассудков, — если только она не уберёт свою тяжёлую руку, гнетущую ныне миллионы верующих *polens volens* [поневоле], обречена *уступить своё место религии* и — умереть. Очень скоро ей придётся сделать выбор. Ибо, когда люди узнают об истине, которую она так заботливо скрывает от них, для неё останутся только два возможных варианта развития событий: церковь исчезнет *по воле* людей или, если массы всё же предпочтут остаться невежественными рабами мёртвой буквы, она исчезнет *вместе с людьми*. Хватит ли служителям вечной Истины, превратившим оную в белку, обречённую скакать на одном месте в еkkлeзиастическом колесе, [хватит ли] *человеколюбия*, чтобы избрать первую из двух альтернативных необходимостей? Кто знает?»²

Сказанное выше, в преддверии грядущих социальных катаклизмов, объясняет крайнюю осторожность Блаватской и

¹ Единая Истина — Абсолют, или в теологии — Бог. — А.В.Владимиров.

² Блаватская Е.П. Путеводный свет Неведомого // Е.П.Блаватская. Новый цикл. М., 2001. С.212.

завуалированность её высказываний о Христе, так что выдержки из её сочинений, которые мы представим в нашей книге, даже для многих приверженцев Блаватской могут оказаться полной неожиданностью.

Другой причиной, которая, возможно, объясняет малое количество сведений в трудах Блаватской об историческом Иисусе, является особая сложность данного образа, бесконечное нагромождение вокруг него всевозможных домыслов, что, безусловно, требовало подробнейшего и аргументированного изложения. Как известно, смерть помешала Блаватской завершить работу над третьим томом «Тайной Доктрины», в котором планировалось изложить жизнеописания *Учителей, Пророков* и *Спасителей* человечества. В результате мы имеем разрозненные отдельные высказывания Блаватской об историческом Иисусе, которые частично стали доступны массовому читателю на русском языке не более десяти лет назад. Полное же собрание сочинений Блаватской на русском языке до сих пор отсутствует.

Аргументы Блаватской, которые обосновывают утверждение о том, что Иисус Христос как исторический персонаж существовал задолго до описанных в Евангелиях событий, можно найти в одной из её статей, опубликованной в теософском журнале в 1883 г. Здесь в краткой журнальной форме, на примере свидетельств двух самых авторитетных и известных деятелей пред- и постхристианского времени, воспитанных в иудейской вере, фактически современников евангельского Христа (речь идёт о Филоне Александрийском и Иосифе Флавии), даётся ответ одному из читателей (назвавшемуся «Нуль»). Блаватская пишет:

«А если, паче чаяния, “Нуль” будет настаивать на защите своего евангелического Христа от тех, кто считает его мифом, основанным на историческом Иешу из Лидды, тогда мне придётся попросить его объяснить нам следующее:

1. Как могло случиться, что Филон Александрийский, самый точный и самый образованный из историков-современников евангелического Иисуса; человек, родившийся на 10 лет раньше и умерший на 15 лет позже его; человек, который несколько раз в течение своей долгой жизни приезжал в Иерусалим из Александрии, где он жил, и который, вероятно, посещал Иерусалим по прошествии всего лишь нескольких лет после мнимого (т.е. описанного в Евангелиях. — А.В.) распятия; короче говоря, автор, который, описывая различные религиозные секты, общества и объединения Палестины, прилагал все усилия, чтобы ничего не пропустить, даже из числа едва достойных упоминания, — как, спрашиваю я, могло случиться, что Филон Александрийский *никогда ничего не слышал* об Иисусе, распятии или любом другом событии, причисленном к так называемым *фактам* христианской теологии?

2. Почему 16 знаменитых строчек Иосифа Флавия [37–100 гг. н.э.] о Христе¹, строчек, появившихся подобно латке на новой одежде и лишённых всякой связи с предшествующим и последующим содержанием текста, почему эти стро-

¹ Б.Г.Деревенский в книге «Иисус Христос в документах истории» отмечает, что мнение о позднейшей христианской вставке в труды Иосифа Флавия «настолько укрепилося (среди историков. — А.В.), что в последующих изданиях “Иудейских древностей” [Иосифа Флавия] (например, в издании Б.Низе, 1888 г.) указанный отрывок целиком брался в скобки как позднейшая интерполяция. <...> До недавнего времени (равно как и сейчас. — А.В.) взгляд на “свидетельство Флавия” как на христианскую подделку почти безраздельно господствовал в советской исторической науке. Его разделяли представители так называемой “мифологической школы” Е.Г.Рабинович, Р.Ю.Вишпер, С.И.Ковалёв, Я.А.Ленцман, И.А.Крывелев и др.» (Иисус Христос в документах истории. СПб., 1999. С.43). Аргументы о поддельности фрагмента высказывания Иосифа Флавия о Христе см. *там же*, в том числе со ссылками на мнение Оригена о незнакомстве Флавия с христианской версией (с.114). Блаватская пишет, что данный отрывок «теперь признан поддельным большинством христианских епископов (в том числе Ларднером) и даже Палеем (см. его “Evidence of Christianity”). Он [этот отрывок] был в течение веков одним из самых веских доказательств реальности существования Иисуса Христа» (Е.П.Блаватская «Ключ к теософии», гл. «Толковый словарь», ст. «Иосиф Флавий»).

ки отвергаются большинством самих же христианских теологов? Они приписывают эту *явную подделку* Евсевию Памфилу¹, епископу Кесарийскому, этому “властителю лицемерных отцов церкви” и “бесчестных писателей”, как его называли барон Бунсен, Нибур, д-р Ларднер и некоторые другие. Но если все эти авторы ошибаются и упомянутые строки не являются вставкой, как они полагают, почему тогда сам Пейли, автор, страстно желавший признания своего “Взгляда на доказательства христианства”, вынужден был, к своему сожалению, признать, что “свидетельство” (Иосифа) очень трудно счи-

¹ Евсевий Кесарийский (Памфил) (ок. 260 — ок. 340) — отец церковной истории. Родился в Палестине, учился в Кесарии. Его учитель, Пресвитер Памфил, передал ему своё преклонение перед Оригеном. Участвуя в управлении кесарийским училищем, Евсевий во время гонений Диоклетиана сохранил наличность кесарийской библиотеки и обогатил её новыми коллекциями рукописей, приобретённых во время вынужденного удаления из Кесарии и путешествий по Сирии, Египту и Фиваиде. Около 313 г. Евсевий был избран епископом Кесарийским. Со времени водворения в 323 г. Константина Великого на Востоке Евсевий оказывает сильное влияние на императора и сохраняет это влияние до смерти. Этому способствовало его умение хвалить покровителей и замалчивать их ложные шаги, готовность вовремя произвести нажим и на свои взгляды, и на чужие документы. Евсевий является историографом эпохи Константина Великого; но именно благодаря его искусству располагать свет и тени мы до сих пор не знаем много важного о жизни императора и о процессе превращения христианства из религии гонимой в государственную. О том и другом вместо портрета он оставил нам икону. Когда начались арианские волнения, Евсевий не сумел или не захотел занять определённой догматической позиции. Как почитателя Оригена его, естественно, клонило в сторону субординационизма и арианства; но когда на соборе 325 г. дело дошло до голосования формулы императора: *ομοούσιος* (единосущный), он не устоял перед искушением угодить венценосному епископу (Константину). После собора, с возникновением антиникейской реакции, Евсевий становится видным её деятелем. В 330 г. он присутствует на соборе, осудившем Евстафия Антиохийского, в 335 г. — на соборе Тирском, осудившем Афанасия Великого (один из почитаемых столпов христианства). Но в представлении о Евсевии всё заслоняется его заслугами как церковного писателя. Так как большая часть документов и сочинений, которыми он пользовался, теперь исчезла, то без Евсевия о первых трёх веках христианства мы знали бы очень мало. Его «Жизнь Константина» служит предметом горячих споров. Многие исследователи обвиняют его в фальсификации документов. Авторитетный современный богослов и историк церкви протопресв. Иоанн Мейендорф характеризует Евсевия как «придворного епископа» при императоре Константине (*Мейендорф И.* Единство империи и разделение христиан // *И.Мейендорф.* История церкви и восточно-христианская мистика. М., 2000. С.35). Ещё в большей мере, чем «Жизнь Константина», вызывает сомнения в правдивости его «Церковная история». — *А.В.Владимиров.*

тать удовлетворительным. Тем более, что Иосиф [Флавий] — после того как фальсификатор (сделавший вышеназванную ставку. — *А.В.*), в конечном итоге, заставил его признать в Иисусе “мессию евреев” и выказать ему такое почтение, что он едва ли осмеливался называть его человеком, — умер в возрасте 80 лет упрямым ортодоксальным евреем, презрительно замалчивая, если не полностью игнорируя, появление и распятие мессии (т.е. Того, Кого столько веков горячо ожидал весь народ Израиля. — *А.В.*) и всё, связанное с ним!

3. Как “Нуль” объяснит факт полного умолчания и явного игнорирования Иисуса (*евангельского*¹. — *А.В.*) и его распятия в “Мишне”? “Мишна”², составленная Хиллелем³ в 40 г. до н.э., изданная и дополненная (примерно до начала III столетия нашей эры) в Тиверии⁴, где были совершены все деяния библейских апостолов и чудеса Христа; “Мишна”, которая содержит полный перечень всех еретиков и восстаний против авторитета еврейского Синедриона с 40 г. до н.э. и примерно до 237 г.

¹ Наиболее древняя часть Талмуда молчит о *евангельском* Иисусе, рождённом, как это явствует из Евангелий, в начале н.э. Но в этой же статье Блаватская приводит сообщения Талмуда об *историческом* Иисусе, жившем в совершенно иное время, о чём мы будем говорить далее. — *А.В.Владимиров.*

² Мишна — древнейшая часть еврейского предания, являющаяся первым письменным текстом. На основе Мишны создавался Талмуд.

³ Хиллель (Гиллель) (I в. до н.э.) — законоучитель и мудрец Израиля. «Классические раввинские источники считают Хиллеля уроженцем Вавилона и потомком царя Давида. Будучи председателем (наси) Синедриона, он вместе с вице-председателем Шаммаем составил последнюю из пяти пар (зугот) учёных, обеспечивших передачу от поколения к поколению Устного закона (Авот 1, 4–15)» (Еврейская цивилизация. Энциклопедический словарь. М., 2000. С.193). Согласно Блаватской, Гиллель был «величайшим раввином» секты фарисеев, сохранившим древнюю мудрость парсов (и утраченную талмудистами) (См.: *Блаватская Е.П.* Зороастр в «истории» и Заратустра в тайных анналах // Е.П.Блаватская. Смерть и бессмертие. М., 1998. С.275).

⁴ Лоуренс Шиффман отмечает, что «основная часть Палестинского Талмуда возникла в академии Тивериады, находившейся под покровительством патриархов (сер.-кон. III в. — *А.В.*)» (*Шиффман Л.* От текста к традиции. История иудаизма в эпоху Второго храма и периода Мишны и Талмуда. М.-Иерусалим, 2000. С.220).

н.э.; короче говоря, летопись деяний Синагоги и истории фарисеев, тех самых, которых обвиняют в смерти Иисуса, — как случилось, что ни один из известных раввинов, авторов “Мишны”, похоже, никогда не слышал об Иисусе (*евангельском*. — А.В.) или не замолвил ни единого слова в защиту своей секты, обвинённой в богоубийстве, и фактически хранил абсолютное молчание относительно этого *великого* события? Странные пропуски “всемирно признанных фактов”!

<...> Совершенно верно, — соглашается Блаватская с падением своего оппонента, — “основное кредо теософов — *нет ничего невозможного*”; но только до тех пределов, пока это не вступает в противоречие со здравым смыслом и не претендует на *нечто сверхъестественное*, в теологическом смысле этого слова. В противном случае, если мы поверим в способности Иешуа [Иисуса] влиять на движение солнца, в увеселительную прогулку Ионы-пророка в желудке кита или возвращение к жизни полуразложившегося тела Лазаря, то я не вижу причины, почему бы нам, в таком случае, не провозгласить свою непоколебимую веру в Ханумана, обезьяну-бога (и предводителя войска, помогавшего Раме в войне против демонов. — А.В.), и его стратегический талант; в Архата (Кришну. — А.В.), заставившего гору Меру вращаться на кончике своего пальца; или в реальное внутриутробное развитие и последующее рождение Гаутамы Будды в образе белого слона. Мы, по крайней мере, теософы, которые не “подвергают сомнению наш девиз”, берём на себя смелость провести разграничительную линию в том месте, где психофизические феномены превращаются в чудовищные несуразности — *чудеса*¹,

¹ Отрицание в приведенном фрагменте «чуда» вовсе не должно рассматриваться как свидетельство механистического восприятия мира. Жизнь в окружающем мире сама по себе уже есть чудо. Вся изумительная стройность нашего мироздания — чудо. Способность человека сострадать и любить — чудо. В «Тибетском сказании об Иисусе Христе» повествуется: «Сделай же чудо», — говорили ему служители храма. Тогда Исса [Иисус] сказал: “Чудеса начали являться с первого дня, как сотворился мир. Кто же их не видит, тот лишён одного из лучших даров жизни. Но горе

которые мы в избытке находим в Библии»¹.

Но отрицание соответствия евангельского *Христа* историческому *Иисусу Христу* никогда не превращалось Блаватской в снижение и, тем более, в низвержение евангельского образа как идеала (!), с которым миллионы верующих связывали самое светлое и самое лучшее. Она лишь категорически возражала против притязаний иерархов церкви на истину в тех вопросах, в которых они были некомпетентны, а тем более на сомнительное их посредничество перед воротами вечности. Отвечая другому читателю журнала, Блаватская спустя четыре года (в 1887 г.) после вышеприведённой статьи писала:

«Жил ли на самом деле Иисус из Нового Завета, существовал ли он как исторический персонаж или же был малопримечательной фигурой, вокруг которой оказались собранными библейские аллегории, Иисус из Назарета, описанный Матфеем и Иоанном (Евангелия от Матфея и от Иоанна. — *А.В.*), остаётся идеалом, к которому должен стремиться каждый будущий мудрец и западный² кандидат-теософ. То, что он действительно был Сыном Божьим, так же несомненно, как и то, что он был не *единственным*, а также не первым и не последним “Сыном

вам, противники людей, горе вам, если вы ждёте, что Он [Всевышний] засвидетельствует своё могущество чудесами”». Блаватская отвергает не *чудо*, а спекуляции богословов по этому вопросу. Другими словами, отвергаются *богословские чудеса*, которые возникают всякий раз, когда оказывается невозможным объяснить необычное явление или букву Писания. Именно такое «чудо» совершенно справедливо не признаёт наука, предполагающая целостность мироздания и подчинённость его объективным законам природы. Восточная философия не отделяет «природу» от «сознания» и от Абсолюта, поэтому каждый атом природы, каждый блик света и каждый духовный помысел сознания представляются насыщенными присутствием Бога. Отмена или нарушение хоть одного закона данного мира означало бы тем самым нарушение всего Закона мироздания, но это бы с неизбежностью повлекло гибель мира. Таким образом, любое *Чудо* есть обратная сторона *Закона* и никогда ни одно чудо не в силах переступить через Закон. — *А.В.Владимиров*

¹ Блаватская Е.П. Беседа с «Нулём» // Е.П.Блаватская. Смерть и бессмертие. М., 1998. С.204–207.

² Блаватская отвечала западному читателю. — *А.В.Владимиров*.

Божьим” в цепи “Божьих Сынов” или детей Божественной Мудрости на этой земле»¹.

Здесь можно заметить, что Блаватская говорит об *Иисусе*, но ничего не говорит о *Христе*, или о том, что было аллегорически описано как «голубь, спустившийся на Иисуса с небес».

В истории религий мира только христианство отличилось небывалыми битвами за понимание главного символа своей религии — образа Иисуса Христа. Ни одна религия не знает столько сожжённых и замученных своими же единоверцами «еретиков». Совершенно очевидно, что бесконечные споры в понимании природы Иисуса Христа не могли возникнуть на пустом месте и должны были иметь какие-то исторические причины. Если не списывать все беды людей на происки «падшего ангела», то справедливо будет предположить, что причины яростных споров заключались в том числе и в тех сведениях, или в преданиях, которые сохранились среди христиан о подлинной жизни Иисуса.

Широко распространён стереотип, будто догматы церкви, установленные на Соборах, чуть ли не продиктованы Святым Духом, а значит, и их содержание, в частности об Иисусе Христе, — непререкаемо, ибо — абсолютно. В это можно было бы поверить, если бы только значение формул о природе Христа не менялось многократно. Так, проф. А.В.Карташёв (1875–1960)², стремясь связать часто взаимоисключающие решения Соборов, прекрасно зная специфические подробности созыва и хода этих форумов, принятия ими решений (иногда с последующими подделками документов прошлых Соборов), вынужден был написать: «...Аппарат вселенского собора, по одному формальному своему совершенству, ещё не даёт абсолютной гарантии безошибочности суждений (были и еретиче-

¹ Блаватская Е.П. Ответы на вопросы // Е.П.Блаватская. Наука жизни. М., 1999. С.130–131.

² А.В.Карташёв — выдающийся учёный, историк церкви, богослов, профессор, а затем ректор Православного Богословского института в Париже.

ские вселенские соборы). Этот орган Церкви, как и все другие органы, не суть какие-то автоматы непогрешимости. Все они *проверяются последующей рецепцией* (восприятием, включением ранее созданного. — А.В.) Церкви и, в случае приятия ею, приобретают ту или иную степень авторитетности и непогрешимости. <...> Церковь себя, однако, не обожествляет, не монофизитствует, но признаёт действие в себе полноты ограниченной природы человеческой. А потому <...> Церковь не связывает сама себя неизменностью и неотменимостью своих постановлений. При достаточных основаниях решения одного собора отменяются другим ради блага Церкви. Так, отцы собора Антиохийского 268 года ради борьбы с Павлом Самосатским воспретили термин *homoousios*, а Никейский собор [325 г.] воздвиг его как знамя православия. <...> Церковь весьма убедительно показала, что элемент божественного Откровения — богодухновенность — не исключает соединения его с человечески ограниченной и даже дефективной оболочкой формы, слова и буквы. <...> Если таково церковное понимание богодухновенного авторитета слова Божия (Священного Писания. — А.В.), то тем скромнее и умереннее должно быть оцениваемо признание Церковью также богодухновенного авторитета за своими вероучительными и соборными постановлениями и писаниями своих святых учителей и отцов»¹.

Многие честные учёные, такие, например, как А.В.Карташёв и В.В.Болотов, будучи воцерковлёнными и глубоко православными людьми, для примирения веры в «непогрешимость» и «святость церкви» с фактами церковной истории вынуждены были выдвигать сложные многоумные объяснения, окутывать историю дымкой восторженного славословия христианства, которая тем не менее не могла заслонить главный, констатируемый сочинениями этих учёных факт: Церковь ошибалась

¹ Карташёв А.В. Свобода научно-богословских исследований и церковный авторитет // А.В.Карташёв. Церковь. История. Россия. М., 1996. С.36–38.

и ошибалась многократно. Ватикан сегодня, например, данный факт признал публично. Из этого следует, что если возможны были ошибки в одном, то почему их не могло быть в другом? Безусловно, абсолютная непогрешимость (истинность) и сплошные заблуждения — две крайности, которые одинаково не могут быть применены к организации, в которой пребывало громадное число святых, пророков, учёных и мыслителей. Но, как отмечал тот же Карташёв, церковь признала непогрешимо-абсолютный авторитет Священного Писания «в чисто вероучительном отношении, а не в вопросах научных, исторических, археологических, внешнефактических»¹. Однако открытие Кумрана заставило нас взглянуть на события евангельского повествования и образ легендарного Иисуса как на историческую реальность. В результате оказалось, что центральное положение церковного христианства — личность Иисуса Христа и его палестинское явление — всё же помимо «вероучительного аспекта» содержит и чисто объективно-научный, то есть являющийся, как выразился Карташёв, вопросом «историческим, археологическим, внешнефактическим». Другими словами, без науки в вопросе об историческом Иисусе никак не обойтись. При этом, говоря о христианской вере, о святых и праведниках, надо обратить внимание, что их вера была не теорией, а живой практикой, богообщением с *живым* Христом, а не хронометрией его жизни. Рассказы об Иисусе Христе рассматривались этими праведниками прежде всего для нравственного совершенствования, но не для исторической сатисфакции. Ведь вероучение говорит прежде всего о том, что Иисус Христос *был и есть*, а не о том, *когда и каким образом*. Тогда получается, что вопрос об иной датировке рождения Иисуса оказывается не вопросом *веры во Христа*, а вопросом *веры в церковную историю и веры в непогрешимость Соборных решений*. Но история Со-

¹ *Карташёв А.В.* Свобода научно-богословских исследований и церковный авторитет // *А.В.Карташёв. Церковь. История. Россия. М., 1996. С.38.*

боров только свидетельствует о том, что нахождение истинной природы Христа в известной обстановке и круге лиц тех обсуждений было менее всего возможно. Е.П.Блаватская весьма красочно описывает «муки рождения» известного сегодня догмата церкви о природе Иисуса Христа:

«Где тот Бог или Герой, чьё происхождение, жизнеописание и генеалогия были бы более туманными или более трудными для определения и, наконец, для соглашения, чем у Иисуса? Как этот ныне окончательный догмат относительно истинной природы Его был в конце концов решён? По Своей Матери, согласно изложению евангелистов, Он был человек простой смертный; по Своему Отцу Он — Бог! Но как? Человек Он тогда или Бог, или Он тот и другой в одно и то же время? — спрашивает озадаченный читатель. Поистине, утверждения, выдвинутые по этому пункту учения, послужили причиной потоков чернил и крови, пролитых поочерёдно на бедное Человечество, и всё же сомнения остались неуспокоенными. В этом, как и во всём остальном, мудрые Церковные Соборы противоречили самим себе и изменяли свои решения неоднократно. Давайте будем суммировать и бросим взгляд на тексты, предъявляемые нам для обзора. Это — История.

Епископ Павел из Самосаты отрицал божественность Христа на Первом Соборе в Антиохии; при самом начале и рождении богословского Христианства Его [Иисуса Христа] называли “Сыном Божиим” просто по причине Его святости и добрых деяний. Его кровь была поддающейся тлению в Таинстве Евхаристии.

На Никейском Соборе, состоявшемся в 325 году нашей эры, Арий выступил со своими предпосылками, которые почти раскололи Католический Союз.

Семнадцать епископов защищали доктрины Ария, который из-за них был сослан. Тем не менее, тридцатью годами позже, в 355 г., на Миланском Соборе триста епископов подписали послание, выражающее верность взглядам Ария,

несмотря на то, что за десять лет до этого, в 345 г., на новом Антиохийском Соборе евсевиане провозгласили, что Иисус Христос был Сын Божий и Един со Своим Отцом.

На Сирмийском Соборе в 357 г. “Сын” перестал быть единосущным. Аномаэнисты, которые отрицали эту единосущность, и арианцы восторжествовали. Годом позднее на Втором Анкирском Соборе было объявлено, что “Сын не был единосущ, но только подобен Отцу по своей сущности”. Папа Либерий утвердил это решение.

В течение нескольких столетий Соборы боролись и ссорились, поддерживая наиболее противоречивые и оппозиционные взгляды; плодом их тяжёлых родовых мук была Святая Троица, подобно Минерве, появившаяся из богословских мозгов, вооружённая всеми громами Церкви. Новая тайна была введена в мир среди ужасающей борьбы, где пускались в ход убийства и другие преступления. На Соборе в Сарагоссе, в 380 г., было провозглашено, что Отец, Сын и Святой Дух суть одно Лицо, а Христова человеческая натура только “иллюзия” — эхо индуcской доктрины Аватаров. “Раз попавши на этот скользкий путь, Отцам пришлось скатиться вниз *ad absurdum* [до абсурда], что они и не преминули сделать”. Как отрицать человеческую натуру в том, кто родился от женщины? Единственное мудрое замечание, высказанное в течение одного из Константинопольских Соборов, шло от Евтихия, который оказался достаточно смелым, чтобы сказать: “Пусть Бог сохранит меня от мудрствования о естестве моего Бога”, — за что он был изгнан папой Флавием.

На Эфесском Соборе, в 449 г., Евтихий получил реванш. Когда Евсевий, правдивый епископ Цезареи, принуждал его к признанию в Иисусе Христе *двух* различных натур, Собор восстал против него, и было предложено сжечь Евсевия живьём. Епископы встали как один человек и со сжатыми кулаками и с пеной ярости требовали, чтоб Евсевий был разорван на две части и чтобы с ним поступили так, как он хотел поступить с

Иисусом, чьё естество он делил. Евтихий был снова восстановлен в сане и должности, а Евсевий и Флавий смещены. Затем обе партии яростно атаковали друг друга и вступили в драку. Со Св. Флавием епископ Диодор так плохо обошёлся, так оскорблял и пинал его, что тот умер несколько дней спустя от нанесённых ему побоев.

Всякие нелепости получали одобрение на этих Соборах, и результатом являются ныне существующие живые парадоксы, называемые церковными догмами^{1»2}.

О первоисточниках

<...> Обращаясь к высказываниям Блаватской об историческом Иисусе, необходимо заметить, что они тем более интересны, что произнесены почти за столетие до кумранского открытия. В них мы с удивлением обнаруживаем все характерные черты кумранских общинников и их Учителя Прavedности.

Так, Блаватская писала об эбионитах, как о первых последователях Иисуса Христа: «Эбиониты (евр.), буквально, “бедные” (самоназвание кумранитов. — А.В.); самая ранняя секта еврейских христиан, другой такой были назореи. Они существовали уже тогда, когда слово “христианин” ещё не было известно. У эбионитов было много повествований об *Иассу* (Иисусе), адепте-аскете, вокруг которого создавалась легенда Христа. Так как существование этих нищих аскетов можно проследить по крайней мере на век раньше хронологического христианства, то это является дополнительным доказательством того, что *Иассу* или *Иешу* жил во времена царствования Александра Ианнея

¹ Далее по тексту Блаватская приводит примеры таких парадоксов. — А.В.Владимиров.

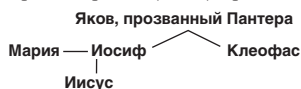
² Блаватская Е.П. Тайная Доктрина. Т. III. М., 1993. С.138–139.

(Янная. — А.В.) в Лидде (или Лоде), где он был предан смерти, как утверждается в «Сефер Тольдот Иешу»¹.

Ещё ранее, в 1877 г., Блаватская написала, что поскольку самое авторитетное доказательство церковью существования евангельского Христа оказывается неубедительным (и легко опровергаемым критически настроенными учёными), то она предлагает «решение проблемы найти в свидетельствах евреев и даже Ириней [Лионского]». Блаватская написала, что раввины «утверждают, что этот Иешу (или Иешуа) был сыном женщины по имени Стада (*по прозвищу* Мириам) и Пантеры², римского солдата; что он жил с 120 до 70 года до н.э.³ и был учеником раввина Иегошуа бен Перахии, своего двоюродного деда⁴, с которым он во время преследования евреев Александром Яннаем <...> убежал в Александрию, где был посвящён в египетские мистерии, или магию⁵, и по возвращении в Палестину, будучи обвинённым в ереси и колдовстве, был допрошен, приговорён к

¹ Эбиониты // Е.П.Блаватская. Теософский словарь. М., 1998. С.467.

² Епифаний в своей книге против ересей (IV в.) приводит следующую родословную Иисуса:

(См.: Mr. Jerald Massey «Jesus and the Record of his Time» в апрельском номере «The Spiritualist», 1878). — Е.П.Блаватская. «Тольдот Иешу» называет Иисуса — Иешу бен Пандира (ישוע בן פנדיא). — А.В.Владимиров.

³ См.: Irenaeus, Adv. Haer., кн. II, гл. XXII, 5. Ириней решительно утверждает, что Иоанн (автор 4-го Евангелия) «сам сообщил», а «все старейшины [Пресвитеры] подтвердили информацию», что «Иисус проповедовал с 40 до 50-летнего возраста». — Е.П.Блаватская.

⁴ Иегошуа бен Перахия — дед Иисуса по материнской линии, был Председателем Синедриона (как указывают комментарии к Авот, начиная с 130 г. до н.э.). Как мы покажем во второй части, после Антигона Сохоского начался период «парного» правления, то есть во главе Сангедрина и Талмудической школы были двое: наси («князь», «председатель») и председатель раввинского суда. В Авот, 6 Иегошуа бен Перахия назван как наси второй пары. В Венской рукописи «Тольдот Иешу» говорится, что «она [Мириам] родила сына, которого назвала Иегошуа в честь его дяди, брата его матери» (Венская «Тольдот Иешу», 2). — А.В.Владимиров.

⁵ См.: Гемару вавилонского Талмуда, трактаты Санхедрин (гл. XI, 107в) и Сотат (гл. IX, 47а). — Е.П.Блаватская.

смерти и повешен на *древе позора* (римском кресте)¹ в окрестностях города Луд (Лод. — *А.В.*), или Лидда^{2»3}.

С Блаватской полностью соглашается Дж. Массей⁴, известный египтолог. В своих лекциях, впервые опубликованных в частном издании в 1900 г., он пишет, что «личное существование Иисуса как Иешуа бен Пандира может быть установлено без сомнения». Не соглашаясь с датировкой рождения Иисуса в 102 г. до н.э., предлагаемой некоторыми авторами, Массей далее говорит, что «бен Перахия (дед Иисуса. — *А.В.*) начал учительствовать как раввин в 154 г. до н.э. Мы можем поэтому предполагать, что он не был рождён позже, чем 180–170 г. до н.э. и что его поездка с его учеником (Иисусом) в Египет не могла состояться позднее, чем 100 г. до н.э. Поскольку это обусловлено тем, что он укрывался там из-за гонений на раввинов, есть основания считать, что это имеет отношение к гражданской войне, в которой фарисеи восстали против царя

¹ Распятие, обычное у римлян, было пыточным приспособлением, неизвестным древним семитам. У римлян оно называлось «Древом позора». Несомненно, ап. Иоанн, говоря о «знаке Бога Живого» имел ввиду не христианский крест — «Древо позора» (обожествлённый церковью), но *мистический* Тау египтян, без которого не изображается на настенных фресках египтян практически ни один бог (См.: *Блаватская Е.П.* Разоблачённая Изида. Т. II. М.-Мн., 2000. С.249). Из данного пассажа следует, что распятие исторического Иисуса осуществлялось в соответствии с *иудейским Законом* через побитие камнями и повешением (распятием) на дереве; см. далее цит. из «Мишна Санхедрин», т. VI, с.4; «Талмуда» Вавилона, тот же параграф, 43а, 67а. Древнехристианские авторы иначе, чем поздние теологи представляли себе казнь Спасителя. Например, в гомилии «О Пасхе» св. Мелитон (не позднее 190 г.) ни разу не употребляет в связи с Распятием Иисуса слово «крест», но только «дерево», на котором Иисуса «повесили» (См.: *Дунаев А.Г.* Введение // Сочинения древних христианских апологетов. СПб., 1999. С.588). — *А.В.Владимиров*.

² См. вавилонскую «Гемару» к «Мишне», трактат «Шаббат», 67–104. — *Е.П.Блаватская*.

³ *Блаватская Е.П.* Беседа с «Нулём» // Е.П.Блаватская. Смерть и бессмертие. М., 1998. С.203–204. Аналогичное высказывание содержится в: *Блаватская Е.П.* Эзотерический характер Евангелий // Е.П.Блаватская. Наука жизни. М., 1999. С.186.

⁴ В теософском журнале «Theosophical History», London, 1985, июль (№ 3), утверждается, что Дж. Массей проповедовал идею о рождении Иисуса за 100 лет до Р.Х. вне зависимости от Блаватской и, может быть, ещё раньше, чем это было заявлено ею в «Разоблачённой Изиде».

Александра Янная, и, следовательно, это было приблизительно в 105 г. до н.э. Если мы принимаем возраст его ученика, Иешуа, в пятнадцать лет, то это даст нам приблизительную дату, принятую без особых трудностей, которая показывает, что Иешуа, вероятно, был рожден в 120 г. до н.э. Но двадцать лет — вопрос здесь непринципиальный. Согласно Вавилонской Гемаре к Мишне, трактат “Саббат”, этот Иешуа, сын Пандиры и Стады, был забит камнями (stoned) как чародей в городе Луд, или Лидде, и затем был умерщвлён мучительной казнью через повешение на дереве в канун Пасхи... Год его смерти, однако, не поддаётся точному исчислению; но есть основания предполагать, что это не могло произойти ни намного ранее, ни позднее, чем 70 г. до н.э., потому что этот иудейский царь Янная правил со 103 до 76 г. до н.э. Продолжательницей его преуспевающего правления стала вдова Саломея, которая имела греческое имя Александра и которая правила в течение приблизительно девяти лет. Теперь традиция, особенно главы “Тольдот Иешу”, связывает её с женою Янная, матерью Гиркана (II), и поэтому она должна быть признана как Саломея...

Когда истинная родословная бен Пандира (Иисуса) восстановлена, становится ясно, что он был единственным историческим Иисусом, который был повешен на дереве евреями, который не был замучен римским способом¹.

Далее мы приведём обоснование Блаватской её взглядов. Здесь необходимо обратить внимание читателя на то, что кроме непосредственно текстуального источника информации часто не менее значимым оказывается древняя традиция, сопутствующая данному источнику. Блаватская, как мы уже сказали, много лет занималась у посвящённых раввинов, а приводимые далее сведения она почерпнула из труда *Элифаса Леви* — одного из наиболее глубоких знатоков в Европе древней еврейской традиции и тайнознания. Приводимый в

¹ Massey G. The Historical Jesus and Mythical Christ. 1900.

нашей книге современный перевод Венской рукописи «Тольдот Иешу» в некоторых фрагментах несколько отличается по содержанию от текста Блаватской (Э.Леви), однако передаваемый Блаватской и Леви смысл данного предания кажется достаточно убедительным и корреспондирующим с прочими талмудическими свидетельствами.

«Еврейская версия рождения Иисуса, — пишет Блаватская, — изложена в “Сефер Тольдот Иешу”¹ в следующих словах: “Мария стала матерью Сына по имени Иешуа, и когда сын подрос, она поручила его заботам раввина Эланана, и ребёнок делал успехи в познаниях, так как был одарён духом и пониманием. Равви Иешуа, сын Перахии [Иешуа бен Перахия], продолжал образование Иешуа [Иисуса] после Эланана и *посвятил его в сокровенное знание*”; но так как царь Ианней (Яннай. — А.В.) приказал истребить всех посвящённых, Иешуа бен Перахия (дед Иисуса. — А.В.) бежал в Александрию в Египте, взяв юношу с собой”.

Далее в повествовании рассказывается, что в Александрии они были приняты в дом богатой и учёной дамы (олицетворение Египта). Молодой Иисус нашёл её прекрасной, несмотря на “недостаток в её глазах” и объявил об этом своему учителю. Выслушав его, последний (его дед. — А.В.) настолько рассердился за то, что его ученик нашёл что-то хорошее в этой стране рабства, что “проклял и прогнал от себя молодого человека”. Затем следует ряд приключений, рассказанных аллегорическим языком, которые показывают, что

¹ Специальное исследование о «Тольдот Иешу» см. далее. — А.В.Владимиров.

² А.Б.Ранович приводит такое свидетельство Талмуда: «А с р. Иешуа бен Перахия, что случилось? Когда царь Яннай казнил раввинов, р. Иешуа бен Перахия [и Иисус] отправился в Александрию, в Египет...» Ранович поясняет: «Иудейский царь Александр Яннай (103–76 до н.э.) преследовал фарисеев» (Ранович А.Б. Первоисточники по истории раннего христианства. Античные критики христианства. М., 1990. С.210). В своей книге, впервые изданной в 1930-е годы, Ранович приводит, но оставляет без комментариев любопытное утверждение Талмуда о жизни Иисуса задолго до канонического РХ. — А.В.Владимиров.

Иисус дополнил своё посвящение в еврейскую “каббалу”¹ дополнительными познаниями сокровенной мудрости Египта. Когда преследования прекратились, они оба вернулись в Иудею^{2»}³.

В Талмуде⁴ косвенно упоминается об этих вынесенных Иисусом из Египта письменах (*курсив А.В.*):

Тосефта⁵ Шаббат XI, 15

Царапающего на теле⁶ р. Элиэзер⁷ считает виновным, раввины невиновным. Сказал им р. Элиэзер: «Но ведь бен Стада

¹ Каббала — «неписанная, или устная, традиция. <...> Танаймы были первыми каббалистами среди евреев; они появились в Иерусалиме в начале третьего века дохристианской эры. Книги Иезекииля, Даниила, Еноха и откровение св. Иоанна — чисто каббалистические книги. Сокровенное учение каббалы идентично сокровенному учению халдеев и в то же время заключает в себе многое из персидской мудрости, или “магии”» (*Блаватская Е.П. Разоблачённая Изида. Т. I. М.-Мн., 2000. С.32*). — *А.В.Владимиров*.

² Элифас Леви приписывает это повествование талмудистским авторам «Сота» и «Санхедрин», с. 19, книга «Jechiel». — *Е.П.Блаватская*. Ср. с тем же текстом Санх. 1076 (вариант в трактате Сота 47а; барайта) и Тос. Санх. X, 11 и комментарием, приводимым А.Б.Рановичем в кн.: *Ранович А.Б. Первоисточники по истории раннего христианства. Античные критики христианства. М., 1990. С.209–210*). — *А.В.Владимиров*.

³ *Блаватская Е.П. Разоблачённая Изида. Т. II. М.-Мн., 2000. С.197*.

⁴ Цит. по: *Ранович А.Б. Первоисточники по истории раннего христианства. Античные критики христианства. М., 1990. С.213*.

⁵ «Тосефта (дословно “дополнение”) представляет собой собрание *барайтот* — “внешних традиций”, которые отсутствуют в Мишне, но приписываются Танаям. Это собрание построено как дополнение и комментарий к Мишне <...>. Лишь незначительная часть текста Мишны не имеет параллелей в Тосефте, которая [Тосефта] является самым ранним примером последовательной интерпретации Мишны как канонического собрания устного закона» (*Шиффман Л. От текста к традиции. История иудаизма в эпоху Второго храма и периода Мишны и Талмуда. М.-Иерусалим, 2000. С.187*). До этого мы приводили определение Мишны, согласно которому «малая часть материалов Мишны датируется периодом, предшествовавшим римскому завоеванию Палестины в 63 г. до н.э.» (Там же. С.181). — *А.В.Владимиров*.

⁶ Речь идёт о том, можно ли в субботу, когда по талмудическим правилам воспрещается чертить и пр., царапать на теле слова или буквы. Раввины считают, что можно, ибо всё равно ничего связанного при помощи царапины нельзя изобразить. Р.Элиэзер в защиту своего мнения ссылается на то, что бен Стада (Иисус) нацарапал у себя на теле египетские магические тексты. — *А.Б.Ранович*.

⁷ Конец I — начало II вв. — *А.Б.Ранович*.

[Иисус] только так и учился». Ответили ему: «Неужели из-за одного глупца погубим всех умных?»¹»

Шаббат 104б (барайта²)

«Царапающий на теле». (По этому поводу) учили: сказал р. Элиэзер мудрецам: «Ведь бен Стада [Иисус] вывез магию из Египта в царапинах на теле». Ему ответили: «Тот был ненормальным, а случаи с человеком ненормальным нельзя приводить в доказательство».

Блаватская пишет, что «две реальные причины недовольства Иисусом (его противников. — А.В.) изложены учёным автором “Tela Ignea Satanae” (“Огненные стрелы Сатаны”): 1) будучи посвящённым в Египте, он раскрыл великие мистерии их Храма; и 2) он профанировал их, раскрыв простому народу, который [т.е. народ] неправильно понял и исказил их. Вот что они говорят³:

“В святилище Бога Живого есть кубический камень, на котором высечены священные начертания, комбинация которых даёт объяснение атрибутов и сил несказуемого имени. Это объяснение является ключом ко всем оккультным наукам и силам природы. Это есть то, что евреи называют *Шам хамфораи*⁴. Этот камень охраняется двумя львами из

¹ Ср. с Евангелием от Иоанна: «Один же из них, некто Каиафа, будучи на тот год первосвященником, сказал им: вы ничего не знаете, и не подумаете, что лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб» (Ин. 11:49–50). — А.В.Владимиров.

² Барайта — «внешняя Мишна», не вошедшие в основной корпус Мишны повествования и законоположения, авторами которых, так же как и в Мишне, были танаи (мудрецы). Тексты барайты были введены в различные разделы Талмуда последующими поколениями мудрецов. — А.В.Владимиров.

³ Этот фрагмент переведён с еврейского подлинника Элифасом Леви в его «La Science des Esprits». — Е.П.Блаватская.

⁴ Шемамфораи — по мнению каббалистов одно из могущественных имён Бога (или разделённое имя), с помощью которого возможно совершение великих деяний. Говорится, что оно зашифровано в книге Исход (14:19–21). На иврите каждый из этих

золота, которые режут, как только кто-нибудь приближается¹. Ворота храма всегда охранялись и дверь святилища открывалась только один раз в году, чтобы впускать туда только Первосвященника. Но Иисус, узнавший в Египте при посвящении “великие тайны”, сковал себе невидимые ключи и таким образом обрёл возможность проникнуть в святилище незамеченным... Он скопировал начертания на кубическом камне и спрятал их в своём бедре²; после этого, выбравшись из храма, он отправился в чужие страны, где начал удивлять людей своими чудесами. Мёртвые по его велению воскресали, прокажённые и одержимые исцелялись. Он заставил камни, века пролежавшие на дне моря, подниматься на поверхность воды и складываться в гору, с вершины которой он проповедовал”.

Далее “Тольдот Иешу” сообщает, что, *не будучи в состоянии сдвинуть* кубический камень святилища, Иисус изготовил такой же камень из глины, который потом показывал народам, выдавая его за настоящий кубический камень Израиля.

Эта аллегория, — утверждает Блаватская, — как и остальные в таких книгах, написана “изнутри и снаружи”, то есть она имеет сокровенный смысл и должна читаться двояко. Каббалистические книги объясняют её мистическое значение. Далее тот же талмудист говорит, в основном, следующее: Иисус был

трёх стихов состоит из 72 букв. Если записать эти три стиха один над другим, первый — справа налево, второй — слева направо, и третий — справа налево, получится 72 столбца по три буквы каждый. Каждый столбец представляет собой трехбуквенное имя Бога, всего получится 72 имени. Это и есть Шемамфораш, или разделённое имя (таблицу имен см.: *Гонсалес-Уиплер М.* Каббала для современного мира. М., 2000. С.31–33). — *А.В.Владимиров.*

¹ Те, кто хоть сколько-нибудь знаком с ритуалами евреев, должны узнать в этих львах гигантские фигуры херувимов, символическая чудовищность которых была рассчитана на то, чтобы напугать и обратить в бегство профана. — *Е.П.Блаватская.*

² Арнобий приводит это же повествование об Иисусе и рассказывает, как его [Иисуса] обвинили в краже из святилища тайных имён Святейшего, посредством которых он совершал все чудеса. — *Е.П.Блаватская.*

брошен в тюрьму¹, и там его держали сорок дней; затем его по-роли как мятежного бунтаря; потом бросали в него камнями, как в кощунствующего, на месте, называемом Луд, и, наконец, предоставили ему медленно умирать на кресте.

“Всё это потому, — объясняет Леви, — что он раскрыл людям истины, которые они (фарисеи²) хотели сохранить только для своего собственного пользования. Он овладел оккультной теологией Израиля, сопоставил её с мудростью Египта и таким образом нашел основание для всеобщего религиозно-го синтеза”³.

Как бы ни приходилось быть осторожным, — пишет далее Блаватская, — в принятии каких-либо сведений об Иисусе из еврейских источников, надо признать, что в некоторых вещах их изложение кажется более правдивым (когда это не касается их прямой заинтересованности в освещении фактов), чем наши добрые, но слишком рьяные отцы [церкви]»⁴.

В Талмуде⁵ о побиении Иисуса (бен Стада) камнями говорится:

Тосефта Санхедрин X, 11

Ко всем виновным в смертных грехах не применяют мер тайного розыска, за исключением подстрекателя. А как поступают с ним? К нему приставляют двух учёных мужей во внутреннем помещении, а он сидит в наружном помещении, и зажигают у него светильник, чтобы его видели и слышали его голос. Так поступили с бен Стада [Иисусом] в Луде: назначили к нему двух учёных и побили его камнями.

¹ Так Элифас Леви перевел данный фрагмент «Тольдот Иешу». — *А.В.Владимиров*.

² Далее мы покажем, что далеко не одни фарисеи желали смерти Иисуса. — *А.В.Владимиров*.

³ «La Science des Esprits», с.37. — *Е.П.Блаватская*.

⁴ *Блаватская Е.П.* Разоблачённая Изиды. Т. II. М.-Мн., 2000. С.197–198.

⁵ Далее цитаты по: *Ранович А.Б.* Первоисточники по истории раннего христианства. Античные критики христианства. М., 1990. С.210–211.

Санхедрин 67a

...Свидетели, слушающие снаружи, приводят его на суд и побивают камнями. Так поступили с бен Стада [Иисусом] в Луде, и его повесили накануне пасхи.

Санхедрин 43a

*(барайта, имеющаяся в древних рукописях,
но изъятая из позднейших изданий)*

Накануне пасхи повесили Иисуса. И за 40 дней был объявлен клич, что его должны побить камнями за то, что он занимался колдовством: кто может сказать что-либо в его защиту, пусть придёт и скажет. Но не нашли ничего в его защиту, и его повесили накануне пасхи. Сказал Ула: «Допустим, он был бы бунтовщиком, тогда можно искать (поводов для) защиты; но ведь он подстрекатель (к ереси), а Тора говорит: “Не жалей и не покрывай его”? Иисус — другое дело: он был близок к царскому двору».

Естественно, что утверждения Блаватской о жизни Иисуса за сто лет до общепризнанной даты, о распятии Иисуса не близ Иерусалима, а в Лидде, были приняты в штыки и учёными, и церковью, и синагогой, и политиками. Парижский журнал теософов «*Le Lotus*» приводит ответ Блаватской на высказывание некоторых учёных, отказавшихся признать иную канву событий с историческим Иисусом, сославшись на ложность сведений Талмуда: «После того, как до сведения мадам Блаватской было доведено, что некоторые учёные считают эту версию ошибочной, мадам заявила следующее: “А я говорю, что эти учёные либо врут, либо несут чушь. Наши Учителя¹ подтверждают под-

¹ Письменные свидетельства подтверждения Учителями (Махатмами) идеи о рождении Иисуса за 120 лет до Р.Х. не особенно многочисленны. В 1881 г. К.Х., один из Учителей, написал сноски к некоторым статьям Элифаса Леви и сказал относительно доктрины Иисуса: «Но он проповедовал это за столетие перед его [евангельским] рождением» («Paradoxes of the Highest Science». Цит. по: «Theosophical History», London, 1985, июль (№ 3)).

линность этого сообщения. Если история Иегошуа или Иисуса бен Пандиры — враньё, то получается, что и весь Талмуд, весь еврейский канон это тоже ложь. Он [Иисус] был учеником Иегошуа бен Перахии, 5-го Председателя Синедриона <...>. Скомпрометированный в ходе Фарисейского восстания против Ианнея [Янная] в 105 г. до н.э.¹, он бежал в Египет, увозя юного Иисуса. Эта история намного правдоподобнее, нежели сюжет Нового Завета, не имеющий исторических подтверждений»².

Таким образом, Блаватская утверждала, что исторический Иисус родился в 120 г. до н.э., был казнён в 70 г. до н.э. и что бóльшая часть его жизни пришлась на время правления в Иудее царя Александра Янная. Но именно в это же время, как мы уже показывали выше, жил кумранский Учитель Праведности. Об этом, в частности, свидетельствует «Дамасский документ», согласно которому, как мы показали выше, приход в Кумранскую общину Учителя Праведности состоялся в 80 г. до н.э., то есть за десять лет до его казни. Если принять дату рождения Иисуса, указанную Блаватской, — 120 г. до н.э., то ко времени прихода Иисуса в Общину ему должно было исполниться 40 лет, что вполне совпадает с заявлением Иринея Лионского, что Иоанн «сам сообщил», а «все старейшины подтвердили», что «Иисус проповедовал с 40 до 50-летнего возраста» (Irenaeus, Adv. Haer., кн. II, гл. XXII, 5)³. Данную информацию Ириней мог почерпнуть, в частности, из «Кодекса назореев», обнаруженного Данлэпом у Иринея по цитатам из этой книги и частым ссылкам на неё. В «Кодексе» секты говорится: «Иоанн... крестил уже в течение сорока двух лет, когда Иисус... пришёл на Иордан, чтобы быть

¹ В действительности речь идёт о событиях ок. 100 г. до н.э. — *А.В.Владимиров*.

² *Блаватская Е.П.* Заметки по поводу «Эзотеризма христианской догмы» аббата Рока // *Е.П.Блаватская. Наука жизни*. М., 1999. С.153.

³ Цит. по: *Блаватская Е.П.* Беседа с «Нулём» // *Е.П.Блаватская. Смерть и бессмертие*. М., 1998. С.203.

крещённым крещением Иоанна...»¹ Однако, согласно Евангелию, Иисус был моложе Иоанна всего на шесть месяцев. Возможно, «Кодекс» называет не время, в течение которого «крестил Иоанн», а его возраст — 42 года. Если принимать, что Иисус родился в 120 г. до н.э. и был ровесником Крестителю, то «Кодекс» описывает крещение Иисуса в 78 гг. до н.э. В любом случае получается, что Иисус был гораздо старше евангельских тридцати лет.

Из теософской литературы о поддержке и развитии идеи о жизни Иисуса за 100 лет до Р.Х. наиболее известны несколько работ. В 1903 г. вышла книга научного секретаря Блаватской, Мида («Жил ли Иисус за 100 лет до н.э.?»), который работал с Блаватской около пяти лет и исследовал, в частности, христианство. Он писал об этих тайных исследованиях: «Теперь этот небольшой кружок моих друзей, кто пользуется этим специальным способом (исследования), единодушен в объявлении “Иешу” историческим Иисусом, который жил за столетие до общепризнанной даты»². Ценное описание этого исследования давалось Джинараджадасой³. О поддержке данной идеи писал теософ Г. де Пурукер (*G. de Purucker*) в своём комментарии в 1934 г. о «Реальной дате рождения Иисуса», что включено в «Курс изучения оккультной философии»⁴. Он писал, что данное утверждение «сделано на основании наших тайных рекордов (записей); но эти тайные рекорды также в значительной степени основаны на астрономическом и подлинно астрологическом знании». Анни Безант, ученица Блаватской, возглавившая Теософское общество после смерти Блаватской, популяризировала идею рождения Иисуса за сто лет до Р.Х. в

¹ Codex Nazaraeus, т. I, с.109; Dunlap S.F. Sod, the Son of the Man. London-Edinburgh, 1861. P. XXIV. P.132.

² Mead G.R.S. Did Jesus Live 100 Years B.C.? London, 1903. P.19.

³ Jinarajadasa C. Occult Investigations. Adyar-Madras, 1938. P.34–40.

⁴ Purucker G. Studies in Occult Philosophy. Covina, Calif., 1945. P.426–428.

своей книге «Эзотерическое христианство» (высокую оценку этой книге дала Е.И.Рерих¹).

Джинарадхадаса остался верен этой идее до конца жизни, особенно укрепившись в ней после сообщений о Кумранском открытии. При рассмотрении работы по библейской критике Мартина Дибелиуса, он в «Теософисте» за июнь 1950 г.² возражает автору, указывая, что евангельские события имели место намного ранее, чем в общепринятый и отражаемый Дибелиусом период. В следующем номере журнала за июль месяц он возвратился к этой идее, высказав предположение, что свитки Мёртвого моря, найденные в 1947 году, подтверждают то, что ессеи имели Мессию, который был убит за 100 лет до (евангельского) распятия на кресте.

¹ Рерих Е.И. Письма. В 9 т. Т. II. М., 2000. С.199; Рерих Е.И. Избранные письма // Елена Рерих. У порога Нового Мира. М., 2000. С.340.

² Dibelius M. From Tradition to Gospel. London, 1934.

В ЗАЩИТУ Е.П.БЛАВАТСКОЙ

Когда я умру, и меня уже не будет, люди, возможно, воздадут должное моим бескорыстным стремлениям. Я дала клятву помогать людям на пути к Истине, пока я живу, — и я сдержу свою клятву. Пусть они поносят меня и оскорбляют меня. Пусть кто-то назовёт меня МЕДИУМОМ и спиритуалистом, а кто-то — мошенником. Придёт тот день, когда будущие поколения научатся лучше понимать меня.

Е. П. Блаватская

Собственная философия лучше всего проверяется в условиях, которые служат «испытанием для человеческих душ»; легко сохранить очаровательную безмятежность, когда находишься вдалеке от поля битвы.

Е. П. Блаватская

С. В. СКОРОДУМОВ

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ЗАБЛУЖДЕНИЙ

ИМЯ И НАСЛЕДИЕ Е. П. БЛАВАТСКОЙ В ЗЕРКАЛЕ
ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА¹

Per aspera ad Astra
Через тернии к звёздам

1. Эстафета клеветы

В XIX столетии выдающейся русской женщине Елене Петровне Блаватской выпала честь стать ученицей великих Учителей Востока. В своих работах Елена Петровна напомнила человечеству о едином источнике различных религиозных концепций. Осторожно снимая наслоения столетий с древних текстов, она показала глубину древней Божественной мудрости или теософии. Однако, научный потенциал трудов Е. П. Блаватской современными учёными ещё не раскрыт. Этому во многом препятствуют мифы о ней, вот уже более ста лет тиражируемые в СМИ и ряде книг.

Наверное, мало кто испытал на себе такое количество оговоров, как наша великая соотечественница. Зарубежная и особенно русская пресса конца XIX века опубликовала немало

¹ Публикуется с изменениями и дополнениями по: 175 лет со дня рождения Е. П. Блаватской: материалы Международной научно-общественной конференции. 2006. СПб., 2006. С. 81–99.

лживых статей о ней¹. Сразу же после её смерти появилась книга Всеволода Соловьёва «Современная жрица Изида. Моё знакомство с Е.П.Блаватской и “теософическим обществом”. (Эпизод “fin de siècle”²)» с клеветой на Елену Петровну. В советское время труды Е.П.Блаватской было почти невозможно достать в России. Недостоверные сведения о ней и о теософии попадали даже в философские словари. Это было обусловлено наличием единой государственной идеологии и борьбой против всех философских направлений, не соответствующих марксизму-ленинизму. Составители словарей не ставили себе задачу рассмотреть теософию как философскую систему и преследовали чисто идеологические цели. Заметим, что отношение к наследию Е.П.Блаватской со стороны тоталитарных режимов всегда было резко отрицательным. В III Рейхе книги Елены Петровны даже сжигали на костре³. Теософия — это система свободомыслия, и поэтому такую негативную реакцию на неё можно считать индикатором тоталитарного сознания.

В начале 90-х годов XX века в России вал клеветы на Е.П.Блаватскую ненадолго уменьшился. 1991 год — юбилейный для Елены Петровны — широко отмечался в России и в мире. Но очень скоро нападки возобновились и усилились, особенно со стороны РПЦ. Это объясняется попытками использовать православие для создания в России очередной государственной идеологии. Для этого политикам от церкви необходима дискредитация всех философских и религиозных направлений, которые в их глазах представляют «угрозу православию». Недостоверные сведения о Е.П.Блаватской опубликованы даже в Православной Энциклопедии.

¹ См.: *Тюриков А.Д.* Русская пресса 1870–90-х годов о Е.П.Блаватской // Первые научные чтения памяти Елены Петровны Блаватской: материалы научно-общественной конференции. 8 мая 2011 г. Днепропетровск, 2011. С.72–110.

² Конца века (*фр.*).

³ *Крэнстон С.* Е.П.Блаватская: жизнь и творчество основательницы современного теософского движения. Рига-М., 1996. С.667–668.

В России начали широко переиздавать клеветническую книгу Всеволода Соловьёва, которого сама Елена Петровна называла «Яго теософии». На современном этапе эстафетную палочку у Соловьёва подхватили писатель Игорь Минутко и востоковед Александр Сенкевич. В массовом сознании и в науке создаётся не соответствующий действительности отрицательный образ Е.П.Блаватской и культивируется негативное отношение к теософии. Недостоверной информации о Елене Петровне накопилось уже так много, что можно создавать целую энциклопедию человеческих заблуждений о её жизни, деятельности и творчестве.

Почему же осуществляются нападки, и для чего нужна защита? Мы являемся свидетелями становления нового космического мировоззрения, которое идёт на смену религиозному и научно-материалистическому. В основе этого нового мировоззрения XXI века — работы Е.П.Блаватской и семьи Рерихов, а также русских философов Серебряного века и учёных-космистов. Ретрограды пытаются очернить великих людей. Цель большинства таких публикаций — посеять недоверие к теософии и Живой Этике. Обычно применяется следующий механизм: сначала клевета с завидным постоянством публикуется в СМИ, потом лживые мнения без всяких доказательств превращаются в «общепризнанный факт», а затем входят в научный оборот, то есть публикуются в научных сборниках.

Так председатель Комиссии РАН по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований академик Э.П.Кругляков в своём письме от 3 февраля 2009 г. президенту Российской академии наук академику Ю.С.Осипову заявил: «Для меня тезис о вкладе Е.П.Блаватской в *становление подлинно научного мировоззрения* звучит как издевательство»¹.

¹ Кругляков Э.П. Некрасивая история // В защиту науки. М., 2009. № 6. С.76.

Подобные аргументы лежат вне области научной полемики. В результате такой ортодоксальной позиции, прежде всего, страдает сама наука, поскольку именно в трудах Е.П.Блаватской указаны пути развития нового космического мировоззрения, синтезирующего научные и вненаучные знания. Тем не менее, современному учёному нужно обладать немалым мужеством, чтобы в своих статьях сослаться на работы Елены Петровны.

Широкий интерес к мудрости Востока всегда существовал и будет существовать. Вытеснение из культурного и научного пространства работ Е.П.Блаватской приводит к тому, что в результате на их место приходят псевдоучения (например, опусы Алисы Бейли) либо неграмотные популяризаторы (например, Эрнст Мулдашев).

Сестра Блаватской В.П.Желиховская, которая первой поставила проблему её защиты, в качестве эпиграфа к своей книге¹ привела слова самой Елены Петровны: «Обязанность защищать ближнего, ужаленного ядом клеветы, столь же жизненный принцип истинного теософа, как и воздержание от осуждений вообще». Сегодня эти слова актуальны, как никогда. И касаются они не только теософов, но и учёных, журналистов, представителей культурной общественности. Совершенно аналогичная ситуация сложилась в России в отношении семьи Рерихов. В научной защите нуждаются Е.П.Блаватская, семья Рерихов и их наследие.

Хроники информационной войны

Рассмотрим некоторые наиболее распространённые клеветнические обвинения, которые выдвигаются против Е.П.Блаватской, и приведём их опровержения.

¹ См.: *Желиховская В.П.* Е.П.Блаватская и современный жрец истины. СПб., 1893.

Лондонское Общество психических исследований против Е.П.Блаватской.

Обвинения в «мошенничестве»

Елена Петровна постоянно обличала христианских миссионеров за их лицемерие. В результате у неё появилось немало врагов из их среды. В качестве мишени для главного удара они выбрали необычные способности Е.П.Блаватской, которые она иногда демонстрировала в виде опытов с психической энергией.

Шотландским иезуитом Паттерсоном, по его собственному признанию, «ради христианских целей»¹, была подкуплена чета Кулоббов — Эмма, бывшая экономка Е.П.Блаватской, и её муж Алексис, столяр. Чтобы скомпрометировать Е.П.Блаватскую в глазах общественности, они подготовили подложные письма. Алексис обладал способностью подделывать почерк других людей. Также были приготовлены специальные столярные сооружения, якобы предназначенные для «предстоящих обманов» общественности со стороны Е.П.Блаватской.

Расследованием этого дела занимался Ричард Ходжсон, один из первых австралийцев — членов Британского и Американского обществ психических исследований (ОПИ). В своем отчёте, желая сделать себе имя, он объявил Е.П.Блаватскую мошенницей². Эту клевету подхватили СМИ. В течение долгого времени на отчёт ОПИ опирались многие авторы, писавшие о Е.П.Блаватской.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ: По свидетельству В.П.Желиховской, сестры Е.П.Блаватской, ещё при жизни Елены Петровны в индийской, английской и американской прессе появилось

¹ Желиховская В.П. Радда-Бай. (Правда о Блаватской). М., 1992. С.39.

² Крэнстон С. Е.П.Блаватская: жизнь и творчество основательницы современного теософского движения. Рига-М., 1996. С.8.

множество опровержений отчёта Ходжсона. 70 пандитов (учёных) из Негапатама (Индия) подписали письмо в поддержку Елены Петровны с критикой позиции ОПИ. Это письмо было опубликовано во многих СМИ, например, в «Бостонском курьере» (18 июля 1886 г.)¹.

Спустя 100 лет после того, как эксперт Лондонского общества психических исследований Р.Ходжсон обвинил Е.П.Блаватскую в мошенничестве, ОПИ опубликовало отчёт В.Харрисона, бывшего президента Королевского фотографического общества и эксперта в подлогах и фальсификациях, который повторно расследовал «Дело Е.П.Блаватской», снял с неё обвинения и принёс ей официальные посмертные извинения².

В работе Сильвии Крэнстон «Е.П.Блаватская: жизнь и творчество основательницы современного теософского движения»³ приведены факты полного оправдания Е.П.Блаватской и снятия с неё всех обвинений в мошенничестве⁴.

В специальном пресс-коммюнике ОПИ за 1986 г. приведён фрагмент из заключения Вернона Харрисона по поводу клеветнического отчёта Ходжсона⁵. В.Харрисон цитирует слова Е.П.Блаватской, написанные ею вскоре после публикации отчёта Ходжсона:

«Скрупулезные, но неверно направленные изыскания м-ра Ходжсона, его нарочитая точность, когда с бесконечным упорством он цепляется за пустяки и остаётся слеп к фактам действительно важным, его противоречивые рассуждения и многообразно проявляемая неспособность справиться с

¹ Желиховская В.П. Радда-Бай. (Правда о Блаватской). М., 1993. С.43.

² Крэнстон С. Е.П.Блаватская: жизнь и творчество основательницы современного теософского движения. Рига-М., 1996. С.9–10.

³ См.: Крэнстон С. Е.П.Блаватская: жизнь и творчество основательницы современного теософского движения. Рига-М., 1996.

⁴ Там же. С.9.

⁵ Там же.

проблемами, которые он старался решить, будут в своё время разоблачены другими авторами — в этом я не сомневаюсь».

Как мы видим, Е.П.Блаватская оказалась права¹.

Всеволод Соловьёв против Е.П.Блаватской

Существует большое количество откровенно клеветнической литературы о Е.П.Блаватской, где на основании заключения Р.Ходжсона она объявлена «мошенницей». Пожалуй, первенство в этом ряду занимает книга Всеволода Соловьёва². Некоторое время он был последователем Е.П.Блаватской, но затем предал и оклеветал её.

В своей книге «Современная жрица Изиды. Моё знакомство с Е.П.Блаватской и “теософическим обществом”. (Эпизод “fin de siècle”», опубликованной уже после смерти Блаватской, ссылаясь на отчёт Общества психических исследований, он приводит много искажённых фактов из жизни Елены Петровны. Книга Вс. Соловьёва неоднократно переиздавалась в наше время. К сожалению, она почему-то вызывает доверие у многих учёных. Например, в статье Н.Н.Китаева, опубликованной в сборнике «В защиту науки», который выпускает Комиссия РАН по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований, приведены недостоверные сведения о Е.П.Блаватской. А на лживую книгу Вс.Соловьёва автор ссылается как на исторический источник³. Упоминания о книге Вс. Соловьёва можно встретить даже в философских словарях.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ: Причиной такой резкой перемены в поведении Соловьёва стала его жажда обрести те же

¹ См.: *Крэнстон С.* Е.П.Блаватская: жизнь и творчество основательницы современного теософского движения. Рига-М., 1996. С.10.

² См.: *Соловьёв Вс. С.* Современная жрица Изиды. М., 1994.

³ См.: *Китаев Н.Н.* Болгарская прорицательница Ванга как характерный пример несостоятельности «криминалистических экстрасенсов» // В защиту науки. М., 2009. № 6. Эта же статья опубликована в издании «Вестник криминалистики» (2005, № 4).

психические способности, которыми обладала Е.П.Блаватская. Он «ждал великих благ от покровительства всесильных “учителей” или Махатм»¹. Но все надежды Соловьёва изначально были напрасны. В письмах Учителя Кут Хуми А.П.Синнетту, редактору англоязычной газеты «Пионер», мы читаем: «...Ваше [Теософское] Общество — это не клуб, где занимаются рекламой или демонстрацией чудес, и не заведение, посвящённое изучению феноменализма. Главная его цель — искоренять существующие суеверия и скептицизм...»² В другом письме эта же мысль подтверждается и разъясняется: «Лишь тот, в чьём сердце живет любовь к человечеству и кто способен в совершенстве постичь идею возрождающего практического всеобщего Братства, только тот имеет право на обладание нашими тайнами»³.

К сожалению, Всеволод Соловьёв оказался человеком совершенно иного рода. Почему же его мнение о Е.П.Блаватской многими было воспринято с таким доверием? Возможно, сработала «магия фамилии». Всеволод Соловьёв был сыном известного историка Сергея Соловьёва и братом выдающегося философа Владимира Соловьёва. Однако, в отличие от своих знаменитых родственников, Всеволод стал всего лишь посредственным писателем. Оклеветав Блаватскую, он взялся за своего собственного отца и опубликовал его записки в «Русском вестнике»⁴, где искажил образ отца «до неузнаваемости, отбросив при напечатании левые либеральные места “Записок”, преподнеся публике одни консервативные страницы. Младшие братья [Владимир и Михаил Соловьёвы] приняли это как святотатство, как надругательство над памятью отца»⁵. Они выра-

¹ Желиховская В.П. Радда-Бай. (Правда о Блаватской). М., 1992. С.32.

² Чаша Востока. Письма Махатм. Рига-М.-Мн., 1995. С.23.

³ Там же. С.56.

⁴ Соловьёв С.М. Владимир Соловьёв: жизнь и творческая эволюция. М., 1997. С.20.

⁵ Там же. С.20–21.

зили свой протест в «Вестнике Европы». Отношения братьев с Всеволодом Соловьёвым были полностью разорваны и больше не возобновлялись. Сёстры также встали на сторону братьев. Более того, «всякое проявление симпатии к Всеволоду они рассматривали как соучастие в его преступлении»¹.

Эти факты, скорее всего, неизвестны многим критикам Е.П.Блаватской. Иначе вряд ли они стали бы брать в союзники человека с настолько запятнанной репутацией.

С опровержением клеветнической книги Соловьёва в своё время выступила В.П.Желиховская. В 1893 г. она опубликовала книгу «Е.П.Блаватская и современный жрец истины: ответ г-жи Игрек (В.П.Желиховской) г-ну Всеволоду Соловьёву». К сожалению, книга В.П.Желиховской была переиздана лишь спустя 116 лет, в 2009 году², а источником информации о нашей великой соотечественнице долгое время служила недостоверная книга Вс. Соловьёва.

Обвинения о связи идей Е.П.Блаватской с расовой теорией и идеологией фашизма

В основе подобных обвинений — игра на сходстве слов и символов. Е.П.Блаватская использовала в своих трудах знак свастики — один из древнейших символов человечества, этот же знак использовали фашисты. Е.П.Блаватская употребляла термин «арийцы» и «арийский», тот же самый термин употреблялся идеологами III Рейха. Е.П.Блаватская писала об оккультизме, и верхушка III Рейха интересовалась оккультизмом. В работах Е.П.Блаватской говорится о расах человечества, и на этом основании её пытаются сделать едва ли не... расисткой.

Сходство слов совершенно не означает сходство понятий. Однако, спекуляция на ассоциативных цепочках очень

¹ Соловьёв С.М. Владимир Соловьёв: жизнь и творческая эволюция. М., 1997. С.21.

² См.: Желиховская В.П. Е.П.Блаватская и современный жрец истины. Донецк, 2009.

выгодна тем, кто хочет очернить Е.П.Блаватскую. Такие обвинения рассчитаны на неосведомлённых читателей и телезрителей.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ: На самом деле никакой связи между трудами Е.П.Блаватской и идеологией III Рейха не существует. Теософия и фашизм представляют собой две противоположные системы, находящиеся на разных полюсах — как добро и зло, Свет и тьма.

Одна из основных целей Теософского общества состояла в «создании ядра всеобщего братства человечества, без различия расы, вероисповедания, пола, касты или цвета кожи»¹, что совершенно несовместимо с целями и задачами идеологов фашизма, построенного на расовом превосходстве. Девизом теософии были слова: «Нет религии выше Истины». Это предполагало самую широкую терпимость к разным вероисповеданиям и мировоззрениям людей, что, как мы знаем, в фашистской Германии не допускалось.

Кроме того, имеются факты преследования сторонников теософии в III Рейхе и сожжения книг Е.П.Блаватской на костре². Известно личное распоряжение S-PP (II B) Nr. 1249/36 рейхсфюрера СС Г.Гимлера от 20 июля 1937 г., согласно которому теософские общества были закрыты, а их имущество конфисковано³.

К сожалению, термин «арийцы» и символ свастики в настоящее время вызывают в общественном сознании негативную реакцию, поскольку были скомпрометированы фашистами, исказившими их первоначальный смысл. Этим активно пользуются авторы клеветнических материалов.

¹ *Крэнстон С.* Е.П.Блаватская: жизнь и творчество основательницы современного теософского движения. Рига-М., 1996. С.10.

² Там же. С.667–668.

³ Там же. С.667.

Слово «арийцы» пришло к нам из Индии. В древние времена Индию называли «Арьяварта», то есть, земля ариев. Термин «арийцы» во времена Е.П.Блаватской использовался для обозначения индоевропейских народов, тогда как теперь в общественном сознании стал чуть ли не синонимом фашистов.

Символ свастики распространён в культурах самых разных народов нашей планеты. Свастика представляет «один из старейших и сложнейших символов, доисторический и всеобщий»¹. Она является знаком «доброй удачи, доброго предзнаменования, доброго пожелания, благословения, долгожительства, плодородия, здоровья и жизни»². Свастика встречается как в христианстве, так и в древнерусской культуре. «У христиан свастика часто появлялась в катакомбах в качестве символа Христа как силы, правящей миром. В Средние века gammadion (“греческий крест”) символизировал Христа как краеугольный камень, а также четырёх евангелистов с Христом в центре»³.

В теософии под понятием «раса» Е.П.Блаватская подразумевает исторический вид человечества, населяющего планету. В течение длительного эволюционного процесса одни расы приходят на смену другим. Поэтому термин «раса», употребляемый в теософии, не имеет никакого отношения к тому, что под этим подразумевали идеологи III Рейха, и ни о каком расовом превосходстве и неравенстве в теософии речи не идёт.

Критикуя теорию превосходства одной расы над другой, Е.П.Блаватская писала в «Тайной Доктрине»: «Если бы завтра материк Европы исчез и на его месте появились бы другие земли, и если бы африканские племена должны были разделиться и рассеяться по лицу Земли, то именно они, приблизительно через тысячу лет от этого времени, составили бы большинство цивилизованных народностей. Потомки же тех наших

¹ Купер Дж. Энциклопедия символов. М., 1995. С.287.

² Там же. С. 288–289.

³ Там же. С.289.

высококультурных наций, которые пережили бы катастрофу и спаслись бы на каком-либо острове, не имея никаких способов переплыть новые моря, выродились бы и вернулись в состояние относительной дикости. Таким образом, причина, выдвигаемая для деления человечества на *высшие* и *низшие* расы, разбивается сама собою и становится заблуждением»¹.

Термин «коренная раса» в теософии не имеет этнического значения. В Теософское общество входили люди разных национальностей. Именно изучение теософии помогало его членам преодолевать расовые предрассудки, уважительно относиться друг к другу и ценить сотрудников не по расовому признаку, а по уровню мудрости и знаний.

В письме к князю А.М.Дондукову-Корсакову (5.12.1881) Е.П.Блаватская приводит такой пример: «Этот Синнетт, всего два года назад презиравший индусов настолько, что в присутствии одного из этих “негров” ему становилось дурно, ныне в самоуничижительнейших выражениях посвящает свою книгу *индусу*, моему другу...»²

Цели Теософского общества (образовать ядро Всемирного Братства без различия расы, цвета кожи, пола, касты и вероисповедания), уважительное отношение Е.П.Блаватской к неевропейским народам — ясно показывают нелепость обвинений самой Елены Петровны и теософии в расизме.

Современные лживые книги и фильмы

Огромный вред наносят не основанные на фактах литературные фантазии и киноверсии жизни и творчества Е.П.Блаватской. К сожалению, в последнее время недобросовестные авторы обращаются к этой теме всё чаще. Выходят лживые фильмы и передачи, которые демонстрируются по различным каналам телевидения. Многие зрители

¹ Блаватская Е.П. Тайная Доктрина. Т. II. Рига, 1937. С.532.

² Блаватская Е.П. Письма. М., 1995. С.301.

воспринимают их за чистую монету, даже не подозревая, что стали жертвами манипуляции с использованием информационных технологий.

Среди фильмов и телепередач, дающих недостоверную информацию, можно назвать следующие: «Тайны века. Спецслужбы в поисках Шамбалы» (1 канал, июль 2003 г.), «Тайная власть Шамбалы» (телевизионный канал НТВ, 1.07.2005, телекомпания «Совершенно секретно»), «В поисках Атлантиды» (телевизионный канал REN TV, 28–29.05.2005), «Тайная власть Шамбалы» (телевизионный канал «Интер», г. Киев, 25.10.2007), «Е.Блаватская: в заговоре с духами» (канал СТБ, г. Киев, 21.12.2008) и др.

Ещё одним источником критики Е.П.Блаватской служат «Воспоминания» такого высокопоставленного лица, как граф Сергей Юльевич Витте, впервые изданные в 1922–1923 гг. С.Ю.Витте был премьер-министром России и двоюродным братом Е.П.Блаватской. В его «Воспоминаниях»¹ содержится большое количество необъективной и недостоверной информации о Е.П.Блаватской.

Из современных изданий можно назвать книгу П.Вашингтона «Бабуин мадам Блаватской»², публикации А.Минутко³ и книгу А.Сенкевича «Блаватская»⁴, которая вышла в свет в 2010 году в серии ЖЗЛ. Все перечисленные издания, как показывает их анализ, представляют набор сплетен о нашей великой соотечественнице.

¹ См.: *Vitte С.Ю.* Воспоминания. В 3 т. М., 1960.

² См.: *Вашингтон П.* Бабуин мадам Блаватской. М., 1998.

³ Критику книги И.Минутко см., например: *Сергеева Т.П.* Тайна пророка или великий заговор? // Защитим имя и наследие Рерихов. Документы. Публикации в прессе. Очерки. Т. III. М., 2005. С.885–898.

⁴ Критический анализ книги А.Сенкевича «Блаватская» приведён в статье Т. Житковой «О завиравных идеях доктора наук А.Сенкевича», опубликованной в данном сборнике. Критику А.Сенкевича см., например, также: *Сергеева Т.П.* Как недобрый глаз может превратить белое в чёрное // Защитим имя и наследие Рерихов. Документы. Публикации в прессе. Очерки. Т. V. М., 2010. С.1027–1034.

Особое место в ряду этих изданий занимает книга А.И.Андреева «Гималайское братство: теософский миф и его творцы» (издание Санкт-Петербургского университета, 2008 г.), которая является попыткой придать клевете на Е.П.Блаватскую научное оформление.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ: Телепередачи, дающие недостоверную информацию, вызывают протесты культурной и научной общественности¹. К сожалению, телеканалы не обращают на них внимания и, следуя своим чисто коммерческим целям, с каждым показом всё больше и больше распространяют клевету.

Относительно «Воспоминаний» графа Витте можно сказать, что это издание не может считаться надёжным историческим источником сведений о нашей великой соотечественнице. В «Воспоминаниях» содержатся логические противоречия. С.Ю.Витте приводит с ошибками даты событий из собственной жизни, включая даже дату собственной свадьбы. Информация о Теософском обществе также недостоверна. А «факты» о Е.П.Блаватской на деле представляют собой набор светских сплетен. Некоторые исследователи даже высказывают предположения, что мемуары графа С.Ю.Витте были подделаны русской тайной полицией с целью его дискредитации².

Книга А.Андреева «Гималайское братство: теософский миф и его творцы» обсуждалась учёными на семинаре, проведённом 26.10.2009 г. совместно с Институтом истории естествознания и техники РАН и Международным Центром Рерихов³. Отмечены ненаучные методы, которыми пользуется

¹ См., например: О недобросовестных телепередачах // Ярославское Рериховское общество (офиц. сайт). URL: <http://yro.narod.ru/zaschitim/tv.html>. Рецензии на недобросовестные книги // Ярославское Рериховское общество (офиц. сайт). URL: http://yro.narod.ru/zaschitim/r_knigi.html

² Мэрфи Г. Когда приходит рассвет: жизнь и труды Елены Петровны Блаватской. Челябинск, 1999. С.16–17.

³ Читаем и обсуждаем книгу А.И.Андреева // Защитим имя и наследие Рерихов. Документы. Публикации в прессе. Очерки. Т. V. М., 2010. С.959–1026.

Андреев в своей работе: «недопустимое обращение с цитатами, их купирование, помещение в иной контекст, их искажение» и т.д.¹

Теософия — не религия

Широкое распространение получило утверждение о том, что теософия будто бы является религией, противостоящей христианству и православию в частности. Автором подобных идей является протодьякон Кураев и его сторонники. Никакой научной значимости их работы не имеют, поскольку в качестве доказательств эти авторы используют методы идеологической войны². К сожалению, Кураеву удалось ввести в заблуждение и некоторых учёных, которые пользуются его клеветническими публикациями.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ: В своей работе «Ключ к теософии» Е.П.Блаватская пишет:

«Спрашивающий: К Теософии и её доктринам часто относятся как к новомодной религии. Религия ли это?

Теософ: Нет. Теософия — это Божественное Знание или Наука»³.

В письме Адельберту де Бурбону (4.09.1881) Е.П.Блаватская сообщает: «В нашем Обществе есть место для любой религии, и любые символы веры и мнение будут уважаемы. Это чисто философское и научное общество никоим образом не

¹ Соколов В.Г. Невежество против научного мышления. (Рецензия на книгу А.И.Андреева «Гималайское братство: теософский мир и его творцы» (Документальное расследование) // Защитим имя и наследие Рерихов. Документы. Публикации в прессе. Очерки. Т. V. М., 2010. С.918.

² См.: Герасимова И.А. Время и опыт распознавания: враги, «друзья» и ученики // В защиту имени и наследия Рерихов: материалы Международной научно-общественной конференции. 2001. М., 2002. С.54–70; Лутай С., Зайцев К., Борисенко М. Мракобесие для простаков. (Критический анализ книги диакона А.Кураева «Сатанизм для интеллигенции») // Ярославское Рериховское общество (офиц. сайт). URL: <http://yro.narod.ru/zaschitim/luzabo.htm>

³ Блаватская Е.П. Ключ к теософии. М., 1993. С.9.

сектантское или религиозное. Оно не имеет никакого отношения к человеческим догмам и религиям»¹.

Известен такой показательный факт. При регистрации Теософского общества в 1880 году в Сент-Луисе (США) судья А.Александр засвидетельствовал в суде, что оно не является религиозным ввиду отсутствия культа и символа веры. Судья определил, что преподавание религиозных учений — это не религиозная деятельность, а образовательно-просветительская².

Рассматривая философию Живой Этики, которая создана в сотрудничестве семьи Рерихов с Учителями Востока и является дальнейшим развитием идей теософии, Л.М.Гиндилис, действительный член Российской академии космонавтики им. К.Э.Циолковского, пишет следующее: «То обстоятельство, что Живая Этика затрагивает вопросы, которые традиционно относились к религиозной сфере, не даёт оснований отождествлять её с религией. Различие между наукой и религией определяется не проблематикой, а методами, которые используются при рассмотрении изучаемых проблем. Живая Этика использует научный метод. Ей не присущи ни вера в сверхъестественное (всё естественно, есть только вещи познанные и ещё не познанные), ни обрядность, ни культовые действия. Характерной чертой религиозных учений является слепое следование догматам, тогда как Живая Этика провозглашает духовную свободу, свободу творчества и признаёт единственный авторитет — авторитет Знания. Она призывает людей учиться, познавать окружающий мир и самих себя, расширять свой кругозор, своё сознание, преодолевать невежество»³.

¹ Блаватская Е.П. Письма. М., 1995. С.87.

² Крэнтон С. Е.П.Блаватская: жизнь и творчество основательницы современного теософского движения. Рига-М., 1996. С.182–183.

³ Гиндилис Л.М. Живая Этика — наука будущего // В защиту имени и наследия Рерихов: материалы Международной научно-общественной конференции. 2001. М., 2002. С.47.

Все эти же критерии применимы и к предшественнице Живой Этики — теософии. Добавим, что теософию также не следует относить к религиозной философии, поскольку она существует вне рамок какой-то определённой религиозной системы.

Информация об уважительном отношении Е.П.Блаватской к православию представлена в данной книге¹.

Е.П.Блаватская, Алиса Бейли и движение «new-age»

Е.П.Блаватская и Е.И.Рерих в сотрудничестве с Учителями Востока создали философские системы — теософию и Живую Этику, которые известны во всём мире. Смешивать их с движением «New Age», профанирующим истины восточной мудрости, совершенно недопустимо.

Подобное смешение является небезопасным явлением, к сожалению, набирающим силу. Последователи Алисы Бейли, которая считается основателем движения «New Age», представляют её книги продолжением теософии и психологическим ключом к «Тайной Доктрине».

ОПРОВЕРЖЕНИЕ: Достаточно проанализировать некоторые высказывания Алисы Бейли и деятельность основанных ею организаций, чтобы стали видны принципиальные расхождения и диаметрально противоположная направленность.

Имеется свидетельство Е.И.Рерих, которая сотрудничала с той же группой Учителей Востока, что и Е.П.Блаватская: «Для Вашего сведения, В[еликий] Вл[адыка] считает труды-компиляции А[лисы] Б[ейли] очень вредными. Ярая была определённно сотрудницей тёмных сил. Нетрудно, при некотором знании, компилирование подобных книг, когда живёшь в

¹ См. статью Себелевой И.М., Скородумова С.В. «Е.П.Блаватская и православие», опубликованную в настоящем сборнике.

городах, где сотни тысяч оккультных трудов лежат на полках обширных библиотек. Учитель А[лисы] Б[ейли] не принадлежит к Твердыне Света. В[еликий] Вл[адыка] отказывается от него. Страницы Белой Магии переплетаются у неё с самой определённой Чёрной Магией, и такое смешение, конечно, страстно вредно и порождает великое смущение и извращение в нетвёрдых сознаниях»¹.

Свидетельства об искажении истины и опасностях подмены учения лжеучением в книгах Алисы Бейли мы находим и в записях Б.Н.Абрамова — ближайшего ученика Е.И.Рерих, также сотрудничавшего с Учителем Востока и записавшего беседы, которые были изданы в виде книг «Грани Агни-Йоги»².

По мнению последователей Алисы Бейли, «ни один вид духовной деятельности, ни один аспект всемирного служения не может существовать без денег». Со ссылкой на Тибетца (учителя Алисы Бейли, передавшего ей учение), утверждается, что последователи Алисы Бейли, так называемая Новая Группа Мировых Служителей, нуждаются в больших суммах денег. Проблему финансов последователи Алисы Бейли считают одной из основных трудностей в своей деятельности, поскольку для подготовки человеческого сознания к грядущему воплощению Духовной Иерархии требуются миллионные суммы. Для решения этой проблемы практикуется так называемая «Медитация-размышление для привлечения денег на цели Иерархии». В ходе этой медитации предлагается представлять «великий поток золотой субстанции, переходящей из-под контроля Сил Материализма под контроль Сил Света»³. Подобную медитацию рекомендуется выполнять каждое воскресенье. На самом деле финансовая сторона никогда не считалась

¹ Рерих Е.И. Письма. В 9 т. Т. IX. М., 2009. С.183–184.

² Грани Агни Йоги, 1958 г., 120.

³ По материалам сайтов Lucis Trust, Всемирная Добрая Воля, Украинская группа Добра Воли.

определяющей в учениях Учителей Востока, обращающих внимание, прежде всего, на духовное развитие человечества.

Добавим, что Алиса Бейли считала полнолуние наиболее благоприятным временем для приближения к духовной иерархии и получения духовного потока, который с помощью медитации предлагалось направлять в умы и сердца всех людей. Такие медитации устраиваются ежемесячно. На сайтах последователей Алисы Бейли приводятся даты полнолуний для проведения соответствующих медитаций¹.

В теософии и Живой Этике действительно говорится о важном значении Луны в физиологической жизни человека, но указывается на её отрицательное влияние на развитие человеческого духа. Так, Учителя Востока утверждают: «Хорошо быть на солнце, но звёздное небо тоже приносит гармонию нервов. Луна, напротив, не для нас. Чистый свет Луны поражает прану. Магнетизм Луны велик, но для отдыха он нехорош. Часто Луна вызывает тягость, как и люди, пожирающие жизненную энергию»².

Таким образом, упомянутые заявления Алисы Бейли не имеют никакого отношения к духовности и противоречат многим положениям теософии и Живой Этики.

2. Практическая деятельность по защите имени и наследия Е.П.Блаватской

Здесь перечислены далеко не все, а лишь некоторые наиболее распространённые клеветнические обвинения в адрес Е.П.Блаватской и теософии. К сожалению, недобросовестные публикации о Е.П.Блаватской сегодня явно преобладают над достоверными материалами и изданиями. Поэтому честное имя

¹ По материалам сайтов Lucis Trust, Всемирная Добрая Воля, Украинская группа Доброй Воли.

² Учение Живой Этики. Озарение, II, I, 4.

Е.П.Блаватской и её творческое наследие, имеющее огромное значение для современной научной и философской мысли, требуют сегодня защиты от клеветы и искажений.

Достоинств биографических материалов о Е.П.Блаватской, к сожалению, издаётся мало. Приведём некоторые источники, которые заслуживают внимания и доверия. Прежде всего, это работа Сильвии Крэнстон (при участии Кэри Уильямс) «Е.П.Блаватская: жизнь и творчество основательницы современного теософского движения»¹. Хорошим биографическим источником является книга Е.Ф.Писаревой «Елена Петровна Блаватская»². Интересные факты из жизни Е.П.Блаватской приведены в книге В.П.Желиховской «Радда-Бай. (Правда о Блаватской)»³.

Необходимость защиты имени и наследия Е.П.Блаватской совершенно очевидна. В противном случае искажения её образа и клевета на теософию с течением времени будут лавинообразно нарастать.

К настоящему времени накоплен хороший опыт научной защиты великих личностей. Примером такой защиты может служить деятельность Центра Жанны д'Арк, созданного историком госпожой Режи́н Перну в 1974 году во Франции. «Главной задачей его была борьба за подлинную историю, отобранную у фальсификаторов, причём дело не ограничивалось миссией Жанны д'Арк, а всё было взято гораздо шире, включая и другие проблемы средневековых Франции и Англии»⁴. Благодаря работе этого центра клеветнические версии о Жанне д'Арк были опровергнуты, а честь и достоинство национальной героини Франции восстановлены.

¹ См.: *Крэнстон С.* Е.П.Блаватская: жизнь и творчество основательницы современного теософского движения. Рига-М., 1996.

² См.: *Писарева Е.Ф.* Елена Петровна Блаватская // Елена Петровна Блаватская. Харьков, 1991.

³ См.: *Желиховская В.П.* Радда-Бай. (Правда о Блаватской). М., 1992.

⁴ *Левандовский А.П.* О Режи́н Перну и её книге // Р.Перну. Ричард Львиное Сердце. М., 2000. С.9.

Международный Центр-Музей имени Н.К.Рериха выпустил 5 томов сборника «Защитим имя и наследие Рерихов», где имеются публикации и в защиту Е.П.Блаватской. Материалы из этих изданий начинают входить в научный оборот. На них ссылаются в диссертациях.

Что же можно сделать в настоящее время в условиях жёсткой и агрессивной информационной войны против нового космического мышления и Е.П.Блаватской? С целью противодействия клевете Межрегиональный информационно-аналитический Центр (МИА-Центр) предлагает активно развивать следующие направления защитной деятельности:

1. Создание с помощью Интернета единой информационной сети, в которую могут войти учёные, деятели культуры, представители общественных организаций, занимающиеся вопросами нового космического мышления.
2. Организация периодических Интернет-рассылок достоверной научной информации для культурной и научной общественности.
3. Открытие на сайтах культурно-просветительских организаций разделов по защите имени и наследия Е.П.Блаватской¹.
4. Создание международной научной группы по защите имени и наследия Е.П.Блаватской. Мониторинг Интернет-пространства с целью выявления клеветнических материалов. Организация писем протеста в СМИ и опровержений. Их публикация в Интернете.
5. Проведение международной научной конференции «В защиту имени и наследия Е.П.Блаватской» (с публикацией сборника материалов).

¹ В настоящее время такие разделы открыты на сайтах Международного Совета Рериховских организаций имени С.Н.Рериха, Артёмовского, Ивановского, Тверского и Ярославского Рериховских обществ.

6. Выпуск отдельных сборников «В защиту имени и наследия Е.П.Блаватской» или специальных разделов в книгах, посвящённых Елене Петровне.
7. Работа со СМИ. Составление пресс-релизов. Публикации статей в Интернет-пространстве и в журнале «Культура и время» Международного Центра Рерихов.
8. Научная и культурно-просветительская деятельность, в том числе в Интернете. Наполнение электронных библиотек работами Е.П.Блаватской. Развитие в Интернете соответствующих сайтов. Поддержка и развитие сайта Музейного центра Е.П.Блаватской и её семьи.
9. Публикация в Интернете сборников конференций и Чтений, которые проводятся Музейным центром Е.П.Блаватской и её семьи.
10. Активное сотрудничество с электронными словарями и энциклопедиями. Выпуск справочных изданий, посвящённых Е.П.Блаватской и теософии.
11. Организация передвижных выставок. Санкт-Петербургское отделение Международного Центра Рерихов подготовило выставку, посвящённую Е.П.Блаватской и готово предоставить её в электронном виде другим культурно-просветительским организациям. Проведение в России, в Украине и в других странах такой выставки под эгидой Санкт-Петербургского отделения МЦР и Музейного Центра Е.П.Блаватской и её семьи могло бы представить общественности истинный образ Е.П.Блаватской.
12. В более отдалённой перспективе: подготовка и издание полного собрания сочинений Е.П.Блаватской на русском языке и Энциклопедии, посвящённой ей и её наследию (по типу Лермонтовской энциклопедии)¹.

¹ Лермонтовская энциклопедия. М., 1981. См. также: Лермонтовская энциклопедия // Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор» (офиц. сайт). URL: <http://feb-web.ru/feb/lermenc/lre-abc>

Елена Петровна Блаватская была высоко оценена выдающимися гуманистами всего мира. Так Махатма Ганди утверждал, что для него было бы радостью «коснуться края одежд госпожи Блаватской»¹. Далай Лама XIV в беседе с Вс. Овчинниковым, обозревателем «Российской газеты», сказал: «Рад, что, наконец, впервые встретился с соотечественником госпожи Блаватской, — её труды наши богословы высоко ценят»².

Жизнь Е.П.Блаватской — это пример самоотверженного подвига на благо России и всего мира. Представление людям истинного облика Елены Петровны Блаватской как настоящего подвижника Знания является сегодня неотложным долгом исследователей, изучающих творческий путь Е.П.Блаватской, её труды и историю теософского движения.

Космическое мировоззрение, основы которого разработала Е.П.Блаватская, направлено в будущее. Во время своего становления оно встречает много препятствий, прокладывая свой путь буквально «Per aspera ad Astra» («Через тернии к звёздам»). Насколько успешным будет результат, во многом зависит от активной жизненной позиции передовых учёных, журналистов, представителей общественности.

¹ Цит. по: Мяло К. Звезда волхвов, или Христос в Гималаях // Защитим имя и наследие Рерихов. Документы. Публикации в прессе. Очерки. Т. II. М., 2001. С.72.

² Овчинников В. Соотечественник Блаватской // Российская газета. 2003. 1 мар.

И.М.СЕБЕЛЕВА, С.В.СКОРОДУМОВ

Е.П.БЛАВАТСКАЯ И ПРАВОСЛАВИЕ¹

Необычная судьба и уникальное наследие выдающегося русского философа Елены Петровны Блаватской, безусловно, заслуживают непредвзятого отношения и серьёзного исследования. Неслучайно всё чаще проводятся общественные научные конференции, посвящённые её жизни и творчеству, растёт интерес к идеям теософии. Однако не прекращаются и попытки оклеветать нашу великую соотечественницу, особенно со стороны реакционных сил РПЦ, предъявляющих Е.П.Блаватской обвинения в антихристианстве.

Рассматривая взаимоотношения Е.П.Блаватской и православия как части христианства, следует сначала уточнить, что имеется в виду под словом «православие».

Отец Георгий Флоровский, например, определяет это понятие следующим образом: «Православие есть нечто большее, чем только “вероисповедание”, — оно есть целостный жизненный идеал, сложная совокупность оценок и целей...»²

Философ Николай Бердяев в работе «Истина Православия» пишет: «Православие есть, прежде всего, ортодоксия жизни, а не ортодоксия учения. Еретики для него не столько те, кто исповедуют ложную доктрину, сколько те, кто имеют

¹ Публикуется с исправлениями и дополнениями по: Себелева И.М., Скородумов С.В. Е.П.Блаватская и православие // Защитим имя и наследие Рерихов. Документы. Публикации в прессе. Очерки. Т. IV. М., 2007. С.576–586.

² Цит. по: Владимирова А.В. В поисках Православия. Современники // Защитим имя и наследие Рерихов. Документы. Публикации в прессе. Очерки. Т. II. М., 2001. С.170.

ложную духовную жизнь и идут ложным духовным путём. Православие есть, прежде всего, не доктрина, не внешняя организация, не внешняя норма поведения, а духовная жизнь, духовный опыт и духовный путь»¹.

Известный религиозный мыслитель XX века Иван Ильин утверждает: «...Свет христианства освещает нам не только жизнь христианских народов за две тысячи лет, но и жизнь нехристианских народов как за время, истёкшее после Рождества Христова, так и за время, ему предшествующее. Именно поэтому всё чистое, глубокое, благородное и художественное, что когда-нибудь появилось на земле или дошло до нас, испытывается нами, христианами, как близкое, родственное нам по духу, как подлинно великое и драгоценное, незримо навеянное силой веруемого нами Господа, ещё не открывшегося человеческому сознанию, но таинственно вдохновляющего человеческие сердца»².

Из писем Е.П.Блаватской хорошо видно, что под православием она подразумевала не идеологию, а искреннюю веру человека в христианские идеалы. Елена Петровна считала, что такая вера основана не на санкциях Соборов или писаниях, в большинстве своём дошедших до нас с искажением, а на сердечном стремлении человека к духовному совершенствованию. На формирование этой выдающейся личности, безусловно, оказали влияние лучшие черты православной культуры.

Факты биографии Е.П.Блаватской свидетельствуют о её горячем патриотизме, который всегда был характерен для идеалов истинно верующего православного человека.

¹ См.: Бердяев Н.А. Истина Православия // Вестник русского западно-европейского патриаршего экзархата. Париж, 1952. № 11. С.4–11. См. также в Интернете: Ярославское Рериховское общество (офиц. сайт). URL: http://yro.narod.ru/bibliotheca/Berdiaev_pravosl.htm

² Ильин И.А. Основы христианской культуры // Собр. соч. В 10 т. Т. I. М., 1993. С.317.

Например, её сестра В.П.Желиховская вспоминает о том, как Е.П.Блаватская, находясь в Америке, сильно переживала события русско-турецкой войны 1877–1878 годов: «О! Какие громовые статьи писала она в американских газетах конца 1876 и весь 77 год против иезуитства католиков, против враждебных выходок папы на славян. Как она болела душой, каждым фибром, каждой каплей своей русской, православной крови за кровь своих соотечественников. Письма её того времени не чернилами, а кровью и слезами писаны»¹. И впоследствии она пересылала деньги на помощь русским раненым, и «даже первые выручки, полученные за “Изиду”, пошли на ту же цель. Всё, что получила она в то время за статьи в русских газетах, всё шло целиком на Красный Крест и на бараки кавказских раненых»².

Распространяемое утверждение о том, что отношение Е.П.Блаватской к христианству и, в частности, к православию, на протяжении всей её жизни было резко отрицательным, опровергают её собственные письма. В них Елена Петровна открыто критиковала главным образом состояние католической и протестантской церквей за их лицемерие и фарисейство.

Из её письма князю А.М.Дондукову-Корсакову от 07.08.1883 г.: «...Я никогда не отрекалась от Христа — я отрицаю христианство попов, которые были и остаются лжецами и лицемерами, сующими свой нос в политику»³.

Предисловие ко второму тому «Разоблачённой Изиды» подтверждает, что Елена Петровна очень доброжелательно относилась к любой религии, любой вере, если она является искренней: «Если бы это было возможно, мы бы не давали этот труд в руки многим христианам, которым чтение его не

¹ Желиховская В.П. Радда-Бай. (Правда о Блаватской). М., 1992. С.19.

² Там же. С.21.

³ Блаватская Е.П. Письма. М., 1995. С.390–391.

принесёт пользы, и не для которых он был написан. Мы имеем в виду тех, кто искренне и чистосердечно верят в свои ответственные церкви, и тех, чья безгрешная жизнь отражает блестящий пример Пророка из Назарета, чьими устами дух истины громко говорил человечеству»¹.

В своем письме к тётке Надежде Фадеевой от 28.10.1877 г. Е.П.Блаватская называет Русскую православную церковь «самой чистой и самой истинной». В этом же письме пишет о том, что «в Русской Православной Церкви прочно заложено зерно божественной Истины, только оно зарыто у самого её основания»².

В.П.Желиховская в книге «Радда-Бай. (Правда о Блаватской)» приводит показательный эпизод, когда Е.П.Блаватскую благословил преосвященный Исидор, экзарх Грузии, впоследствии митрополит Санкт-Петербургский: «На прощание он благословил её и напутствовал словами, которые навеки остались ей памяты и дороги как мнение об исключительном даре её преосвященного Иерея православной церкви. Он сказал: “Нет силы не от Бога! Смущаться ею вам нечего, если вы не злоупотребляете особым даром, данным вам... Мало ли неизведанных сил в природе? Всех их не дано знать человеку, но узнавать их ему не воспрещено, как не воспрещено и пользоваться ими. Он преодолет и, со временем, может употребить их на пользу всего человечества... Бог да благословит вас на всё хорошее и доброе”»³.

Просвещённые представители христианского духовенства, знакомясь с работами Е.П.Блаватской, оценивали их очень высоко. Так, современник Е.П.Блаватской архиепископ армян Гавриил Айвазовский (брат выдающегося живописца И.К.Айвазовского), прочитав «Разоблачённую Изиду»,

¹ Блаватская Е.П. Разоблачённая Изида. Т. II. М., 1994. С.9.

² Блаватская Е.П. Письма. М., 1995. С.229.

³ Желиховская В.П. Радда-Бай. (Правда о Блаватской). М., 1992. С.11.

написал, что, по его мнению, «выше феномена появления такого сочинения из-под пера женщины — и быть не может»¹. А глава епископальной епархии Лос-Анджелеса Эрик Блуа в письме Борису Цыркуву от 18.11.1971 г., написанном на официальном бланке, сообщает: «Много лет назад “Тайная Доктрина” открыла мне новые горизонты, о чём, по-моему, я уже говорил Вам раньше, и я бесконечно благодарен за это»².

Следует отметить, что стремление Е.П.Блаватской к постижению древней мудрости Востока и, в частности, Индии, шло в русле исканий многих русских путешественников и исследователей. Так, например, первый русский учёный-индолог Герасим Степанович Лебедев (1749–1817), сын ярославского священника, по воле судьбы жил в Индии в течение 12 лет и в 1805 году в Санкт-Петербурге опубликовал книгу «Беспристрастное содержание систем Восточной Индии брамгенов, священных обрядов их и народных обычаев», в которой проводит параллели между индуизмом и христианством. Г.С.Лебедев сравнивает Кришну и Христа, христианскую Троицу и Троицу в индуизме.

«...Восточная Индия <...> есть та первенствующая часть света, из которой, по свидетельству разных бытописателей, род человеческий по лицу сего земного круга расселился, и которой национальный *Шомскритский* [санскритский] язык, не довольно со многими Азиатскими, но и с Европейскими языками имеет весьма ощутительное в правилах сближение»³, — пишет Г.С.Лебедев.

¹ Желиховская В.П. Радда-Бай. (Правда о Блаватской). М., 1992. С.18.

² Крэнстон С. Е.П.Блаватская: жизнь и творчество основательницы современного тесософского движения. Рига-М., 1996. С.508.

³ Лебедев Г.С. Безпристрастное созерцание систем Восточной Индии брамгенов, священных обрядов их и народных обычаев. СПб., 1805. С.I.
URL: <http://iling.spb.ru/projects/lebedev/part0.pdf>
(См. также: Лебедев Г.С. Безпристрастное созерцание систем Восточной Индии брамгенов, священных обрядов их и народных обычаев. Ярославль, 2009. С.26. — *Ред.*)

Наш современник митрополит Антоний Сурожский (Блум) отмечает: «Русское слово Бог, насколько нам известно, происходит от санскритского слова *bhaga*, которое значит богатый...»¹

О светлом образе Индии в русской православной традиции подробно пишет Ксения Мяло в своей книге «Звезда волхвов, или Христос в Гималаях»: «...В особом влечении к Индии сходились едва ли не все нити русской жизни: и окрашенный томлением по Раю космизм русского крестьянина — “хрестянина”, и геополитические интересы Российской державы, и углублённый духовный поиск, и сокровенная прапамять о своём собственном прошлом. Если угодно, для России — даже ещё в бытность её Русью — Индия была своего рода метафорой той Вселенной, в которой должно было осуществиться её, впоенное идеалом Троицы, предназначение в мире»².

Библейская энциклопедия конца XIX века также положительно отзывалась об Индии: «...В первые дни сотворения мира есть некоторые косвенные указания на Индию. Так, некоторые не без основания видят в названиях райских рек Геон и Фисон Индийские реки Инд и Ганг (Быт. 2:11–13)»³.

Ещё один интересный факт. В 1893 году вышла книга в трёх томах «Путешествие на Восток Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича. 1890–1891» (составитель князь Э.Э.Ухтомский). Фрагменты книги, посвящённые Е.П.Блаватской, написаны в самом благожелательном тоне: «Здесь, у Мадраса, в предместье Адияр (у маленькой речки того же названия) учредился центр нового оригинального братства. Деятельным помощником и другом нашей талантливой соотечественницы, получившей в

¹ Антоний (Сурожский), митр. Беседы о вере и Церкви. М., 1991. С.95.

² Мяло К. Звезда волхвов, или Христос в Гималаях // Защитим имя и наследие Рерихов. Документы. Публикации в прессе. Очерки. Т. II. М., 2001. С.61.

³ Библейская энциклопедия. М., 1990. С.297.

России литературную известность под именем Радда-Бай, являлся американский полковник Олькотт. <...> Для Индии настоящего и будущего Е.П.Блаватская не умерла и не умрёт»¹.

Заметим, что эта книга перед публикацией прошла официальную церковную цензуру, существовавшую в то время в России.

К сожалению, до настоящего времени в церковной среде не прекращаются попытки представить Е.П.Блаватскую врагом христианства. Скандально известный богослов диакон Кураев утверждает: «...Теософия в некотором смысле — природный враг христианства»². Он любой ценой стремится интерпретировать уникальные труды Е.П.Блаватской как антихристианские. Для этого Кураев использует подтасовки, склейки цитат, смещение смысловых акцентов и интонаций и другие бесчестные методы «чёрного пиара».

С критикой нападок диакона Кураева на Е.П.Блаватскую можно подробно познакомиться в следующих работах: Л.В.Шапошникова «Подвижничество диакона Кураева»³; К.Мяло «Звезда волхвов, или Христос в Гималаях»⁴; А.Владимиров «В поисках Православия. Современники»⁵; С.Лутай, К.Зайцев, М.Борисенко «Мракобесие для простаков».

¹ Цит. по: *Мяло К.* Звезда волхвов, или Христос в Гималаях // Защитим имя и наследие Рерихов. Документы. Публикации в прессе. Очерки. Т. II. М., 2001. С.72.

² *Кураев А.* Сатанизм для интеллигенции. Т. I. М., 1997. С.3.

³ *Шапошникова Л.В.* Подвижничество диакона Кураева // Защитим имя и наследие Рерихов. Документы. Публикации в прессе. Очерки. Т. I. С.363–367. См. также в Интернете: Международный Центр Рерихов; Центр-Музей имени Н.К.Рериха (официальный сайт). URL: www.icr.su/sbt1/sbt1gl4_10.htm

⁴ *Мяло К.* Звезда волхвов, или Христос в Гималаях // Защитим имя и наследие Рерихов. Документы. Публикации в прессе. Очерки. Т. II. М., 2001. См. также в Интернете: Международный Центр Рерихов; Центр-Музей имени Н.К.Рериха (официальный сайт). URL: <http://lib.icr.su/node/113>

⁵ *Владимиров А.В.* В поисках Православия. Современники // Защитим имя и наследие Рерихов. Документы. Публикации в прессе. Очерки. Т. II. М., 2001. См. также в Интернете: Международный Центр Рерихов; Центр-Музей имени Н.К.Рериха (официальный сайт). URL: <http://lib.icr.su/node/122>

(Критический анализ книги диакона А.Кураева «Сатанизм для интеллигенции»)¹.

Отлучена ли Е.П.Блаватская от православной церкви Постановлением Архиерейского собора 1994 года, как это преподносит общественности диакон Кураев? Этот миф убедительно комментирует председатель Отдела внешних церковных сношений Московского патриархата митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (с 2009 г. — Патриарх Московский и всея Руси). Во время «Прямой линии», которую проводила газета «Комсомольская правда», он ответил на вопрос читателя из Владикавказа об «отлучении» Рерихов и Блаватской от церкви: «Собор не отлучал их от Церкви. Но собор ясно заявил полное несогласие с учением Блаватской и Рерихов... <...> Они Христа любят ровно настолько, насколько они любят Будду, Кришну и всех остальных. Вот в этом проблема. <...> Нет, никто их анафеме не предавал»².

Примером отношения современных фанатично настроенных священников к Е.П.Блаватской может служить мнение протоиерея Александра Кузьева, который в газете «Ярославские епархиальные ведомости» называет Е.П.Блаватскую «ведьмой» и заявляет, что «живи Елена Петровна во времена инквизиции, у последней к писательнице было бы немало вопросов, и заключительное аутодафе едва ли кого из христиан опечалило»³. При этом комментарий А.Кузьева к цитатам из «Тайной Доктрины» показывает, что он совершенно не понимает их сути. Довольно странно наблюдать в наше просвещённое время подобные рецидивы средневекового религиозного фанатизма. Но, к сожалению, они нередки.

¹ См., например: Ярославское Рериховское общество (офиц. сайт). URL: <http://yro.narod.ru/zaschitim/luzabo.htm>

² Комсомольская правда. 2000. 12 июля.

³ Кузьев Александр, протоиерей. О духе Божием и духе заблуждения // Ярославские епархиальные ведомости. 2002. № 11–12.

Авторов клеветы и нападок на нашу великую соотечественницу не смущает тот факт, что идеи теософии нашли многочисленных сторонников не только среди известных учёных, но и среди писателей, музыкантов, художников, культурных и общественных деятелей конца XIX — начала XX века (А.Скрябин, Г.Малер, Я.Сибелиус, Б.Рассел, М.Чюрлёнис и др.). «Тайная Доктрина» Блаватской содержит ряд важных научных предвидений. Неслучайно в 50-е и 60-е годы XX века возник интерес к этой книге среди физиков многих стран. «Тайная Доктрина» была настольной книгой Альберта Эйнштейна¹. В 1991 году исполнилось 160 лет со дня рождения и 100 лет со дня окончания земного пути Е.П.Блаватской. Эти даты отмечались культурной общественностью во многих странах мира, что говорит о широкой известности Е.П.Блаватской и признании её трудов. Теософия заложила основы нового космического мышления XXI века. Она предшествовала другой философской системе, связанной с творчеством Рерихов, — Учению Живой Этики.

Однако печальное изречение Иисуса Христа о том, что «не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своём» (Мф. 13:57) в полной мере можно отнести и к Е.П.Блаватской.

Рассмотрим некоторые направления, по которым Е.П.Блаватская и её труды подвергаются нападкам со стороны РПЦ. Церковные богословы настаивают на том, что теософия является религией, изобретённой Е.П.Блаватской. Этот миф резко опровергала сама Елена Петровна: «Я ничего не изобретала. Я ушла и отвернулась от поповщины и всевозможных верующих догматиков не для того, чтобы в моём преклонном возрасте изобретать религии и веры! <...> В нашем Обществе, собравшем представителей всех рас, всех религий, сторонников всех концепций, *никто*, от президента до последнего члена,

¹ Крэнстон С. Е.П.Блаватская: жизнь и творчество основательницы современного теософского движения. Рига-М., 1996, С.12.

не имеет права распространять свои идеи, и каждый должен уважать взгляды и убеждения своего брата, сколь бы абсурдными они ему ни казались»¹.

Неустанно критикуется церковью в наследии Е.П.Блаватской теория перевоплощения, якобы противоречащая христианству. Е.П.Блаватская отмечала, что учение о перевоплощении не было чуждо раннему христианству. Убедительное подтверждение этому мы находим, например, в Евангелии от Матфея, где Иисус, отвечая на вопросы учеников Иоанна Крестителя, говорит, что Иоанн «есть Илия, которому должно придти»². Е.П.Блаватская также указывала на осуждение доктрины перевоплощения на V Вселенском Соборе в 553 году. В средние века преследовалось всякое воззрение, несогласное с догматами, установленными на церковных соборах. Со временем идея перевоплощения, тщательно изгоняемая из сознания христиан, стала ассоциироваться исключительно с древним Востоком и считаться несовместимой с христианством.

Наш современник иеромонах Анатолий Берестов называет учение о карме и перевоплощении «прямым отречением от Христа»³. Между тем существует работа известного русского философа Н.О.Лосского «Учение о перевоплощении», в которой он развивает мысли Лейбница и доказывает, что идея перевоплощения ни в чём не противоречит христианской религии. Более того, Н.Лосский рассуждает о том, что именно теория перевоплощения помогает понять некоторые неопределённые положения христианства: «Православная Церковь не даёт точного ответа на вопрос о состоянии личности после смерти до воскресения. В ней распространено только

¹ Блаватская Е.П. Письма. М., 1995. С.329–330.

² Мф. 11:14.

³ От чего нас хотят «спасти» НЛО, экстрасенсы, оккультисты, маги? М., 2001. С.462.

неопределенное представление о состоянии развоплощения души и пассивном ожидании ею последнего суда. Такое представление не может удовлетворить нашего ума. <...> Поэтому для справедливого осуществления дела спасения всех, взятого на Себя Иисусом Христом, необходимо, чтобы после смерти человека продолжалась жизнь его в новых условиях, с новым опытом, который может быть использован для нравственного совершенствования»¹.

Таким образом, утверждение современных реакционных богословов о том, что идея перевоплощения несовместима с христианством, является ложным, так как эта доктрина присутствовала в раннем христианстве, хотя и не была общепринятой для всех христиан, и не противоречит Учению Христа.

Представители церкви ставят Е.П.Блаватской в вину то, что она принижает значение духовной миссии Христа. Между тем все теософские труды несут признание Христа как великого Духовного Учителя. Теософия также утверждает, что есть Учителя, основавшие другие религии. Она учит не считать свою религию единственным откровением Божиим, а признать, что аспекты Истины открыты в разных духовных учениях.

Обратимся к трудам Е.П.Блаватской: «Как о воплощённом Боге, о нём [Иисусе] нет на земле ни единой записи, которая могла бы выдержать критическое исследование науки; но в качестве одного из величайших реформаторов, в качестве неумолимого врага всякого теологического догматизма, преследователя слепого фанатизма, Учителя одного из наиболее возвышенных кодексов этики, Иисус представляет собой одну из величайших и наиболее ясно очерченных фигур в панораме истории человечества»². Таким образом, Е.П.Блаватская преклоняется перед Учителем, основавшим христианство, и видит в Его Учении путь к совершенствованию человечества.

¹ Лосский Н.О. Учение о перевоплощении. Интуитивизм. М., 1992. С.72, 75.

² Блаватская Е.П. Разоблачённая Изида. Т. II. М., 1999. С.196.

В качестве ещё одного обвинения Е.П.Блаватской в антихристианстве выдвигается тот факт, что редактируемый ею журнал назывался «Люцифер». Сама Елена Петровна даёт следующие пояснения по этому поводу: «Что вы на меня напали за то, что я свой журнал Люцифером назвала? Это прекрасное название! *Lux, Lucis* — свет, *ferre* — носить: “Носитель света” — чего же лучше?.. Это только благодаря мильтоновскому “Потерянному раю” *Lucifer* стал синонимом падшего духа. Первым честным делом моего журнала будет снять поклёп недоразумения с этого имени, которым древние христиане называли Христа. *Эсфорос* — греков, *Люцифер* — римлян, ведь это название звезды утра, провозвестницы яркого света солнечного. Разве сам Христос не сказал о себе: “Я, Иисус, звезда утренняя” (Откров. Св. Иоанна XXII, ст. 16)?.. Пусть и журнал наш будет, как бледная, чистая звезда зари, предвещать яркий расцвет правды — слияние всех толкований *по букве* в единый, *по духу*, свет истины!»¹

Е.П.Блаватская посвящает объяснению названия журнала «*Lucifer*» статью «Что в имени? (Почему журнал называется “Люцифер”)»². Более того, она публикует в одном из номеров журнала «*Lucifer*» письмо под заглавием «“*Lucifer*” to the Archbishop of Canterbury» («“Люцифер” архиепископу Кентерберийскому»). По заявлению примаса Англии, это письмо доставило «если не учению теософистов, то его проповеднице полную симпатию и уважение»³. Впоследствии на многочисленных митингах Теософического общества нередко бывало духовенство, и «сама супруга епископа Кентерберийского их посещала»⁴.

¹ Желиховская В.П. Радда-Бай. (Правда о Блаватской). М., 1992. С.50–51.

² Блаватская Е.П. Что в имени? (Почему журнал называется «Люцифер») // Е.П.Блаватская. Основы теософии. М., 2004. С.248–258.

³ Желиховская В.П. Радда-Бай. (Правда о Блаватской). М., 1992. С.51.

⁴ Там же.

Из одного церковного издания в другое кочует ссылка на газету «Pall Mall Gazette» от 26.04.1884 г., в которой Е.П.Блаватской приписывается фраза: «Наша цель не в том, чтобы восстановить индуизм, а в том, чтобы смести христианство с лица Земли». Серьёзным исследователям творчества Е.П.Блаватской совершенно очевидно, что это грубая подделка. Е.П.Блаватская никогда не ставила подобных целей. Впервые эта цитата появилась в книге К.Кудрявцева «Что такое теософия и Теософическое общество» (СПб, 1914, с.25). В наши дни без всякой проверки она была растиражирована во многих церковных изданиях¹.

Сейчас в Интернете доступны как подлинник статьи «И снова о теософах. Интервью с мадам Блаватской» («The Pall Mall Gazette», Лондон, 26.04.1884, с.3–4)², так и перевод этой статьи на русский язык³. В своём интервью Е.П.Блаватская критикует лицемерие и фарисейство западной христианской цивилизации, а о самом историческом Христе «говорит с величайшим благоговением». Ничего похожего на приписываемую ей цитату она не утверждает. К сожалению, и в этом случае церковные авторы оказались замешаны в распространении клеветы на Е.П.Блаватскую. Трудно не согласиться с репортером «The Pall Mall Gazette», который в этом же материале пишет: «Русские бросаются в крайности. Они либо настолько набожны и ортодоксальны, что считают все теософские идеи уловкой дьявола, либо настолько материалистичны, что высмеивают само понятие духовной истины»⁴.

¹ От чего нас хотят «спасти» НЛО, экстрасенсы, оккультисты, маги? М., 2001. С.305.

² См., например: Сибирское Рериховское общество (официальный сайт). URL: <http://sibro.ru/upload/img/news/2009/PallMallGazettearticle.pdf>

³ Елена Петровна Блаватская: несуществующая цитата // Сибирское Рериховское общество (официальный сайт). URL: <http://sibro.ru/letters/23861>

⁴ Там же.

Итак, противоречит ли теософия православию по существу? Безусловно, нет, так как они имеют, по сути, единую этическую основу. Христос призывал к жизни, основанной на братстве и любви. Вспомним один из основных заветов христианства: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя»¹. Теософское общество провозглашало своей целью всеобщее братство человечества². Христианство проповедует необходимость чистоты помыслов и желаний. Теософия доказывает, что незыблемые основы этики, которым нужно следовать в жизни, неизбежно вытекают из знания космических законов. Таким образом, оба учения утверждают путь духовного совершенствования человечества.

Согласно философскому словарю, «теософия (греч. «бог» и «мудрость») есть божественная мудрость»³. Изучая сокровенную суть разных религий, теософия показывает их единую этическую основу. По отношению к христианству, теософия, принимая глубочайшее почитание Христа, напоминает забытые истины и по-новому раскрывает величие и красоту этого светлого духовного учения. Следовательно, только воинствующие невежды могут провозглашать наследие Е.П.Блаватской антихристианским учением.

Подлинные причины нападок современной православной церкви на Е.П.Блаватскую и её наследие очевидны. Идеологами РПЦ в качестве «единственно верного» духовного учения провозглашается церковное православие. Нетерпимость РПЦ к иным точкам зрения на духовную эволюцию человека связана со стремлением сохранить монополию на истину и выступать единственным проводником духовности. Но, нападая на культуру и её лучших представителей, политики от церкви тем самым явно демонстрируют свою реакционность и претензии на власть.

¹ Мф. 22:39.

² *Блаватская Е.П.* Ключ к теософии. М., 1993. С.41.

³ Краткий философский словарь. М., 2004. С.391.

Интересно, что даже в церковной среде проявляется понимание тех негативных процессов, которые происходят в РПЦ. Например, в статье священника Г.Чистякова приведены интересные рассуждения об истоках тоталитарного сознания в православной церкви: «В нетерпимости по отношению к другим конфессиям и в выдаваемом за верность православию полном неприятии других исповеданий проще всего было бы видеть рудимент недавнего советского прошлого с его обязательно отрицательным отношением ко всему не нашему и неременным образом недремлющего врага на первых полосах всех без исключения газет. Однако это не так. Тоталитаризм в России потому и пустил такие глубокие корни, что почва для него была удобрена уже до революции. Поиски врага достаточно характерны для России уже на рубеже XIX и XX веков»¹.

Несмотря на внешнее, материальное возрождение церкви, её духовный кризис усиливается. В последнее время в пространстве РПЦ ярко проявляются крайние формы ксенофобии — востокофобия и индофобия. Навязывание церковной идеологии осуществляется во многом благодаря укрепляющемуся альянсу церкви и государства. Это также свидетельствует о стремлении РПЦ к тоталитарному господству в обществе. Интересный факт. В XX веке произведения Елены Петровны были запрещены и в гитлеровской Германии, и в большевистской России. К сожалению, приходится констатировать, что современная РПЦ ступает по следам тоталитарных режимов.

Огромная заслуга Елены Петровны Блаватской состоит в том, что в сотрудничестве с Учителями Востока она смогла выполнить научно-философский анализ древних духовных учений, сумела показать, что истина многогранна, и в своих трудах напомнила человечеству о едином источнике различных религиозных концепций.

¹ Чистяков Г. Откуда эта злоба? // Русская мысль. 1996. 10 окт.

Одна из основных целей Теософского общества, которое было создано Е.П.Блаватской, звучала так: «Способствовать изучению арийских и других священных рукописей мировых религий и разных научных направлений для того, чтобы восстановить важное значение древних азиатских литературных источников, а именно, принадлежащих философским учениям браманистов, буддистов и зороастрийцев»¹. Такая цель изначально предполагает уважительное отношение ко всем мировым религиям, в том числе к христианству.

Поверх всех нападков на Е.П.Блаватскую сегодня убедительно звучат замечательные слова — предсказание выдающегося философа Елены Ивановны Рерих, которой принадлежит заслуга перевода на русский язык «Тайной Доктрины»: «Я преклоняюсь перед великим духом и огненным сердцем нашей великой соотечественницы и знаю, что в будущей России имя её будет поставлено на должную высоту почитания. Е[лена] П[етровна] Бл[аватская], истинно, наша национальная гордость. Великая Мученица за Свет и Истину. Вечная Слава ей!»²

¹ Блаватская Е.П. Ключ к теософии. М., 1993. С.41.

² Рерих Е.И. Письма. В 9 т. Т. II. М., 2000. С.355.

Ю.А.ШАБАНОВА

КОМУ НУЖНЫ МИФЫ, ИЛИ ПОЛУПРАВДА В ОДЕЖДАХ НАУКИ¹

Читая книгу Александра Ивановича Андреева «Гималайское братство: Теософский миф и его творцы», невольно задаёшься вечным философским вопросом о смысле. И скоро приходишь к пониманию того, что философского смысла культурного наследия расследуемых персоналий автор не ищет, обращаясь в сферу социально-бытовых, а иногда и медицинских фактов, отобранных и истолкованных по принципу негативизма. И тогда вопрос смысла перерастает в вопрос цели написания данного труда и мотивации автора. Наше видение ответов на эти вопросы будет представлено в заключении. А началом данной рецензии, в отличие от автора книги, будет позитив в виде благодарности Александру Ивановичу Андрееву за его труд. Труд, который всколыхнул всех небезразличных не только к личностям, деятельности и культурному наследию Е.П.Блаватской, Е.И. и Н.К. Рерихов, но и к актуальным проблемам духовности, культуры, эволюции в целом, активизировав потенциал учёных к осмыслению истинного предназначения наших соотечественников.

Учитывая, что представленная книга является претензией на научный труд, соответственно и критерии её оценки будут адекватны. Основой любого научного исследования является

¹ Публикуется по: Читаем и обсуждаем книгу А.И.Андреева // Защитим имя и наследие Рерихов. Документы. Публикации в прессе. Очерки. Т. V. М., 2010. С.959–971.

методология как изначально определённый ракурс общего подхода к исследуемой проблематике. С чем, как в названии книги, так и в предисловии к ней, наблюдаются трудности. А именно, декларация мифа как «двигателя человеческой истории». Автор предлагает понимать миф как идеологию, созданную людьми для определения пути исторического следования и формы своего существования. При этом вырванная из контекста цитата о назначении мифа — «давать модели» — одного из наиболее глубоких мифологов Мирче Элиаде даёт понимание мифа как предопределённости теми, кто создаёт модели мировосприятия, что, проще говоря, можно назвать манипуляцией сознания при помощи насаждения определённой формы мышления, ограничивающей его свободу. Напомним, что мифология как предмет размышлений оказывается для Элиаде только поводом к тому, чтобы убедиться в существовании надысторического ценностного начала в повседневном. Символика мифа выступает для него свидетельством интуиций человечества о глубинном, всеобъемлющем, многогранном Космосе, в котором сакральное, проявляясь через экзистенциальное, выступает определяющим модусом смыслотворчества. Миф в понимании А.И.Андреева есть «сочинение коллективных иллюзий», то есть выдумка, небылица, иллюзорное представление. Соответственно в основе всего «расследования» имплицитно заложено обвинение в обмане, в создании мифа-выдумки, и именно эта методология безосновательных обвинений и является определяющей все методы и подходы автора, который создаёт свой «миф» относительно идеи Великих Учителей.

Говоря о методологических посылах, нельзя не коснуться ещё нескольких важных концептов, которые были положены в основу книги. Это историческое и эзотерическое понимание миссии тайных обществ, понятия Шамбалы и Махатм, а также фундаментальные концепты картины мира, то есть онтогносеологические основы миропонимания. Эти ключевые

методологические составляющие и определяют общий подход в исследовании вопроса, который невозможно ограничить ни материально-эмпирическими, ни позитивистскими методами. Для полного изложения глубинных смыслов ключевых понятий, представленных выше, необходим не один фундаментальный труд. Поэтому даю тезисное изложение некоторых несоответствий их трактовки автором.

1. Относительно тайных организаций и эзотерических знаний Андреев употребляет слова «масоны», «розенкрейцеры», «тамплиеры» с явно негативным оттенком, закладывая в умы читателей «миф» о пагубной миссии этих обществ в историческом развитии и, соответственно, причисляя к этой деятельности и Елену Петровну Блаватскую.

Хотелось бы отметить, что глубинный взгляд как на развитие культуры в целом, так и философии в частности вскрывает две линии миропонимания, параллельно присутствующие в истории человечества. Одна из них — рационалистическая, выраженная в логико-теоретическом обосновании мироустройства, в открытых, внешних прагматично-целевых формах устройства социума. Другая — иррационально-интуитивистская, трансцендентно-духовная, выраженная в откровениях, озарениях, интуициях. Эта линия удерживает целостное миропредставление в его духовной детерминанте и, соответственно, сохраняется в закрытых формах, ввиду неготовности массового сознания доверительно относиться к сакральным ценностям. Одна линия представляет познание как процесс горизонтального линейного мышления, другая — как акт вертикального или, точнее, голографического миропонимания. Первая линия предстаёт в виде системы исторических фактов и философских учений рационалистического толка, вторая — скрыта от профанного и, бережно сохраняя духовные знания, удерживает от саморазрушения ограниченный различениями мир материи. Вторая линия, представляющая теософскую традицию,

прослеживается во всей истории европейской философии, начиная от античного неоплатонизма, в рамках которого и возникает понятие теософии (Аммоний Саккас). Следует отметить, что именно представители теософской метафизики способствовали эволюционным продвижениям в развитии культуры, свершая революционные прорывы на фоне устаревших мыслеформ косного мышления в кризисные эпохи.

Так, античный неоплатонизм (Аммоний Саккас, Плотин, Порфирий, Ямвлих, Прокл) синтезирует христианско-языческие верования и тем самым готовит идейную почву для распространения христианства в Европе.

Византийский неоплатонизм в лице Дионисия Ареопагита, Григория Паламы и Максима Исповедника через мистику самопознания создаёт предпосылки для единения восточного и западного христианства.

Средневековые немецкие мистики — Мейстер Экхарт и его последователи (Иоанн Таулер, Генрих Сузо, Ян Рюйсбрук) — готовят концептуальное пространство для формирования протестантизма и других конфессиональных инноваций, эволюционно обновляющих религиозное сознание Средневековья.

Ренессансные мистики — Николай Кузанский, Якоб Бёме, Валентин Вайгель, Себастьян Франк, Парацельс — на основе синтеза теологии и космологии подготавливают почву для рождения научной картины мира, оформившейся в Новое время.

Названные направления и персоналии относятся к теософской традиции, реализуя её в мировоззренческом контексте под водительством духовных сущностей высшего порядка. Следующим этапом в развитии теософского учения становится создание синтеза восточного и западного миропонимания, который в конце XIX века реализовала Е.П.Блаватская.

Наука того времени не давала ответа на многие ключевые вопросы, так как, несмотря на множество частных открытий, не сложила целостной картины того, что же такое мир и

человек, ограничив свою систему материально-физическими составляющими. Религия также не предоставляла такой картины — её онтология всё дальше расходилась с данными позитивной науки.

Последняя четверть XIX века — время бурно развивающихся естественных наук, материалистической философии и воинствующего атеизма, взаимоподдерживающих друг друга в рамках сугубо механистических воззрений. Этот период — критическая точка для обновления теософии: она выходит из тени и укрепляет свои позиции в общественном движении. Эту миссию выполнила Е.П.Блаватская, возвестившая Западу вечные истины философии Духа. С этого времени теософия обретает новые формы существования, пытаясь не эзотерическим, а открытым способом влиять на развитие планетарного сознания.

Е.П.Блаватская, выполняя эволюционную миссию, несла эстафету сокровенных знаний, сохранённых через тайные общества пифагорейцев, восточных братств суфиев, друзов, дервишей, через Ордена тамплиеров, розенкрейцеров, масонов. Своим существованием человечество обязано именно этим знаниям, а не информации рационально-прагматичного типа, которая привела цивилизацию на край самоуничтожения. Хранителями знаний первого направления являются именно те Учителя, существование и водительство которых поставил под сомнение автор в самом начале своего исследовательского пути.

2. Понятие Учителя, Архата, Махатмы в книге А.И.Андреева также подвергается сомнению. Кто это? Люди или духи, святые сущности? Или и то, и другое? Применяя к ним критерии физической идентификации или её антипода, автор выглядит наивно. Обвиняя Е.П.Блаватскую в том, что она их придумала, он демонстрирует своё невежество. Слово Махатмы существует с древних времён и на санскрите означает «великие души», что известно автору. В буддийской философии такие великие

души называют Архатами или, по-китайски, Ло-Хан. Близким по значению является понятие Бодхисаттвы — Архата, добровольно взявшего на себя миссию духовной помощи людям. Сохранённое культурой, понятие Махатмы широко отражено в фольклоре, культах и традициях Востока. С.Крэнстон цитирует слова пандита Веллаю: «Что на севере есть Махатмы, не новость для индуса; а вот что появление г-жи Блаватской и полковника Олькотта из России и Америки было предсказано [в 1874 году] за несколько лет до их приезда в Индию, служит неопровержимым свидетельством того, что мой Гуру общался с теми Махатмами, под руководством которых впоследствии было создано Теософское общество»¹. Доказательством непосредственного общения Е.П.Блаватской с Махатмами является письмо, подписанное 70 пандитами из Негапатама (Индия), в котором утверждалось, что «Махатмы или Садху не измышление г-жи Блаватской, а Высшие Существа (Superior Beings), в существовании которых никто из просвещённых индусов не сомневается, которых знали наши деды и прадеды, с которыми и в настоящее время многие индусы, ничего общего с теософическим обществом не имеющие, находятся в постоянных сношениях»². Подлинник этого документа со всеми подписями хранится в библиотеке Теософского общества в Адьяре (Индия).

Существует множество свидетельств и европейских путешественников, и исследователей Востока, которые запечатали эти представления о Высших Учителях и месте их обитания — Шамбале³. Египетские и элевсинские мистерии, европейские

¹ Крэнстон С. Е.П.Блаватская: жизнь и творчество основательницы современного теософского движения. Рига-М., 1999. С.237.

² Писарева Е.П. Елена Петровна Блаватская // Елена Петровна Блаватская. Харьков, 1991. С.19.

³ Подробнее см.: Томас Э. Шамбала — оазис света. М., 1992; Давид-Неэль А. Зачарованные тайной. М., 2009; Бонгард-Левин Г.М. Древнеиндийская цивилизация. Философия, наука, религия. М., 1980.

легенды о чаше Грааля, о «Царстве пресвитера Иоанна» хранят в себе символические представления о некоей восточной земле, где пребывают Учителя, под которыми в соответствии с эзотерической традицией понимают «человека, который в течение своей долгой планетарной эволюции освободился от всякой привязанности к земному существованию и от всех долгов Кармы. <...> Согласно буддийским текстам, две заповеди Архата — это искать Будхи (или озарения) и работать над совершенствованием народа»¹. Благодаря эволюции своей формы, что полностью зависит от степени расширения сознания, Архат, или Махатма, открывает в себе трансцендентные способности, позволяющие ему дематериализоваться или, наоборот, материализоваться в нужном месте, воспринимать и передавать невербальную информацию (общение на уровне мысли), помнить уроки прошлых воплощений и многое другое, что не укладывается в законы пространственно-временных материальных форм. Е.П.Блаватская даёт исчерпывающее объяснение о том, кто такие Махатмы². К сожалению, А.И.Андреев предпочитает методологию антропоморфного понимания сущности Махатм и соответственно подвергает критике и сомнению всё, что не соответствует человеческой идентичности.

3. Условием восприятия многовекового знания о Шамбале, Учителях и Иерархии является отказ от рационально-эмпирического, линейного представления о мире и переход к целостному видению многомерной бесконечности вечно свершающегося в своей полноте мироздания, в котором человек является частью Вселенной, а целью его земного пребывания — коэволюция всех форм жизни. Позиции А.И.Андреева следует противопоставлять не только такой подход, но и новую

¹ Томас Э. Шамбала — оазис света. М., 1992. С.32.

² См.: Блаватская Е.П. Махатмы и чела // Е.П.Блаватская. Избранные статьи. М., 1994.

одухотворённую науку и новую методологию, важность становления которых утверждалась Е.П.Блаватской, и которая была развита и практически реализована семьёй Рерихов.

К сожалению, глобальные вопросы смысла человеческого существования не волнуют автора. Его цель — уличить Е.П.Блаватскую в махинациях, обмане, лжи, обратившись от проблем Духа к малоинтересной сфере политических игр, участницей которых якобы была Е.П.Блаватская.

Остановимся на тех аргументах А.И.Андреева, которые, по его мнению, убедительны для этих обвинений.

Концептуально ложные высказывания

«Е.П.Блаватская — основательница теософского учения»¹. Выше уже говорилось о том, что теософское учение в дискурсивном виде существует в историко-философском контексте начиная с III века н.э., а глубинные знания присутствуют в самых недрах духовных пластов человечества с глубокой древности. Сама Е.П.Блаватская говорила: «Теософия существует столько, сколько существует человечество». В этом смысле Е.П.Блаватская — не основательница теософского учения, а одна из его представительниц. Другое дело, что она придала новое звучание теософским идеям в соответствии с требованиями времени. Н.Бердяев в своей работе «Философия свободного духа», где много размышляет о сущности теософии, называет Е.Блаватскую и её последователей новыми теософами, но никак не основателями учения.

«В массовое сознание активно внедряются теософские идеи высшего присутствия и водительства, <...> разрабатываются

¹ Андреев А.И. Гималайское братство: теософский миф и его творцы (Документальное исследование). СПб., 2008. С.5–6.

ритуалы и иконография»¹. На протяжении более чем 100-летней истории Теософского общества вплоть до наших дней, теософы категорически отказываются от активного внедрения каких-либо идей в социальное пространство: свою миссию они видят в том, чтобы хранить знания в чистоте, убергая их от искажений; кроме того, они считают необходимым учитывать степень готовности сознания к восприятию сокровенных истин. В этой связи обвинения Е.П.Блаватской в навязывании или «внедрении идей» и, тем более, в разработке ею неких ритуалов и культов в корне противоречат самой природе теософского знания, стремящегося освободиться от всякой обусловленности.

А.И.Андреев некорректно использует понятия «теософия» и «религия», что происходит ввиду отсутствия в его книге чёткого определения самой теософии, а также различения понятий «религия» и «мировоззрение». Такая некорректность предопределяет размытость и слабость авторской аргументации и вносит путаницу в сознание неискушённого читателя, которая усугубляется авторской игрой с эксцентричными формами этих понятий, таких как «квазирелигия» или «псевдорелигия». Одна из целей Теософского общества — не создание религии, а «сравнительное изучение древних и современных религий, философий и наук». Но изучение никогда не относилось к сфере религии, в основе которой лежит догма. В этой связи итоговое заключение автора: «Елена Петровна Блаватская <...> создатель теософского учения, по сути новой универсальной религии»² — содержит концептуально ложное положение. Такой метод доказательства называется «софистика», он был хорошо известен ещё в Древней Греции.

¹ Андреев А.И. Гималайское братство: теософский миф и его творцы (Документальное расследование). СПб., 2008. С.7.

² Там же. С.15.

В основе «документального расследования» А.И.Андреева лежит безапелляционное заявление автора о том, что всё рассказанное Еленой Петровной Блаватской «о себе и о других <...> правда, перемешанная с откровенным и беззастенчивым вымыслом, попросту говоря, ложью»¹. Такое утверждение обещает многое, но никак не корректный и объективный взгляд историка, который постулирует желаемый результат, а затем подтягивает под него все средства.

А средства таковы...

Выборочное обращение к определённой литературе, несущей в себе исключительно негативную оценку предмета авторского исследования на основании материалистического понимания истории; выдёргивание из контекста цитат и фактов; игнорирование позитивных фактов нравственной безупречности Е.П.Блаватской в известных автору изданиях; бесцеремонное копание в фактах личной жизни Елены Петровны — от её замужества до встречи с Олькоттом.

Биографические данные приводятся нашим автором в искажённых формах и обвинительном тоне, что, бесспорно, влияет как на эмоциональный фон восприятия, так и на объективность подачи фактов. Авторские обороты типа «как рассказывают...»² опускают его «документальное расследование» на уровень обывательских сплетен и слухов. Главные достижения жизни Е.П.Блаватской — фундаментальные теософские труды — остались за пределами внимания «беллетриста».

Красной нитью «расследования» проходит обвинение в том, что за именем Махатм, Учителей, Архатов стоят злоешие

¹ Андреев А.И. Гималайское братство: теософский миф и его творцы (Документальное расследование). СПб., 2008. С.15–16.

² Там же. С.21.

и влиятельные западные масоны или индийские заговорщики (во внимание не берётся, что национально-освободительное движение Индии от колониальной Англии является выражением демократических начал и естественным стремлением любого народа), а Е.П.Блаватская — лишь послушный исполнитель их коварных замыслов через организацию политической борьбы.

Для чего Е.П.Блаватской нужно было создавать миф об Учителях, создавать Теософское общество, переносить все тяготы её непростой жизни, выслушивать множество обвинений? У любого мошенничества есть цель. К какой же корыстной цели стремилась Е.П.Блаватская и какой выгоды добивалась? Она, для которой деньги и богатство никогда не имели ценности, которая для многих была барометром нравственности. При её способностях, влиянии и знаниях Е.П.Блаватская могла бы достичь многих благ этого мира. Почему же она продолжала заниматься тем, что не приносило ей ни денег, ни власти? Ведь ложь, манипуляции и хитрости — это средства достижения эгоцентричных, материальных целей. Альтруистические цели Е.П.Блаватской достигались другими средствами — устремлённостью, преданностью идее и глубочайшей порядочностью. Её истинная цель — показать, «дать пощупать» неверующим, что мир есть не только грубая материя и её потребительские законы, а обитель Духа. При этом она резко выступает против спиритуализма, который процветал в то время в Америке. Е.П.Блаватская утверждала, что оккультизм не может существовать без философии, без метафизической основы. И всё, что она оставила миру, — это фундаментальные знания этой оккультной философии.

Но эти идеи не интересуют автора. Для него важно установить, была ли Е.П.Блаватская в Тибете и кто её там видел. Уважаемый Александр Иванович или забыл, или не знает, что, став на путь оккультизма, ученик должен выучить первую заповедь — хранить молчание. Мы также не имеем точных

сведений о годах странствий Пифагора, Рамы, о юношеском периоде жизни Иисуса, но точно знаем, что после этих странствий миру явлены новые знания, расширяющие картину мира и смыслы земного предназначения человека. К тому же, неизвестные автору издания С.Крэнстон и М.Нэф подробно описывают и документально подтверждают факты пребывания Е.П.Блаватской в Тибете. Но это не мешает Андрееву утверждать, что её поездка в Тибет не удалась вообще¹. Действительно, неудавшаяся поездка была, но были и удавшиеся. С.Крэнстон и М.Нэф об этом пишут. Столь же бездоказательно утверждение Андреева о принадлежности Е.П.Блаватской к гарибальдийцам всего лишь по её красной рубашке, в которой её увидел Олькотт². Е.П.Блаватская в юности действительно принимала участие в сражениях, при этом лично свидетельствуя: «Я никогда не состояла в штабе Гарибальди!»³

Автора очень интересуют проблемы психического здоровья Е.П.Блаватской и её особая склонность к фантазиям и выдумкам в детстве, из чего легко делается вывод о склонности к вранью как врождённому качеству Елены Петровны. Александр Иванович не допускает мысли о неординарном складе характера харизматической личности, чем и отличается гений от обывателя ещё с детства. Особая чувствительность, утончённость, образное мышление, творческие способности — это не грех, а талант восприятия многомерности мира. Е.П.Блаватская, безусловно, была человеком неординарным и эксцентричным. Но Андреев позволяет себе такой антинаучный вывод: «Зная способность Елены Петровны к фантазированию, нетрудно предположить, что она попросту переска-

¹ Андреев А.И. Гималайское братство: теософский миф и его творцы (Документальное исследование). СПб., 2008. С.41.

² Там же. С.43.

³ Heroic Women // H.P.Blavatsky. Collected Writings. 15 vols. Wheaton, Madras, London, 1950. V. I. P.55.

зывала известную историю»¹. «Предположить» и выдать за истину можно всё что угодно. А то, что её неординарность — залог её освобождения от оков косного материалистического или догматического сознания, чтобы в будущем дать людям новое сознание, — для автора неважно. Андреев игнорировал и такие черты характера Е.П.Блаватской, как альтруизм и дисциплина духа. Он видит лишь фантазии, ложь и обман, которые якобы были ей свойственны всю жизнь.

В разделе его книги, посвящённом Блаватской, главными источниками для его выводов выступают весьма сомнительные авторитеты: Всеволод Соловьёв, известный своей ненавистью к Е.П.Блаватской, а для Андреева — «ценнейший источник сведений о “настоящей Блаватской”»; С.Витте, который, как доказывает Нэф, был слишком мал, чтобы осознанно характеризовать свою двоюродную сестру; легендарный К.Джонсон — «разоблачитель заговорщиков», которого автор упоминает практически через страницу, считая его работу «Разоблачение Мастера: Мадам Блаватская и миф о Великом Белом Братстве» одной из лучших монографий о Блаватской; Рене Генон, известный своей критикой Е.П.Блаватской. Незвестную русскоязычному читателю монографию К.Джонсона автор цитирует бесконечно. Создаётся впечатление, что раздел о Е.П.Блаватской написан американским историком. Несчётны упоминания: «по мнению Джонсона», «Джонсон предполагает», «Джонсон считает», «как отмечает Джонсон», «Джонсон акцентирует», «гипотеза Джонсона». Слова Джонсона становятся догмой, которой наш автор слепо следует и на основе которой строит свои безапелляционные обвинения. Вот если бы Андреев с такой же дотошностью изучил работы Е.П.Блаватской, как он это сделал с монографией «легендарного» Джонсона, — его мнение, возможно, было бы совершенно

¹ Андреев А.И. Гималайское братство: теософский миф и его творцы (Документальное расследование). СПб., 2008. С.40.

иным. Однако «Тайной Доктрине» в книге Андреева отводится всего две страницы, а «Разоблачённая Изида» упоминается только в контексте биографических фактов.

Особое внимание автор уделяет мнению о Е.П.Блаватской Р.Генона, известного своей резкой критикой последней. Основанием для критики выступает франкоязычная работа, в которой Рене Генон пишет, что «теософия есть псевдорелигия», тогда как шесть томов «Избранных произведений» «каирского отшельника», вышедших в 2004–2008 гг. в издательстве «Беловодье», никак не берутся во внимание, ибо там изложены его ключевые работы теософского толка, во многом перекликающиеся с работами Е.П.Блаватской.

Вызывает недоумение безапелляционное утверждение Андреева о том, что «представители русской религиозной философии *практически были единодушны* в своей оценке теософии, называя её “псевдонаукой”»¹. Под «единодушием» подразумевается С.Н.Булгаков и В.С.Соловьёв. При этом во внимание не берутся Н.Бердяев, П.Бицилли, А.Вертеловский, И.Ильин, С.Франк, С.Н. и Е.Н. Трубецкие, Н.О.Лосский, В.Н.Лосский, Лев Шестов, П.Д.Успенский и многие другие мыслители, которые писали о теософии в контексте историко-философской проблематики и обращались к теософской картине мира через проблему православия и восточно-западного синтеза.

Если Е.П.Блаватская была инструментом в «заговоре масонов» или «раджа-йогов», как пытается доказать автор, то почему результат её деятельности в социальном плане сегодня не интересует Александра Ивановича? Теософское общество, одной из основательниц которого была Е.П.Блаватская, существует более 120 лет и является общественной (не религиозной) организацией, которая никогда не прерывала своей

¹ Андреев А.И. Гималайское братство: теософский миф и его творцы (Документальное исследование). СПб., 2008. С.95.

деятельности. Сегодня в неё входят представители более чем 80 стран, различных религиозных верований и конфессий, национальностей и социальных слоёв. Теософское общество никогда не стремилось к искусственному расширению своих рядов, к слепому поклонению авторитетам, принципиально не участвовало ни в каких политических событиях. Не случайно сегодня, как и много лет назад, основным его тезисом, провозглашённым Е.П.Блаватской, является: «Нет религии выше истины!» Вот о чём надо говорить в связи с вопросом о Махатмах — о том, что под их водительством (и в этом не приходится сомневаться, исходя из содержания «Тайной Доктрины» и «Разоблачённой Изиды») были даны знания, не подвластные ни одному самому образованному человеку. Именно эти факты глубинных знаний Учителей, не ограниченных ни кармической зависимостью, ни эгоцентричной самостью, ни материалистическими проблемами выживания, — неоспоримое доказательство честности Е.П.Блаватской и незримого присутствия в её судьбе Махатм — духовных водителей земной эволюции!

Но для нашего автора более достоверными кажутся показания четы Куломб, которые давно изобличены в обмане, подлогах и искажении фактов с целью наживы, а также отчёт Общества психических исследований (1885 г.), в котором Ходжсон уверяет, что автором всех писем Махатм была госпожа Блаватская. Удивительная избирательность Андреева, обвиняющего Е.П.Блаватскую в претензиях на роль «духовного учителя»¹, оставляет без внимания тот факт, что спустя 100 лет то же Общество психических исследований оправдало Блаватскую, доказывая с помощью современной экспертизы ложность утверждений Ходжсона. Эти сведения об оправдании Е.П.Блаватской есть в книге С.Крэнстон,

¹ Андреев А.И. Гималайское братство: теософский миф и его творцы (Документальное исследование). СПб., 2008. С.42.

которую А.И.Андреев цитирует в своём труде. Гораздо больший интерес вызывает у автора скрупулёзное сопоставление букв и подписей в графологической экспертизе того времени, выдвижение собственных гипотез и не следующих из них выводов, как, к примеру, возникает из ниоткуда вывод об указанном Е.П.Блаватской «пути в новое Средневековье»¹. Напомним, что именно возрождение общества с духовными приоритетами Н.Бердяев называл «новым Средневековьем», никак не усматривая под этим «тёмного Царства Террора»², и уж, конечно, расовых или националистических вариантов социального сценария в виде фашизма или коммунизма, источник которых А.И.Андреев видит в идеях Блаватской.

Наследие Е.П.Блаватской оказало огромное влияние на жизнь, деятельность и творчество выдающихся людей в разных областях духовной культуры, таких как Т.Эдисон, А.Эйнштейн, М.Ганди, Дж. Неру, К.Циолковский, А.Чижевский, В.Вернадский, А.Скрябин, М.Чюрлёнис, В.Кандинский, П.Гоген, М.Волошин, Дж. Лондон, Г.Гессе, Г.Уэллс, Г.Малер и многих других. Спасение гибнущего мира заключено в новой научной парадигме (и это не вопрос позитивистской науки, а вопрос смены мировоззрения), в которой этический аспект станет ключевым. Возможно, тогда научная этика из пафосных деклараций наконец станет живой теософией, к строительству которой стремилась наша великая соотечественница Елена Петровна Блаватская.

¹ Андреев А.И. Гималайское братство: теософский миф и его творцы (Документальное исследование). СПб., 2008. С.104.

² Там же.

Т. В. ЖИТКОВА

**О «ЗАВИРАЛЬНЫХ ИДЕЯХ»
ДОКТОРА НАУК А. Н. СЕНКЕВИЧА¹**

*Бойся клеветника как злого еретика.
Кто о ком за глаза худо говорит, тот того боится.*

Русские пословицы

*К оскорблениям она привыкла, со злословием
она встречается ежедневно; клевете она улыбается
в молчаливом презрении.*

Е. П. Блаватская

В 2010 году в издательстве «Молодая гвардия», в знаменитой, основанной Ф. Павленковым, серии «Жизнь замечательных людей» вышла новая книга доктора филологических наук Александра Сенкевича «Блаватская». В том же году издательство как раз отметило своё 120-летие. Основатель серии, обладай он способностью прозревать сквозь толщу времён, был бы неприятно поражён тем, как по воле издательства и автора книги жизнь замечательной женщины, Елены Петровны Блаватской, основательницы Теософского общества, отметившего, кстати сказать, в этом же году свой 135-летний юбилей, была умышленно искажена и замарана. Её альтруистическую и

¹ Публикуется с изменениями по: Житкова Т. В. О «завиральных идеях» доктора наук А. Н. Сенкевича. (По следам его выступлений и публикаций) // Ярославское Рериховское общество (официальный сайт). URL: http://yro.narod.ru/zaschitim/ant_senkevich.htm

героическую деятельность на благо человечества автор книги представляет аттракционом, чем-то вроде бизнес-проекта, который должен был приносить основательнице Теософского общества немалые дивиденды. А личность Е.П.Блаватской — выдающегося учёного-мыслителя, бесстрашной путешественницы, замечательной пианистки, одарённой художницы — истолкована настолько превратно, что даже отдалённо трудно узнать её облик. Она, чьё подвижничество, бескорыстие и истинное сострадание поражали современников, выставлена в книге Сенкевича беспринципной, безнравственной, самонительной и корыстной авантюристкой. Подмена мотиваций позволяет ему нивелировать и переиначивать те исторически важные моменты её деятельности, которые ставят Е.П.Блаватскую в ряд самых крупных деятелей планеты.

Выдвигает ли А.Н.Сенкевич какие-либо веские доказательства? Никаких, кроме придуманных им же самим и вложенных в уста и мысли своей героине. Отразить высокий и тернистый путь поисков и достижений нашей выдающейся соотечественницы, её вклад в развитие космического мышления автору книги априори было не под силу, и он пошёл самым лёгким путём — путём неадекватных фантазий и бессовестных домыслов. Что ж, книга Сенкевича «Блаватская» вполне попала бы в топ конкурса «Лучшая клеветническая книга года», если бы таковой существовал.

Как же могло случиться, что в череде многих томов увлекательных и поучительных для нескольких поколений книг в юбилейном для серии «ЖЗЛ» году появилась одна, полностью пережёрывающая её идею и смысл?

Елена Петровна Блаватская. Мощнейший импульс, который она дала мировой науке и культуре, обогатил человечество совершенно новыми, невиданными открытиями и достижениями в разных отраслях знания, искусства, философии. Её идеи напитали творчество величайших гениев планеты, послужили источником поисков, размышлений

и вдохновения для творцов и мыслителей Серебряного века России, давшего мировой культуре такое уникальное явление, как русский космизм. Появление в конце XIX века фундаментальных трудов Е.П.Блаватской — «Разоблачённая Изида» и «Тайная Доктрина» — подготовило общественное сознание к восприятию Живой Этики, философии Космической реальности, связанной с именами наших великих соотечественников Е.И. и Н.К. Рерихов.

Членами основанного ею Теософского общества были знаменитые учёные: изобретатель Томас Эдисон, основатель Французского астрономического общества, замечательный исследователь и популяризатор астрономии Николя Камиль Фламмарин, выдающийся физик и химик Уильям Крукс, лауреат Нобелевской премии, поэт и драматург У.Б.Йейтс.

«Тайная Доктрина», освещающая вопросы космогенезиса, космической эволюции, антропогенезиса была настольной книгой Альберта Эйнштейна и Александра Скрябина. Общеизвестно, какой внушительный и неоспоримый вклад внесли эти гении в мировую науку и культуру. Уже этих двух великих имён достаточно для того, чтобы задуматься о значительности и ценности высказанных Еленой Петровной Блаватской идей.

С конца XIX века и по сей день экспериментальная и фундаментальная науки подтверждают те удивительные предвидения, которые содержатся в трудах Е.П.Блаватской. Об этом уже много писалось, я же упомяну лишь некоторые научные открытия, предвосхищённые ею в «Тайной Доктрине». Так, например, идеи о существовании «бесконечной эволюции и инволюции или очередного поглощения Космоса» и о «выворачивании» Вселенной из атома получили теоретическое подтверждение в 1922 году, когда гениальный советский математик, физик, геофизик и метеоролог, автор книги «Мир как пространство и время», А.А.Фридман «на кончике пера», как принято говорить, открыл процесс расширения и сжатия

Вселенной, что было вскоре, в 1929 году, подтверждено знаменитым американским астрономом Э.Хабблом, открывшим эффект красного смещения галактик, т.е. расширения звёздной системы. Альберт Эйнштейн признал, что модель нестационарной Вселенной А.А.Фридмана есть «наиболее общая схема, дающая решение космологической проблемы». Вскоре бельгийский учёный-богослов, астроном Ж.Леметр разработал теорию возникновения Вселенной из одного «атома-отца» или первоатома, которая получила затем название теории «Большого взрыва».

Современная космология принимает как данность и множественность миров, за что четыре века назад крупнейший итальянский мыслитель, философ и поэт Джордано Бруно был публично сожжён на костре по приговору папского суда, кстати, не отменённого до сих пор.

Уместно указать на ещё один неоспоримый факт. «Мы находимся у самого конца Цикла в 5000 лет настоящей арийской Кали Юги, — писала Е.П.Блаватская в «Тайной Доктрине», — и между этим временем и 1897-м годом будет сделан широкий прорез в покрове Природы, и материалистическая наука получит смертельный удар»¹. Что же произошло между тем временем, когда готовился к изданию этот великий труд, и 1897 годом в истории науки? А произошло следующее: 1895 г. — открытие В.-К.Рентгеном проникающего излучения; 1896 г. — открытие радиоактивного урана А.Беккерелем; 1897 г. — открытие электрона Дж. Томсоном. Эти события ошеломили не только учёных, некоторые из которых считали, что в физике уже давно нет белых пятен, но и людей искусства. Вот, что писал знаменитый художник В.Кандинский: «Одна из самых важных преград на моём пути сама рушилась, благодаря чисто научному событию. Это было разложение атома. Оно отозвалось во мне подобно внезапному разрушению всего мира. Внезапно рухну-

¹ Блаватская Е.П. Тайная Доктрина. Т. I. Рига, 1937. С.765.

ли толстые своды. Всё стало неверным, шатким и мягким. Я бы не удивился, если бы камень поднялся на воздух и растворился в нём. Наука казалась мне уничтоженной: её главнейшая основа была только заблуждением, ошибкой учёных, не строивших уверенной рукой камень за камнем при ясном свете божественное здание, а в потёмках, наудачу и наощупь искавших истину, в слепоте принимая один предмет за другой»¹.

Современные исследования в области физики микромира убедительно доказывают утверждение «Тайной Доктрины», увидевшей свет в 1888 году, о бесконечной делимости атома. Но следует напомнить, что ещё в начале прошлого века атом считался твёрдым, неупругим, а следовательно и неделимым, несмотря на то, что английский физик Дж. Томсон заявил о существовании внутри атома отрицательно заряженных частиц, названных электронами. Только в результате опытов, проведенных Р.Миллиkenом в 1909–1912 гг., их существование было окончательно доказано. К 1932 году были открыты другие элементарные частицы — нейтрон и протон, а в том же году — позитрон. На сегодняшний день их известны десятки, но и это только начало, приближающее к осознанию того, что каждый атом, согласно вышеупомянутому труду Е.П.Блаватской, есть «Вселенная в себе самом и для себя». Так же и вибрационная природа атомов, отмеченная Блаватской, сейчас ни у кого не вызывает сомнения, как и вопросы взаимопревращения материи и энергии. В наши дни физики признают, что последние научные открытия ставят перед ними и философские вопросы: какова природа Вселенной, что такое сознание, откуда у человека способность к познанию и т.д. Несомненно, что труды Е.П.Блаватской могут помочь учёным найти верные ответы и на эти вопросы, или, как минимум, выбрать правильное направление исследований.

¹ *Крэнстон С.* Е.П.Блаватская: жизнь и творчество основательницы современного теософского движения. Рига-М., 1999. С.573.

Е.П.Блаватская первой заговорила о сотрудничестве и братстве человечества без различия расы, религии, социального положения. Своим блистательным литературным талантом она пробудила любовь к Востоку и его философии. Она побудила к исследованию не открытых и не изученных наукой природных сил, а также психических и духовных сил в человеке. То, что клеветники называли и называют применительно к ней мистификацией и фокусами, было реальным проявлением этих неизведанных возможностей Природы.

Тем не менее, Елена Петровна прекрасно сознавала, что определённый круг лиц, особенно ортодоксальные материалисты и служители культа, узнав о шокирующих их сознание истинах, ранее хранимых в тайне, объявят новое учение «наиболее еретическим и губительным для всех». Наше время подтверждает справедливость этих слов.

Но что же бывает, когда исследователь не дорос до исследуемого? Читатель, привыкший доверять серии «ЖЗЛ», приходит в недоумение от авторской вольности додумывать за Елену Петровну, описывать её чувства, мысли и намерения. Беллетристический жанр не придаёт абсолютно никакой достоверности её облику, зато позволяет автору выстраивать книгу так, как ему этого хочется, или скорее, так, как было заказано. Иначе откуда же его чистосердечное признание в том, что приступая к книге «Блаватская», он «ломал себя через коленку»? Значит, было ради чего ломать, тем более что и писать в таком болезненном состоянии вряд ли возможно?

Заданность становится очевидной с первых же страниц. Известный фотопортрет Блаватской 1889 года, прокомментированный Сенкевичем, определяет тональность всей книги и неприятно поражает грубостью и оборотами бытовой речи: «выпученные глаза», «акулий разрез рта», «ужасающий образ», «тяжёлый взгляд манипулятора», «упёртая на своём старая тётка»... Разговорная лексика, причём в не лучшей её части, встречается и на других страницах, где мы узнаём, что

Блаватский «носился с ней (с Еленой Петровной. — Т.Ж.) как с писаной торбой», принимал её «с мясом и костями, придурью» (с.177)¹, а она знала А.М.Дондукова-Корсакова «как облупленного» (с.198) и не спешила с нахождением «отмычки ко всем загадкам и тайнам мироздания» (с.200)... По части же таких выражений, как «завиральные идеи» (с.6)², «её способность завираться до неприличия» (с. 60), «главное было окончательно не завратиться» (с.197) — всё это относится к Е.П.Блаватской — автору вовсе не стоило возмущаться и бить себя кулаком в грудь, что он, русский писатель, такого себе позволить не мог, — мог и позволил неоднократно.

Если говорить о языке образов, то и он далёк не только от красоты, но и от каких-либо разумных представлений. Вот пример: «Блаватская ввела в соблазн умопомрачительной мудростью древних, <...> из которой выпирала духовность, как рёбра из-под кожи истощённого долгой аскезой йога» (с.9). Как можно *ввести в соблазн* мудростью, и как из неё может *вытираться* духовность, затруднится представить даже человек, одарённый большим воображением.

Хотя г-н Сенкевич и называет себя адвокатом Блаватской, а утверждение это явно от лукавого, всем арсеналом доступных ему средств он живописует образ женщины-демона. Он пишет: «В жилах Лёли смешалась кровь многих народов, веками враждовавших друг с другом. С сокрушающей силой девочка переживает это слияние разных кровей, разрушающий эффект от которого в ней, как считают взрослые, в сто, нет, в тысячу раз больше, чем в других её близких. Она и сама чувствует, особенно перед сном, как в её жилах сталкиваются

¹ Здесь и далее цитируется по: *Сенкевич А.Н.* Блаватская. М., 2010.

² Указываю страницы специально для А.Н.Сенкевича, который на семинаре, проходившем в июне 2010 года в латвийской столице по теме «Корни оккультизма Елены Блаватской», а по сути вылившемся в пересказ содержания его новой книги «Блаватская», утверждал, что он имеет «достаточно незапятнанное имя как русский писатель» и потому таких слов употребить не мог. Тогда кто же написал книгу?

разнонаправленные потоки несходящихся времён, народов и характеров. Сливаясь в ней, они бурлят и пузыряются — кровавое тепло с резким аммиачным запахом серы и сладковатых отбросов заставляет её зажать вспотевшей ладошкой нос. Она ощущает себя чаном, в котором потусторонние силы варят какое-то дьявольское снадобье, чтобы на ней же его и опробовать» (с.23). Для того, чтобы дорисовать образ маленькой дьяволицы, автор описывает, как её маленькие ручки подрагивают от вожделения (!?), а красные губки «выдают её кровожадность» (с.24). И вот уже лик Божий её смущает, а челядь считает её отмеченной печатью дьявола, да и священник её, малышку, боится, «как чёрт ладана». Конечно же, взрослой Блаватской снится сон, будто в неё вселился всепокрушающий дьявол (с.146–147), или ею «овладело демоническое чувство духовного отщепенства и исключительности», и далее, замечьте, «лёгкая влюбленность в необыкновенное и запредельное со временем обернулась всепоглощающей страстью к любым проявлениям чертовщины». Мало того, Сенкевич вменяет ей в вину гибель миллионов людей в результате мировой бойни...

Нет, это не записки средневековых инквизиторов, не трактаты современных кураевых, а доказательная база доктора наук А.Н.Сенкевича, живущего в XXI веке. Тянет не запахом серы, а дымом костра и затхлым запахом пыточных камер в подземельях Инквизиции, бросившей миллионы людей в жертву молоху. Остается лишь развести руками или схватиться за голову — кому что больше нравится. Но вот что интересно. Журналистка Наталья Дардыкина посвятила А.Сенкевичу стихи, в которых есть такие строки: «Тот огонь особого свечения! / Он внезапно зажигает страсть. / Долгое подспудное мученье / обретает над словами власть. / Разрывая горло и аорту, / кровью омываются стихи. / В них бушуют, оживают орды / дьяволы неведомых стихий. / Никуда ему от них не деться, / лезут в душу, проникают в сон, / запирают клапаны у сердца / монстры всех отчаянных времён». Что ж, всё верно. И так

перекликается с вышеприведенными отрывками из его новой книги! И тем ценно это свидетельство, что произнесено человеком, который стоит в ряду апологетов Александра Сенкевича. Трудно представить, чтобы из-под пера учёного могло выйти столь эпатажное сочинение, как книга «Блаватская», не смотри он на мир и его обитателей сквозь тёмные очки бушующих в нём самом, оперируя средневековыми религиозными понятиями, дьяволов и монстров, искажающих реальность до неузнаваемости. Любое произведение всегда есть отражение качества сознания автора.

Характерным признаком авторского почерка является способность соединять несоединимое: «Единственное, что её (Е.П.Блаватскую. — Т.Ж.) спасало от душевных терзаний, это нравственная необходимость распространять ложь во спасение, создавать новые иллюзии для человечества...» (с.41). Полагаю, что здесь автор озвучивает своё, весьма растяжимое, понимание нравственности, которое совпадает с иезуитским: нравственно то, что даёт возможность достижения цели. Но какое это имеет отношение к Е.П.Блаватской? Ясно, что одно исключает другое: либо ложь — либо нравственность.

Иногда кажется, что книгу писал не один автор, а несколько человек, настолько в стилистическом и содержательном отношении она неровна. Оценочные характеристики Блаватской часто взаимно исключают друг друга. Обвинив походя Елену Петровну в цинизме, злоречии и чёрном юморе, автор пишет: «Как многие пророки и пророчицы при всей своей способности прозревать историческую даль...» (с.42). Так кто же в самом деле Елена Петровна в представлении Александра Сенкевича? Пророчица, провидица, а следовательно высоко-нравственная, высокодуховная личность, или манипулятор сознанием, авантюристка, циник и безбожница?

Внутренними противоречиями и абсурдными заявлениями пестрит и интервью, данное Сенкевичем рижскому журналу «Патрон» по поводу своей новой книги. Признавая то, что

из песни слов не выкинешь, он везде и всюду либо добавляет чертовщины, либо убеждает читателя в корыстной заинтересованности Блаватской, употребляя, кстати, такие слова, как «маркетинг», «рынок», «платёжеспособность» и так далее. За отсутствием веских аргументов, появляются просто юмористические высказывания, как то: «Маркетинг свидетельствовал о переизбытке медиумов на рынке. Требовался новый подход к платёжеспособной публике»¹. Или речения типа: «Своим отличным рыночным чутьём Елена Петровна унюхала, что это станет востребованным товаром»². Таков стиль мышления самого автора, и именно его он пытается приписать Елене Петровне Блаватской. Иначе трудно достичь цели — демонизировать и развенчать незаслуженно, как он считает, возникший применительно к ней образ святости. Этот образ не даёт ему спокойно спать. Понятно, святость не предполагает клеветы и откровенной лжи. Такой, каковой является интерпретация Сенкевичем истории с мальчиком, взятым Е.П.Блаватской на воспитание.

И хотя имеется достаточное количество свидетельств, что мальчик был приёмным, г-н Сенкевич упорно навязывает читателю представление о легкомысленном и беспутном характере молодой Елены Блаватской. Вероятно, автору трудно себе представить, как можно жертвовать собой во спасение других. Не утруждая себя доказательствами, он живописует роды Елены Петровны, упоминая подробности, о которых могут знать лишь присутствующие при событии гинекологи и акушеры, например, щипцы, употребляемые при сложных родах. Читатель испытывает шок при чтении отвратительного по содержанию абзаца с описанием того, как она якобы рожала ртом... И не важно, сон это, явь или нездоровое видение самого

¹ Полтораки И., Лычковский Д. А. Сенкевич: «Новую землю чистыми руками ещё никто не создавал» // Патрон. 2010. № 6. С.18.

² Там же.

автора. Только замутнённое порочное сознание способно воспроизводить такие болезненные образы. Он вплетает рождение Еленой Блаватской мальчика в канву книги, несмотря на упоминаемые самой Блаватской свидетельства, данные в 1862 году в Пскове профессорами Боткиным и Пироговым о физиологической невозможности для неё стать матерью. Именно эти свидетельства помогли Елене Петровне восстановить добрые отношения с её отцом. А вот результат ещё одного медицинского обследования: «Я, ниже подписавшийся, свидетельствую, что г-жа Блаватская, секретарь Бомбейско-Нью-Йоркского Теософического Общества в настоящее время лечилась у меня. <...> Как это показало подробное исследование, г-жа Блаватская никогда не была беременной, и, следовательно, не могла иметь детей, ни преждевременных родов. Доктор Опенгейм, Вюрцбург, 5 ноября 1885 года. Удостоверяют: Хюббе-Шлейден, Франц Гебхард»¹. Более того, по утверждению другого врача, обследовавшего её в Европе во время болезни, Е.П.Блаватская не только не могла иметь детей, но и не имела близости с мужчиной, о чём удостоверяет письмо, сохранившееся полковником Олькоттом, и хранящееся в архиве Теософского общества. На тот момент ей было 54 года.

Конечно же, Александр Сенкевич осведомлён и о том, что в том же архиве хранится паспорт, выданный Е.П.Блаватской и «*опекаемому ею ребёнку Юре* (курсив мой. — Т.Ж.) сроком на один год» канцелярией царского наместника Кавказа для поездки в Тавриду, Херсон и Псковскую губернию. Датирован он 23-м августа 1862 года.

Но наш индолог отвергает все разумные аргументы и с удовольствием смакует сплетни, кстати, подхваченные одной солидной американской газетой, на которую Е.П.Блаватская в своё время подала в суд. Вот, что она писала: «Эта газета обвиняет меня в том, что в 1858 и 1868 годах я была

¹ Цит. по: *Нэф М.К.* Личные мемуары Е.П.Блаватской. М., 1993. С.183.

представительницей “demi-monde” (“полусвета”), что у меня была связь с принцем Эмилем Витгенштейном, от которого, как говорит газета, я имела незаконнорожденного сына. Обвинение, во-первых, смешное, но во-вторых и в-третьих, оно направлено и на других лиц. Умерший принц был давнишним другом нашей семьи. Последний раз я его видела, когда мне было 18 лет. До самой его смерти я переписывалась с ним и его женой. Он был двоюродным братом русской императрицы и никак не мог бы подумать, что на его могилу современная нью-йоркская газета выбросит такую грязь. Мой долг требует от меня возражения против этого обвинения нас обоих, а также защиты чести теософии и всех тех, кто живёт, руководствуясь её учением. Поэтому я апеллирую к американскому суду и американским законам. Я отказалась от российского подданства в надежде на то, что Америка охраняет своих граждан. Пусть моя надежда не окажется напрасной»¹.

Тем не менее, А.Сенкевич без тени сомнения приписывает Блаватской самые невероятные любовные похождения. Как известно, эта тема ему особенно близка. И на связи с Э.Витгенштейном, а также рядом других лиц он настаивает особо. А вот, что думала Елена Петровна по этому поводу: «Невоздержанные на язык люди никогда не перестанут твердить, что все мужчины, когда-либо приближавшиеся ко мне, начиная с Мейендорфа и кончая Олькоттом, были моими любовниками... Но я считаю, что если адвокат или адвокаты, опираясь на сплетни г-жи Куломб, пишут такое оскорбление, которое означает не только проституцию, но и двоемужество, то это означает их желание опозорить человека. Прошу показать это нашему юристу, чтобы он поставил их на место и сказал им... если они письменно не извинятся, то я подам на них в суд за клевету»².

¹ Цит. по: *Нэф М.К.* Личные мемуары Е.П.Блаватской. М., 1993. С.181.

² Там же. С.163.

Приведу выдержку из ещё одного письма Елены Петровны Блаватской: «В том отвратительном письме (о котором в 1884 году г-жа Куломб утверждала, что она получила его от Блаватской в 1882 году) мне, несмотря на это, приписываются слова, что я оставила моего мужа, полюбив и вступив в связь с каким-то мужчиной (жена которого была моей сердечнейшей подругой и которая умерла в 1870 г., с мужчиной, который умер через год после своей жены и которого я похоронила в Александрии), и что у меня от него и других было трое детей!!! и прочее и т.д. Всё это заканчивается просьбой не говорить обо мне никому. И тут же зачёркнутые фразы о том, что я никогда не знала Учителей, никогда не была в Тибете, что фактически я лгуныя. Было бы лишь напрасной потерей времени всё это опровергать»¹.

И последнее: «Доказательства того, что я никогда не была женою Митровича, а также и Блаватского, уйдёт со мною в могилу — никого это не касается»².

За отказом Е.П.Блаватской освещать некоторые стороны своей жизни А.Н.Сенкевичу видятся какие-то мерзкие и недостойные поступки. Мысль о том, что есть вещи, которые не могут быть преданы разглашению ни при каких обстоятельствах, ибо непременно послужат пищей для разных домыслов или откровенных предательств (о чём и предупреждала Елена Петровна в своих письмах), не укладывается в русло заданной схемы.

И ещё об одном сюжете, который, наряду с выдуманными «похождениями» Елены Блаватской, является одним из стержней книги. Это письмо в Третье отделение собственной Его Императорского Величества канцелярии, якобы написанное Блаватской, в котором она предлагает свои услуги этому ведомству. Во-первых, Сенкевич ошибочно называет это

¹ Цит. по: *Нэф М.К.* Личные мемуары Е.П.Блаватской. М., 1993. С.164.

² Там же.

отделение жандармским. Отдельный жандармский корпус был присоединён к Третьему отделению собственной Его Императорского Величества канцелярии значительно позже. Вторых, само письмо вызывает мало доверия, как по стилю, так и по содержанию.

Неутомимая энергия в поисках Истины, глубокие интересы и познания, способность преодолевать самые трудные обстоятельства с мудростью просвещённой и высокодуховной личности, уже проявившиеся у Блаватской к этому сроку, никак не сходятся с ощущением убогости и депрессивности, остающимся после ознакомления с так называемым письмом в Третье отделение.

К тому же язык письма вызывает много вопросов. И это у писательницы, обладавшей исключительным литературным талантом! Истинный автор явно пытался подстроиться под стиль Блаватской, но эту искусственность скрыть не удалось. Станные слова, странные обороты речи. Вот несколько примеров. Реакция на обвинения в шарлатанстве: «было не политично». Общество, организованное Блаватской в Каире, «рушилось через три месяца» вместо «разрушилось через...». «В 16 лет я сделала один поступок против закона». — «Сделала» вместо «совершила». Или «Я имела много историй за границей за честь Родины». По-русски было бы правильно написать: «Я много сражалась (боролась) за границу за честь Родины» или «За границей я отстаивала честь Родины».

Как заметил и сам автор книги, в письме неверно указана фамилия человека, которого Блаватская очень хорошо знала: написано «Пашковский» вместо «Пашков», а также изменён возраст, в котором Елена фон Ган вышла замуж. Конечно, трактует Сенкевич эти странности не в пользу героини своей книги.

А вот ещё очень любопытный момент — описание деятельности якобы Блаватской в определённом временном отрезке после её замужества: «В эти 20 лет я хорошо ознакомилась со

всей Западной Европой, ревностно следила за текущей политикой не из какой-либо цели, а по врождённой страсти <...>, для чего старалась знакомиться со всеми выдающимися личностями политиков разных держав, как правительственной, так и левой крайней стороны»¹. Что-то трудно припомнить, чтобы Елена Петровна столь страстно интересовалась политикой. Более того, в письме к князю А.М.Дондукову-Корсакову она писала: «Как бы то ни было, я не имею *никакого понятия о политике...*»² (курсив мой. — Т.Ж.). И уж совсем непонятно, как из-под её блистательного пера могла выйти фраза с «выдающимися личностями политиков».

Но самое главное состоит в том, что в письме нет даже намёка на её многочисленные путешествия (в тот же период) по Индии, Тибету, обоим Америкам, Японии, Индонезии и т.д., упоминаются только европейские страны (города, отдельные деятели), а также Египет и косвенно Турция. Почему? Разве у России, которой предлагались услуги, не было интересов в других частях света? Хотя бы в той же Америке? История говорит о другом. Скорее, те, кто стоял за этим письмом, не могли привести ни одной фамилии, ни одного факта, который обладал бы хоть какой-то степенью достоверности.

Любовь к России, которую Е.П.Блаватская действительно беззаветно и преданно любила, пожалуй, единственное, что можно перечислить из упомянутых в письме истинных моментов. Да и могла ли её чистая душа позволить написать, например, такие строки: «Занимаясь спиритизмом, прослыла во многих местах сильным медиумом. Сотни людей безусловно верили и будут верить в духов. <...> И потому каюсь в том, что три четверти времени духи говорили и отвечали моими собственными — для успеха планов моих — словами и соображениями. Редко, очень редко не удавалось мне посредством этой

¹ Сенкевич А.Н. Блаватская. М., 2010. С.210.

² Блаватская Е.П. Письма. М., 1995. С.298.

ловушки узнавать от людей самых скрытных и серьёзных их надежды, планы и тайны»¹. Но в том же письме написано: «Посредством духов и других средств я могу узнать, что угодно, выведать от самого скрытного человека истину»...

Странно, не правда ли, Елена Петровна, активно предостерегавшая о вреде медиумизма, определившая его как «постоянный двор для развоплощённых лжецов», вдруг упоминает об этом болезненном свойстве применительно к себе, да ещё фактически («на три четверти») признается в мошенничестве, на котором её враги постоянно делали акцент?

Можно принять за чистую монету подобные эскерсисы, если ничего не знать о подлинной жизни Елены Петровны Блаватской. Да и настоящий автор (скорее, авторы) письма, видимо, рассчитывал(и) именно на это, когда писал(и) от её лица.

Не могу не остановиться и на истории с католическим миссионером, упоминаемом в рассматриваемом письме. Там утверждается, что некий отец Грегуар, посланник одного из кардиналов, предложил Блаватской жалованье от 20 до 30 тысяч франков ежегодно за использование её необычных способностей в целях католической пропаганды. «Я слушала и молчала, — говорится далее, — хотя питаю врождённую ненависть ко всему католическому духовенству. <...> Результат был тот, что я, взяв от папского миссионера 5 тыс<яч> фр<анков> за потерянное с ним время, обещала многое...» Не буду отрицать, такое предложение Елене Петровне было сделано. Но её истинная реакция описана ею самой в письме к князю Дондукову-Корсакову была такова: «Твёрдо веруя в то, во что верили мои предки, я гневно отказала одному католическому священнику, когда он предложил мне свою защиту и сто тысяч франков, если я соглашусь использовать свой “необычный дар медиума”, чтобы вызвать явления, которые помогли бы обратить хедива

¹ Сенкевич А.Н. Блаватская. М., 2010. С.210.

Египта в католичество»¹. Гневно отказала, а не обещала многое! Да и предложенная сумма никак не сходится. Только невежественный человек поверит в то, что ученица Махатм могла взять деньги, поддавшись на посулы «бесподобного места в католическом Риме». Это она-то, начисто лишённая корысти и тщеславия, даже в основанном ею же Теософском обществе занимавшая лишь пост секретаря по переписке!

Чем больше изучаешь письма Е.П.Блаватской к князю А.М.Дондукову-Корсакову, другу её юности, тем больше видишь сходства в сюжетах, взятых из них как А.Сенкевичем, так и авторами письма в Третье отделение. Разница лишь в том, что реальные факты, изложенные в письмах Блаватской, становятся своей прямой противоположностью под пером не обременённых нравственностью людей.

Ещё один пассаж из письма: «Жизнь не представляет мне ничего радостного, ни хорошего (снова не по-русски. — Т.Ж.). В моем характере любовь к борьбе, к интригам, быть может. Я упряма и пойду в огонь и в воду для достижения цели. <...> Может быть, узнав об этом письме, родные в слепой гордости прокляли бы меня. Но они не узнают, да мне и всё равно. Никогда ничего не делали они для меня. Я должна служить им медиумом домашним так же, как их обществу». Ну что тут скажешь? Тот же приём — подлить яду, замарать славную личность Е.П.Блаватской, искренне и трепетно любившей своих родных, жившей напряжённой внутренней жизнью духовно устремлённого человека, а потому знавшей истинную радость.

И последнее: «Если в продолжение месяца я не получу никаких сведений, то уеду во Францию, так как ищу себе место корреспондентки в какой-нибудь торговой конторе». Да, большое вместить в малое сложно, а тем более подняться до понимания эволюционных задач, проводником или исполнителем

¹ Сенкевич А.Н. Блаватская. М., 2010. С.361.

которых она была. Низвести Елену Петровну до конторской служащей можно, только как быть с реальностью, которая состоит в том, что в Париж Елена Петровна поехала не из прихоти стать корреспонденткой, а по указу Духовного Учителя, на что есть соответствующие свидетельства. Пресловутое письмо в Третье отделение высвечивает мелкую, убогую, разочарованную в людях и в жизни натуру. У Е.П.Блаватской иной масштаб и иные цели. Да, бывало, она испытывала нужду, но это была одна сторона её жизни, но была и другая — духовная, чего в рассматриваемом письме нет и следа.

Оговоры преследовали Елену Петровну, как гончие псы. Рассказывали самые невероятные истории о её пребывании в Европе. Кстати, свою лепту в это внесла некая мадам Себир, находившаяся в России вместе с Еленой Петровной именно в 1872 году (напомню, что этим годом датировано письмо), активно распространяя о ней клеветнические измышления повсюду, где только было можно. Не гнушалась она этим и ранее, в Египте, где Блаватская спасла её от голодной смерти. Такая вот своеобразная плата за добро. (В книге Сенкевича эта история перевёрнута, сделана необходимая для сюжета перестановка лиц). Так не эта ли мадам Себир является концом клубка, и только надо осторожно потянуть за ниточку, чтобы найти истинных авторов сочинения, называемого «письмо Блаватской в Третье отделение»? Не следует забывать и о том, что современницами Елены Петровны были и другие женщины с фамилией «Блаватская», участвовавшие, кстати, в революциях и других европейских событиях — Элоиза, Юлия, Наталья...

Уверена, что разностороннее исследование приписываемого Блаватской «документа», скорее напоминающего характеристику, причём весьма негативную, и как бы специально рассчитанную на обнародование, поставит окончательную точку в этой несимпатичной истории.

В целом книга А.Н.Сенкевича «Блаватская» оставляет ощущение большой сплетни, растянутой разными ухищрениями

на 439 страниц. Автор собрал грязное бельё со всех исторических прачечных и предлагает нам его в качестве эксклюзивного товара. Невозможно прикрыть несколько перелицованное повествование Всеволода Соловьёва, оклеветавшего Е.П.Блаватскую ещё при жизни, оговоры и подтасовки супругов Куломб, предвзятое и преступное заключение комиссии Ходжсона, предпринятое им для Общества психических исследований и опровергнутое, кстати, с извинением перед памятью выдающейся женщины через столетие, — всё это собрано и подано как новинка.

Книга «Блаватская» ни в коей мере не может считаться достоверной, поскольку носит бездоказательный, надуманный характер, грешит предвзятостью, излишней эмоциональностью и прямой грубостью. Более того, такие книги тормозят познание: разрушая доверие к личности, они формируют негативное отношение к части научной и философской истины, переданной человечеству этой личностью.

Не приходится говорить и о научном характере книги. К примеру, главному труду Блаватской — «Тайной Доктрине», посвящена отдельная глава, добрая половина которой отдана описанию жизни Анни Безант... Случайно ли? Ведь даже название первого тома «Тайной Доктрины» написано неверно: «Космогенез» вместо «Космогенезис». Да и Станцы из древней книги «Дзиан» превратились у него в «Строфы Дзиан». Что уж говорить о попытке пересказа (не осмысления!) содержания этого научно-философского труда, требующего глубоких и разносторонних познаний... Пересказа, не выдерживающего никакой критики.

Представляется уместным говорить об ответственности как учёных, так и литераторов перед читателями, настоящими и будущими, ибо их труды расходятся подчас миллионными тиражами, в той или иной мере влияя на сознание. Уместно говорить и о правильном понимании толерантности. Понимаемая как терпимость или даже равнодушие ко злу, к клевете,

она принадлежит к разряду качеств, которые в конечном итоге приводят к торжеству зла.

Нет ничего недостойного в том, что люди имеют разные взгляды и стараются их отстаивать. Прекрасно рассматривать проблему с разных точек зрения. Но материал для изучения должен быть, прежде всего, достоверным, а обмен мнениями вестись с нравственных позиций, исключающих ложь, клевету, домыслы и заведомый обман.

ПРЕСС-КОММЮНИКЕ ОБЩЕСТВА ПСИХИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ. 1986 г.¹

СОГЛАСНО ПОСЛЕДНИМ ИССЛЕДОВАНИЯМ,
МАДАМ БЛАВАТСКАЯ,
СОУЧРЕДИТЕЛЬНИЦА ТЕОСОФСКОГО ОБЩЕСТВА,
БЫЛА ОСУЖДЕНА НЕСПРАВЕДЛИВО

«Разоблачение» русской по рождению оккультистки мадам Е.П.Блаватской, с которым выступило Общество психических исследований (ОПИ) в 1885 году, вызывает серьёзные сомнения в связи с публикацией в «Журнале» Общества (т. 53, 1986) довольно убедительной критики Отчёта 1885 года.

Дело было пересмотрено д-ром Верноном Харрисоном, экспертом по подделке документов, который в своё время являлся президентом Королевского фотографического общества, а также руководителем научно-исследовательской лаборатории фирмы «Томас Де Ла Рю»². Отчёт 1885 года был написан главным образом Ричардом Ходжсоном, одним из первых австралийских членов как Британского, так и Американского ОПИ, который стал широко известен благодаря этому делу.

¹ Публикуется по: Press Release of Society for Psychical Research — 1986 // Blavatsky Net — Theosophy (офф. сайт)
URL: <http://blavatsky.net/gen/refute/sprpress.htm>

² «De La Rue» — британская компания, один из крупнейших в мире производителей ценных бумаг (банкноты, паспорта, водительские права и другие документы) и банковского оборудования (счётчики банкнот, сортировщики банкнот, сортировщики монет и др.), технических решений для идентификации личности и защиты документов.

Основанием для дела стали две подборки писем, подлинность которых подвергалась сомнению. Письма одной из них, предоставленные двумя уволенными служащими штаб-квартиры Теософского общества в Индии¹ и якобы написанные рукой мадам Блаватской, послужили уликой для обвинения её в мошенничестве при демонстрации психических феноменов. Другие же письма были якобы написаны в поддержку Теософского общества членами Восточного братства, называемыми обычно Махатмами. Признавая подлинность писем из первой подборки, д-р Ходжсон в своем Отчёте доказывает, что Письма Махатм являются фальшивкой, изготовленной мадам Блаватской и её возможными сообщниками.

Д-р Харрисон, напротив, считает, что именно письма, уличающие мадам Блаватскую в мошенничестве, являются фальшивкой, состряпанной бывшими служащими из мести, тогда как корпус Писем Махатм, хранящихся ныне в Британской библиотеке, написан почерком, явно не отвечающим характерным особенностям почерка мадам Блаватской, даже если бы она и попыталась его изменить.

Д-р Харрисон приходит к заключению, что «по мере тщательного анализа обвинений, выдвинутых в этом Отчёте, становится всё более очевидным, что в то время как д-р Ходжсон был готов ухватиться за любое, даже самое пустяковое и сомнительное свидетельство, направленное против мадам Блаватской, он совершенно проигнорировал всё то, что могло бы свидетельствовать в её пользу. Его Отчёт нашпигован предвзятыми суждениями, предположениями, выдаваемыми за установленный или возможный факт, ничем не подтверждёнными показаниями безымянных свидетелей, избирательным отношением к отбору свидетельских показаний и откровенной ложью.

Как следователь д-р Ходжсон не выдерживает никакой критики.

¹ Речь идёт о чете Куломб.

Его дело против мадам Е.П.Блаватской абсолютно бездоказательно».

Статья д-ра Харрисона в основном посвящена анализу графологических данных, представленных в Отчёте 1885 года. Он убеждён, что все доводы д-ра Ходжсона на этот счёт настолько несостоятельны, предвзяты и нелогичны, что с таким же успехом он мог бы доказать, что мадам Блаватская написала «Гекльберри Финна»¹ или что Письма Махатм написаны президентом Эйзенхауэром.

В своём вступлении к статье д-ра Харрисона редактор «Журнала ОПИ», д-р Дж. Беллофф, напоминает, что Отчёт 1885 года подвергался критике и другими исследователями, и что в своё время он был неверно истолкован как выражение официальной позиции ОПИ, тогда как в действительности Общество не имеет вполне определённого, однозначного мнения по этому делу. И хотя д-р Харрисон и не состоит в членах Теософского общества, он является давним членом ОПИ, в связи с чем д-р Беллофф замечает:

«Согласятся ли читатели с его заключением, или нет — в любом случае мы рады предоставить ему возможность высказаться на страницах нашего журнала, надеясь, что после этой публикации мы предстанем в более благоприятном свете не только перед теософами, но и перед всеми теми, кому дорога репутация Елены Петровны Блаватской».

Откликаясь на статью д-ра Харрисона, Генеральный секретарь Теософского общества в Англии д-р Хью Грэй говорит:

«Мы приветствуем публикацию данных исследования д-ра Харрисона, которые непредвзято подтверждают то, на что указывали многие теософы ещё в прошлом веке. Мы надеемся, что теперь к изучению идей теософии в целом и трудов мадам Блаватской в частности можно будет подходить, не смущаясь голословными утверждениями д-ра Ходжсона».

¹ Речь идёт о романе М.Твена «Приключения Гекльберри Финна».

Как уже было отмечено, ОПИ не имеет коллективного мнения по этому делу. Так, в 1885 году мадам Блаватская была осуждена не Обществом в целом, но лишь его комитетом, Отчёт которого был написан главным образом д-ром Ходжсоном. Точно так же и в статье д-ра Харрисона представлено его сугубо личное мнение.

Перевод с английского И.И.Нейч

В. ХАРРИСОН
**Е. П. БЛАВАТСКАЯ
И ОБЩЕСТВО ПСИХИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ¹**

ПРОВЕРКА ОТЧЁТА ХОДЖСОНА 1885 ГОДА
(ФРАГМЕНТ)

«Елена Петровна Блаватская, урождённая Елена Петровна Ган (1831–1891), русский теософ. Она основала Теософское общество в Нью-Йорке (в 1875 году). Её демонстрации сверхъестественных феноменов были объявлены мошенничеством Лондонским Обществом психических исследований (1885 г.)»².

Это типичное для многих утверждение фактически верно, однако, до известной степени. Его вред заключается не только в том, что сказано, но и в том, что не говорится. Как это очень точно выражено у Пейшенс Уорт³: «Полуправда — сестра лжи».

В 1885 году в «Записках Общества психических исследований» (т. 3, декабрь, 1885, с. 201–400) появился «Отчёт комитета, назначенного для исследования феноменов, связанных с

¹ Публикуется фрагмент из книги: *Harrison V. H. P. Blavatsky and the Society for Psychical Research. An Examination of the Hodgson Report of 1885. Pasadena, 1997.*

² «Reader's Digest Universal Dictionary», исправ. изд. 1994 г. — *В. Харрисон*.

³ В начале XX века широкую известность в США и других англоязычных странах получили романы Пейшенс Уорт, которая из «потустороннего мира» надиктовывала миссис Перл Каррэн свои произведения. Между 1913 г. и смертью Перл Каррэн в 1938 г. она продиктовала многие поэмы, романы и пьесы. И эти произведения с одобрением воспринимались ведущими литераторами Америки и Англии.

Теософским обществом». Обычно его называют Отчётом Ходжсона, так как основная его часть была написана Ричардом Ходжсоном, но при этом его мнение поддержали Э.Герни¹, Ф.У.Г.Майерс, Ф.Подмор², Г.Сиджвик³, миссис Сиджвик и Дж. Г.Стэк⁴. В этом Отчёте мадам Е.П.Блаватскую, основательницу Теософского общества, заклеили как «одного из наиболее блестящих, изобретательных и интересных шарлатанов в истории». Эта точка зрения широко бытует и по сей день, хотя, скорее всего, мало кто подробно и критически читал Отчёт Ходжсона и ещё меньше людей пытались проверить полученные им данные. В Отчёте Ходжсона, среди многих прочих обвинений, утверждается, что мадам Блаватская, изменив свой почерк, сама написала некоторые из писем, обычно называемых Письмами Махатм, и что она занималась подделкой документов и мошенничеством во впечатляющих масштабах.

Хотя множество свидетельств, связанных с этим делом, утрачено, а всех свидетелей уже давно нет в живых, многие из Писем Махатм к А.П.Синнетту хранятся в Британской библиотеке, где они доступны для обозрения. *Эти Письма и представляют основное и главное свидетельство.* Изучение этих подлинных документов, дополненное тщательным анализом сделанных с них 1323 цветных слайдов и предоставленных для ознакомления Британской библиотекой, показало, что в методах, высказываниях, рассуждениях и заключениях Ходжсона имеются серьёзные изъяны.

¹ Э.Герни (1847–1888) — английский психолог, один из основателей Общества психических исследований.

² Ф.Подмор (1856–1910) — английский писатель, один из основателей Общества психических исследований.

³ Г.Сиджвик (1838–1900) — английский философ и экономист, президент Общества психических исследований (1882–1884, 1888–1892).

⁴ Дж. Г.Стэк (1828–1892) — английский журналист, член Совета Общества психических исследований.

Моя книга состоит из двух частей. В первой части воспроизводится моя статья под названием «J'Accuse»¹, опубликованная в «Журнале Общества психических исследований» (т. 50, № 803, апрель, 1986, с.286–310), к которой для ясности добавлено несколько сносок. По сути, это анализ самого Отчёта Ходжсона, дополненный тщательным изучением Писем Махатм, по мере того как у меня появлялось время и возможность посещать Британскую библиотеку. Воспроизведение данной статьи в этом издании было обусловлено тем, что распространение «Журнала Общества психических исследований» ограничено пределами самого Общества и нескольких библиотек.

Во второй части описана работа, проделанная уже после 1986 года, и отражены данные, полученные при экспертизе абсолютно всех 1323 цветных слайдов из комплекта Британской библиотеки, исследованных под микроскопом, линия за линией, штрих за штрихом. В моей книге воспроизводится несколько страниц из этих документов. Что касается Ходжсона, то он не даёт никаких иллюстраций к описываемым им письмам Блаватской-Куломбов, которые якобы изобличают мадам Блаватскую в мошенничестве и на основании которых он сделал большинство своих заключений; а единственные приведённые в его Отчёте иллюстрации к Письмам Махатм носят фрагментарный, преимущественно обособленный характер, вырванный из контекста и из документов, которые по большей части не могут быть ни идентифицированы, ни с точностью датированы.

В статье «J'Accuse» я писал: «В то время как д-р Ходжсон был готов ухватиться за любое, даже самое пустяковое и сомнительное свидетельство, направленное против мадам Блаватской, он совершенно проигнорировал всё то, что могло бы свидетельствовать в её пользу. Его Отчёт наспигован

¹ «Я обвиняю» (фр.).

предвзятыми суждениями, предположениями, выдаваемыми за установленный или возможный факт, ничем не подтверждёнными показаниями анонимных свидетелей, избирательным отношением к отбору свидетельских показаний и откровенной ложью». Если кому-то всё это покажется преувеличением, то я отвечу, что теперь, когда я имел возможность перечитать Отчёт Ходжсона в свете тех неоспоримых свидетельств, которые у нас остались (то есть Писем Махатм, хранящихся в Британской библиотеке), этот Отчёт оказался даже более несостоятельным, чем я прежде думал. Отчёт Ходжсона отнюдь не является, как это повсюду считалось в течение более ста лет, образцом беспристрастного и тщательного научного исследования. В действительности это работа человека, который сделал выводы ещё до своего исследования и который впоследствии, предвзято отбирая и искажая факты, не колеблясь принимает ложные аргументы в поддержку своего предположения.

Мои выводы относительно этого исследования таковы:

I. Отчёт Ходжсона не является научным исследованием. Он больше похож на обращение адвоката к стороне обвинения, которую интересуют только те свидетельские показания, сколь сомнительными бы они ни были, которые смогли бы подтвердить её точку зрения. И этим Ходжсон демонстрирует своё незнание или пренебрежение к основополагающим принципам английского правосудия, да и остальная часть комитета, по-видимому, относится к ним не лучше. Как уже было сказано, он приводит устные и ничем не подтверждённые показания анонимных свидетелей; он цитирует документы, которые в его Отчёте не воспроизводятся и не идентифицируются; он выдвигает предположение в качестве установленного факта; он также оказывает давление на экспертов-графологов, пока не получит от них желательных для него ответов. Причём возможность того, что кто-то другой, кроме Е.П.Блаватской,

мог написать Письма Махатм, вообще не рассматривается. Уже один этот перечень серьёзных упущений и погрешностей делает Отчёт Ходжсона абсолютно неприемлемым для вынесения приговора.

II. В тех случаях, когда имелась возможность проверить заявления Ходжсона, направленные против прямых доказательств существования Писем Махатм, хранящихся теперь в Британской библиотеке, его утверждения оказывались ложными или не имеющими никакого значения в контексте дела. Ходжсон делает три кардинальных заявления, на которых держится в целом его утверждение о том, что мадам Блаватская сама написала Письма Махатм с намерением ввести публику в заблуждение. Если суммировать все его обвинения, то они сводятся к следующему:

- 1) что налицо явные признаки подделки под почерк К.Х.¹ с постепенным устранением большого сходства с обычным почерком мадам Блаватской;
- 2) что особая форма букв, характерная для обычного почерка мадам Блаватской, но не свойственная почерку К.Х., время от времени появляется в последнем;
- 3) что определённые, довольно ярко выраженные особенности почерка мадам Блаватской проявляются в манере письма К.Х.

Ложность двух первых заявлений Ходжсона очевидна. Что касается третьего, то его можно было бы отнести и ко многим другим писателям, не делая Е.П.Блаватскую единственной мишенью для подобного обвинения. Эти откровенно ложные заявления, вкупе с процессуальными ошибками, не позволяют мне принять в качестве справедливого и беспристрастного

¹ Речь идёт об Учителе Кут Хуми.

официального документа те части Отчёта Ходжсона, которые я *могу* проверить из первичных источников. В этой связи для меня, наверное, простительно то, что я отношусь с подозрением и к остальной части Отчёта Ходжсона, в поддержку которой больше не существует показаний, полученных из первых рук.

III. Подлинники Писем К.Х. и М.¹ вызывают вопрос, на который у нас пока нет ответа, а именно: были ли они в действительности написаны обычным способом — ручкой с чернилами (или синим карандашом) на бумаге? Эти вопросы связаны с:

- а) необычной, механически точной полосчатостью линий в некоторых из Писем, написанных, очевидно, синим карандашом;
- б) малой степенью впитанности чернил даже на тончайшей бумаге;
- в) подчистками в тексте, сделанными, по-видимому, ластиком для чернил, однако не оставившими на бумаге ни пятен, ни потертостей;
- г) искажениями в начертании некоторых букв на некоторых страницах Писем, которые в остальных отношениях несут на себе все характерные признаки подлинного почерка К.Х. Среди этих искажений наиболее заметным является утолщение поперечной черточки в букве «т», которое встречается в некоторых из последних Писем К.Х.

Все эти вопросы наводят на мысль, что мы имеем дело, скорее всего, не с самими документами, а с их копиями, сделанными каким-то пока неизвестным нам способом, однако ответить на этот вопрос возможно только с помощью

¹ Речь идёт об Учителе Мории.

лабораторных исследований. Я долго добивался возможности провести лабораторный анализ, безвредный для документа, но все мои попытки были безуспешны, и, боюсь, что в ближайшем будущем получить разрешение на такую работу маловероятно.

Последнее. Я не нашёл никаких свидетельств, подтверждающих общий источник почерка К.Х. и М. и обычного почерка Е.П.Б[лаватской]. Иными словами, я не обнаружил никаких доказательств, что Письма Махатм были написаны мадам Блаватской изменённым почерком с мошенническими целями. Если что и могло быть передано её рукой в состоянии транса, дислокации или в ещё каких-то формах изменённого состояния сознания, — то это уже другой вопрос; однако всё написанное таким способом не может классифицироваться как мошенничество или шарлатанство.

В судебной практике за недостаточностью улик дело прекращается, ибо в английском правосудии человек считается невиновным, пока его вина не доказана, и «недоказанный» приговор недопустим.

Вспомним, что выдвинутые Ходжсоном обвинения против Е.П.Б[лаватской] заключаются в том, что она является блестящим и вместе с тем самым обыкновенным мошенником и шарлатаном.

Я провёл своё исследование, руководствуясь острой потребностью в чувстве **справедливости**. Это понятие, по-видимому, выше понимания некоторых исследователей-парапсихологов, изучающих психические феномены, для которых люди с медиумистическими способностями являются всего лишь объектами для их «опытов». Всегда следует принимать во внимание тот долговременный ущерб, который может быть причинён их личностям вследствие поспешного и ошибочного осуждения. В моей многолетней практике ко мне часто обращались за советом в делах защиты по обвинениям сомнительного характера, причём в некоторых случаях

всё могло закончиться тюремным заключением. Тот факт, что обвиняемый участвует в судебном разбирательстве, отнюдь не означает, что уже по одной этой причине он должен быть осуждён по всем без разбору обвинениям, которые могут быть впоследствии выдвинуты против него. Он не может быть осуждён «по подозрению». Всякий приговор суда должен опираться на представленные свидетельства и улики, имеющие отношение к этому делу, а не к предшествующей истории.

Е.П.Блаватская не была известным преступником и не отбывала тюремного наказания. И, тем не менее, Ходжсону было дозволено выступить и в роли эксперта по отбору доказательств, и в роли общественного обвинителя. Однако при этом не было ни защитника обвиняемого, ни перекрёстного допроса свидетелей, которым отдал предпочтение Ходжсон, ни вызова свидетелей, которых он отклонил; не было также ни судьи, ни присяжных. Даже самый последний преступник, представший перед судом, может рассчитывать на более справедливое с ним обращение, нежели то, какое было оказано мадам Блаватской со стороны Общества психических исследований, которое, как я обнаружил, позволило стать Отчёту Ходжсона одной из самых священных среди всех священных коров этого Общества.

Я вступил в Общество психических исследований в 1937 году и с тех пор являюсь его постоянным членом. Данное обстоятельство делает меня одним из старейших его членов. В последние годы я сотрудничал на постоянной основе с «Журналом» Общества, а также внёс свой вклад в один из томов его «Записок». <...>

В членах Теософского общества я не состою, хотя мог бы всецело подписаться под всеми тремя основополагающими принципами, на которых оно основано. <...> Е.П.Блаватская является для меня писателем и источником идей, занимающим своё место в одном ряду с Джорджем Беркли, епископом

Клойнским¹, Сведенборгом² и его непочтительным учеником Уильямом Блейком³, и Карлом Юнгом⁴.

Е.П.Блаватская писала: «Тот, кто сталкивается с клеветой на человека, будь то брат-теософ или кто иной, и не пытается защитить его, как самого себя, — тот не теософ»⁵. Согласно этому критерию я, быть может, и теософ.

Представляя в данной книге результаты исследования, растянувшегося на пятнадцатилетний период, позволю себе надеяться, что будущие биографы Е.П.Блаватской, составители справочников, энциклопедий и словарей, а также общественность осознают, наконец, что Отчёт Ходжсона отнюдь не является беспристрастным научным исследованием, на что он столь часто и незаконно претендовал в прошлом веке. Он полон упущений и построен на ложных и ненадёжных данных, и поэтому все высказывания и выводы Ходжсона следует воспринимать с изрядной долей недоверия и критики.

Дело Елены Петровны Блаватской нуждается в пересмотре. Она этого, по меньшей мере, заслуживает.

*Вернон Харрисон,
21 марта 1997 года.*

Перевод с английского И.И.Нейч

¹ Дж. Беркли (1685–1753) — английский философ, известный своей системой спиритуалистической философии; епископ Клойнский в Ирландии.

² Э.Сведенборг (1688–1772) — шведский учёный-естествоиспытатель, изобретатель, теософ, визионер.

³ У.Блейк (1857–1827) — английский поэт, художник, визионер.

⁴ К.Г.Юнг (1875–1961) — швейцарский психиатр, основоположник аналитической психологии.

⁵ «Lucifer», ноябрь, 1887. — В.Харрисон.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Есть путь крутой и тернистый, полный всевозможных опасностей, — но всё же путь; и ведёт он к Сердцу Вселенной. Я могу рассказать, как найти Тех, кто покажет вам тайный ход, ведущий только вовнутрь... Того, кто неустанно пробивается вперёд, ждёт награда несказуемая: сила даровать человечеству благословение и спасение. Того же, кто терпит неудачу, ждут другие жизни, в которых может прийти успех.

Е.П.Блаватская

ХРОНОЛОГИЯ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Е.П.БЛАВАТСКОЙ¹

- 1831** — родилась 12 августа в Екатеринославе (Днепропетровске) в семье артиллерийского офицера Петра Алексеевича Гана и писательницы Елены Андреевны Ган; по материнской линии — внучка государственного деятеля Андрея Михайловича Фадеева и княжны Елены Павловны Долгорукой, из княжеского рода Рюриковичей.
- 1835** — рождение сестры Веры.
- 1840** — рождение брата Леонида.
- 1842, июнь** — смерть матери; семья переезжает в Саратов, где А.М.Фадеев был губернатором.
- 1846–1849** — вместе с семьей живёт в Закавказье (Тифлис).
- 1848** — желая обрести независимость, становится женой Н.В.Блаватского, вице-губернатора Эриванской губернии.
- 1849–1851** — покидает мужа и путешествует по Турции, Египту, Малой Азии.

¹ Использована информация из следующих источников: Helena Petrovna Blavatsky (1831–1891). Chronological Events in Her Life. Adapted from a Compilation by W. Dallas TenBroeck // Blavatsky Study Center (офиц. сайт). URL: <http://blavatskyarchives.com/dallasblavatsky.htm>; *Barborka G.A.* Н.Р. Блаватский, Тибет и Тулку. Адыар, Мадрас, 1966; Хронология жизни и деятельности Елены Петровны Блаватской // Сердце Азии (офиц. сайт). URL: www.roerich.kz/shurnal/texts/EPB_hron.htm

- 1851, 12 августа** — в Лондоне впервые встречается с Учителем;
— в конце года отплывает в Канаду.
- 1851–1852** — путешествует по США (Техас, Новый Орлеан), Мексике, Центральной и Южной Америке, островам Вест-Индии;
— через мыс Доброй Надежды и Цейлон прибывает в Индию;
— первая попытка проникнуть в Тибет пресечена британским резидентом в Непале.
- 1853** — через о. Яву и Сингапур возвращается в Англию.
- 1854, лето** — прибывает в Америку, живёт и работает в Нью-Йорке и Чикаго;
— с караваном переселенцев совершает переход через Скалистые горы и направляется в Сан-Франциско.
- 1855–1856** — едет в Индию через Японию, Сингапур и некоторые другие Британские колонии;
— путешествует по Кашмиру, Ладакху, Тибету и Бирме.
- 1857** — по указанию Учителя покидает Индию, в которой назревает восстание сипаев.
- 1858** — через о. Яву едет в Европу, задерживается во Франции и Германии.
- 1859** — прибывает в Россию, посещает Псков, Санкт-Петербург и живёт в псковском имении сестры Веры (в с. Ругодево).
- 1860–1865** — путешествует по Кавказу; совершает поездки по Грузии (Имеретии и Мингрелии).
- 1866** — совершает поездки по Балканам, Греции, Египту, Сирии, Италии.
- 1867** — сражается добровольцем за свободу Италии под знамёнами Гарибальди.

- 1867, 3 ноября** — получает ранение в битве близ Ментаны.
- 1868** — едет в Одессу, затем во Флоренцию, на Балканы, через Константинополь отправляется в Индию и Тибет.
- 1868–1870** — пребывание в Тибете.
- 1870, декабрь** — через Аден и Каир возвращается на Кипр и в Грецию.
- 1871** — направляется в Египет морским путём.
- 1871, 4 июля** — попадает в кораблекрушение;
— живёт в Александрии и Каире.
- 1872, апрель** — отъезд из Каира.
- 1872, июль** — через Сирию, Палестину и Константинополь прибывает в Одессу.
- 1873, весна** — направляется в Париж, затем по указанию своего Учителя едет в Нью-Йорк.
- 1874, осень** — посещает в Читтендене (штат Вермонт) ферму братьев Эдди, где знакомится с полковником Г.С.Олькоттом.
- 1875, 8 сентября** — вместе с Г.С.Олькоттом, У.К.Джаджем и др. принимает решение о создании Теософского общества.
- 1875, 17 ноября** — официальное открытие Теософского общества;
— начинает работать над «Разоблачённой Изидой».
- 1876** — открытие филиалов Теософского общества в Лондоне и на о. Корфу;
— продолжает работу над «Разоблачённой Изидой».
- 1877, 29 сентября** — выходят в свет два тома «Разоблачённой Изиды».
- 1878** — пишет статьи для американской прессы;
— пишет большую серию статей для российских газет «Тифлисский вестник» и «Правда» (Одесса).

- 1878, 8 июля** — получает американское гражданство.
- 1878, 17 декабря** — отплывает из Нью-Йорка в Лондон, а затем в Индию.
- 1879, 16 февраля** — прибывает в Бомбей, где учреждает штаб-квартиру Теософского общества.
- 1879, февраль-май** — совершает путешествие по Индии — к знаменитым пещерам Карли, в Раджпутану, Аллахабад, Агру;
— пишет статьи в местные и западноевропейские издания.
- 1879, октябрь** — выходит первый номер ежемесячного журнала «The Theosophist».
- 1879, ноябрь** — в газете «Московские ведомости» начинается публикация книги «Из пещер и дебрей Индостана».
- 1879, декабрь** — пребывание в Аллахабаде и Бенаресе, знакомство с А.П.Синнеттом.
- 1879–1887** — пишет статьи для журнала «The Theosophist».
- 1880, май–август** — посещает о. Цейлон, где основывает филиалы Теософского общества.
- 1880, октябрь–ноябрь** — посещение Симлы.
- 1880, декабрь** — девизом Теософского общества становится девиз семьи махараджи Бенареса: «Нет религии выше истины».
- 1881, май** — в журнале «Русский вестник» начинает публиковаться повесть «Дурбар в Лагоре».
- 1881, конец лета – осень** — пребывание в Симле и Лахоре, поездки по Северной Индии.
- 1882, март–апрель** — прибытие в Калькутту и Мадрас (учреждение Бенгальского и Мадрасского теософских обществ).

- 1882, середина ноября** — поездка в Аллахабад;
— с 19 декабря местом жительства становится Адьяр.
- 1883, август** — в Одессе создаётся первый в России филиал Теософского общества; Н.А.Фадеева становится его председателем.
- 1883, декабрь** — тяжело болеет.
- 1884, 20 февраля** — покидает Индию.
- 1884, 12 марта** — прибывает в Марсель.
- 1884, март–июль** — живёт и работает в Ницце, Париже, затем в Лондоне.
- 1884, август** — уезжает в Германию (в г. Эльберфельд организовано Теософское общество); работает над «Тайной Доктриной».
- 1884, сентябрь** — узнаёт о предательстве А. и Э. Куломбов.
- 1884, ноябрь–декабрь** — отплытие из Лондона в Индию, прибытие в Адьяр.
- 1884, декабрь** — в журнале «Русский вестник» начинает публиковаться повесть «Загадочные племена на Голубых горах».
- 1885, январь** — состояние здоровья резко ухудшается.
- 1885, 31 марта** — тяжелобольная навсегда покидает Индию.
- 1885, апрель** — прибывает в Неаполь, затем (через Рим и Швейцарию) направляется в Вюрцбург (северная Бавария);
— продолжает работу над «Тайной Доктриной».
- 1885, декабрь** — обнародован отчёт Общества психических исследований по делу Куломбов (отчёт Р.Ходжсона).
- 1886, май–июль** — отдыхает в Эльберфельде, затем в Остенде (Бельгия);
— продолжает работу над «Тайной Доктриной».
- 1887 (к 1 мая)** — переезжает в Лондон.

- 1887, май** — основана новая Теософская ложа (впоследствии — «Ложа Блаватской»).
- 1887, сентябрь** — выходит первый номер журнала «Lucifer».
- 1887–1891** — пишет и публикует статьи в журнале «Lucifer».
- 1888, октябрь** — в Лондоне создана Эзотерическая секция Теософского Общества.
- 1888, 1 ноября и 28 декабря** — выходят в свет первый и второй тома «Тайной Доктрины».
- 1889, июль** — опубликованы «Ключ к теософии» и «Голос Безмолвия».
- 1890** — работает над третьим томом «Тайной Доктрины».
- 1890, август** — совершает поездку в бедный район Лондона — Ист-Энд на открытие «Женского клуба для рабочих женщин», основанного Теософским обществом;
— опубликована первая часть «Протоколов Ложи Блаватской».
- 1891** — работает над составлением «Теософского словаря».
- 1891, 8 мая** — Елена Петровна Блаватская уходит из жизни. Ежегодно во всём мире этот день отмечается представителями культурной и научной общественности как День Белого Лотоса.

Подготовил А.Тюриков

ТРУДЫ Е.П.БЛАВАТСКОЙ¹

Книги

1. Разоблачённая Изида. Т. 1–2 (1877).
2. Из пещер и дебрей Индостана (1879–1886).
3. Дурбар в Лахоре (1881).
4. Загадочные племена на Голубых горах (1884–1885).
5. Тайная Доктрина. Т. 1–2 (1888).
6. Голос Безмолвия (1889).
7. Ключ к Теософии (1889).
8. Жемчужины Востока (1890).
9. Инструкции для учеников внутренней группы (1890–1891).
10. Теософский словарь (1892)
(см. примечание 1).
11. Сборник рассказов «Таинственные истории» (1892)
(см. примечание 2).
12. Тайная Доктрина. Т. 3 (1897)
(см. примечание 3).

¹ Дается краткий перечень основных изданий. Представить весь список книг Е.П.Блаватской, напечатанных на русском языке за последние двадцать лет, пока не представляется возможным, поскольку их было очень много. Подготовка полного библиографического указателя трудов Е.П.Блаватской — дело ближайшего будущего.

Собрание сочинений на английском языке

Blavatsky H.P. Collected Writings. 15 vols. Wheaton, Madras, London: Theosophical Publishing House, 1950–1991.

Книги и письма на русском языке

Тайная Доктрина: синтез науки, религии и философии. В 2 т., 4 кн. / пер. с англ. Е.И.Рерих; подгот. текста В.Э.Жигота; биограф. очерк Е.Ф.Писаревой. Мн.: Маст. лит., 1993. Т. 1. Кн. 1. 382 с.; 1993. Т. 1. Кн. 2. 479 с.; 1994. Т. 2. Кн. 1. 574 с.; 1994. Т. 2. Кн. 2. 462 с.

Новый Панарион: сб. / пер. с англ. М.: ТОО «Дюна»: МЦФ, 1994. 511 с.

Тайные знания: сб. / пер. с англ. М.: АО МЦФ, 1994. 512 с.

Письма / пер. с англ. М.: Ассоц. Духов. Единения «Золотой век», 1995. 456 с.

Скрижали кармы: сб. / пер. с англ.; вступ. ст. А.А.Каменской. М.: АО МЦФ, 1995. 510 с.: ил.

Письма А.П.Синнетту: сб. / пер. с англ. А.П.Исаевой, Л.А.Маклаковой; сост. А.Т.Баркер. М.: Сфера, 1997. 524 с.: ил.

Тайная Доктрина. Том 3 / пер. с англ. А.Хейдока под ред. К.Леонова, О.Колесникова. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. 752 с.

Письма друзьям и сотрудникам: сб. / пер. с англ. Р.Ш.Ахунова. М.: Сфера, 2002. 764 с.

Основы теософии: сб. / пер. с англ. М.: АСТ, 2003. 640 с.

Практический оккультизм: сб. / пер. с англ. М.: АСТ, 2003. 638 с.

- Кармические видения: сб. / пер. с англ. Е.Писаревой и С.Сергеева. М.: АСТ, ООО «Транзиткнига», 2004. 537 с.
- Теософский словарь / пер. с англ. А.П.Хейдока. М.: АСТ, 2004. 636 с.: ил.
- Карма судьбы: сб. / пер. под ред. К.Леонова. М.: АСТ, 2005. 494 с.
- Оккультизм или магия: сб. / пер. с англ. Е.Писаревой, К.Леонова, К.Бурмистрова и др.; вступ. ст. А.А.Каменской; сост. О.Колесникова. М.: Эксмо, 2006. 797 с.: ил.
- Из пещер и дебрей Индостана: сб. М.: Эксмо, 2007. 827 с.
- Ключ к теософии: сб. / пер. с англ. М.: Эксмо, 2007. 793 с.
- Разоблачённая Изида / пер. с англ. А.Хейдока. М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2007. 1359 с.
- Фрагменты оккультной истины: сб. / сост. и пер. с англ. К.Леонова. М.: Эксмо, 2007. 827, с.: ил.
- Голос Безмолвия / пер. с англ. М.: Эксмо, 2008. 224 с.
- Скрижали астрального света: сб. / пер. с англ. под ред. К.Леонова. М.: Эксмо, 2008. 893 с.: ил.
- Письма Елены Петровны Блаватской в одесскую газету «Правда»: «От нью-йоркского корреспондента» / сост. Е.Г.Петренко; Одесский Дом-Музей имени Н.К.Рериха. Изд. 2-е, доп. Одесса: Астропринт, 2011. 192 с.: ил.

Журналы и газеты

Е.П.Блаватская была основателем и редактором журналов «The Theosophist» (1879–1885, Индия) и «Lucifer» (1887–1891, Лондон). В них она опубликовала большое количество своих статей.

***Е.П.Блаватская активно сотрудничала
с такими журналами и газетами, как:***

«The Daily Graphic» (Нью-Йорк), «Echo» (Нью-Йорк), «Path» (Нью-Йорк), «The Sun» (Нью-Йорк), «The World» (Нью-Йорк), «Banner of Light» (Бостон), «Spiritual Scientist» (Бостон), «Religio-Philosophical Journal» (Чикаго), «The Spiritualist» (Лондон), «La Revue Spirite» (Париж), «Le Lotus» (Париж), «La Revue Theosophique» (Париж), «The Indian Spectator» (Бомбей), «The Madras Times» (Мадрас), «Amrita Bazaar Patrika» (Калькутта), «The Pioneer» (Аллахабад), «Московские ведомости» (Москва), «Русский вестник» (Москва), «Новое время» (Петербург), «Ребус» (Петербург), «Правда» (Одесса), «Тифлисский вестник» (Тифлис).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. «Теософский словарь» был подготовлен к изданию после смерти Е.П.Блаватской её ближайшим сотрудником Дж. Мидом. В предисловии к первому изданию он писал: «“Теософский словарь” много теряет, будучи почти полностью посмертно изданным трудом, от которого автор видела в гранках лишь первые 32 страницы. Это тем более прискорбно, ибо по своей привычке Е.П.Б[лаватская] многое добавляла к первоначальной рукописи и, таким образом, осветила бы многие неясные термины, не включённые в словарь, и, что ещё важнее, представила бы нам фрагменты жизнеописаний и учений величайших адептов Востока и Запада» (*Блаватская Е.П. Теософский словарь. М., 1998. С.3*).
2. Рассказ «Из полярного края» («From the Polar Lands»), входящий в состав этого сборника, не принадлежит

Е.П.Блаватской, а является переводом на английский язык начала рассказа её сестры, В.П.Желиховской, «Из стран полярных» (газета «Новости», 1889 г., № 355, 357). Такой вывод можно сделать из письма племянницы Елены Петровны, В.В.Джонстон, которая в ноябре 1890 г. сообщала, что «тётушка в восторге от “Стран полярных”, и собирается переводить» (ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации), оп. 1, д. 696. Л. 51). Фрагмент перевода рассказа В.П.Желиховской был обнаружен в архиве Е.П.Блаватской после её смерти и долгое время считался оригинальным произведением Елены Петровны. Рассказ В.П.Желиховской «Из стран полярных» был переиздан в составе сборника произведений Е.А.Ган, Е.П.Блаватской, В.П.Желиховской «О Всеблагое Провиденье...» (Донецк, 2011).

3. Третий том «Тайной Доктрины» составлен А.Безант из рукописных материалов Е.П.Блаватской. «Следует принять во внимание, — писала Е.И.Рерих, — что третий том “Т[айной] Доктр[ины]” был издан после смерти Е.П.Бл[аватской], и туда включены многие ранние статьи её, которые она, конечно, не поместила бы, не просмотрев их *вновь и не пополнив их добавочными объяснениями*. Многое там неясно изложено, может вводить в заблуждение. Ведь и она постоянно узнавала и пополняла свои знания. Не все страницы “Т[айной] Доктр[ины]” написаны исключительно под диктовку Вел[иких] Учителей» (Рерих Е.И. Письма. В 9 т. Т. III. М., 2001. С.650).

Подготовил А.Тюриков

КНИГИ И СТАТЬИ О Е.П.БЛАВАТСКОЙ

Книги

- Вопросы теософии: сб. ст. по теософии в память Е.П.Блаватской.
Вып. 2. СПб., 1910. 246 с.
- Желиховская В.П.* Радда-Бай. (Правда о Блаватской). М.: СП
«Интербук», 1992. 80 с.
- Хансон В.* Махатмы и человечество / пер. с англ. Ю.А.Хатунцева.
Магнитогорск: Изд. «Амрита-Урал», 1995. 592 с.
- Елена Блаватская: судьбы и лица...: сб. / сост., отв. ред. А.П.Соболев.
СПб.: Фирма Коста, 2006. 112 с.: ил.
- Крэнстон С.* Е.П.Блаватская: жизнь и творчество основательницы
современного теософского движения / пер. с англ. под
ред. Л.Данилова, А.Орлова, Е.Старичёнок, Н.Троицкой. 2-е
изд., доп. Рига-М.: ЛИГАТМА, 1999. 736 с.: ил.
- 175 лет со дня рождения Е.П.Блаватской: матер. Международной
науч.-обществ. конфер. 2006. СПб.: Санкт-Петербургское от-
деление МЦР, 2006. 180 с.
- Блаватская и современность: матер. конф., посвящённой Дню Бе-
лого Лотоса. Днепропетровск, 2008. 28 с.
- Желиховская В.П.* Е.П.Блаватская и современный жрец истины /
сост. А.Д.Тюриков. Донецк: Изд. «Вебер», 2009. 140 с.
- Нэф М.* Личные мемуары Е.П.Блаватской / пер. с англ.
А.Л.Крутикова, Л.С.Крутиковой. М.: Эксмо, 2009. 413 с.

Современное миропонимание: духовные аспекты развития науки XXI века: матер. науч.-практич. конф. 7 мая 2010 г. Днепропетровск: Национальный горный университет, 2010. 53 с.

Вахтмейстер К. Воспоминания о Е.П.Блаватской и «Тайной Доктрине» / пер. с англ. К.Гилевича, Е.Ляховой. Одесса: Астропринт, 2011. 148 с.: ил.

Ган Е.А., Блаватская Е.П., Желиховская В.П. О Всеблагое Провиденье...: сб. повестей и рассказов / сост. В.Ф.Бак, А.Д.Тюриков. Донецк: Изд. «Ноулидж», 2011. 214 с.

Первые научные чтения памяти Елены Петровны Блаватской: матер. науч.-обществ. конф. 8 мая 2011 г. Днепропетровск: Литограф, 2011. 120 с.

Современное миропонимание: духовные аспекты развития культуры XXI века: матер. науч.-практич. конф. 8 мая 2012 г. Днепропетровск: Литограф, 2012. 54 с.

Статьи

Желиховская В.П. Правда о Е.П.Блаватской // Ребус. 1883. № 40. С.357–359; № 41. С.366–368; № 43. С.389–391; № 44. С.397–400; № 46. С.418–419; № 47. С.428–430; № 48. С.438–440.

Желиховская В.П. Елена Петровна Блаватская // Русское обозрение. 1891. № 11. С.242–294; № 12. С.567–621.

Желиховская В.П. Чужие мнения о русской женщине // Новости. 1891. № 288. С.2; № 292. С.2; № 302. С.2; № 307. С.2.

Писарева Е.Ф. Елена Петровна Блаватская // Елена Петровна Блаватская. Харьков: РИО облполиграфиздата, 1991. С.5–50.

Долгин Ю.И. Научные предвидения Е.П.Блаватской // Вестник теософии. 1992. № 1. С.41–44.

Е.П.Блаватская и предсказание научных открытий XX века // Вестник теософии. 1992. № 1. С.44–46.

- Цырков Б.М.* Елена Петровна Блаватская // Septima. 1994. № 1. С.16–22.
- Шапошникова Л.В.* Подвижничество дьякона Кураева // Защитим имя и наследие Рерихов. Документы. Публикации в прессе. Очерки. Т. I. М.: МЦР, 2001. С.339–407.
- Герасимова И.А.* Время и опыт распознавания: враги, «друзья» и ученики // В защиту имени и наследия Рерихов: матер. Международной науч.-обществ. конф. М.: МЦР, 2002. С.54–70.
- Ласько В.А.* Книги с полки яснополянской библиотеки: Л.Н.Толстой и Е.П.Блаватская // Культура и время. 2004. № 3/4 (13/14). С.232–243.
- Сергеева Т.П.* Тайна пророка или великий заговор // Защитим имя и наследие Рерихов. Документы. Публикации в прессе. Очерки. Т. III. М.: МЦР, 2005. С.885–898.
- Аливанцева Е.В.* Елена Ган и Елена Блаватская: неизвестный парный портрет // Культура и время. 2006. № 2 (20). С.46–57.
- Бандура А.И.* «Тайная Доктрина» глазами Скрябина // Культура и время. 2006. № 2 (20). С.16–31.
- Книжник Т.О.* Огненная посланница Белого Братства: Е.И. и Н.К. Рерихи о Е.П.Блаватской // Культура и время. 2006. № 2 (20). С.32–45.
- Лаврёнова О.А., Е.Ю.Томша.* К 175-летию со дня рождения Е.П.Блаватской: торжества в Москве и Санкт-Петербурге // Культура и время. 2006. № 3 (21). С.252–261.
- Шапошникова Л.В.* Огненная Посланница Белого Братства // Содружество. 2006. № 20–21. С.8.
- Высказывания учёных и общественных деятелей о Е.П.Блаватской // Защитим имя и наследие Рерихов. Документы. Публикации в прессе. Очерки. Т. IV. М.: МЦР, 2007. С.557–561.
- Себелева И.М., Скородумов С.В.* Е.П.Блаватская и православие // Защитим имя и наследие Рерихов. Документы. Публикации в прессе. Очерки. Т. IV. М.: МЦР, 2007. С.576–586.

Чесноков П.В., Скородумов С.В. Невежество против Е.П.Блаватской: хроника столетней войны // Защитим имя и наследие Рерихов. Документы. Публикации в прессе. Очерки. Т. IV. М.: МЦР, 2007. С.562–574.

Аливанцева Е.П. Усадьба Фадеевых в Екатеринославе в историческом и музеологическом осмыслении // На пути к космическому сознанию: матер. Третьей Международной конф. Днепропетровск: ООО «Инновация», 2010. С.42–52.

Пригунов А.С. Признание Творца учёными // На пути к космическому сознанию: матер. Третьей Международной конф. Днепропетровск, 2010. С.27–36.

Сергеева Т.П. Как недобрый глаз может превратить белое в чёрное // Защитим имя и наследие Рерихов. Документы. Публикации в прессе. Очерки. Т. V. М.: МЦР, 2010. С.1027–1034.

Сидоров В.И. Космогония Солнечной системы с позиций новой одухотворённой науки // Культура и время. 2010. № 3 (37). С.93–105.

Соколов В.Г. Невежество против нового научного мышления: о книге А.И.Андреева «Гималайское братство: теософский миф и его творцы» // Защитим имя и наследие Рерихов. Документы. Публикации в прессе. Очерки. Т. V. М.: МЦР, 2010. С.915–958.

Читаем и обсуждаем книгу А.И.Андреева // Защитим имя и наследие Рерихов. Документы. Публикации в прессе. Очерки. Т. V. М.: МЦР, 2010. С.959–1026.

Шабанова Ю.А. Теогенезис космического сознания // На пути к космическому сознанию: матер. Третьей Международной конф. Днепропетровск, 2010. С.12–20.

Подготовил А.Тюриков

ДЕНЬ БЕЛОГО ЛОТОСА¹

17 апреля 1892 г., накануне окончания одного года со дня смерти Е.П.Блаватской (8 мая 1891 г.) полковник Генри С.Олькотт в Адьяре издал Исполнительный приказ, устанавливающий «День Белого Лотоса», — такое название он предложил для дня годовщины её ухода. В этом Приказе он упомянул Завещание Е.П.Блаватской, цитируя из него краткий отрывок, и сделал особые распоряжения относительно ежегодной торжественной памятной церемонии. Последняя Воля и Завещание были написаны Е.П.Блаватской 31 января 1885 г. в Адьяре. Оригинал был передан в Верховный суд Мадраса во второй половине августа 1892 г. Нижеприведенный текст записан с копии Завещания, полученной в 1938 г. от секретаря Верховного суда Мадраса и любезно предоставленной Теософским обществом (Адьяр, Мадрас, Индия).

Завещание Е.П.Блаватской

Это последняя Воля и Завещание, составленное мною, Еленой Петровной Блаватской, проживающей в Адьяре, Мадрас, Индия. Я желаю, чтобы моё тело было сожжено на территории Штаб-квартиры Теософского общества в Адьяре (Мадрас), и пепел был бы захоронен на указанной территории, и чтобы при

¹ Публикуется по: *Blavatsky H.P. Collected Writings*. 15 vols. Wheaton, Madras, London, 1975. V. 6. P.322–324.

сожжении не присутствовал никто, кроме теософов. Я желаю, чтобы ежегодно в годовщину моей смерти некоторые из моих друзей собирались бы в Штаб-квартире Теософского общества и читали главу из произведения Эдвина Арнольда¹ «Свет Азии» и из «Бхагавадгиты». После уплаты всех моих законных долгов (при наличии таковых) и расходов, связанных с похоронами и исполнением завещания, я завещаю полковнику Г.С.Олькотту Адьяр (Мадрас), мои книги для использования литературным комитетом Теософского общества, а также мою мебель для использования в Штаб-квартире упомянутого общества. Также мою собственность, относящуюся к «Разоблачённой Изиде», «Тайной Доктрине» и журналу «Теософ», также одну из двух пар подсвечников, подаренных мне моей тётёй; также Дамодару, Бабаджи² и Ананде — мои три серебряные кружки. Также завещаю д-ру Гартману³ другую пару из пар подсвечников, подаренных мне моей тётёй. Также моим племянницам завещаю все мои платья и одежду (кроме постельного белья), также завещаю Луизе Митчелл шаль, которая сейчас находится у м-ра Холлоуэя. Отметьте, что овальная серебряная коробочка является собственностью Дамодара, а что касается всего остального моего имущества, я передаю его полковнику Генри С.Олькотту и прошу его распределить все маленькие предметы, не представляющие большой ценности, которые будут находиться в моём владении на момент моей смерти, среди тех моих друзей и знакомых, которые являются теософами, по его собственному усмотрению. Настоящим я назначаю полковника Г.С.Олькотта и Дамодара К.Маваланкара, или их наследников, исполнителями настоящего моего Завещания, что и свидетельствую сего 31 января 1885 г. в Адьяре (Мадрас, Индия).

Е.П.Блаватская

¹ Э.Арнольд (1832–1904) — английский поэт, журналист и издатель.

² Бабаджи Д.Натх — индеец, член Теософского общества.

³ Ф.Гартман (1838–1912) — немецкий врач, писатель, теософ.

Подписано и признано подлинным вышеупомянутой Еленой Петровной Блаватской, завещателем, как её последняя воля и завещание, в присутствии нас, находившихся при сём составлении и подписании, о чём мы, по просьбе Завещателя и в её присутствии и в присутствии друг друга, ниже поставили свои подписи как свидетели.

*П.Шриниваса Роу, Э.Г.Морган,
Т.Субба Роу, С.Рамиа*

Ниже мы приводим полный текст Исполнительного приказа, изданного полковником Генри С.Олькоттом в том виде, в каком он был напечатан в «Люцифере» (1892, май, выпуск X, № 57, с.250–251).

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРИКАЗ

Теософское общество,
канцелярия президента,
Адъяр, 17 апреля 1892 г.,
День Белого Лотоса.

В своей последней Воле и Завещании Е.П.Блаватская выразила пожелание, чтобы ежегодно, в годовщину её смерти, некоторые из её друзей «собирались бы в Штаб-квартире Теософского общества и читали главу из произведения Эдвина Арнольда “Свет Азии” и из “Бхагавадгиты”»; и, так как было бы правильно, чтобы пережившие её коллеги сохраняли бы память о её служении человечеству и о её самоотверженной любви к нашему обществу, нижеподписавшийся предлагает, чтобы день годовщины её ухода стал бы называться «День Белого Лотоса», в связи с чем издаёт настоящий приказ и делает нижеследующие распоряжения:

1. В полдень 8 мая 1892 г. и такого же числа каждого последующего года в Штаб-квартире проводить памятное собрание, на котором зачитывать выдержки из вышеуказанных сочинений, а также председателю собрания и всем желающим выступить произносить краткие официальные речи.

2. Раздавать некоторое количество продуктов питания от её имени бедным рыбакам Адьяра и членам их семей.

3. Приспускать флаг Теософского общества с восхода до заката и украшать зал собраний белыми цветами лотоса или лилий.

4. Члены, живущие за пределами Мадраса и желающие присутствовать, могут подать заявку на обеспечение себя питанием, заявив о своём желании ответственному секретарю не менее чем за неделю до даты.

5. Нижеподписавшийся рекомендует всем секциям и отделениям общества по всему миру впредь встречаться ежегодно в памятный день годовщины, и в простой, несектантской, но достойной манере, избегая раболепного низкопоклонства и пустых комплиментов, выразить общее чувство любви и уважения к той, которая принесла нам карту Пути восхождения, который приводит к вершинам ЗНАНИЯ.

*Г.С.Олькот,
президент Теософского общества*

Пер. с англ. Е.Е.Корчемкиной

ЭМБЛЕМА ТЕОСОФСКОГО ОБЩЕСТВА И ЛИЧНАЯ ПЕЧАТЬ Е.П.БЛАВАТСКОЙ¹

Эмблема Теософского Общества (слева) и Личная печать Е.П.Блаватской (справа) составлены из нескольких символов, которые использовались с древнейших времён для выражения глубоких духовно-философских истин о человеке и Вселенной. Каждый знак, взятый в отдельности, раскрывает лишь часть этих знаний, а соединённые вместе они рассказывают о великих эволюционных процессах, охватывающих физическую и духовную природу. Эти символы универсальны, поскольку они встречаются в великих мировых религи-

¹ Использована информация, представленная в журнале «Наука и религия» № 9 за 1991 год. Авторы выражают благодарность А.В.Владимирову за консультацию.

ях. Их можно найти даже в очень отдалённых друг от друга культурах.

Представленные символы, отчасти в силу их древности, а отчасти из-за трудности установить их происхождение, не могут толковаться единообразно. Предлагаемая здесь интерпретация не является точным объяснением их значения. Скорее, она дает лишь намёк на ту истину, которую они стремятся передать. Некоторые из приведенных символов расшифрованы не до конца (например, знак на *Печати* справа вверху) или только предположительно.

В *Эмблеме* Теософского общества и в *Печати* Е.П.Блаватской воспроизведена *Гексаграмма* (часто называемая Двойным Треугольником, знаком Вишну, а в иудейской религии известная как печать Соломона или звезда Давида). Двойной Треугольник, символически изображающий макрокосм или проявленную Вселенную, содержит в себе идею Единства мира.

В классической йоге этой шестиугольной звездой обозначается сердечная Анахата-чакра. Шесть вершин фигуры тяготеют к центральной, невидимой седьмой точке изначального первичного Огня.

Треугольники символизируют три грани проявления, известные в различных религиях как Троица или Тримурти. Тёмный треугольник, указывающий вниз, и светлый треугольник, указывающий вверх, — это символы нисхождения духа в материю и вознесения преображённой материи в мир духа.

И в *Эмблеме* Теософского общества, и в *Печати* Е.П.Блаватской Двойной Треугольник окружен змеей. Эта комбинация звезды и змеи символизирует проявленную Вселенную, где творчество ограничено временем и пространством.

Змея. Кроме уже упомянутого значения, сама змея всегда была символом мудрости. Индийцы называют мудрецов

«нагами», а Христос призывал своих учеников быть «мудрыми как змии»¹. Урей — священная кобра, которая изображалась на лбу египетских фараонов, означала их посвящение в тайные ритуалы, на которых приобретались сокровенные знания и мудрость. Змея, заглатывающая свой хвост — Уроборос, является одним из древнейших символов, известных человечеству, и представляет Единую Абсолютную Реальность, «круг Вселенной», Великое Дао китайцев, бесконечность циклического процесса проявления.

И в *Эмблеме*, и в *Печати* присутствует *Свастика* — символ вечного круговорота Энергии, то есть эволюции. Свастика — это одна из многочисленных форм креста — огненный крест. Из её загнутых вращающихся концов исходят струи огня (энергии природы), непрестанно созидającego и растворяющего формы эволюционного процесса. Также свастика символизирует вращение огней сердца².

Значение прямого и обратного вращения объясняется в Учении Живой Этики: «Со времени Атлантиды и в обрядах Друидов главный жрец совершал хождение против Солнца, тогда как все прочие совершали круг по солнечному обращению. <...> Малое познание увлекаемо обычными энергиями, но великое познание, предстоя течению космических сил, обычно рождает из хаоса новые энергии»³. Таким образом, в *Печати* свастика вращается против Солнца, что символизирует Высшее знание, которым обладала Е.П.Блаватская. В то же время на *Эмблеме* Теософского общества, в которое входили последователи Е.П.Блаватской, вращение свастики идёт по Солнцу.

В *Эмблеме* Теософского общества в центре двух пересечённых треугольников расположен знак, известный как «*Анкх*»

¹ Мф. 10:16.

² Учение Живой Этики. Сердце, 261.

³ Учение Живой Этики. Агни-Йога, 428.

или *crux ansata*¹, представляющий собой круг, венчающий крест тау. Анкх — это египетский символ Жизни, встречающийся на многих изображениях египетских богов как неотъемлемый божественный атрибут. В высшем своем значении этот древний символ означает воскресение духа из заключения в материю, торжество жизни над смертью, духа над материей, добра над злом. Эту идею воскресения можно встретить во многих религиях и духовных учениях.

АУМ (в звучании «ОМ»²). Венчает *Эмблему* индусское священное слово, написанное санскритским письмом. С ним связывают идею о творящем слове, Логосе, которое «было у Бога, и Слово было Бог»³. В Учении Живой Этики указывается одно из символических объяснений слова «АУМ»: «“А” есть Мысль-Основа, “У” есть Свет-Начало и “М” есть Тайна, Сокровенное»⁴. В целом *Эмблема* символизирует Абсолют, заключающий в себе весь мир.

Девиз. Вокруг *Эмблемы* написан девиз Теософского общества — «Нет религии выше истины». Истина — это цель исканий каждого теософа, какова бы ни была его вера. Каждая из великих мировых религий лишь в некоторой степени отражает свет единой вечной и духовной Мудрости.

Кроме того, в *Печати* Елены Петровны рядом с Двойным Треугольником сверху слева присутствует астрологический знак Льва, относящийся к стихии огня, под которым она родилась. Внизу слева представлена древнееврейская буква «шин». В каббалистике это одна из трех «Букв-Начал», «Букв-Матерей». Внизу справа, по-видимому, находится греческая буква «омега».

¹ Крест с петлей (лат.).

² Учение Живой Этики. Аум, 4.

³ Ин. 1:1.

⁴ Учение Живой Этики. Аум, 132.

Таким образом, в символах Змеи, заглатывающей свой хвост, Двойного Треугольника, Знаков вокруг него, Свастики заложены основные положения Тайной Доктрины:

- 1) существование Единой Абсолютной Реальности во множественных аспектах в проявленной Вселенной;
- 2) периодическое появление и исчезновение бесчисленных Миров (закон периодичности);
- 3) единство всего сущего.

Внутри Двойного Треугольника в *Печати* присутствуют наложенные друг на друга латинские заглавные буквы имени Елены Блаватской: E (Elenus) и B (Blavatsky).

Корона с пятью зубчиками, которая является одним из символов *Печати*, вероятно, означает, высшее эго человека, ведущее каждого из нас по пути эволюции. Также корона — это символ мудрости, интуиции, посвящения и духовного просветления.

Подготовили Л.Янковская, С.Скородумов

ХРОНИКА НАУЧНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, ПОСВЯЩЁННЫХ Е.П.БЛАВАТСКОЙ

Юбилей Е.П.Блаватской в Музее истории г. Ярославля¹

В рамках совместного проекта Музея истории города Ярославля и Ярославского Рериховского общества «Орион» «Путешествие в страну Культуры» состоялся торжественный вечер «Сфинкс XIX века», посвящённый нашей выдающейся соотечественнице Елене Петровне Блаватской и её творческому наследию.

8 мая 2006 года исполнилось 115 лет со дня окончания земного пути Е.П.Блаватской. 12 августа исполнится 175 лет со дня её рождения. Этим датам будут посвящены торжественные мероприятия в ряде музеев России, Украины и других стран. Планируется провести несколько международных научных конференций.

Е.П.Блаватская родилась в 1831 году в Екатеринославе (ныне Днепропетровск). Сейчас в доме Фадеевых, где она жила, организован Музейный центр Е.П.Блаватской и её семьи. Елена Петровна по матери принадлежит к древнему роду князей Долгоруких. С детства она мечтала о путешествиях. Этим мечтам было суждено воплотиться. В течение 20 лет

¹ По материалам интернет-портала «Музеи России», 14.05.2006 г.
URL: www.museum.ru/N26738

она путешествовала буквально по всему земному шару и посетила Западную Европу, Америку, Японию, Египет, Тибет, Китай, Индию.

В Индии Е.П.Блаватская встретила с Мудрецами Востока и стала их ученицей. В XIX веке она была единственной женщиной европейского происхождения, которая удостоилась такой высокой чести. В результате этого сотрудничества вышли книги «Разоблачённая Изида», «Тайная Доктрина», «Голос Безмолвия», «Ключ к теософии». Эти книги содержат информацию о древней истории Земли, о космической эволюции человечества. В них приводятся знания, лежащие в основе многих религий. В «Тайной Доктрине» содержатся научные прогнозы, часть из которых уже сбылась: делимость атома, циклы расширения и сжатия Вселенной и т.д.

Е.П.Блаватской было основано Теософское общество, которое провозгласило девиз: «Нет религии выше Истины!» и поставило своими целями организацию всемирного братства людей независимо от цвета кожи, социального положения и вероисповедания; изучение мировых религий и философий; изучение психических феноменов человека.

Елена Петровна обладала огромным запасом внутренней энергии и ближайшим своим последователям демонстрировала удивительные опыты: она производила звуковые и зрительные явления, феномены материализации предметов и телекинез. Эти опыты задокументированы множеством свидетельств. В рассказе Г.Уэллса «Человек, который мог творить чудеса» один из героев повествования говорит, что его «всегда приводили в недоумение чудеса Магомета, йогов и госпожи Блаватской... <...> Здесь мы проникаем в тайны более глубокие, чем обыкновенные законы природы»¹. Сама Е.П.Блаватская считала, что самым большим феноменом является знание.

¹ Уэллс Г. Человек, который мог творить чудеса // Г.Уэллс. Человек-невидимка. М., 1977. С.214.

Идеи теософии нашли многочисленных сторонников не только среди учёных, но и писателей, музыкантов, художников, культурных и общественных деятелей конца XIX — начала XX века (А.Скрябин, Г.Малер, Я.Сибелиус, Г.Гессе, Д.Рассел, М.Чюрлёнис и др). «Тайная Доктрина» стала настольной книгой А.Эйнштейна.

Однако у Е.П.Блаватской было много недоброжелателей. Лондонское Общество психических исследований в 1885 году обвинило Блаватскую в мошенничестве. На основании этого заключения Всеволод Соловьёв написал клеветническую книгу «Современная жрица Изида». Понадобилось около 100 лет, чтобы справедливость восторжествовала. То же самое Общество психических исследований, которое обвинило Блаватскую, расследовало её дело повторно. Все обвинения с неё были сняты, и посмертно принесены извинения. Эти материалы опубликованы в ведущих англоязычных газетах Америки, Канады, Австралии¹.

Елена Петровна писала, что её труды начнут признавать только через 100 лет. За эти сто лет оказалось, что свободомыслие Е.П.Блаватской мешало любым тоталитарным режимам. Сталин запрещал её книги и теософские общества. Гитлер преследовал теософов и издал распоряжение сжигать книги Блаватской на костре².

В наше время происходит постепенное научное осмысление и признание трудов Е.П.Блаватской. В Кратком философском словаре (подготовленном в МГУ) Елене Петровне и её гуманистической философской системе — теософии посвящена подробная статья³.

Во время торжественной встречи в Музее истории города Ярославля были приведены интересные исторические данные о связи истории теософского движения с Ярославским краем.

¹ См. наст. изд., с.354–366.

² См. наст. изд., с.288.

³ См. наст. изд., с.15–16.

Доклад, подготовленный на основе этих данных, также будет представлен на конференции в Санкт-Петербурге¹.

Имя Блаватской высоко почитается на Востоке. Махатма Ганди писал: «Я был бы более чем удовлетворён, если бы мне удалось прикоснуться к краю платья мадам Блаватской». Наступает время, когда её труды и деятельность получают признание и в России.

Вечер, посвящённый 175-летию со дня рождения Е.П.Блаватской²

16 мая 2006 года в Международном Центре-Музее имени Н.К.Рериха состоялся торжественный вечер, посвящённый 175-летию со дня рождения Е.П.Блаватской. Елена Петровна Блаватская — философ, писательница и путешественница, уникальная по силе духа женщина-легенда, родилась в 1831 году в Екатеринославле. Её жизнь была полна исканий и чудес. Она написала рассказы о своих путешествиях, появившиеся позднее в русской прессе за подписью Радда-Бай («Из пещер и дебрей Индостана» и «Загадочные племена на Голубых горах»). В этих книгах нашли своё отражение таинственное прошлое великой страны, её многовековая культура. В 1875 г. ею было основано Теософское общество, ставившее своими задачами всемирное братство людей и изучение психических сил человека, которое должно расширить сознание человечества, открыть ему возможность новых восприятий.

В 1877 г. «Разоблачённая Изида» Е.П.Блаватской произвела эффект разорвавшейся бомбы, а «Тайная Доктрина»

¹ *Скородумов С.В.* К истории семьи Писаревых. (Калужское теософское общество) // 175 лет со дня рождения Е.П.Блаватской: материалы Международной научно-общественной конференции. 2006. СПб., 2006.

² По материалам интернет-портала «Музеи России», 25.05.2006 г.
URL: www.museum.ru/N26917

(1888), созданная ею в сотрудничестве с Учителями, и по сей день направляет людей к свету Истины. Она ушла из жизни 8 мая 1891 года, и этот день (по воле её Высоких Наставников) чувствуется во всём мире как «День Белого Лотоса».

На торжественном вечере, посвящённом нашей великой соотечественнице, выступила Генеральный директор Центра-Музея имени Н.К.Рериха, заслуженный деятель искусств РФ, академик РАЕН и РАКЦ Л.В.Шапошникова¹. Она отметила, что всё, сделанное Е.П.Блаватской, имеет особое значение для России, но именно в России труды её великой дочери не оценены должным образом. «Тайная Доктрина» была переведена на русский язык другой великой женщиной — Еленой Ивановной Рерих, которая продолжила дело, начатое Е.П.Блаватской, и открыла миру новые грани Истины и Красоты.

О значении Елены Петровны в мировой культуре говорили в своих выступлениях: Т.М.Новикова («Е.П.Блаватская и культура»), А.И. Бандура («“Тайная Доктрина” Е.П.Блаватской в музыкальной символике А.Н.Скрябина»), почётный председатель Санкт-Петербургского отделения МЦР М.Н.Чирятьев («Значение работ Е.П.Блаватской для развития науки»), председатель Ярославского Рериховского общества С.В.Скородумов («Е.П.Блаватская и православие»). Вечер завершился концертом классической музыки.

Юбилей Е.П.Блаватской в Музее Г.Р.Державина и русской словесности его времени²

В Санкт-Петербурге с 19 по 21 мая 2006 года прошли культурные и научные мероприятия, посвящённые 175-летию со дня рождения нашей выдающейся соотечественницы — фи-

¹ См. наст. изд. с.146.

² Интернет-портал «Музеи России», 29.05.2006 г. URL: www.museum.ru/N26983

лософа, путешественницы, писательницы и основательницы Теософского общества — Елены Петровны Блаватской. 19 мая в Музее Г.Р.Державина и русской словесности его времени состоялось открытие юбилейной научно-общественной конференции, посвящённой Е.П.Блаватской. Организаторами конференции выступили: Международный Центр Рерихов (Москва), Санкт-Петербургское отделение Международного Центра Рерихов, Всероссийский музей А.С.Пушкина, Музей-усадьба Н.К.Рериха «Извара», Санкт-Петербургское отделение Международной Лиги Защиты Культуры при поддержке Российской академии космонавтики им. К.Э.Циолковского, Музыкально-философского общества имени А.Н.Скрябина (Москва), Музейного центра Е.П.Блаватской и её семьи (Днепропетровск, Украина).

Более ста представителей научной и культурной общественности из многих городов России и ближнего зарубежья — Украины, Белоруссии, стран Балтии — стали участниками и гостями конференции. Мероприятия в Музее Г.Р.Державина и русской словесности его времени сопровождались фотовыставкой «Единство в многообразии». Экспонируемые на выставке фотографии дают представление о световых свойствах материи на разных уровнях её организации — от минералов, растений, человека до космических явлений. Использование новых методов регистрации излучений убедительно доказывает факт, с давних времён известный философам и религиозным мыслителям, что Природа, Человек и Космос — светоносны. Фотографии звёздных скоплений и излучений живых организмов, выполненные с помощью новых научных методов и приборов, произведения искусства наглядно иллюстрируют глубокое единство космических законов эволюции микро- и макрокосма. Е.П.Блаватская осмыслила и обобщила эти знания в таких трудах, как «Разоблачённая Изида», «Тайная Доктрина» и др.

Представители Международного Центра-Музея имени Н.К.Рериха (Москва) провели презентацию общественного и

научно-художественного журнала «Культура и время»¹. Этот журнал в своих материалах обращается к наследию выдающихся деятелей науки и искусства, мыслителей-космистов, идеи которых должны стать основой построения нового гуманистического сообщества людей и утвердить непреходящие ценности Знания и Красоты. В журнале публикуются материалы по изучению наследия таких известных философов русского космизма, как о. П.Флоренский, Н.К.Рерих, А.Л.Чижевский, К.Э.Циолковский, В.И.Вернадский и др.

В ходе конференции состоялась презентация Объединённого научного центра проблем космического мышления (ОНЦКМ), созданного в 2004 г. по инициативе Международного Центра Рерихов в Москве. ОНЦКМ занимается формированием системы познания и методологических положений нового научного мировоззрения в области космического мышления. 20 мая конференция продолжила свою работу во Всероссийском музее А.С.Пушкина.

Юбилей Е.П.Блаватской во Всероссийском музее А.С.Пушкина²

20 мая 2006 г. во Всероссийском музее А.С.Пушкина (Санкт-Петербург) состоялась научно-общественная конференция, посвящённая 175-летию со дня рождения нашей выдающейся соотечественницы Елены Петровны Блаватской. Она известна всему миру как основательница Всемирного Теософ-

¹ «Культура и время» — общественно-научный и художественный журнал, учредителем и издателем которого является Международный Центр Рерихов. Журнал знакомит широкий круг читателей с новыми достижениями науки и искусства, уникальными художественными произведениями, культурными традициями стран Запада и Востока, раскрывает широчайший смысл понятия Культура. См.: Международный Центр Рерихов; Центр-Музей имени Н.К.Рериха (официальный сайт). URL: www.icr.su/rus/departments/magazine

² Интернет-портал «Музеи России», 29.05.2006 г. URL: www.museum.ru/N26984

ского общества, путешественница, талантливая писательница, выдающийся знаток мировых религий и философских учений.

Наследие Е.П.Блаватской оказало огромное влияние на жизнь, деятельность и творчество выдающихся представителей мировой науки и искусства. Среди них: Т.Эдисон, К.Э.Циолковский, А.Н.Скрябин, М.К.Чюрлёнис, Н.К. и Е.И.Рерихи, М.А.Волошин, Дж. Лондон, В.В.Кандинский, П.Гоген, А.Эйнштейн, М.Ганди, Дж. Неру и многие другие. «Тайная Доктрина» предвосхитила многие научные открытия — сложное строение атома, броуновское движение, взаимосвязь материи и энергии и т.д. Сегодня сочинения Е.П.Блаватской переведены на все европейские языки, а также на иврит, арабский, тамильский, китайский, японский, вьетнамский и др. Труды Елены Петровны более 100 лет спустя после их публикации всё чаще привлекают внимание современных учёных и исследователей.

Конференция во Всероссийском музее А.С.Пушкина началась с музыкального приветствия пианиста Даниэля Сервантеса (Мексика), исполнившего Прелюдию С.В.Рахманинова. Со словами приветствия к участникам конференции обратились ответственный секретарь Международного Центра Рерихов В.В.Фролов, почётный председатель Санкт-Петербургского отделения МЦР М.Н.Чирятьев, руководитель Научно-культурного центра SETI, действительный член Российской академии космонавтики им. К.Э.Циолковского Л.М.Гиндилис, д.т.н., профессор СПбГУ ИТМО К.Г.Коротков, заведующая научным отделом «Музейный центр Е.П.Блаватской и её семьи» Днепропетровского национального исторического музея им. Д.И.Яворницкого (Украина) Е.В.Аливанцева, председатель Объединения теософов «София» (Днепропетровск) Т.В.Головченко, художник-космист С.А.Люшина-Хараламбус (Кипр).

В докладах, которые представили на конференцию учёные, исследователи, работники музеев и преподаватели из Москвы, Санкт-Петербурга, Томска, Ярославля, Ясной Поляны

(Россия), Киева, Днепропетровска (Украина), Новополюцка (Беларусь), предпринята попытка осмыслить грандиозное творческое наследие Е.П.Блаватской и её самоотверженную жизнь. В докладах также были приведены исторические факты, полностью опровергающие клевету на Е.П.Блаватскую, которой эта мужественная женщина подвергалась на протяжении всей жизни и после своего ухода.

Конференция во Всероссийском музее А.С.Пушкина сопровождалась выставками, на которых были представлены фотографии Елены Петровны, членов её семьи, сподвижников, выдающихся учёных и деятелей искусства, на чьё творчество оказали заметное влияние идеи теософии, а также книги — труды Е.П.Блаватской и посвящённые ей издания. По результатам конференции планируется издать сборник докладов¹, который, несомненно, вызовет интерес в научной среде и среди широкого круга читателей.

Елена Петровна Блаватская — 175 лет со дня рождения²

С 19 по 21 мая 2006 года в Санкт-Петербурге по инициативе Санкт-Петербургского отделения Международного Центра Рерихов состоялась научно-общественная конференция, посвящённая 175-летию со дня рождения Е.П.Блаватской. Конференция проходила в стенах Всероссийского музея А.С.Пушкина и музея Г.Р.Державина и русской словесности его времени.

В работе конференции приняли участие 115 представителей из 22 городов России, Украины, Беларуси, Эстонии, Кипра. В докладах, прозвучавших на конференции, было раскрыто

¹ 175 лет со дня рождения Е.П.Блаватской: материалы Международной научно-общественной конференции. 2006. СПб., 2006.

² Вестник Российского философского общества. 2006. № 4.

значение трудов Е.П.Блаватской в развитии науки, философии и искусства XIX–XX вв., отмечены духовные созвучия творчества Е.П.Блаватской с семьёй Рерихов; приведены новые биографические данные о семье Е.П.Блаватской, а также рассказано о создании Музейного центра Е.П.Блаватской и её семьи в Днепропетровске (Украина). Докладчикам удалось выявить искажения информации в СМИ о жизни и творчестве Е.П.Блаватской.

На конференции Елена Петровна Блаватская была представлена как выдающийся учёный и мыслитель, заложивший первые камни в здание нового космического мышления, разработавший основы космогенезиса и антропогенезиса и являющийся предшественником философии космической реальности — Живой Этики¹. В «Тайной Доктрине» Е.П.Блаватской содержатся научные предвидения, которые на протяжении всего XX века находили экспериментальное подтверждение в физике, астрономии, биологии. На конференции прозвучал призыв к объединению усилий учёных, музейных работников, общественности и органов власти для свободного, непредвзятого изучения творческого наследия Е.П.Блаватской.

В.В. Фролов

Блаватская и современность²

8 мая 2008 года в Днепропетровске, на родине Елены Петровны Блаватской, в музее «Литературное Приднепровье»

¹ Философия космической реальности, или Живая Этика, была создана Е.И. и Н.К. Рерихами в сотрудничестве с Учителями Востока и является «универсальной открытой системой философии, в которой синтетически слились способы познания, научные и вненаучные, в единую новую систему познания» (*Шапошникова Л.В. Философия космической реальности // Листы Сада Мории. Книга первая. Зов. М., 2003. С.157*).

² Полностью: Ярославское Рериховское общество, 13.05.2008 г.
URL: www.yro.narod.ru/bibliotheca/Teosophija/Bel_Lotos2008/white_lotos_2008.htm

состоялась научная конференция «Блаватская и современность», посвящённая дню её памяти — Дню Белого Лотоса. Инициаторами проведения конференции выступили: Управление по вопросам внутренней политики Днепропетровской областной администрации, Благотворительный фонд «Центр Е.П.Блаватской», Объединение теософов «София» г. Днепропетровска, Днепропетровский национальный исторический музей им. Д.И.Яворницкого.

В ходе работы конференции, в докладах выступавших было определено значение философского учения Е.П.Блаватской для эволюционного развития человечества и показано, что основные идеи этого учения отвечают современным духовным запросам общества и человека. Решение конференции «Блаватская и современность» определило ряд задач, способствующих развитию идей учения Е.П.Блаватской и включению их в культурное пространство Украины. От имени участников конференции было принято Обращение к руководящим органам Украины с настоятельной просьбой о должном финансировании реставрации дома, в котором родилась Е.П.Блаватская.

А.Д.Тюриков

День Белого Лотоса и научно-практическая конференция в Днепропетровске¹

8 мая 2010 года в Днепропетровске отмечался День Белого Лотоса — День памяти выдающегося философа и мыслителя Е.П.Блаватской. Дом на Ленинградской 11, где в 1831 году родилась Елена Петровна, вновь принимал искренних почитателей этой великой женщины. С памятным Днём собравшихся поздравили председатель Днепропетровского

¹ Ярославское Рериховское общество, 14.05.2010 г.
URL: http://yro.narod.ru/bibliotheca/teosophy/bel_lotos_2010.pdf

объединения теософов «София» Т.В.Головченко, доктор технических наук А.С.Пригунов (Днепропетровск), заведующая научным отделом Днепропетровского национального исторического музея им. Д.И.Яворницкого «Музейный центр Е.П.Блаватской и её семьи» Е.В.Аливанцева, доктор философских наук Ю.А.Шабанова (Днепропетровск), председатель Артёмовского Рериховского общества В.Ф.Бак и сотрудник Межрегионального информационно-аналитического Центра Д.С.Куляница.

По традиции в этот День (согласно завещанию Е.П.Блаватской) была зачитана глава из поэмы Э.Арнольда «Свет Азии». Е.В.Аливанцева провела экскурсию и рассказала об основных этапах жизни и деятельности Елены Петровны Блаватской, о планах по восстановлению Дома и усадьбы, а в докладе на конференции — о работе Музея в 1990–2010 годах.

7 мая 2010 года в Днепропетровском горном университете состоялась научно-практическая конференция «Современное миропонимание: духовные аспекты развития науки XXI века». Этот научный форум поставил целью осмыслить и сформировать задачи развития науки в контексте современного миропонимания. Организаторами конференции выступили: Управление по вопросам внутренней политики Днепропетровской областной администрации, Национальный горный университет, Днепропетровское объединение теософов «София», «Музейный центр Е.П.Блаватской и её семьи» Днепропетровского национального исторического музея им. Д.И.Яворницкого, Благотворительный фонд «Центр Е.П.Блаватской».

Работа конференции прошла по следующим тематическим направлениям: философско-мировоззренческие основы современного миропонимания; проблемы формирования научной парадигмы XXI века; наследие Е.П.Блаватской в контексте становления научной парадигмы; социокультурные аспекты духовного развития человечества; этические основы

современной науки. Концептуальной основой конференции послужило философское наследие Е.П.Блаватской.

С докладами выступили: доктор технических наук А.С.Пригунов, доктор философских наук В.И.Журавлёв, а также гости из Харькова (кандидат философских наук В.Г.Соколов), Киева (кандидат исторических наук Ю.А.Шилов, член Международного регистра врачей К.Ю.Баландин) и других городов Украины. Учёные из Днепропетровска (доктор философских наук Ю.А.Шабанова, кандидаты философских наук В.Е.Громов и Т.В.Хмель) познакомили собравшихся с малоисследованной областью, касающейся духовного мира человека и сферы его сознания.

В рамках конференции были организованы круглый стол: «Теософия и наука в контексте современных вопросов духовности» и выступление ансамбля солистов «VIOLINO» (художественный руководитель и дирижёр А.Абаев).

А.Д.Тюриков

Памяти Е.П.Блаватской посвящается¹

Ежегодно 8 мая во многих странах мира отмечается День Белого Лотоса — день памяти выдающегося мыслителя, учёного, писательницы и путешественницы Елены Петровны Блаватской. В 2011 году основные торжества наиболее широко проходили в Днепропетровске (бывший Екатеринослав). Елена Петровна родилась в этом городе 180 лет тому назад. В доме её детства организован «Музейный центр Е.П.Блаватской и её семьи», который является научным отделом Днепропетровского национального исторического музея им. Д.И.Яворницкого.

¹ По материалам интернет-портала «Музеи России», 10.05.2011 г.
URL: www.museum.ru/N42853

По традиции в День Белого Лотоса в Днепропетровск из разных городов приехали друзья и искренние почитатели творчества нашей великой соотечественницы. В залах Дома Блатовской помимо обновлённой экспозиции присутствовавшие познакомились с выставкой картин художника-космиста из Таллинна Олега Высоцкого. Затем в Днепропетровском национальном историческом музее им. Д.И.Яворницкого прошли Первые научные чтения, посвящённые памяти Е.П.Блатовской. Чтения были организованы Днепропетровским национальным историческим музеем им. Д.И.Яворницкого, Благотворительным фондом «Центр Е.П.Блатовской», Объединением теософов «София» (Днепропетровск), Фондом защиты учёных и помощи их семьям (Днепропетровск), общественными организациями г. Днепропетровска «Педагогика и культура» и «День культуры мира», Артёмовским Рериховским обществом. С открытием чтений участников и гостей поздравила Н.И.Капустина — директор Днепропетровского национального исторического музея им. Д.И.Яворницкого.

На чтениях с докладами выступили представители культурной и научной общественности Украины и России. Темы докладов касались уникальной роли Е.П.Блатовской в развитии мировой культуры и науки, осмысления её философского наследия, концепции развития Музейного центра Е.П.Блатовской и её семьи, а также вопросов защиты имени и наследия этой великой женщины. Е.Г.Букреева, сотрудник Артёмовского Рериховского общества, познакомила собравшихся с новинкой — сборником повестей и рассказов Е.А.Ган, Е.П.Блатовской и В.П.Желиховской «О Всеблагое Провиденье...» Составители сборника В.Бак и А.Тюриков подготовили это издание к юбилею — 180-летию со дня рождения Е.П.Блатовской.

Участники чтений с большим интересом познакомились с экспозицией Днепропетровского национального исторического музея им. Д.И.Яворницкого, а также посетили выставку молодого киевского скульптора А.Леонова, представленную

в залах музея. Среди скульптур национальных героев и духовных подвижников разных народов находится и бюст Е.П.Блаватской, подаренный мастером Музейному центру Е.П.Блаватской и её семьи.

День Белого Лотоса завершился концертом «Элегия» в честь Е.П.Блаватской, который состоялся в Днепропетровской консерватории им. М.Глинки. Произведения П.И.Чайковского исполнил камерный оркестр «Времена года» имени Гарри Логвина под управлением заслуженного деятеля искусств Украины Дмитрия Логвина.

15 мая 2011 года в Музее истории города Ярославля в рамках совместного проекта Музея и Ярославского Рериховского общества «Орион» «Путешествие в страну Культуры» состоялся вечер, посвящённый памяти Е.П.Блаватской. Для ярославцев большой интерес представляет тот факт, что по материнской линии Е.П.Блаватская была потомком князя Ярослава Мудрого, основавшего Ярославль. Посетители Музея познакомились с биографией нашей выдающейся соотечественницы, Музейным центром Е.П.Блаватской и её семьи, обзором Первых научных чтений, которые прошли в Днепропетровске, а также посмотрели видеофильм о Е.П.Блаватской.

В Санкт-Петербурге отметили 180-летие со дня рождения Е.П.Блаватской¹

В 2011 году исполняется 180 лет со дня рождения нашей великой соотечественницы Елены Петровны Блаватской — выдающегося русского философа XIX века, писательницы, исследователя и путешественницы, своими трудами заложившей основы нового космического мышления. Е.П.Блаватская осно-

¹ По материалам интернет-портала «Музеи России», 6.06.2011 г.
URL: www.museum.ru/N43146

вала Теософское общество, в задачах которого отразилась мечта человечества «образовать ядро Всемирного Братства без различия расы, цвета кожи, пола, касты и вероисповедания».

Её жизненный подвиг и вклад в мировую сокровищницу знаний высоко оценили многие выдающиеся деятели науки и культуры. Николай Константинович Рерих посвятил ей картину «Вестник»¹. Елена Ивановна Рерих, философ и мыслитель, была убеждена, что в будущем Россия оценит роль своей великой дочери — Е.П.Блаватской. Книги Елены Петровны были настольными для создателя цветомузыки, композитора-новатора А.Н.Скрябина. Фрагменты из труда Е.П.Блаватской «Голос Безмолвия» Лев Николаевич Толстой использовал в своей книге «Круг чтения».

В юбилейном году в Санкт-Петербурге открылась выставка «Провозвестники Новой эпохи», в которой особое место посвящено Е.П.Блаватской. Экспозицию подготовило Санкт-Петербургское отделение Международного Центра Рерихов. В библиотеке № 5 Василеостровского района в течение двух месяцев экспонировались фотографии и документы из жизни нашей соотечественницы, которая в молодые годы побывала в Санкт-Петербурге. Посетителям были представлены фотографии Елены Петровны разных лет, а также её сподвижников в деле основания Теософского общества и продвижения его идей.

27 мая 2011 года в библиотеке Истории и культуры Санкт-Петербурга в рамках Лектория Санкт-Петербургского отделения Международного Центра Рерихов состоялась лекция, посвящённая 180-летию со дня рождения Е.П.Блаватской.

«Знание превыше всего. Каждый, кто принёс частицу знания, уже есть благодетель человечества. Каждый, собравший искры знания, будет подателем Света»², — утверждает му-

¹ См. наст. изд., с.89.

² Учение Живой Этики. Аум, 440.

дрость Востока. Вся жизнь Елены Петровны была подвигом принесения людям знаний древнейших религий, основ философий древних цивилизаций и мудрости Востока. Трижды совершив кругосветное путешествие, русская дворянка познакомилась с верованиями и религиями разных стран, увидела обряды и традиции народов мира. Сопереживание страданиям человечества, зашедшего в тупик магических игр и невежества, привело её к мысли помочь людям найти Истину. Именно в древнейшей мудрости Востока Елена Петровна увидела те путеводные вехи, которые могли вывести человечество на верный путь исторического развития.

Елена Петровна Блаватская с горечью замечала, что «ни одна великая истина никогда не была принята а priori, и обычно проходило столетие или два, прежде чем проблески её начинали вспыхивать в человеческом сознании, как возможная правда»¹. Слова Елены Петровны о том, что её книга «Тайная Доктрина» будет частично понята только в XX столетии, стали оправдываться в середине 50-х годов XX века, когда науку заинтересовали вопросы атомной энергии и исследования космоса. С каждым годом всё новые и новые научные открытия подтверждают предвидения Елены Петровны Блаватской, данные в «Тайной Доктрине», частично приоткрывшей миру Единую Истину.

День Белого Лотоса — 2012 в Днепропетровске²

Елена Петровна Блаватская — крупнейший философ XIX века, писательница, создательница Международного Теософского общества, внесла огромный вклад в научную сокровищницу человечества. Она родилась 12 августа 1831 года в Дне-

¹ Блаватская Е.П. Тайная Доктрина. В 2 т. Т. II. М., 1991. С.552.

² Интернет-портал «Музеи России», 12.05.2012 г. URL: www.museum.ru/N45940

пропетровске (бывший Екатеринослав). После многолетних путешествий по разным странам и континентам в 1875 году в Нью-Йорке Елена Петровна основала Теософское общество, цели которого были благородными и высоконравственными: создание ядра всеобщего братства человечества без различия расы, вероисповедания, пола, касты или цвета кожи; изучение древних и современных религий, философий и наук; исследование необъясненных законов природы и психических сил, скрытых в человеке. Е.П.Блаватская написала крупнейшие научно-философские труды: «Разоблачённая Изида», «Тайная Доктрина», «Ключ к теософии», «Теософский словарь», «Голос Безмолвия». Её творческое наследие оказало огромное влияние на развитие науки и философской мысли. Непреходящее значение имеют личность и идеи Е.П.Блаватской для современной мировой культуры.

Ежегодно 8 мая — день ухода Е.П.Блаватской — отмечается во всем мире как День Белого Лотоса. Праздничные торжества прошли и в Украине. 8 мая 2012 года в Днепропетровске почитатели и последователи Е.П.Блаватской по традиции собрались в доме на Ленинградской, 11, где она родилась. Присутствующие познакомились с экспозицией, посвящённой жизненному пути нашей великой соотечественницы, и с фотовыставкой «Мыслители-космисты», подготовленной Санкт-Петербургским отделением Международного Центра Рерихов и Артёмовским Рериховским обществом. С приветственными словами выступили директор Днепропетровского национального исторического музея им. Д.И.Яворницкого Н.И.Капустина, заведующая научным отделом музея «Музейный центр Е.П.Блаватской и её семьи» Е.В.Аливанцева, старейший теософ Днепропетровска А.С.Пригунов.

Затем в Национальном горном университете состоялась научно-практическая конференция «Е.П.Блаватская и современность. Современное миропонимание: духовные аспекты развития культуры XXI века». Организаторами конференции

выступили Музейный центр Е.П.Блаватской и её семьи Днепропетровского национального исторического музея им. Д.И.Яворницкого, кафедра философии Национального горного университета (Днепропетровск), Объединение теософов «София» (Днепропетровск). Целью конференции стало осмысление философского наследия Е.П.Блаватской с позиции современного научного миропонимания.

С приветствием к участникам конференции обратился Ю.Т.Хоменко, проректор по учебной работе Днепропетровского горного университета. А.А.Лебеденко, кандидат педагогических наук, кандидат философских наук, заместитель руководителя Объединённого научного центра проблем космического мышления Международного Центра Рерихов (Москва) провел краткую презентацию Международного Центра Рерихов и журнала «Культура и время», а также передал в дар библиотеке университета «Труды Объединённого научного центра проблем космического мышления».

В конференции приняли участие учёные и общественные деятели России и Украины, в их числе 4 доктора и 12 кандидатов наук. Они раскрыли следующие основные темы: философско-мировоззренческие основы современного миропонимания, личность и учение Е.П.Блаватской в современном осмыслении, этические основы духовности культуры будущего XXI века, духовные аспекты развития культуры.

На конференции были представлены доклады В.В.Фролова (Москва), доктора философских наук, профессора, заместителя Генерального директора Музея имени Н.К.Рериха по научной работе, руководителя Объединённого научного центра проблем космического мышления Международного Центра Рерихов («Новое космическое мышление: проблемы формирования»); Ю.А.Шабановой (Днепропетровск), доктора философских наук, профессора, заведующей кафедрой философии Национального горного университета («Современное миропонимание: отличительные черты и теософская

актуализация»); А.А.Осипова (Николаев), доктора философских наук, профессора кафедры философии Черноморского государственного университета имени П.Могилы («Духовная практика как основа формирования современной мировоззренческой парадигмы»); А.С.Пригунова (Днепропетровск), доктора технических наук, профессора кафедры транспортных систем и технологий Национального горного университета («Теософские основы науки XXI века»); А.И.Бандуры (Москва), кандидата искусствоведения, председателя Музыкально-философского общества имени А.Н.Скрябина («Об отражении учения Е.П.Блаватской в музыкально-философской космогонии А.Н.Скрябина»); В.И.Сидорова (Москва), кандидата физико-математических наук, научного сотрудника Объединённого научного центра проблем космического мышления Международного Центра Рерихов («Материя Люцида и Фохат, магнитное поле и электричество: наблюдаемые проявления на Солнце»); В.Г.Соколова (Харьков), кандидата философских наук («Культура как “самоорганизующаяся система духа”»); Т.М.Егоровой (Киев), кандидата геолого-минералогических наук («Всеобщее братство человечества как этика XXI столетия»); В.Е.Громова (Днепропетровск), кандидата философских наук, доцента кафедры философии Национального горного университета («О нравственной природе этики обусловленного сознания»); Е.В.Аливанцевой, заведующей научным отделом «Музейный центр Е.П.Блаватской и её семьи» Днепропетровского национального исторического музея им. Д.И.Яворницкого («Музейный центр Е.П.Блаватской и её семьи в 2012 году. Новая научная концепция. Проблемы и перспективы развития»); Д.С.Куляницы (Москва), члена украинской ассоциации религиоведов («Иисус Христос Блаватской в контексте научной христологии XIX века»); В.Ф.Бак (Артёмовск), учителя-методиста («“Трудные вопросы” астрономии в свете “Тайной Доктрины” Е.П.Блаватской»); А.Д.Тюрикова (Артёмовск),

исследователя («Материалы о Е.П.Блаватской и её родственниках в фонде 5972 (А.А. и Н.В. Брусиловы) Государственного архива Российской Федерации») и др.

Междисциплинарный характер конференции позволил философам, теософам, культурологам, историкам, психологам, представителям технических наук обсудить вопросы духовной культуры в контексте актуальных проблем развития человечества. Консолидирующим началом диалога учёных стало творческое наследие Елены Петровны Блаватской. В рамках культурной программы конференции в Днепропетровском театре оперы и балета состоялся фортепианный концерт произведений П.И.Чайковского.

А.Д.Тюриков

Е.П.Блаватская — Вестник космической эволюции¹

13 мая 2012 года Музей истории города Ярославля и Ярославское Рериховское общество «Орион» провели программу «Вестник космической эволюции», посвящённую выдающемуся русскому философу Елене Петровне Блаватской и современному научному осмыслению её трудов. Программа проходила в рамках ежегодного проекта «Путешествие в страну Культуры». Ведущие программы — председатель Ярославского Рериховского общества, член Международной Ассоциации писателей и публицистов С.В.Скородумов и педагог и композитор Л.В.Янковская — познакомили присутствующих с основными вехами жизненного и творческого пути Елены Петровны, а также подготовили информационное сообщение о научно-практической конференции «Е.П.Блаватская и современность. Современное миропонимание: духовные аспек-

¹ Интернет-портал «Музеи России», 21.05.2012 г. URL: www.museum.ru/N46030

ты развития культуры XXI века», прошедшей недавно в Днепропетровске — родном городе Е.П.Блаватской.

Появившись в известной дворянской семье, чьи корни уходят в глубины истории трех стран: России (князя Долгорукие), Франции (Бандре дю Плесси) и Германии (князя Мекленбургские), Елена Петровна никогда не подчеркивала своего «сиятельного» происхождения. Она трижды совершила кругосветное путешествие, побывала в Западной Европе и Америке, Китае и Японии, Египте, Индии и на заповедных высотах Тибета. Е.П.Блаватская была известна учёным Европы, Азии и Америки.

Не менее удивительны и душевные качества Елены Петровны: она обладала мощной духовной силой, сродни магнетизму гения или пророка, и открытым сердцем, полным безграничной жалости ко всему страдающему. Остро ощущая противодействие ближайшего окружения и оттого чувствуя себя трагически одинокой, Е.П.Блаватская была рыцарски предана делу Великих Учителей Востока. Окрыленная Их доверием и незримой поддержкой в трудные минуты своего Служения, она трудилась всю свою недолгую жизнь, открывая людям тайны древнейшей истории земли и космической эволюции человечества. Ещё при жизни Елены Петровны были опубликованы «Разоблачённая Изида», «Голос Безмолвия», «Ключ к теософии» и два тома «Тайной Доктрины».

Как писала выдающийся философ Е.И.Рерих, Елена Петровна пришла к людям, чтобы «дать впервые религиозно-философский синтез всех веков и народов, создать международный Братский Союз, дать величайшее счастье знания о существовании Великих Хранителей и Водителей нашего человечества и пути к Ним»¹.

К трудам Елены Петровны Блаватской обращались Махатма Ганди и А.Эйнштейн, А.Скрябин и Т.Эдисон, Г.Гессе, Джек

¹ Рерих Е.И. Письма. В 9 т. Т. VII. М., 2007. С.233.

Лондон и М.К.Чюрленис. Её научно-философское наследие глубоко воздействовало на творческую мысль русских космистов — талантливых представителей эпохи Серебряного века в России. «...Свет, принесённый Е.П.Б[лаватской], не может погаснуть, ибо он был зажжён от Великого Источника»¹, — писала Е.И.Рерих. Совместно с Г.Олькоттом и У.Джаджем Елена Петровна создала Теософское общество — прообраз будущего братства человечества, объединённого знанием.

Известная латвийская поэтесса М.Р.Озолина посвятила Е.П.Блаватской такие строки:

*Великая
русская женщина,
Как солнце,
над миром взошла,
И властно
в планетные тайны
Людей
за собой повела...*

К сожалению, многие современники так и не смогли оценить и осознать значение её жизни и творчества. Наверное, ни одна историческая личность не подвергалась такому количеству нападков и клеветы, как она. Эксперт Лондонского общества психических исследований Р.Ходжсон объявил Е.П.Блаватскую мошенницей. И лишь спустя столетие В.Харрисон, расследовав дело Е.П.Блаватской повторно, пришёл к выводу, что она невиновна².

«Трудно себе представить что-либо необычайнее и несправедливее того упорного непонимания и даже враждебности, — отмечала Е.Ф.Писарева, — с которыми русское образо-

¹ Рерих Е.И. Письма. В 9 т. Т. VII. М., 2007. С.366.

² См. наст. изд., с.358.

ванное общество продолжает относиться к своей гениальной соотечественнице, Елене Петровне Блаватской»¹.

В России роль злого гения в жизни Е.П.Блаватской сыграл Всеволод Соловьёв — сын известного историка Сергея Соловьёва и брат выдающегося философа Владимира Соловьёва. Вс. Соловьёв рассчитывал стать учеником Е.П.Блаватской и получить психические способности, которыми она обладала. Не достигнув желаемой цели, он оклеветал Е.П.Блаватскую. После её смерти он написал книгу «Современная жрица Изиды. Моё знакомство с Е.П.Блаватской и “теософическим обществом”. (Эпизод “fin de siècle”))». В.П.Желиховская, сестра Е.П.Блаватской, в 1893 г в своей работе «Е.П.Блаватская и современный жрец истины: Ответ г-жи Игрек (В.П. Желиховской) г-ну Всеволоду Соловьёву» опровергла клевету Соловьёва. Но её труд более ста лет не переиздавался. В то время как книга Вс. Соловьёва публиковалась не один раз.

Мало кому известно, что следующей жертвой Вс. Соловьёва стал его же собственный отец. Вс. Соловьёв опубликовал его записки в «Русском вестнике», где искажил образ отца до неузнаваемости. Младшие братья Владимир и Михаил Соловьёвы посчитали это надругательством над памятью отца. Они разорвали отношения с Всеволодом и больше не возобновляли их. Тем не менее, отзыв о Е.П.Блаватской человека со столь запятнанной репутацией долгое время считался авторитетным.

В России в течение столетия клевета Соловьёва тиражировалась во многих изданиях, включая философские словари. Только в последнее время ситуация стала меняться. Лишь в конце XX века философы, учёные и представители культурной общественности стали понемногу осознавать значение научного творчества Е.П. Блаватской. Именно

¹ См. наст. изд., с.17.

в трудах Елены Петровны заложены идеи, ставшие основой нового космического мышления, сменившего материалистическое мировоззрение. Дело Е.П.Блаватской было продолжено в новых исторических условиях всемирно известной русской семьёй Рерихов. Так же, как и Елена Петровна, сотрудничая с Учителями Востока, Н.К и Е.И.Рерихи дали миру Учение Живой Этики — новую философию Космической реальности.

Теософия стала предметом диссертационных исследований. Жизненному пути и творчеству Е.П.Блаватской посвящаются научные конференции. Сегодня Музейный центр Е.П.Блаватской и её семьи в Днепропетровске ежегодно собирает учёных и исследования на научные чтения и конференции, посвящённые Е.П.Блаватской. Так, в научно-практической конференции «Е.П.Блаватская и современность. Современное миропонимание: духовные аспекты развития культуры XXI века», которая состоялась 8 мая 2012 года в Днепропетровске, приняли участие учёные и общественные деятели России и Украины, в их числе 4 доктора и 12 кандидатов наук. Имя и наследие Е.П.Блаватской начинают входить в научный оборот. Но окончательное признание учёными творческого наследия Е.П.Блаватской — ещё впереди.

Мероприятие в Музее истории города Ярославля вызвало большой интерес присутствующих и завершилось просмотром видеофильма об истории Дома-музея Е.П.Блаватской и её семьи (Днепропетровск) и также кинофильма «Кто Вы, мадам Блаватская?»

См. также:

материалы о Е.П.Блаватской на сайте Ярославского Рериховского общества «Орион»:

URL: <http://yro.narod.ru/bibliotheca/rubricator/elbib01.htm>

материалы о Е.П.Блаватской на сайте Ивановского общества Рерихов «Свет»:

URL: www.ivorr.narod.ru/biblio/biblio_index.htm

Фильмы:

«Тайны времени. Елена Блаватская» (Телеканал «Звезда», 2009 г.).

URL: http://yro.narod.ru/bibliotheca/teosophy/secrets_of_time.html

«Кто Вы, мадам Блаватская?» (СССР, «Центрнаучфильм», 1991 г.).

URL: <http://yro.narod.ru/bibliotheca/teosophy/hpbvideo.html>

Подготовил С.Скородумов

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Аливанцева Елена Валентиновна, заведующая научными отделами «Музей “Литературное Приднестровье”» и «Музейный центр Е.П.Блаватской и её семьи» Днепропетровского национального исторического музея им. Д.И.Яворницкого (Украина, Днепропетровск).

Владимиров Александр Владимирович, религиовед (Москва).

Долгин Юлиан Иосифович (1912–2002), поэт, философ.

Житкова Татьяна Владимировна, вице-президент Международной ассоциации писателей и публицистов (Латвия, Рига).

Книжник Татьяна Олеговна, главный редактор публикаторского отдела Международного Центра Рерихов (Москва).

Корчемкина Елена Евгеньевна, переводчик (Санкт-Петербург).

Нейч Ирина Ивановна, журналист, редактор, переводчик, исследователь творчества Н.К., Ю.Н. и С.Н. Рерихов (Москва).

Овчинников Всеволод Владимирович, журналист-международник и писатель-востоковед, обозреватель «Российской газеты» (Москва).

Писарева Елена Фёдоровна (1853–1944), русский теософ, писатель, переводчик, председатель Калужского теософского общества в 1909–1922 гг., вице-президент Российского теософского общества; с 1922 г. жила в Италии.

Святохина Галина Борисовна, кандидат философских наук, доцент Уфимской государственной академии экономики и сервиса (Уфа).

Себелева Ирина Михайловна, член Международной ассоциации писателей и публицистов (Ярославль).

Скородумов Сергей Владимирович, консультант департамента охраны окружающей среды и природопользования Ярославской области, председатель Ярославского Рериховского общества «Орион», член Международной ассоциации писателей и публицистов (Ярославль).

Тюриков Александр Дмитриевич, сотрудник Артёмовского Рериховского общества (Украина, Артёмовск).

Фролов Виктор Васильевич, заместитель Генерального директора Музея имени Н.К.Рериха по научной работе, доктор философских наук, профессор (Москва).

Харрисон Вернон (1912–2001), президент Королевского фотографического общества (Великобритания), руководитель научно-исследовательской лаборатории фирмы «Томас Де Ла Рю», эксперт по подделке документов.

Шабанова Юлия Александровна, доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии Национального горного университета (Украина, Днепропетровск).

Шапошникова Людмила Васильевна, заслуженный деятель искусств РФ, академик Российской академии естественных наук, Российской академии космонавтики им. К.Э.Циолковского, Российской экологической академии, Первый вице-президент Международного Центра Рерихов, Генеральный директор Музея имени Н.К.Рериха, президент Благотворительного Фонда имени Елены Ивановны Рерих, шеф-редактор журнала «Культура и время» (Москва).

Янковская Лидия Валентиновна, член Союза композиторов России, солист Ярославской государственной филармонии, преподаватель (Ярославль).

ABOUT THE AUTHORS

Alivantseva, Helena Valentinovna, Head of the scientific sections («“Literature of Pridneprovye” Museum» and «Museum Center of H.P.Blavatsky and Her Family») of Drepropetrovsk National Historical Museum named after D.I.Yavornytsky (Dnepropetrovsk, the Ukraine).

Vladimirov, Aleksandr Vladimirovich, religious scholar (Moscow).

Dolgin, Yulian Iosifovich (1912–2002), poet, philosopher.

Zhitkova, Tatyana Vladimirovna, Vice-president of the International Association of Writers and Publicists (Latvia, Riga).

Knizhnik, Tatyana Olegovna, Editor in chief of the publication section of the International Centre of the Roerichs (Moscow).

Korchemkina, Helena Evgenyevna, translator (Saint Petersburg).

Neich, Irina Ivanovna, journalist, editor, translator, researcher of Nicholas, George and Svetoslav Roerich's creative work (Moscow).

Ovchinnikov, Vsevolod Vladimirovich, journalist covering international affairs, writer and orientalist, observer of «Russian newspaper» (Moscow).

Pisareva, Helena Fyodorovna (1853–1944), Russian theosophist, writer, translator, Chairman of the Theosophical Society in Kaluga from 1909 to 1922, Vice-president of the Russian Theosophical Society; lived in Italy since 1922.

Svyatokhina, Galina Borisovna, Candidate of Philosophy, associate professor of Ufinsk State Academy of Economics and Service (Ufa).

Sebeleva, Irina Mikhailovna, member of the International Association of Writers and Publicists (Yaroslavl).

Skorodumov, Sergey Vladimirovich, consultant of the Environment Protection and Nature Management Department of Yaroslavl Region, Chairman of Yaroslavl Roerich Society «Orion», member of the International Association of Writers and Publicists (Yaroslavl).

Tyurikov, Aleksandr Dmitriyevich, member of Artyomovsk Roerich Society (Artyomovsk, the Ukraine).

Frolov, Viktor Vasilyevich, Deputy Director General for science in the Museum named after Nicholas Roerich, Doctor of Philosophy, professor (Moscow).

Harrison, Vernon (1912–2001), President of the Royal Society of Photography (United Kingdom), Head of scientific research laboratory of «Tomas De La Rue» company, expert in forgery of documents.

Shabanova, Yuliya Aleksandrovna, Doctor of Philosophy, professor, Head of the philosophy department of the National Mining University (Dnepropetrovsk, the Ukraine).

Shaposhnikova, Ludmila Vasilyevna, Honored Artist of the Russian Federation, Member of the Russian Academy of Natural Sciences and Russian Academy of Cosmonautics named after K.E.Tsiolkovsky, member of the Russian Ecological Academy, First Vice-President of the International Centre of the Roerichs, Director General of the Museum named after Nicholas Roerich, President of the Charitable Foundation by name of Helena Roerich and Editor in chief of «Culture and Time» journal (Moscow).

Yankovskaya, Lidiya Valentinovna, member of the Union of Composers of Russia, soloist of the Yaroslavl State Philharmonic Society, teacher (Yaroslavl).

ОГЛАВЛЕНИЕ

«Свет от Великого Источника»	5
«Light from the Great Source»	9

ГЕРОИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ Е.П.БЛАВАТСКОЙ

Блаватская Елена Петровна (1831–1891)	15
<i>Е.Ф.Писарева.</i> Елена Петровна Блаватская	17
Учителя Востока о Е.П.Блаватской	82
Картина Н.К.Рериха «Вестник»	89
<i>Т.О.Книжник.</i> Огненная посланница Белого Братства. Е.И. и Н.К. Рерихи о Е.П.Блаватской	92
О Елене Петровне Блаватской. Воспоминания, свидетельства, отзывы	125
<i>Л.В. Шапошникова.</i> Героическая жизнь Е.П.Блаватской	146
<i>В.В.Овчинников.</i> Соотечественник Блаватской	151
<i>Е.В.Аливанцева.</i> Усадьба Фадеевых в Екатеринославе в историческом и музеологическом осмыслении	155

ИЗ ПИСЕМ Е.П.БЛАВАТСКОЙ

О теософии и Теософском обществе	179
О вреде спиритизма и медиумизма	196
О России	199
О православии	202

НАУЧНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ИДЕЙ Е.П.БЛАВАТСКОЙ

<i>Г.Б.Святохина.</i> Е.П.Блаватская и творческий синтез науки, религии и философии	207
<i>Ю.А.Шабанова.</i> Теогенезис космического сознания	224
<i>Ю.И.Долгин.</i> Научные предвидения Е.П.Блаватской	239
<i>А.В.Владимиров.</i> Е.П.Блаватская об историческом Иисусе	246

В ЗАЩИТУ Е.П.БЛАВАТСКОЙ

<i>С.В.Скородумов.</i> Энциклопедия заблуждений. Имя и наследие Е.П.Блаватской в зеркале информационного пространства	279
<i>И.М.Себелева, С.В.Скородумов.</i> Е.П.Блаватская и православие	302
<i>Ю.А.Шабанова.</i> Кому нужны мифы, или полуправда в одеждах науки	318
<i>Т.В.Житкова.</i> О «завиральных идеях» доктора наук А.Н.Сенкевича	334
Пресс-коммунике Общества психических исследований. 1986 г.	354

<i>В.Харрисон. Е.П.Блаватская и Общество психических исследований. Проверка отчёта Ходжсона 1885 года (фрагмент)</i>	358
--	-----

ПРИЛОЖЕНИЕ

Хронология жизни и деятельности Е.П.Блаватской	369
Труды Е.П.Блаватской	375
Книги и статьи о Е.П.Блаватской	380
День Белого Лотоса	384
Эмблема Теософского общества и личная печать Е.П.Блаватской	388
Хроника научных и культурных мероприятий, посвящённых Е.П.Блаватской	393
Сведения об авторах	419
About the authors	422

CONTENTS

Preface «Light from the Great Source»	9
THE HEROIC LIFE OF H.P.BLAVATSKY	
Blavatsky Helena Petrovna (1831–1891)	15
<i>Pisareva H.F.</i> Helena Petrovna Blavatsky	17
The Teachers of the East about H.P.Blavatsky	82
«The Messenger» by Nicholas Roerich	89
<i>Knizhnik T.O.</i> The Fiery Messenger of the White Brotherhood. Helena and Nicholas Roerich about Helena Blavatsky	92
About Helena Petrovna Blavatsky. Memories, Evidence, Opinions	125
<i>Shaposhnikova L.V.</i> The Heroic Life of H.P.Blavatsky	146
<i>Ovchinnikov V.V.</i> Blavatsky's Compatriot	151
<i>Alivantseva H.V.</i> The Mansion of the Fadeevs in Yekaterinoslav. The Historical and Museological Interpretation	155
FROM THE LETTERS OF H.P.BLAVATSKY	
About Theosophy and Theosophical Society	179
About Harm of Spiritualism and Mediumism	196
About Russia	199
About Orthodoxy	202
SCIENTIFIC INTERPRETATION OF H.P.BLAVATSKY'S IDEAS	
<i>Svyatokhina G.B.</i> H.P.Blavatsky and Creative Synthesis of Science, Religion and Philosophy	207

<i>Shabanova Y.A.</i> Teogenezis of Cosmic Consciousness	224
<i>Dolgin Y.I.</i> Scientific Foreknowledge of H.P.Blavatsky	239
<i>Vladimirov A.V.</i> H.P.Blavatsky about the Historical Jesus	246

TO PROTECT H.P.BLAVATSKY

<i>Skorodumov S.V.</i> Encyclopedia of Misconceptions H.P.Blavatsky's Name and Heritage Reflected in the Modern Information Space	279
<i>Sebeleva I.M., Skorodumov S.V.</i> H.P.Blavatsky and Orthodoxy	302
<i>Shabanova Y.A.</i> Who Needs the Myths or Semi Truth in Scientific Clothes	318
<i>Zhitkova T.V.</i> About "Foolish Ideas" of doctor Senkevich A.N.	334
Press Release of the Society for Psychical Research (1986)	354
<i>Harrison V.</i> H.P.Blavatsky and the SPR: An Examination of the Hodgson Report of 1885. (A fragment)	358

APPENDIX

Chronology of H.P.Blavatsky's Life and Creative Activity	369
H.P.Blavatsky's Works	375
Books and Articles about H.P.Blavatsky	380
White Lotus Day	384
The Theosophical Society Emblem and the Personal Stamp of H.P.Blavatsky	388
Chronicle of Scientific and Cultural Events Dedicated to H.P.Blavatsky	393

About the Authors	422
-----------------------------	-----

Культура и время

ОБЩЕСТВЕННО-НАУЧНЫЙ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Журнал «Культура и время», учредителем и издателем которого является Международный Центр Рерихов, знакомит широкий круг читателей с новыми достижениями науки и искусства, уникальными художественными произведениями, культурными традициями Запада и Востока, раскрывает широчайший смысл понятия Культура, показывая его удивительные и во многом неожиданные грани.

Журнал «Культура и время» – высококачественное цветное издание, формата А4, объемом от 264 страниц, выходящее 4 раза в год.

ПОДПИСКА. На журнал «Культура и время» можно подписаться в Вашем почтовом отделении по Объединенному каталогу «Пресса России», том I, 2009. Наш подписной индекс: 15071.

Предлагаем Вам оформить редакционную подписку. С условиями можно ознакомиться на www.icr.su/rus/departments/magazine/

Адрес редакции: 119019, Москва, Малый Знаменский пер., д. 3/5
Контактный телефон: (499) 271-34-11, culture_time@mail.ru

**ОФИЦИАЛЬНЫЙ САЙТ
МЕЖДУНАРОДНОГО ЦЕНТРА РЕРИХОВ
www.icr.su**

**«КНИГА – ПОЧТОЙ»
МЕЖДУНАРОДНОГО ЦЕНТРА РЕРИХОВ**

Дорогие друзья! Книги, издаваемые Международным Центром Рерихов и Издательским Домом Шалвы Амонашвили, Вы можете заказать через услугу МЦР «КНИГА – ПОЧТОЙ».

КНИГА – ПОЧТОЙ: КАТАЛОГ ИЗДАНИЙ
www.icr.su/rus/publishing/katalog/

КНИГА – ПОЧТОЙ: УСЛОВИЯ ЗАКАЗА
www.icr.su/rus/publishing/pochta/

Заявки принимаются
по электронной почте:
kniga-pocht@yandex.ru
Волоховой Валентине
Алексеевне

Или по адресу:
170100, г. Тверь, 100,
до востребования
Волоховой В.А.

Телефоны: (4822) 34-26-51,
+7 (920) 155-62-64

К 180-летию со дня рождения
Елены Петровны Блаватской

Вестник Космической Эволюции

сборник статей

Сборник подготовлен к изданию
Межрегиональным информационно-аналитическим Центром
(МИА-Центром)

В оформлении обложки использованы
изображения скульптуры Е.П.Блаватской (автор А.Леонов),
личной печати Е.П.Блаватской и картины Н.К.Рериха «Вестник»

Редакционная коллегия:

С.В.Скородумов, А.Д.Тюриков, Л.В.Янковская

Подготовка текста:

Н.В.Буракова, Я.Н.Глухов, В.А.Караульчиков, В.В.Шушунова

Корректоры:

С.В.Левин, Т.В.Левина, Н.С.Шишкина

Ответственный за выпуск

А.Г.Лысиков

Оформление обложки

Е.А.Гуркин

Оформление, вёрстка

А.В.Титюченко

Подписано в печать 03.07.2012 г.
Формат 60х84 1/16. Печать офсетная.
Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Издательство ГЕРС».
Лицензия ПД №5-0012 от 4.07.2000.
170037, г. Тверь, ул. Новоторжская, 12Б.
Тел. (4822) 35-41-00